

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт Дальнего Востока РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия: В «Общество и государство в Китае
в период реформ»

Выпуск 25

КНР:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОПЫТА РЕФОРМ

(Материалы ежегодной конференции Центра современной истории
и политики Китая ИДВ РАН, 3 марта 2010)

МОСКВА

2010

Данный сборник включает доклады ежегодной Конференции Центра ЦИПИК ИДВ РАН, проведенной 3 марта 2010 г. Они прочитаны сотрудниками ряда институтов РАН и высшей школы и отражают широкий спектр проблем социально-политической жизни современного Китая. Особо выделены проблемы права и правоприменения, всегда получающие приоритетное значение в работах данной конференции, широко представлены материалы по политике народонаселения в КНР, освещаются отдельные моменты истории и историографии страны в новое и новейшее время, а также проблемы Тайваня.

В сборнике отражены основные тенденции социально-политической жизни страны в период кризиса и в условиях посткризисной стабилизации, когда главное внимание руководства КНР привлекают проблемы внутривластной жизни, ее всестороннего совершенствования и повышения жизненного уровня, достатка, образовательного и культурного ценза, социальных гарантий для широчайших слоев населения страны. Обеспечению неизменных успехов такой политики служит повседневное и повсеместное законодательное закрепление положительных итогов реформ во всех сферах деятельности властей и во всех областях народной, экономической, хозяйственной, социальной и идеологической жизни.

Оргкомитет конференции:

К.и.н. Д.А. Смирнов (председатель), д.полит.н. А.В. Виноградов, д.и.н. Н.Л. Мамаева, д.ю.н., проф. Л.М. Гудошников, к.и.н. Т.В. Лазарева, с.н.с. Т.Г. Герасимова.

Составители сборника:

К.и.н. Т.В. Лазарева, д.и.н. П.М. Кожин

Предисловие:

Д.и.н. П.М. Кожин, к.и.н. Д.А. Смирнов

Ответственные редакторы:

К.и.н. **В.Г. Ганшин**, *руководитель ЦНИД;*

д.и.н. **П.М. Кожин**, *ответственный редактор ЦНИД.*

ст.н.с. **М.В. Демченко**, *редактор ЦНИД*

Компьютерный набор:
Оригинал-макет: И.В. Потапов

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие (*П.М. Кожин, Д.А. Смирнов*) 7

I. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

- I.1. *А.В. Островский*
ОПЫТ КИТАЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА..... 9
- I.2. *В.Я. Портяков*
СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЯ КАК ОТВЕТСТВЕННОЙ
ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ (ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ) 16
- I.3. *А.В. Виноградов*
СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КНР:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА 26
- I.4. *А.В. Ломанов*
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ В КНР И ИХ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС 35
- I.5. *О.Н. Борох*
«ШЕСТЬ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ» РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ 47
- I.6. *Д.А. Смирнов*
УКРЕПЛЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БОРЬБА С
КОРРУПЦИЕЙ В СВЯЗИ С УСИЛЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В КНР 59
- I.7. *В.Г. Ганишин*
КИТАЙСКОЕ КИБЕР-ПРОСТРАНСТВО
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО..... 67
- I.8. *Е.В. Бирюлин*
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ КНР 76

II. ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- II.1. *П.В. Троцинский*
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КНР В
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 93
- II.2. *Л.А. Волкова*
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ФАКТОР
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ В
СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КИТАЯ..... 103
- II.3. *Л.Д. Бони*
РЕФОРМА СИСТЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА
НА ЗЕМЛЮ В ДЕРЕВНЮ – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ
РЕШЕНИЯ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ РАЙОН ЧЭНДУЧУНЦИН)..... 112
- II.4. *А.В. Шитов*
ЗАКОН КНР О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ..... 136
- II.5. *В.А. Сухомлинов*
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ МОРСКОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ..... 141
- II.6. *Л.М. Гудошников*
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР ОБ ОСОБЫХ
АВТОНОМИЯХ 150

III. ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

- III.1. *Е.С. Баженова*
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КНР 154
- III.2. *Г.А. Степнова*
КИТАЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ЗА РУБЕЖОМ
– ЧАСТЬ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ 162
- III.3. *А.А. Сергеева*
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР В ОТНОШЕНИИ
РЕЭМИГРАНТОВ В ГОДЫ РЕФОРМ 173
- III.4. *А.В. Афонасьева*
ПОЛИТИКА ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ В КНР 176

IV. ИСТОРИОГРАФИЯ, НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИИ КИТАЯ

- IV.1. *Ю.М. Галенович*
К 60-ЛЕТИЮ КНР. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПРОЦЕССА ЕЕ СОЗДАНИЯ 185
- IV.2. *В.Ф. Бородич*
КИТАЙСКИЕ ПОЛИТОЛОГИ О КОНЦЕПЦИИ
«СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ» 211
- IV.3. *Т.Г. Герасимова*
РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КНР 216
- IV.4. *Т.В. Лазарева*
ПЕРЕГОВОРЫ ДАЛАЙ-ЛАМЫ И КИТАЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА (1979–2010 гг.) 228
- IV.5. *А.Ч. Мокрецкий*
ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО
РАЗВИТИЯ КНР 244
- IV.6. *О.О. Максимова*
ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КНР
В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ЕЁ ИСТОРИИ 249

IV.7. <i>А.Л. Верченко</i>	
СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА С ПЕРЕЖИТКАМИ ПРОШЛОГО	256
IV.8. <i>А.Н. Карнеев</i>	
ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ГРУППИРОВОК В НАНКИНСКОМ ГОМИНЬДАНЕ	261
IV.9. <i>И.Н. Сотникова</i>	
ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ КНР В 50-е ГОДЫ	275
IV.10. <i>Е.Н. Брун</i>	
ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КИТАЕ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	292

V. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙВАНЯ

V.1. <i>А.Г. Ларин</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ТАЙВАНЕ	309
V.2. <i>А.Л. Верченко</i>	
ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА ТАЙВАНЕ В 2009 г.	328
V.3. <i>Е.Н. Степанова</i>	
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ТАЙВАНЕ	339

Предисловие

Начало мирового финансового кризиса осенью 2008 г., конечно, коснулось китайской экономики, но его воздействие ощущалось ею в меньшей степени, чем другими странами региона. Однако, перемены в содержании идеологической работы, а затем и в принципиальных финансово-экономических и социальных установках руководства страны были очень значительны. Власти, прежде всего, были озабочены сохранением социально-политической стабильности, на состояние которой могло негативно повлиять возрастание безработицы вследствие уменьшения экспорта, затруднений в возможностях расширения зарубежных рынков и экспорта рабочей силы, проявлений протекционизма и иных кризисных явлений.

Рынок рабочей силы стал испытывать всё возрастающую напряженность. Первым делом трудности коснулись выходцев из деревни, прибывших на заработки в города (*нунминьгун*). До начала кризиса положение этой, весьма многочисленной, категории населения в последние годы постепенно начинало стабилизироваться: улучшались условия их труда и быта, увеличивалась заработная плата, их детей стали определять в школы. С приходом кризиса возникла необходимость возврата части этих работников обратно в деревню, то есть из «кормильцев» своих родственников – сельчан, эти «бывшие горожане» вновь превращались в безработных «нахлебников», положение многих из которых осложняется тем, что с середины последнего десятилетия различные новшества, связанные с правообладанием аграрными наделами, лишили часть крестьян их прежних участков.

В ходе преодоления последствий кризисных явлений в экономике руководством КНР были приняты меры по смягчению проблемы безработицы, прежде всего среди молодёжи и работающих в городах выходцев из деревни, повышению и поощрению внутреннего спроса, коренному улучшению состояния всей социальной сферы Китая, прежде всего в сельской местности, включая системы социального страхования, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования (обеспечение всеобщности «среднего образования», в том числе на селе). Всё это чётко выявило социальную направленность проводимой в Китае политики реформ, не ослабевшую в связи с наступлением кризиса и борьбой с его негативными последствиями.

Борьба за всестороннее, «окончательное» построение общества «*сяо-кан*» (наверное, следует забыть о классической трактовке этого понятия, определённой в «Шицзине» как «общество малого достатка», а принять его понимание как «общества среднего достатка»), предлагаемое китайскими

идеологами и средствами массовой информации КНР) напрямую связана с осуществлением проводимой в последние десятилетия в КНР демографической политики, в результате которой достигнуты столь низкие показатели прироста населения, что ежегодные пополнения в группе трудоспособных возрастов пока не оказывают негативного эффекта на общие тенденции роста благосостояния популяции (хотя прогрессирующее возрастание доли старших возрастов влечёт за собой обострение обусловленных этим социально-экономических проблем).

Серьёзной проблемой, тормозящей эффективное проведение политики реформ в КНР, является проблема коррупции. Ещё недавно западные специалисты тщились доказать, что это зло особо присуще социалистическому обществу. Однако в последние десятилетия резко сократилось число стран, признающих социализм как форму реального общественного устройства. Сама специфика социалистического общества стала представляться совершенно иной по сравнению с политическим устройством «стран социализма», существовавших в недавнем прошлом (достаточно напомнить о провозглашённом в современной идеологической концепции КНР «социализме с китайской спецификой»). Коррупция же, при всех рассуждениях о прозрачных информационных схемах, прозрачности экономических и финансовых акций даже в государствах, признаваемых вполне демократическими, неизменно даёт о себе знать. Если следовать методологии Конфуция, то необходимо задуматься о том, что зло это до сих пор не получило точного определения, а «если слова неправильны, то вещи не повинуются».

Всё вышесказанное подтверждает актуальность одной из главных установок, принятых в последние годы руководством КНР – реформы достигли такого размаха, значения и эффективности, что важнейшей задачей становится их необратимое законодательное закрепление и институционализация, позволяющая создать плацдарм для нового витка всестороннего развития и модернизации страны.

Указанные здесь моменты получили отражение в предлагаемом сборнике материалов очередной ежегодной конференции Центра политических исследований Института Дальнего Востока РАН, на которой был рассмотрен широкий спектр социально-экономических и политических вопросов современного Китая.

П.М. Кожин, Д.А. Смирнов

I. АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

1.1. А.В. Островский

ОПЫТ КИТАЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономики дал свои конкретные результаты за 30 лет реформы, выраженные в высоких средних темпах роста валового внутреннего продукта, снижении доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительном увеличении инвестиций в основные производственные фонды и постоянном росте их доли в общем объеме ВВП, росте потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы М2 в обращении.

Китайским реформаторам удалось с помощью экономических мер стабилизировать ситуацию в стране. Была проведена налоговая реформа, создана система «двойного бюджета» – регулярного государственного бюджета и инвестиционного бюджета на новое строительство, проведена реформа в области труда и зарплаты, в результате которой с середины 90-х гг. XX в. пришлось сократить избыточный персонал на предприятиях общественных форм собственности – государственных и коллективных.

В системе распределительных отношений разработано четыре основных тезиса: 1) о возможности значительного повышения доходов для отдельных категорий населения; 2) о проведении политики оптимальной эффективности с учетом принципа социальной справедливости; 3) о распределении доходов в зависимости от участия факторов производства при сохранении принципа распределения по труду в качестве основного; 4) о создании многообразной системы социального обеспечения для трудящихся.

В настоящее время выдвинутый руководством КНР курс на всемерное расширение внутреннего спроса в значительной степени связан с возможностями реализации четырех вышеупомянутых задач.

Относительно низкий уровень доходов населения Китая и недостаточно развитая система социального обеспечения, особенно в сельской местности, приводит к тому, что население привыкло ограничивать свои расходы, и доля сбережений населения в объеме ВВП в настоящее время крайне высока – около 75%. Расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей в условиях кризиса возможно только на пути роста доходов населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны.

Использование «двухколейной» системы цен в Китае в процессе перехода от плановой к рыночной экономике при сохранении относительно высокой доли расходной части государственного бюджета в ВВП также во многом способствовало сохранению инфляционных процессов в стране под контролем. В самом деле, лишь в отдельные годы индексы потребительских, товарных и оптовых цен были выше прироста заработной платы и доходов населения.

Однако при этом по всей стране доля рыночных цен неуклонно увеличивалась, а доля устанавливаемых (*чжилинсин*) государством и регулируемых (*чжидаосин*) государством цен неуклонно сокращалась. В начале XXI в. сохранялись устанавливаемые и регулируемые государством цены в основном в отраслях естественных монополий, таких как линии электропередач и распределение электроэнергии, местная телефонная связь и оптово-волоконная сеть, почтово-телеграфная сеть, система навигационного слежения и контроля в гражданской авиации, железнодорожная информационная сеть и сеть монорельсовых дорог, сеть водоснабжения и система газопроводов.

В результате принятых за последние годы мер по развитию рыночной инфраструктуры в экономике были достигнуты заметные успехи в реформе системы ценообразования и инвестиционной политике. Несмотря на резкий рост инвестиций в основные производственные фонды, в КНР удалось сохранить низкий рост цен и опережающий рост доходов населения. Таких результатов удалось добиться благодаря созданию рыночной инфраструктуры в экономике страны, в которой стали более полно проявляться действия рыночного механизма, формирующего основные приоритеты развития и обеспечивающего сочетание интересов государства, предприятия и отдельной личности.

Чтобы предотвратить любую возможность перехода финансового в экономический кризис, Госсоветом КНР разработана программа

из десяти направлений, которая была озвучена на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики Китая в декабре 2008 года. Следует отметить, что по своему содержанию Программа Госсовета КНР, в основе которой был стимулирующий пакет в 4 трлн юаней на 2009–2010 гг., носила в значительной степени социальный характер. Приоритетными стали сельское хозяйство, строительство инфраструктуры, новых высоких технологий, экономичного жилья, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань, программа повышения доходов сельских жителей за счет повышения норм обязательных закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, поощрение технических инноваций. Для большей доступности кредитных средств на реализацию этих программ был предусмотрен рост банковских кредитов на приоритетные проекты и снятие ограничений на получение кредитов. Эти сферы, по прогнозам китайских властей, должны были потянуть и потянули за собой другие отрасли, такие как цементная промышленность и металлургия, которые развивались опережающими темпами по сравнению с другими отраслями промышленности. Более того, дополнительный спрос Китая на металлы на мировом рынке способствовал решению связанных с финансовым кризисом экономических проблем в ряде стран мира. При этом в Китае была снижена ставка рефинансирования Народного банка (выполняет функции ЦБ) до 3% годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам – 5,58% в год, что обеспечивает благоприятные условия для реализации программы Госсовета КНР.

По-прежнему сохраняется большой объем сбережений населения в китайских банках – 17,2 трлн юаней на конец 2007 г. (примерно 70% ВВП), с помощью которых можно расширить внутренний спрос. Наибольшие вопросы вызывает растущая безработица в связи с разорением большого числа работающих на экспорт предприятий текстильной и легкой промышленности в приморских районах (провинции Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун). Однако, анализируя ситуацию с занятостью в целом по стране на протяжении последних лет, следует отметить, что в Китае насчитывается примерно 12 млн предприятий всех форм собственности и отраслей экономики. Ежегодно по всей стране закрывается 1 млн. предприятий и создается 1 млн новых предприятий, и в этот кругооборот рабочей силы вовлечено пример-

но 20–30 млн человек, большую часть которых составляют сельские мигранты из внутренних районов Китая, стремящиеся устроиться на предприятия вне сферы сельского хозяйства в городах центрального подчинения и приморских провинциях. По данным на февраль 2009 г., доля вернувшихся в деревню рабочих-крестьян (*нунминьгун*) составила 38,5% всех рабочих-крестьян, из которых 60,4% навещали своих родных на праздник китайского Нового года (*чуньцзе*), и лишь 39,6% потеряли работу или так и не нашли работу в городе. Тем не менее, исходя из того, что в КНР насчитывается свыше 130 млн «рабочих-крестьян», свыше 20 млн «рабочих-крестьян» уволили с работы или не могут найти работу. Кроме того, в КНР насчитывалось более 6 млн. выпускников ВУЗов, и если к ним добавить выпускников средних школ и техникумов, а также тех из выпускников прошлых лет, кто не смог найти работу, то общая численность безработных составит около 10 млн человек. Поэтому в условиях мирового финансового кризиса руководство КНР выдвинуло план по стабилизации безработицы на уровне 4,5% в городах, создания 9 млн рабочих мест в течение года, чтобы обеспечить уровень доходов населения для повышения внутреннего спроса.

При этом определяющим моментом при реализации этой программы стало расширение внутреннего спроса в стране, особенно в сельских районах КНР, где проживает более 800 млн человек. Как отмечалось на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР от 3 декабря 2008 г., реализация этой задачи должна быть достигнута за счет всемерного развития рынка недвижимости, автомобилей, а также сельского кредитно-потребительского рынка (Анализ таблицы 1). Следует отметить, что все мероприятия программы Госсовета КНР от декабря 2008 г. по выходу страны из кризиса оставались в русле программ дальнейшего развития реформы по всем направлениям, включая и социальные аспекты. Текущие меры – по стимулированию реформы в текущей ситуации (левый столбец), стратегические меры по продолжению реформы (правый столбец).

Но уже сейчас масштабы китайского внутреннего рынка очень велики, и ситуация на финансовом рынке Китая, который в наибольшей степени пострадал от мирового финансового кризиса, не оказывает сильного влияния на состояние китайской экономики в целом и на положение китайских основных банков. К ним относятся отраслевые банки, наподобие Торгово-промышленного, Сельскохозяйствен-

ного или Строительного и так называемые «политические банки» (банки развития под определенные государственные проекты) и региональные банки, через которые и будут выдаваться обещанные кредиты на общую сумму 4 трлн юаней. При этом кредиты под государственные приоритетные проекты Госсовета КНР будут выдаваться по более низким процентным ставкам, чем средняя по стране – 5,58% годовых. В результате проведения такой монетарной политики в 1-м квартале 2009 г. резко вырос объем выдаваемых кредитов, который уже превысил показатели за весь 2008 год.

В отличие от России уже с сентября 2008 г. в КНР инфляция постепенно превратилась в дефляцию. Совокупный индекс цен на потребительские товары (CPI) по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года снизился со 109% в июле 2008 г. до 98,8% в марте 2009 г., а совокупный индекс заводских цен на промышленную продукцию – со 110% в сентябре 2008 г. до 94% в марте 2009 года. Такая же динамика снижения цен наблюдалась за этот период по всем другим видам цен. В частности, индекс цен на наем жилья снизился со 109% в сентябре 2008 г. до 101,6% в марте 2009 г., на стройматериалы – со 109% в октябре 2008 г. до 98,3% в марте 2009 г., а на воду, электроэнергию и отопление – со 104,5% в марте 2008 г. до 101,3% в марте 2009 года. Также за один год – с марта 2008 г. по март 2009 г. произошло значительное снижение индекса цен. Заводские цены промышленной продукции – со 108,7% до 94,0%, инвестиционных товаров – со 108,0% до 92,6% и потребительских товаров – со 105,5% до 98,6%. Среди инвестиционных товаров особенно стремительно опустился индекс цен на продукцию добывающей промышленности – с 135% в сентябре 2008 г. до 80,4% в марте 2009 года. Однако индекс цен на сырье и материалы и на продукцию обрабатывающей промышленности также упал за период с сентября 2008 г. по март 2009 г. со 114% до 89,8% и со 109% до 95,5% соответственно. За этот период также произошло почти вертикальное падение индекса цен на энергоносители – на нефть со 137,9% в марте 2008 г. до 44,4% в марте 2009 г. и на нефтепродукты – в среднем со 135% в сентябре 2008 г. до 71,5% – на керосин, 86,2% – на дизтопливо и 99,8% – на бензин. За этот же период такое же падение индекса цен наблюдалось и по металлоизделиям – от 150% на стальную проволоку и от 131,5% на прокат в августе 2008 г. до 79,1% и 74,9% в марте 2009 г. соответственно. Единственным исключением являлся индекс цен на каменный

уголь, который составлял 102,0% в марте 2007 г., 126,0% в марте 2008 г. и 113,9% в марте 2009 г., а также цены на недвижимость – на 10% по сравнению с 2008 г. (См.: *Саньюэцзягэ юйцзи сяюэ СРІ жэнфу цзэнчжан* (Индекс роста цен в марте по-прежнему отрицательный по сравнению с предыдущим месяцем) /http://www.china.com.cn/economic/zhuanti/07tjsj/2009-04/23/content_17658607.htm, 05.05.2009).

Как мы видим, китайская экономика быстро отреагировала на конъюнктуру мирового рынка посредством снижения цен практически на всю номенклатуру промышленной продукции и потребительских товаров. Более того, уже в 2008 г. внешняя торговля КНР также оперативно отреагировала на мировой финансовый кризис и падение спроса на экспортную продукцию на мировом рынке. Если в 2007 г. доля объема внешней торговли в ВВП Китая составляла примерно 68%, то в 2008 г. она уже снизилась до 58%, а в 2009 г. – до 45%. Таким образом, к концу 2008 г. Китай уже смог начать переориентирование экономики с внешнего рынка на внутренний рынок. По нашим оценкам, к концу 2009 г. эта доля может снизиться и до 50% с учетом растущей емкости внутреннего рынка Китая в сельских районах в результате массивных инвестиций из госбюджета в развитие инфраструктуры страны и особенно сельских районов.

В результате использованной китайским руководством модели управления финансами при переходе к рынку КНР в наименьшей степени пострадала от последствий мирового финансового кризиса. Уже во 2-м полугодии 2009 г. были восстановлены высокие темпы прироста ВВП (8–9%) благодаря принятой Госсоветом КНР инвестиционной программе из десяти направлений с целью расширения внутреннего спроса. Для ее реализации возрос объем банковских кредитов на приоритетные проекты, а также были сняты различные ограничения на получение кредитов.

В целом, следует признать, что принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволил стране уйти от наиболее серьезных последствий мирового финансового кризиса, не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира. В настоящее время успехи китайской экономики за 30 лет реформ и методы государственного финансового регулирования показывают жизнеспособность китайской модели перехода к рыночной экономике, связанной с

большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Таблица 1

Комплекс мер правительства КНР для стимулирования экономического развития и продолжения экономических реформ

Меры по стимулированию экономики	Меры по продолжению реформ
Увеличение объема инвестиций: - инвестиционный пакет 4 трлн.юаней; - план развития отраслей; - соответствующие инвестиции местных правительств	- стимулирование реформы цен на энерго-ресурсы; - формирование имущественных прав на окружающую среду; - устранение институциональных барьеров для развития предприятий негосударственных форм собственности; - осуществлять реформу отраслевых монополий
Регулирование финансовой и монетарной политики: - переход к налогу на добавленную стоимость; - уменьшение структурных налогов; - снижение доли отчислений на депозиты; -снижение учетных ставок по кредитам; - повышение объемов кредитования	- ускорение реформы финансовой системы; - ускорение либерализации ставок по кредитам и депозитам; - продвижение легализации «народных» финансовых структур
Социальное страхование населения: - увеличение инвестиций в сферу базовых общественных услуг; - увеличение инвестиций в жизнь сельской местности	- ускорение формирования системы базовых общественных услуг; - ускорение реформы системы распределения доходов; - защита и увеличение доходов, связанных с собственностью граждан; - продвижение интеграции города и деревни
Стимулирование экспорта:	- активно участвовать в перестрой-

- повышение ставки возврата налога на экспорт; - стабилизацию валютного курса юаня; - регулирование политики торговли в зонах экспортной переработки	ке мирового экономического порядка; - создание и поддержание стратегической системы «выхода вовне» для предприятий; - постепенно осуществлять процесс интернационализации юаня

1.2. В.Я. Портяков

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЯ КАК ОТВЕТСТВЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ (ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)*

Как только КНР стала примеряться к статусу ответственной глобальной державы (далее – ОГД), сразу же стало очевидно, что принимаемая на себя Пекином ответственность должна распространяться не только на действия страны на международной арене, но и на основные направления его внутренней политики, рассматриваемой в широком смысле слова, то есть включая демографическую и социальную политику, модель экономического роста, функционирование базовых политических институтов и соблюдение прав человека.

Подобный императив обусловлен двумя основными причинами.

Первая – это внушительные масштабы государства. По образному выражению журналиста газеты «Financial Times» Мартина Вольфа, если небольшие государства могут наслаждаться «свободой незначительности»¹, то КНР такой свободы была лишена, можно сказать, изначально. В течение нескольких десятилетий китайские лидеры и СМИ заявляли, что страна, располагая 7% сухопутной территории земного шара, обеспечивает пропитание 22% населения планеты. К концу первого десятилетия XXI века сюда добавились и внушительные размеры экономики: по доле в мировом валовом продукте и в мировом экспорте КНР вышла на показатели в 8–9%, став в обоих случаях одним из глобальных лидеров. В условиях резкой интенсификации международных межличностных контактов глобальное измерение приобрела и эпидемиологическая обстановка в КНР. Как

* Подготовлено по содействию РГНФ, проект № 09-03-0048 а/р.

считает один из ведущих китайских политологов Юй Кэпин, понимание «международного аспекта ответственности правительства», то есть необходимости нести ответственность не только перед собственным населением, но и перед международным сообществом, появилось у лидеров КНР после вспышки в стране весной 2003 г. эпидемии атипичной пневмонии². Нелишне вспомнить, что эпидемия «птичьего гриппа», пусть не ставшая пандемией, но затронувшая множество стран, также возникла в Китае.

Во-вторых, КНР, будучи крупнейшей развивающейся страной, осуществляющей всестороннюю модернизацию и к тому же избравшей путь перехода от плановой экономики к рыночной, объективно может служить ряду других государств образцом для подражания даже независимо от того, рассматривают или нет сами китайцы свой опыт в качестве примера, заслуживающего изучения и тиражирования. Квинтэссенцией данного явления стало выдвигание понятия так называемого «Пекинского консенсуса», на протяжении 2004–2008 гг. довольно широко обсуждавшегося в мировом экспертном сообществе³. Для нас здесь наиболее важна, во-первых, сама констатация возможности широкого международного использования китайского опыта модернизации, реформ и политики открытости и, во-вторых, то обстоятельство, что идея была озвучена не китайцами, а иностранцем – Джошуа Рамо. То есть, продолжая логическую цепочку, наиболее важные внутрикитайские процессы вызывают достаточно широкий международный резонанс и даже нередко оказывают воздействие на другие страны. Что, собственно, и требовалось доказать.

Рассматривая внутривнутриполитические аспекты ответственности Китая как глобальной державы по существу, отметим, что круг посвященных данной проблеме специальных публикаций пока невелик, поэтому объектом изучения должна в первую очередь служить сама китайская действительность, а не те или иные разработки политологов.

Тем не менее, первоначальные концептуальные представления по вопросу о внутривнутриполитических аспектах глобальной ответственности Китая уже сформировались.

Прежде всего, «ответственность Китая» понимается как органическое единство международной и внутренней ответственности. При этом, по мнению сотрудника Шанхайской академии общественных наук Ху Цзяня⁴, если требования международной ответственности в таких сферах, как борьба с терроризмом, нераспространение ядерно-

го оружия, курс юаня, торговый баланс в основном адресуются Китаю Западом, то инициатива несения внутривластной ответственности исходит от самого Китая. Главными направлениями реализации этой ответственности должны быть «реформа, развитие и стабильность». Дуалистичность базовых структур Китая (разрывы в уровнях развития и доходов между городом и деревней и различными регионами страны) предопределяет то обстоятельство, что самой большой ответственностью Китая является обеспечение огромному населению страны прав на существование и развитие. Трансформация КНР по мере углубления рыночных реформ из гомогенного общества, каковым она по сути была в дореформенный период, в гетерогенное, характеризующееся растущим многообразием интересов, ценностных ориентиров, взглядов и социальных функций, увеличивает социальные риски и возможность спонтанных «выбросов» социальных трений. Решать задачу укрепления социальной стабильности руководство страны может только на путях реформ, добиваясь гармонизации общественных отношений с учетом растущей неоднородности нынешнего китайского общества.

Внутренняя ответственность Китая служит основой для несения им определенной международной ответственности, и в этом смысле первая важнее второй и является «ключом» к надлежащему управлению комплексной ответственности Китая. Как считает Ху Цзянь, адресуемые Китаю Западом обвинения в неблагополучной ситуации с защитой прав человека, политической демократией, охраной окружающей среды и ресурсосбережением не в последнюю очередь призваны заставить Пекин переключиться на выполнение определяемых и навязываемых западными державами тех или иных международных обязательств и одновременно – вынудить его отставить в сторону реализацию наиболее важных для самой КНР задач внутренней ответственности. На наш взгляд, эта точка зрения явно дискуссионна, однако она ясно показывает, что у Китая и международного сообщества существуют заметные различия в понимании степени приоритетности и важности конкретных проблем внутривластной жизни КНР и, соответственно, в видении структуры и иерархии тех сфер внутривластной ответственности, которую Китай должен брать на себя в качестве ОГД.

При рассмотрении конкретных внутригосударственных измерений становления Китая как ОГД на одно из первых мест следует поставить

демографическую политику.

Курс на преимущественно однодетную семью, взятый руководством страны в 1970-е годы, принес весьма существенные результаты. Рождаемость в КНР снизилась с 22,28 промилле в 1982 г. до 12,14 промилле в 2008 г., а естественный прирост населения – с 15,68 до 5,08 промилле. При известных негативных последствиях (сокращение доли детей до 14 лет в структуре населения с 33,6% до 19% и увеличение доли лиц старше 65 лет с 4,9% до 8,3%⁵) политика однодетной семьи сыграла заметную положительную роль и для самого Китая, и для всего мира. По оценке журнала «Economist», в настоящее время население КНР на 300–400 млн человек меньше, чем оно было бы без такой политики, и на рынок рабочей силы ежегодно приходит 20 млн новых работников, а не 40 млн. Соответственно, несколько уменьшилась по сравнению с тем, что могло бы быть, антропогенная нагрузка Китая на остальной мир⁶.

Вместе с тем, нельзя забывать, что Китай с населением свыше 1,3 млрд. человек по-прежнему является самой многонаселенной страной планеты. Это обстоятельство накладывает на Пекин дополнительную ответственность по сохранению собственной среды обитания, минимизации эмиграционного потока, противозидемического контролю.

Точно также все более весомое международное измерение приобретает **социальная политика** Китая. Дело в том, что с превращением КНР во влиятельного участника международных экономических отношений многие аспекты социального бытия страны перестали де-факто быть ее сугубо внутренним делом, поскольку они начали опосредованно влиять на важные мирохозяйственные процессы. Эта ситуация весьма рельефно описана, например, в монографии Э. Финглтона «В челюстях дракона: судьба Америки в грядущую эру китайской гегемонии»⁷.

Механика здесь примерно такова. Незрелость системы социального обеспечения (особенно пенсионного и медицинского) в Китае предопределяет аномально высокую склонность домашних хозяйств к сбережению, которая де-факто является принудительной. Соответственно, сдерживается внутренний спрос, что ведет и к ограничению импорта широкой гаммы потребительских товаров. С другой стороны, государство задешево получает в свое распоряжение гигантский объем «временно свободных» средств населения. Это дает Китаю возможность

активно кредитовать производство и экспорт под проценты, которые заметно ниже ставок мирового рынка, тем самым получая для себя дополнительные, но явно несправедливые, конкурентные преимущества в мировой экономике и торговле в целом.

Можно сказать, что наметившийся в Китае поворот к более интенсивному развитию системы социального обеспечения отвечает не только общим требованиям рыночных преобразований и задачам обеспечения социальной стабильности в стране, но и интересам международного сообщества, которое ждет от КНР существенного наращивания внутреннего потребительского спроса.

Заметим, однако, что нынешний вектор таких ожиданий не следует абсолютизировать. Он может поменяться и на противоположный в случае, если Китай по уровню доходов заметной части населения приблизится к «золотому миллиарду». Здесь явно вырисовывается конфликт интересов между компаниями–производителями предметов роскоши и вообще широкой гаммы предметов потребления – и планеты в целом, которую еще один «золотой миллиард» способен погубить окончательно. В данном контексте выход Китая по итогам 2009 г. на первое место в мире по объему продаж на внутреннем рынке легковых автомобилей – это в полном смысле слова «радость со слезами на глазах». Сейчас мировые автомобилестроители радуются, что активность китайского рынка отчасти компенсировала слабый спрос в развитых странах, но негативные последствия этого события для мировой экологии и климатических процессов заставят себя ждать совсем недолго.

Растущая важность социального компонента статуса Китая как ОГД логично подводит и к общей проблеме международной ответственности Пекина за реализуемую им на практике **модель экономического роста**. Китайские политологи отмечают обеспокоенность западных держав нынешней моделью экономического роста в КНР, опирающейся на постоянное дополнительное вовлечение в хозяйственный оборот рабочей силы, капиталов, земли и ресурсов. Как считают на Западе, в условиях обостряющегося глобального дефицита ресурсов и энергоносителей, серьезных проблем с окружающей средой экстенсивная модель развития Китая является безответственной моделью и даже представляет собой определенную угрозу⁸.

Как известно, в самом Китае впервые всерьез заговорили о необходимости перехода от опоры на экстенсивные факторы экономи-

ческого роста к опоре на интенсивные еще в середине 1990-х годов, когда мало что предвещало нынешние циклопические масштабы китайского спроса на мировые ресурсы. Задача трансформации модели роста фигурирует в документах трех последних пятилетних планов социально-экономического развития страны. При Ху Цзиньтао отчасти активизировалась и практическая работа. По крайней мере, в 2006–2008 гг. сокращение удельной энергоемкости экономики и выбросов вредных веществ на единицу ВВП оказались близко к ориентирам, заложенным в 11-й пятилетний план на 2006–2010 гг.

О несомненной личной приверженности Ху Цзиньтао задаче трансформации модели экономического роста страны свидетельствует его выступление на учебе высокопоставленных кадровых работников в Центральной партшколе 3 февраля 2010 г., в котором он не только подчеркнул настоятельную необходимость скорейшего осуществления такой трансформации, выявленную мировым экономическим кризисом, но и конкретизировал ключевые направления и ориентиры данной работы⁹. Предложения Ху Цзиньтао по углублению ресурсо- и энергосбережения, развитию низкоуглеродной экономики, оздоровлению окружающей среды заслуживают одобрения и поддержки. Вполне понятно и вновь озвученное стремление в сжатые исторические сроки поменять нынешний образ Китая как мировой фабрики на более престижный статус инновационного государства.

В то же время, декларированные Ху Цзиньтао намерения развивать практику «выхода во вне», «осваивать внешнее пространство для развития страны» (*«точжань вого фачжань дэ вайбу кунцзянь»*), то есть наращивать инвестирование и создание ресурсных баз за рубежом, вряд ли может быть однозначно поддержано.

Все более остро стоит вопрос и о том, какие темпы экономического развития может позволить себе Китай в статусе ОГД. Как учетверение абсолютных размеров ВВП страны, так и достижение такого же роста ВВП на душу населения в первые два десятилетия XXI века, необходимые Китаю для выхода «на заявленный уровень общества *«сяокан»* – «скромного достатка», технически достижимо при среднегодовом приросте около 7,2%. Поэтому, по нашему убеждению, среднегодовой экономический рост Китая в диапазоне 6–8%, который в самой КНР обычно называют минимально необходимым для решения задач трудоустройства населения, является на деле максимально допустимым. Китаю как ОГД предстоит встать на путь же-

сткого самоограничения в темпах своего экономического роста. Только в этом случае провозглашаемый Пекином лозунг «мирного развития» не превратится в пустой звук. Поставленный несколько лет назад мировым экспертным сообществом вопрос – «достаточно ли велика наша планета для Китая?» носит не праздный характер. Показателен в данной связи чудовищный, иначе и не скажешь, прогноз нобелевского лауреата по экономике из Чикаго Роберта Фогеля о росте объема ВВП Китая к 2040 г. до 123 трлн долл. и увеличении доли Китая в мировой экономике до 40%¹⁰. Отвечающая интересам человечества задача сохранения нормального функционирования мирового хозяйства отнюдь не налагает запрет на подвижки в мировой экономической иерархии, но может быть обеспечена лишь при плавном протекании процессов относительного укрепления одних и ослабления других государств. Нельзя исключать и возможности согласованного установления в перспективе предельно допустимых значений доли отдельно взятых стран в мировом валовом продукте, потреблении и производстве тех или иных конкретных товаров и услуг. Такой вариант сегодня, вероятно, выглядит несколько утопичным. Да, он может быть реализован только в условиях реального введения глобального управления. Заметим, однако, что, во-первых, такие идеи уже активно обсуждаются, во-вторых, глобальное управление по многим позициям выглядит предпочтительнее для человечества и судеб планеты, чем парад суверенитетов, и, в-третьих, образ чего-то похожего уже существует в рамках Европейского союза, где жестко регламентируются страновые объемы производства ряда видов аграрной продукции.

Эффективность реализации задач внутристрановой ответственности, вытекающих из статуса Китая как ОГД, во многом зависит от **качества и успешности функционирования его политических институтов**. Наиболее актуальными для КНР задачами в этой сфере в настоящее время являются преодоление давно сложившихся и весьма устойчивых тенденций к «экономизации» (китайские политологи даже используют термин «пан-экономизм») и одновременно – к чрезмерной политизации работы всех ступеней государственно-административного аппарата. Первый недостаток обусловлен ориентацией не только центрального, но и местных правительств на приоритетное решение сугубо экономических задач, на практике прежде всего на привлечение иностранных инвестиций и достижение высо-

ких темпов роста. Второй недостаток состоит в подходе к реализации всех функций административного аппарата с «политического угла», в рассмотрении любых задач как политических, включая задачи экономического роста, обеспечения социальной стабильности и даже планирования рождаемости. В результате зачастую, особенно на местах, ответственность правительств по развитию экономики подавляет или отодвигает на второй план выполнение ими функций социального управления и общественного обслуживания, при этом последнее нередко де-факто переводится на рыночные рельсы. А чрезмерная политизация проблемы ответственности правительств всех ступеней ведет к односторонней опоре на политические механизмы решения стоящих задач и свойственные им методы принуждения. Одновременно плохо используются правовые и моральные механизмы.

В свете вышесказанного становится понятным, почему именно задача реформы системы административного управления рассматривается руководством КНР как первоочередная в перечне намечаемых в стране дальнейших преобразований. Следует констатировать, что постоянная работа по совершенствованию основных механизмов реализации ответственности правительства в Китае идет. Она охватывает механизмы разного рода выборов, административного, общественного и юридического контроля. В известной мере возросла и роль СМИ и общественного мнения¹¹.

Однако в целом, как полагают Юй Кэпин и его соавторы, Китай все еще находится в стадии перехода от «реагирующего» («*xuyiincun*», *responsive*) правительства, то есть такого, которое реагирует на требования масс, к формированию по-настоящему ответственного правительства («*цзэжэнь*», *accountable*), несущего ответственность перед гражданами страны. Оба типа правительства несут определенную ответственность, но существенная разница между ними есть. В первом случае акцент делается на мотивацию действий правительства, а во втором – на качество этих действий.

Вместе с тем, вопрос о принципиальной возможности появления правительства, ответственного прежде всего перед населением своей страны, в условиях существования только одной несменяемо правящей партии остается открытым. Видимо, это соображение служит одним из оснований для стабильно невысокой оценки за рубежом, прежде всего в Европе и США, общего качества политической сис-

темы КНР и ее отдельных компонентов. Одним из свежих примеров такой формализованной оценки является «Индекс процветания Лега-тум» на 2009 г., рассчитанный группой экспертов в Великобритании для 104 стран и регионов мира. В нем по качеству демократических институтов КНР поставлена на сотое место (первое – у Швейцарии), по уровню безопасности – на 65-е (первое – у Норвегии), по уровню личной свободы – на 91-е (первое – у Норвегии), по общему качеству управления – на 93-е место (первое – у Дании)¹².

Еще одним постоянным раздражителем для Запада является вопрос о степени защищенности **прав человека в Китае**. Корень проблемы – в кардинальном различии ценностных ориентаций на Западе и в КНР. В Европе и США права человека являются краеугольным камнем гражданского общества и политической системы в целом, в паре «человек-государство» безусловный приоритет принадлежит первому. В КНР, напротив, в официальной идеологии и в действующей системе права безоговорочный приоритет отдается государству и его интересам. Предельно четко на этот счет высказался Дэн Сяопин, заявивший в беседе с Д. Ньерере в ноябре 1989 г., что «по правде говоря, права государства гораздо важнее прав человека»¹³.

Вполне естественно, что западное понимание ответственности Китая как глобальной державы подразумевает и улучшение ситуации с правами человека в стране, более четкую ориентацию в этом вопросе не на те или иные собственные представления и даже традиции, а на международно признанные стандарты и нормы. Озабоченность и пожелания Запада постоянно доводятся до китайского руководства через диалог с Пекином по правам человека, доклады неправительственных организаций «Наблюдение за правами человека» и «Международная амнистия». Весомый вклад в ознакомление международной общественности с нарушениями прав человека в КНР вносят средства массовой информации, издаваемые в Гонконге и на Тайване¹⁴.

Вполне очевидно, что постоянно доводимые до руководства Китая озабоченности мирового сообщества внесли весомый вклад в позитивную эволюцию подходов к проблеме прав человека в стране, которая в целом наблюдается в нынешнем десятилетии. С 2002 г. выходит специализированный журнал «Права человека в Китае». Регулярная публикация Белых книг Госсовета КНР о ситуации и прогрессе в области прав человека в стране была дополнена разработкой и принятием в апреле 2009 г. Национального плана действий в об-

ласти прав человека в Китае на 2009–2010 годы¹⁵. Можно сказать, что ожидания относительно улучшения ситуации с правами человека в КНР, которые появились в первый период пребывания у власти Ху Цзиньтао, частично оправдались. Напомним, что вскоре после избрания Ху Цзиньтао Генеральным секретарем ЦК КПК в КНР в декабре 2002 г. было весьма широко отмечено 20-летие принятия действующей Конституции страны. В число десяти важнейших событий 2003 г. было включено вынесение сурового судебного приговора полицейским из Гуандуна, забившим насмерть рабочего-мигранта. Определенные надежды связывались и с лозунгом «брат человека за основу», декларированным Ху Цзиньтао в качестве основополагающего для внутривластного курса страны¹⁶.

Вместе с тем, прогресс в деле соблюдения прав человека в Китае явно не носит поступательно-линейного характера. В 2008–2009 гг. в этой сфере наблюдался определенный откат. Отчасти это можно объяснить желанием обеспечить общественную безопасность в период проведения летних олимпийских игр в Пекине (август 2008 г.) и празднования 60-летия КНР (октябрь 2009 г.). Свою лепту внесло и обострение внутривластной ситуации в важнейших районах национальной автономии: Тибете (март 2008 г.) и Синьцзян-Уйгурском (июль-сентябрь 2009 г.). Вместе с тем, суровый приговор по делу диссидента Лю Сяобо, автора призывающей к демократизации страны «Хартии 2008» (он получил 11 лет тюрьмы за размещение в Интернете серии из 6 статей), выявил тот предел уступок, на которые Пекин может идти в вопросе о правах человека, а именно: эти права, особенно политические, не должны ставить под сомнение монополию компартии страны на власть.

В то же время, заинтересованность китайского руководства в улучшении образа КНР в мире явно усиливается. Один из главных инструментов здесь – это расширение сфер и степени глубины ответственности, принимаемой на себя Китаем в качестве ОГД. Весьма примечательным в данном контексте является размещение на сайте ведущего СМИ страны – газеты «Жэньминь жибао» – раздела «Ответственный Китай», где рассказывается о выборах, по результатам общественного опроса, десяти «ответственных граждан страны», «десяти граждан, чьи действия вызвали наибольший общественный отклик» и т.п. (такие выборы проводились по итогам 2008 и 2009 годов). Это, на наш взгляд, вселяет определенный оптимизм относи-

тельно дальнейшего продвижения КНР к статусу ответственной глобальной державы как в сфере соблюдения прав человека, так и на других основных направлениях широко понимаемой внутренней политики.

¹ Economist. 19.12.2009. P. 106.

² См.: Юй Кэпин чжубянь. Чжунго чжили бяньцянь 30 нянь (1978-2008). Бэйцзин. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. 2008. С. 177 [Юй Кэпин (отв. ред.) 30 лет политических реформ в Китае, ориентированных на «хорошее управление».

³ В частности, в России сюжеты, связанные с «Пекинским консенсусом», рассматривались в публикациях и выступлениях китаеведов А.В. Ломанова, О.Н. Борох, А.Н. Карнеева, А.И. Салицкого.

⁴ Ху Цзянь. «Чжунго цзэжэнь» юй хэпин фачжянь даолу («Ответственность Китая» и путь мирного развития) – Сяньдай гоцзи гуаньси. Пекин. 2007. № 7. С. 43-47.

⁵ Чжунго тунци чжайяо 2009 (Краткая статистика Китая). Пекин. 2009. С. 38.

⁶ Economist. 31.10.2009. P. 31-32.

⁷ Eamonn Fingleton. In the jaws of the dragon: American's fate in coming era of Chinese hegemony. New York. 2008.

⁸ Ху Цзянь. Цит. соч. С. 44.

⁹ См.: Агентство Синьхуа. 03.02.2010 (на кит. яз.).

¹⁰ Кувшинова О., Оверченко М., Котов А. Снова китайская угроза. – Ведомости. 15.01.2010.

¹¹ Юй Кэпин (отв. ред.). Цит. соч. С. 185-199.

¹² <http://www.prosperity.com/rankings.aspx>

¹³ Дэн Сяопин. Избранное. Том III (1982-1992). Пекин. Издательство литературы на иностранных языках. 1994. С. 434.

¹⁴ Назовем, например, «Доклад о наблюдении за правами человека в Китае–2008», подготовленный под эгидой Тайваньского фонда демократии – «2008 Чжунго жэньцюань гуаньча баогао». Тайбэй. 2008.

¹⁵ См.: National Human Rights Action Plan of China (2009-2010). – Beijing Review, 2009, May 7.

¹⁶ Подробнее см.: Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао. Китайская Народная Республика в начале XXI века. Москва. 2006. С. 30-31, 35.

1.3. А.В. Виноградов

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КНР: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА

Считается аксиомой, что одно из самых главных преимуществ современного западного мира заключается в превосходстве либеральной экономики и соответствующих ей либеральных свобод над всеми другими моделями общественного устройства. Для мира

26

двадцатилетней давности, когда большая его часть, наша страна в том числе, вступила в фазу глубокого кризиса, именно последнее обстоятельство стало решающим при выборе дальнейшего пути развития. Главное направление экономических реформ с последующей переориентацией на демократизацию политической системы было обусловлено, прежде всего, эффективностью либеральной экономической модели. Тогда, в конце 1980-х годов в нашей стране появился «закон Н.Шмелева»: «экономическая эффективность нравственна» или в другой формулировке «нравственно то, что экономически эффективно». Это по-своему был важный рубеж в развитии отечественной экономической, политэкономической и политической мысли. Впервые после основоположников марксизма этика стала предметом рассмотрения экономистов, и сам этот факт ознаменовал завершение определенного цикла интеллектуального развития – экономический детерминизм потребовал нового утверждения на онтологическом уровне, нового предельного обоснования. Оно было найдено, аксиома получила доказательство, которое опровергало предшествующие представления: если раньше экономический детерминизм свидетельствовал о превосходстве плановой экономики и общественной собственности, то теперь, наоборот, стал свидетельствовать о превосходстве либеральной экономики и частной собственности. Это вывод стал манифестом второй буржуазной революции в России, которая последовала чуть позже.

При этом сам метод экономического детерминизма, его надежность и репутация не пострадали. Этот парадокс свидетельствует как минимум о том, что метод действительно эффективен, потому что отражает экономическую сущность западной цивилизации, которая и обеспечивала ее, до недавнего времени бесспорное, превосходство в мире. Но, возможно, и стала ее историческим пределом. Нынешний мировой кризис усилил сомнения в справедливости многих существующих представлений. Следуя логике экономического детерминизма, экономический взлет Китая очень скоро может привести к повальной моде на все китайское, в т.ч. к заимствованию китайской политической системы. И тогда универсальную ценность демократии заменит превосходство просвещенного авторитаризма.

Уже в самом конце 1980-х годов, после того, как Китаю удалось сохранить свою политическую систему от потрясений, аналогичных восточно-европейским, проблемы «нового авторитаризма» привлек-

ли внимание экспертов в Китае и на Западе, но оставались в целом сугубо страноведческой, отвлеченной и практически не связанной с мировыми реалиями и основной линией мирового развития темой.¹ В тот период и в самой КНР считалось, что «новый авторитаризм» необходим лишь на период становления рыночной экономики в качестве временной и промежуточной стадии политической трансформации. При едином руководящем центре проведение масштабных преобразований облегчалось массовой поддержкой населения, которая воспринималась как пролог и одна из стадий демократизации, распределявшая инициативу и ответственность между властью и народом за счет подключения последнего к участию в политическом процессе. Однако в ходе дальнейших реформ выяснилось, что тенденция дальнейшей демократизации чревата острыми конфликтами между основными участниками – властью и народом, в то время как действовавшая политическая модель может быть эффективна не только в период активных рыночных преобразований.

Ситуация изменилась радикальным образом. Демократизация, оставаясь важным политическим лозунгом, так и не стала ведущим направлением реформ. Ее место заняло совершенствование авторитарного политического механизма, который 20 лет назад еще находился в стадии формирования. За прошедшие годы он стал значительно сложнее и совершеннее и если еще и не имеет мирового значения, то, во всяком случае, уже получил мировое звучание – «пекинский консенсус». Более того, остальной мир, включая развитые демократии, в последнее время также демонстрирует неуклонный рост роли государства в экономике и политике. И это не только очевидная стратегия в период кризиса. Посткризисный мир всегда, особенно с 1930-х годов, становился более регулируемым. В начале XXI века эта тенденция только укрепилась. Роль государства в экономике постоянно повышается, и сейчас она в большинстве стран еврозоны составляет не менее 50%, и даже в США доля госрасходов в ВВП превышает 30%.

Государственное регулирование в силу этого обретает добавленный смысл – не только экономический. Оно стало связываться с определенными, довольно строгими нравственными нормами и заново утверждать общий нравственный базис, утраченный свободным рынком. Такая постановка вопроса выводит и на другую фундаментальную для западного мира проблему – на связь морали и права,

которая в КНР уже получила однозначное разрешение – там по-прежнему правит не только закон, но и человек. Деструктивная деятельность кризиса, таким образом, продемонстрировала, что давлению подвергается вся система общественного воспроизводства, и, значит, вновь с особой остротой возник вопрос о преемственности и инновациях в развитии.

Все новые общественно-политические модели возникают как реакция на кризис, и поэтому в их механизме и принципах функционирования заключены способы преодоления такого кризиса. Однако их эффективность оценивается еще и по тому, насколько созданный механизм универсален и готов бороться с новыми, неизвестными вызовами. Мировой кризис показал, что современная западная модель оказалась как минимум не вполне к ним готова, но ее демократическая система имеет эффективный механизм воспроизводства, который, может быть, недостаточно быстро, но последовательно и точно ведет поиск эффективной власти. Механизм воспроизводства – одна из центральных проблем и для существующей в Китае системы авторитарной власти. Особую политическую актуальность этой теме придает то обстоятельство, что механизм передачи власти, сформировавшийся сейчас в КНР, имеет существенные общие черты с аналогичным механизмом в России.

Традиционно формирование политической системы КНР рассматривалось в свете двух тенденций: как адаптация китайского механизма государственно-политического управления к требованиям современности и как формирование в КНР современного политического механизма, на который традиция, конечно, оказывает влияние, но не играет определяющей роли. Они продолжают оказывать решающее воздействие и на современные политические процессы.

Современная история Китая началась с окончания «культурной революции», когда на смену одной модели государственного управления пришла другая. Сегодня механизм смены политической власти в Китае состоит из нескольких обязательных элементов. Во-первых, из представления о поколениях руководителей, которые естественным образом сменяют друг друга. Во-вторых, из процедуры идейно-теоретической легитимизации нового поколения, которая наделяет его санкцией высшего авторитета. В-третьих, из постепенной передачи постов от старшего поколения младшему. Все эти элементы появились как реакция на конкретные политические обстоятельства

и не были частью заранее спланированной концепции реформирования, что, однако, не помешало им сложиться во вполне стройный и работоспособный механизм.

Последние годы жизни Мао Цзэдуна характеризовались господством неформальных и неправовых принципов руководства, при этом функции управления осуществлял уже не лидер, а его приближенные, «внутренний двор», который, естественно, претендовал на осуществление своих властных функций и после ухода вождя, заняв его место. Такую ситуацию еще нельзя было считать разделением властей, но это уже было разделение власти, которое тогда так и не удалось преодолеть. Отсутствие механизма преемственности и стало причиной завершения «культурной революции» и началом нового этапа в развитии КНР. Переход власти к «четверке», возможно, законсервировал бы действовавшую социально-экономическую и общественно-политическую модель на десятилетия, как, например, это произошло в Северной Корее, но сбой в алгоритме преемственности повернул историю в другое русло.

Наследственная (монархическая) система помимо многих недостатков имеет важное преимущество – сравнительно ясный механизм передачи власти. После смерти Мао Цзэдуна выяснилось, что такой механизм у китайского авторитаризма отсутствует. Возник конфликт правовых норм, прописанных в законах КНР, Уставе КПК и других партийных документах, с практикой последних лет, в соответствии с которой преемник имел возможность пользоваться, распоряжаться и наследовать авторитет и легитимность предшественника. От полноты такого наследования зависела стабильность власти.

Главной политической проблемой в сентябре 1976 г. после кончины Мао было определение легитимного преемника. Реально на этот пост претендовали 3 кандидата – Хуа Гофэн, Яо Вэньюань, до 1976 г. рассматривавшийся главным претендентом на эту роль, и Цзян Цин как наиболее авторитетный, фактически, наиболее близкий к высшему авторитету представитель фракции левых радикалов в руководстве КПК. Первый занимал преимущественные позиции как премьер Госсовета и явный фаворит Мао Цзэдуна в последний год жизни. Но его позиции все же не были безукоризненно прочными. Оппоненты пытались оспорить его претензии на том основании, что он был не просто преемником главы государства или лидера партии, что регламентировалось правовыми нормами, а преемником вождя,

таким нормам не подчинявшегося. В авторитарной системе главным достоинством кандидатуры преемника является отсутствие собственного авторитета и, следовательно, угрозы стабильности власти. Именно в силу этих обстоятельств Хуа Гофэн оказался приближен Мао Цзэдуном и в последние месяцы жизни и стал носителем части его авторитета. Но это был «отраженный свет». Такое положение вынудило его первоначально занять осторожную, выжидательную позицию, поскольку союз с любой из двух фракций – «четверкой» или прагматиками-ветеранами – изначально был для него неравным, а равноудаленность от них была лучшей гарантией сохранения его уникальной роли верховного политического арбитра, консолидирующего правящий класс.

Союз с ветеранами для ликвидации «четверки» утвердил его на посту лидера партии и государства, но одновременно поделил политическую инициативу между ними, создав пространство для политической конкуренции. Авторитарную систему классического образца разрушила не смерть Мао Цзэдуна, а последовавшая ликвидация «четверки», вскрывшая отсутствие единства власти. Утвердившись в качестве официального преемника и нового вождя, Хуа Гофэн направил все свои силы на укрепление авторитета Мао Цзэдуна, гарантировавшего ему удержание власти, т.е. на укрепление классической авторитарной системы.

Но его союзники не остановились на ликвидации «четверки» и продолжили передел политического пространства, расшатывая его стабильность. Уже через день после ареста «четверки» Е Цзяньин поставил перед Хуа Гофэном вопрос о реабилитации Дэн Сяопина, который также рассматривался частью членов партии в качестве легитимного преемника Мао, лишь полгода назад несправедливо по их мнению утратившего этот статус. Компромисс с Дэн Сяопином, обладавшим высоким партийным авторитетом и репутацией, был возможен лишь при условии его отказа от своих претензий на лидерство. Поэтому в своем программном выступлении в декабре 1976 г. на втором совещании по Дачжаю Хуа Гофэн не говорил о необходимости продолжать критику Дэн Сяопина, что было одним из центральных лозунгов политической жизни страны после апреля 1976 г., предложив ему, таким образом, платформу для компромисса. Однако после нескольких выступлений участников совещания в защиту Дэн Сяопина он, признав реальность угрозы (возможно, не столько для

себя лично, сколько для всей политической системы), вновь, но уже более последовательно, стал подчеркивать преемственность Мао Цзэдуна, воплотив в феврале 1977 г. свою позицию в лозунг «двух абсолютов», ставший мощным инструментом канонизации его в качестве преемника.

«Два абсолюта» в тех условиях не были стратегическим курсом развития страны, это был единственный способ легитимизации Хуа Гофэна и единственный доступный ему способ политической стабилизации. Ему, как сейчас выясняется, наравне с Дэн Сяопином и другими ветеранами партии принадлежали важные политические инициативы и по реабилитации интеллигенции, и по изменению экономической политики, и по расширению связей с внешним миром.² Но привязав себя к авторитету и идейному наследию Мао Цзэдуна, он потерял возможность реагировать на назревшие изменения, консервируя тем самым и экономическое отставание, и неэффективную модель государственного управления.

Существование КПК как важнейшего источника власти усиливало двойственность положения нового Председателя. Компартия в лице наиболее авторитетных членов руководства все время оспаривала легитимность Хуа Гофэна, заставив его, в конце концов, вернуть Дэн Сяопина в руководство страны. Первое, что сделал Дэн Сяопин, вернув себе официальный политический статус, оспорил тезис «двух абсолютов», избежав при этом крайне опасного поворота событий – публичного выражения своего отношения к незыблемому на тот момент авторитету Мао Цзэдуна. Он сумел предложить новое идеологическое клише, дававшее максимальную свободу действий: «реалистический подход к делу». Характерно, что Дэн Сяопин выбрал в качестве лозунга традиционное китайское выражение «реалистический подход к делу», а общенациональная дискуссия развернулась под другим, сугубо марксистским – «практика – единственный критерий истины».

Сам этот факт означал, что полнота преемственности оспорена, и необходимы новые механизмы, которые могли бы впредь такую возможность либо устранить, либо, наоборот, институализировать, но в любом случае, избежать ее дестабилизирующего воздействия на власть.

На 3-м пленуме 11-го созыва Дэн Сяопин по его собственной оценке встал во главе второго поколения руководителей потому, что

в ходе предшествовавших дискуссий он обрел высшую меру авторитета в партии и, тем самым, встал рядом с Мао Цзэдуном, но излучая уже собственный свет. Теперь авторитету надо было обрести правовую форму и преодолеть, таким образом, двоевластие. Возраст Дэн Сяопина, плохо соответствовавший масштабу стоявших задач, был не единственным препятствием для занятия им высшего поста в партии. Замещение им Хуа Гофэна могло еще больше подорвать авторитет партии, но его смена после фактического появления второго центра силы и авторитета стала неизбежной. Роль неформального лидера, традиционно чрезвычайно престижная в Китае, делала для Дэн Сяопина весьма комфортным поиск исполнителей уровнем ниже, на которых можно было бы возложить текущую работу, о чем он неоднократно говорил в этот период.³

К этому моменту в результате чистки сторонников «четверки» и замены их реабилитированными ветеранами руководство КПК и Госсовета заметно постарело. Стало ясно, что омоложение руководства и перераспределение функций, когда старшее поколение осуществляет общее руководство, а более молодое воплощает его в жизнь и, соответственно, занимает ведущие посты в партии и государстве, неизбежно. Ветеранами партии были найдены фигуры исполнителей, но не преемников, возвратив тем самым, но уже сознательно, политическую ситуацию к недавнему прошлому – последним годам жизни Мао Цзэдуна.

Подбор ядра «третьего поколения руководителей» в значительной степени проходил стихийно. Лозунг «практика единственный критерий истины» практическое, политическое звучание приобрел в Центральной партшколе в результате усилий Ху Яобана, который, являясь в тот период одним из проректоров, непосредственно руководил ее деятельностью. В тех условиях ЦППШ стала главным инструментом подготовки руководящих кадров реформ: первый набор в школу состоял из партработников уровня замминистров, членов постоянных комитетов провинциальных парткомов, членов ЦК, на которых ложилась основная тяжесть в проведении преобразований на местах. Сам Ху Яобан, в 1960-е годы возглавлявший ЦК КСМК, четко представлял практический смысл возрастных отличий – в авторитарной системе только смена поколений позволяла, сохраняя преемственность, открыть простор инициативе и осуществлять инновации в различных областях. Его опыт в значительной степени способство-

вал формированию представления о поколениях руководителей КПК как об уровне идейно-организационного единства. А его успешная идейно-организационная деятельность в ЦПШ способствовала его последующему избранию заведующим Организационным отделом, а затем и генеральным секретарем ЦК. С тех пор ЦПШ стала важнейшей инстанцией в организационном и идейно-теоретическом формировании каждого нового поколения китайских руководителей. Радикальная и результативная экономическая реформа в пров. Сычуань показала большой потенциал инициативы и лидерства и у Чжао Цзыяна, проложив ему путь к посту премьер-министра Госсовета.

Передавая высшие посты в партии и правительстве от Хуа Гофэна Ху Яобану и Чжао Цзыяну, Дэн Сяопин и «второе поколение» руководителей КПК утвердили в Китае сменяемость власти, не связанную с естественными причинами, а значит контролируруемую руководством. Другим следствием этой операции стало особое разделение властей между поколениями в рамках авторитарного механизма.

Появление контуров «третьего поколения» создавало напряжение в отношениях с ветеранами – «вторым поколением». Его нейтрализации было подчинено создание Комиссии советников ЦК КПК. Одной из ее главных задач стала персональная ответственность за подготовку кадров и преодоление разрыва между поколениями, или, иначе говоря, формирование нового поколения руководителей, контроль за партийно-политическими процессами и постепенная передача власти. Впоследствии из этого механизма выросла традиция опеки представителей нового поколения руководства, которая проявляется не только во введении в Постоянный комитет Политбюро, ПК ВСНП, Военный совет и Госсовет наиболее вероятных кандидатов в преемники, но и в процессе постепенной передачи им высших постов.

¹ См. о дискуссии о новом авторитаризме в тот период Н.Ахметшин. Дискуссия об авторитаризме в СССР и КНР в конце 1980-х годов. (Сравнительный анализ). // Вестник МГУ. Сер.13. Востоковедение. М., 1993 №1. С.34-47; Т.Никитина. Бюрократия и реформы. // Переход к рынку в КНР. Общество, политика, экономика. Сборник обзоров. ИНИОН РАН. М., 1994. С. 39-58.

² Ли Чжэнхуа. Чжунго гайгэ кайфан дэ юйлан юй цибу. (Подготовка и начало реформ и открытости в Китае.) Пекин. 2007.

³ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1988, С. 90.

1.4. А.В. Ломанов

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ В КНР И ИХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС

В декабре 2009 г. суд в Пекине приговорил бывшего преподавателя Пекинского педагогического университета Лю Сяобо к 11 годам тюрьмы за «подстрекательство к свержению политической власти государства». Это событие привлекло большое внимание за рубежом. Западные эксперты подчеркивают, что Лю Сяобо получил самый длительный срок за «подстрекательство» с тех пор, как статья за это преступление была введена в 1997 г. Максимальный срок заключения по данному виду преступления составляет 15 лет.

Оглашение приговора и его безуспешное обжалование в феврале 2010 г. состоялись на фоне заметного ухудшения отношений между Китаем и США. В день обжалования приговора американский посол в Китае Джон Хантсман распространил заявление, в котором утверждалось: «Преследование индивида за мирное выражение политических взглядов не соответствует международным признанным нормам прав человека. Мы полагаем, что он (Лю Сяобо), прежде всего, не должен был быть приговорен, и его следует незамедлительно освободить». Представители посольства США подчеркнули, что администрация президента Обамы поднимала этот вопрос «на высоком уровне» в Вашингтоне и Пекине. В унисон прозвучали критические выступления представителей Евросоюза в Китае, заявивших, что приговор Лю Сяобо «полностью несовместим с его правом на свободу слова». Китайские власти в ответ призвали иностранцев не вмешиваться во внутренние дела, заявив, что в стране «нет диссидентов» и речь идет исключительно о нарушении закона.

«Дело Лю Сяобо» может быть использовано Западом в качестве предлога для наращивания давления на Китай под флагом защиты прав человека, оно может стать инструментом политического либо экономического торга. Благодаря усилиям западных политиков и неправительственных организаций Лю Сяобо имеет шансы превратиться за рубежом в символ китайской оппозиции, вокруг которого со временем могли бы сплотиться разрозненные силы критиков власти внутри КНР. Лю Сяобо преподносят как «ветерана борьбы за демократию»: в 1989 г. он поддерживал выступления студентов на площади Тяньаньмэнь, был приговорен к 20 месяцам заключения и

исправительным работам. С тех пор минуло два десятилетия, однако Лю продолжает выступать с критикой властей и даже разрабатывает программы политической либерализации Китая.

Появившиеся за рубежом инициативы по выдвижению Лю Сяобо на Нобелевскую премию мира могут привести к росту взаимного недоверия между Китаем и Западом. Номинация от американского отделения правозащитной организации International Pen была обоснована «выдающимся и принципиальным руководством в области человеческих и политических прав и свободы слова». В феврале 2010 г. с аналогичной инициативой выдвижения Лю Сяобо на Нобелевскую премию выступил 91 парламентарий из Чехии и Словакии. Этот отклик был обусловлен сходством подготовленной Лю программной «Хартии-08» и «Хартии-77», призывавшей власти социалистической Чехословакии к соблюдению прав человека. Номинацию организовал чешский парламентарий Александр Вондра, который участвовал в деятельности диссидентов в ЧССР. Он заявил: «Лю был вдохновлен «Хартией-77» не только по названию, но и по сути и по цели. Мы не можем молчать, если кто-то нашел вдохновение в далекой стране через 30 лет». Выдвижение китайского оппозиционера на Нобелевскую премию мира поддержал бывший диссидент «Хартии-77» экс-президент Чехии Вацлав Клаус. Китайский МИД заявил, что награждение Лю Сяобо этой премией «было бы полностью неправильным». Вместе с тем уже существует политизированный прецедент награждения Нобелевской премией мира 1989 г. да-лай-ламы.

Ключевую роль в «деле Лю Сяобо» сыграла «Хартия-08», представившая всеобъемлющую программу политической трансформации Китая на основе расширения гражданских прав и свобод, перехода к управлению страной на основе конституции. Этот документ получил большую известность за пределами КНР¹. Сам Лю Сяобо был задержан перед публикацией «Хартии» в Интернете в декабре 2008 г. Появление программного манифеста, направленного на демонтаж нынешней политической системы, для властей оказалось неприемлемым.

Лю Сяобо поставили в вину написание шести критических статей и размещение их в Интернете на зарубежных сайтах, а также разработку «Хартии-08» и сбор подписей в ее поддержку². Его обвинили в призывах к «смене политической власти через общественные

перемены», к созданию «свободного Китая» путем «непрерывного расширения «новых сил» на неправительственном уровне», «уничтожению особого права на монопольное правление одной партии» и «созданию Китайской федеративной республики в рамках конституционной демократической политики». Заметим, что тема китайского федерализма породила в Интернете споры на исторические темы. В частности, в январе 2010 г. в открытом письме в поддержку Лю Сяобо четыре партийных ветерана напомнили, что в 1934 г. о «федеративной советской республике» говорил сам Мао Цзэдун.

Помимо «Хартии-08», в приговоре упоминались шесть полемических статей, написанные в 2005–2007 гг. В них проводится идея трансформации китайской политической системы «снизу вверх» через общественное движение сопротивления власти. Знакомство с этими материалами позволяет исследователям глубже понять суть китайских политических споров, а также уяснить, как воспринимают власть ее внутренние противники и какими способами они хотят добиться перемен.

Ныне в КНР установлены весьма широкие рамки для обсуждения проблем страны. Многие актуальные проблемы попадают в центр общественного внимания благодаря выступлениям академической и творческой интеллигенции, большое число острых вопросов обсуждают пользователи китайского Интернета. Наказание Лю Сяобо было призвано показать, что он нарушил запреты и его заявления являются неприемлемыми. Чтобы понять, где пролегает граница между допустимой критикой и недопустимым «подстрекательством», необходимо внимательно проанализировать содержание его выступлений.

В статье «Диктаторский патриотизм китайской компартии» (*Чжунгун дэ дуцай айгочжуи*, октябрь 2005 г.)³ Лю Сяобо подчеркивал, что политические полномочия государства должны быть делегированы народом, который является субъектом государства, лишь такое правительство имеет право говорить о патриотизме. «Патриотизм диктаторской власти» представляет противоположное явление – такое правительство не уважает и не защищает народ, оно опирается на насилие, использует полномочия в корыстных целях, запугивает людей, лишает их доступа к информации, запрещает выражение иных мнений. Такая власть присваивает себе общественное богатст-

во и затем «милостиво» отдает его малую часть народу, за что требует от него глубокой благодарности.

Лю Сяобо подверг критике идеологические обоснования власти КПК с помощью «теории гибели партии и гибели государства», а также с помощью дополняющих друг друга «теории устойчивости» и «теории распада» – они сочетают тезис о том, что лишь КПК может принести Китаю стабильность и процветание с предупреждением, что без власти КПК страну ждут большой беспорядок и распад. По мнению Лю Сяобо, между «гибелью партии» и «гибелью государства» нет причинно-следственной связи, поскольку партию нельзя отождествлять с государством, нацией и ее культурой. Гибель КПК будет означать лишь завершение политической власти одной партии, но не распад Китая и не упадок китайской нации – ведь в китайской истории власть менялась много раз, но государство так не погибло.

Критик подчеркнул, что «гибель государства» означает утрату суверенитета в результате конфликта и захвата со стороны другого государства, а не утрату чьей-то политической власти. Чтобы подтвердить эту мысль, он сослался на политическую жизнь США, где партии у власти меняются, а государство остается. Лю Сяобо упомянул и о положении восточноевропейских стран в период «холодной войны», когда они внешне казались суверенными государствами, но на деле их состояние приближалось к грани «гибели государства», поскольку их политическая власть «подчинялась военному контролю» бывшего СССР. Когда же в этих странах пытались провести реформы чтобы выйти из-под «советской коммунистической гегемонии», ответом было введение в их столицы танков. Примечательно, что в своих рассуждениях Лю Сяобо обошел молчанием судьбу бывших СССР и КПСС, хотя именно на этом примере китайские пропагандисты чаще всего пытаются обосновать тезис о связи «гибели партии» с «гибелью страны». Ознакомление с другими выступлениями китайских диссидентов подсказывает, что это умолчание не было случайным. Им не удастся убедительно доказать отсутствие связи между крахом однопартийной системы и распадом СССР, тогда как признание этой взаимосвязи означало бы согласие с тезисом официальной пропаганды о том, что при неблагоприятном стечении обстоятельств та же судьба может постигнуть Китай.

Лю Сяобо предпочел совершить экскурс в китайскую историю, чтобы подчеркнуть, что лишь вторжения монголов и маньчжуров с

натяжкой дают основания говорить о «гибели государства», но в XX в. даже появление поддерживаемого японцами государства Маньчжоуго и режима Ван Цзинвэя не покончили с политической властью Китайской республики. По мнению критика, прежде при смене императорских династий погибала лишь политическая власть «семейной Поднебесной», тогда как при переходе от одной республики к другой завершила существование гоминьдановская «партийная Поднебесная», но опять-таки не само государство. Поэтому, подчеркивает Лю Сяобо, в 1949 г. возникла новая политическая власть, но вовсе не «Новый Китай». Был сделан вывод, что деспотическая власть любит превозносить патриотизм, но это не более чем предлог для причинения бед государству и народу. В Китае на казенном патриотизме строится «абсурдная система подмены государства партией», с его помощью от народа добиваются любви к деспотической власти.

В статье «Через изменение общества изменить политическую власть» (*Тунго гайбянь шэхуй лай гайбянь чжэнцюань*, февраль 2006 г.)⁴ Лю Сяобо заявил, что в современном Китае силы народа разобщены и пока не видно политической силы, способной в ближайшем будущем «сменить династию». Внутри власти также «не видно просвещенной силы наподобие Горбачева или Цзян Цзингю». Поскольку нынешнее гражданское общество не в состоянии стать противовесом для власти чиновников, путь изменений будет извилистым, а их темп – медленным. Лю Сяобо назвал планы быстрого изменения системы власти в стране оторванными от жизни мечтаниями, подчеркнув, что «это не означает, что нет надежды на будущий свободный Китай».

Он обратился к сравнению эпохи правления Мао Цзэдуна и нынешнего периода в жизни страны. Хотя в наши дни власть во многом опирается на старые методы правления, в народе ширится правозащитное движение, общество умнеет и все меньше боится давления цензуры. Прежняя система строилась на полном огосударствлении экономики, лишении человека личной свободы и включении его в организационную структуру, тотальной слежке и идеологическом контроле. Но теперь общество становится многообразным, частный капитал меняет экономическую основу политической власти, изменяющиеся ценностные воззрения бросают вызов официальной идеологии, народ становится смелее. Лю Сяобо признал, что китайцы получили свободу в экономике, их подчиненность организации стала

лишь частичной, они обрели возможность выбора места жительства и смены работы. Вне сферы партийной идеологии в китайском обществе формируется неофициальная система ценностей, распространение Интернета обеспечило многообразие путей получения информации и коммуникации между людьми. Политические преследования продолжаются, они могут нанести человеку политический ущерб и привести к ограничению личной свободы, но уже не в состоянии повредить общественной репутации преследуемого и не могут загнать его в социальную изоляцию. Напротив, по мнению Лю Сяобо, такие люди обретают репутацию «народной совести» и «героев правды». Им не нужно себя публично позорить, ведь даже оказавшись на скамье подсудимых, они могут себя защищать и выступать с критикой властей.

Примечательно, что уверенность Лю Сяобо в необходимости изменения китайской политической системы основана на концепции «конца истории» американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, согласно которой после завершения «холодной войны» на смену диктаторским режимам повсюду идут либеральные системы. Необходимо напомнить, что этот тезис появился на свет весной 1989 г. еще до событий на Тяньяньмэнь – тогда Фукуяма предсказывал, что студенческие выступления в Китае «неизбежно превратятся в ширящееся движение за изменение политической системы». Однако с тех пор минуло два десятилетия. В наши дни убежденность в том, что весь мир движется в сторону либерализации и демократизации, выглядит наивным и устаревшим. Превращение Китая в ведущую мировую державу стало одним из главных доказательств несостоятельности концепции «конца истории», а западные политологи обратились к изучению причин жизнеспособности «авторитарного капитализма». Однако Лю Сяобо полагает, что «конец истории» неотвратим, и у Китая нет иного пути кроме перехода на западные стандарты политической демократии.

Значительный интерес представляют взгляды Лю Сяобо на «неофициальные пути изменения китайского общества снизу вверх». Он подчеркнул, что ненасильственное правозащитное движение не ставит цель захвата власти. Вместо этого он призвал сосредоточить усилия на строительстве гуманистического общества, расширении гражданского общества, сокращении властного контроля над ним и его ресурсами. Лю Сяобо рекомендовал силами народа увеличить

издержки властей на правление страной до такой степени, чтобы всякое расширение народной власти означало бы сокращение власти чиновников.

Ненасильственному правозащитному движению в Китае также не следует ставить грандиозные комплексные задачи преобразований на уровне большой политики. Вместо этого нужно сосредоточиться на практическом осуществлении свободы в повседневной жизни. Лю призвал через «идейное просвещение» и правозащитное движение накапливать на неправительственном уровне моральные и организационные ресурсы, осваивать «опыт игры», с опорой на индивидуальное сознание и координацию действий небольших групп менять «микropolitическую малую обстановку». На этом пути люди должны стремиться к личной свободе от системы, своими словами и поступками они должны способствовать переменам.

Лю Сяобо подчеркивал, что народу следует активно бороться за свои права не дожидаясь прихода к власти «просвещенного правителя». По его мнению, путь Китая к свободному обществу будет опираться на постепенные улучшения «снизу вверх», а не на идущие «сверху вниз» преобразования в духе реформ Цзян Цзинго. Путь «снизу вверх» потребует пробуждения народного самосознания, развития и укрепления движения гражданского неповиновения, правозащитного движения. По этому сценарию либеральные демократические силы через постепенные общественные преобразования добиваются перемен в политической власти и с опорой на постоянное расширение гражданского общества меняют недостаточно легитимную власть.

Статью «Неужели китайцы могут принимать лишь «демократию партийного господства»» (*Наньдао чжунгожэнь пэй цзешоу «дан чжу минь чжу»*, январь 2006 г.)⁵ Лю Сяобо начал с критики опубликованной в 2005 г. пресс-отделом Госсовета КНР «белой книги» «Строительство демократической политики в Китае». По его мнению, в ней нет ничего нового, а центральное содержание документа сводится к обоснованию «теории национальной специфики», «теории власти партии» и «теории мудрости КПК». Речь идет о пропагандистских тезисах, связывающих успехи в развитии Китая с правлением КПК и обосновывающих легитимность нынешней системы власти «выбором народа», историческими и национальными условиями. По мнению Лю Сяобо, «белая книга» возвещает всему миру, что в Китае

партия выше всего, она является «господином народа» и «господином демократии».

Лю Сяобо отметил, что в период реформ Дэн Сяопин позволил части людей разбогатеть первыми и частично раскрепостил экономику, потом Цзян Цзэминь частично раскрепостил политику, позволив предпринимателям вступать в партию. Лю признал, что в руководстве КПК могут появиться люди с современным политическим мышлением, которые хорошо относятся к народу – такие, как Ху Яобан и Чжао Цзыян. Подобные люди есть и в наши дни, но народу нельзя надеяться лишь на «милость» верхов, ведь в китайской истории было очень мало милостивых просвещенных правителей. Обычно верхи заботятся о народе лишь в начале правления или в его конце при возникновении опасной ситуации, думая при этом лишь об укреплении и сохранении собственной власти. По словам Лю Сяобо, в нынешнем Китае продолжают существовать возникшие еще в древности отношения между правящими и управляемыми, при этом права человека, судьба государства, прогресс общества и улучшение жизни простого народа, право действия и право решения остаются в руках автократов.

Критик заметил, что современное правозащитное движение «не в состоянии расшатать основы диктаторского строя и рабской культуры». Причину он видит не только в давлении со стороны власти, но и в холодности народа с «непросвещенным, мягкотелым и слепым» сердцем. Даже среди интеллигенции исторические воззрения и языковой обиход опираются на официальные клише – «после освобождения», «после создания государства», «после создания нового Китая», «без КПК нет нового Китая» и т.д. Сходным образом для большинства стало привычным называть события 1989 г. «мятежом» (*баолуань*) и «беспорядком» (*дунлуань*), хотя чиновники в открытых СМИ вместо этих слов уже используют сочетание «политическая буря» (*чжэньчжи фэнбо*).

Сославшись на идеи философа языка Людвиг Витгенштейна, связавшего форму языка, образ мышления и образ жизни, Лю Сяобо заявил, что фиксация в языке форм благодарности верхам за милости формирует в жизни людей покорное ожидание милостей от верхов. Однако постоянные надежды на политические реформы сверху и на нового правителя всякий раз приводят к разочарованию. При этом внутри Китая можно услышать много аргументов в пользу сохране-

ния нынешней системы – дескать, большая страна должна опираться на диктаторскую власть; КПК слишком велика и контролирует слишком много ресурсов, поэтому ее можно реформировать только изнутри; неформальные оппозиционные силы во всех отношениях уступают КПК и в случае прихода к власти будут хуже КПК; сперва надо развивать экономику в условиях стабильности и только потом реформировать политику; в Китае слишком большое и недостаточно просвещенное население, поэтому проводить реформы можно лишь сверху.

По словам Лю Сяобо, среди китайских демократов и диссидентов часто возникают сомнения по поводу того, кто сможет заменить КПК. Однако критик полагает, что у людей нет оснований опасаться, что без нынешних властей в Поднебесной обязательно начнется беспорядок. Правители умышленно говорят об этом, чтобы сохранить власть в своих руках, таким образом они защищают порядок, «в котором человека не считают за человека». Он заключил, что в ожидании появления «свободного Китая» возлагать надежды следует не на «новую политику» правителей, а на «непрерывное расширение «новых сил» среди народа», в этом случае утверждение народного достоинства во взглядах и законах приведет к тому, что права человека в Китае обретут «системную гарантию».

В публикации «Многосторонняя диктатура КПК» (*Домянь дэ Чжунгун дуцай*, март 2006 г.)⁶ Лю Сяобо вновь обратился к сопоставлению современной китайской власти с порядками при Мао Цзэ-дуне. Он заключил, что теперь власть озабочена выгодой и ей не удастся завоевать сердце народа. Соединение традиций прежней императорской власти с поклонением деньгам и коммунистической диктатурой проявляются в «грабительском капитализме», «серой политике» и «крайнем оппортунизме» властей. По мнению критика, власть исходит из того, что в нынешнем Китае «за исключением интересов все остальное ложно». Поэтому после 1989 г. власть привлекает к себе с помощью выгод, сделав ставку на центральные города и элиты. От людей добиваются преданности, но, по сравнению с эпохой Мао, делают это более приглушенно и прагматично.

Лю Сяобо сетует, что власть продолжает давить на диссидентов, но при этом избегает идеологизации ситуации, чтобы не создавать своим противникам моральный авторитет и международную известность. С помощью вытеснения оппонентов за границу и блокирова-

ния информации власть добилась того, что о диссидентах внутри Китая почти никто не знает.

Лю упрекает власть в создании непрозрачной системы, при которой чиновники и коммерсанты легко могут становиться объектами для юридического преследования – ведь «каждый чиновник помышляет о своей выгоде», а у богатых «ни одна копейка не является чистой». В итоге власти могут при желании преследовать любого, кто стал для них неудобным, на основании обвинений в коррупции или экономических преступлениях. По мнению Лю Сяобо, китайские власти говорят о борьбе с коррупцией на основе права, но действуют без соблюдения права, поэтому они стремятся создавать расплывчатые законы и применять их по собственному усмотрению. В этой ситуации чиновники и богатеи боятся бросить высшей власти даже самый умеренный вызов, при этом «серые» нормы позволяют организовывать незаконные проверки имущества и открывают широкие возможности для торга. Те же инструменты давления используются в отношении ушедших в бизнес бывших диссидентов, чтобы не дать им вернуться к оппозиционной деятельности.

По мнению Лю Сяобо, «прагматичное гибкое манипулирование и его последовательная оппортунистическая сущность» показывают, что «дни власти сочтены», ее легитимность и эффективность быстро исчезают. Правители и управляемые сотрудничают на основе общих выгод, преданность куплена за обещание благосостояния – в стране «ни одного честного чиновника, ни одной чистой копейки, ни одного искреннего иероглифа». Критик заключил, что подобные способы правления не смогут «длительное время поддерживать покрывшееся бесчисленными трещинами здание власти».

Последней в приговоре упомянута публикация «Продолжаю спрашивать о деле о рабском детском труде на нелегальном кирпичном заводе» (*Дуй хэйяо тунну ань цзисюй чжуйвэнь*, июль 2007 г.)⁷. Поводом для выступления стала обнародованная в 2007 г. информация об использовании рабского труда в провинции Шаньси. Лю Сяобо задал ряд вопросов, обращенных к партийно-государственному лидеру Ху Цзиньтао и премьеру Вэнь Цзябао, провозгласившим политику «близости к народу».

Почему чиновники действовали с такой низкой эффективностью при освобождении детей из рабства? Почему китайские чиновники такие «хладнокровные и толстокожие», ни один не ушел в отставку?

По мнению критика, причина в том, что китайские чиновники не несут ответственности, поскольку система партийной власти позволила им сделать общественные полномочия своими частными и монополизировать власть в номенклатурной системе. Система назначения чиновников такова, что они осуществляют правление для вышестоящего начальства, а не для народа, как об этом говорят.

Почему потребовалось так много времени, чтобы такое крупное дело о рабстве вышло на свет? Потому что нет свободы слова и печати, СМИ используют для оглушения народа. Почему «черную экономику» в Китае, включая жестокую эксплуатацию детей, до сих пор не могут эффективно взять под контроль? Потому что местным чиновникам нужно любой ценой развивать местную экономику и отчитываться об успехах, при этом происходит опасное слияние чиновников и мафии. Почему на скандал отреагировал лишь один депутат ВСНП? Потому что этот орган лишь формально контролирует работу правительства, а на самом деле действует в связке с ним.

Лю Сяобо задал еще один вопрос – почему при правлении Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао было так много громких скандалов с международным резонансом, таких как вспышка эпидемии атипичной пневмонии, химическое загрязнение реки Сунхуацзян, появление в продаже опасных продуктов и поддельных лекарств? Он полагает, что причина кроется в стремлении авторитарной власти скрыть подобные события и не реагировать на них. Смелые люди обнародовали эти факты в Интернете, вынудив власть реагировать. В этом смысле Интернет, по словам Лю Сяобо, стал ниспосланным Богом «лучшим подарком» китайскому народу для самостоятельной защиты своих прав.

Критик подчеркнул, что после истории с рабством в Шаньси руководители страны не принесли извинений пострадавшим. Хотя лидеры разыгрывают «шоу близости к народу», на первом месте для них стоят интересы олигархической группировки. По мнению Лю Сяобо, дело не в личных качествах Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, а в том, что у режима «варварская сущность» и он «никогда не научится уважать человеческую жизнь и защищать права человека». Он заключил, что партийную автократию «больше всего волнует собственная власть и менее всего волнует человеческая жизнь», поэтому если не изменить природу политического строя, злодеяния подобные

тем, что происходили в провинции Шаньси, будут происходить и в дальнейшем.

Ознакомление с публикациями Лю Сяобо позволяет сделать вывод, что они построены вокруг тезисов об исчерпании возможностей эволюции политической власти в Китае, об утрате ею морального авторитета и легитимности правления, и, как следствие, о необходимости создания широкого народного движения для изменения строя. Примечательно, что эти тексты появились на фоне волны «цветных революций» на постсоветском пространстве, происходивших в 2003–2005 гг. В рассмотренных текстах прямых упоминаний о «цветных революциях» нет. Вместе с тем нельзя не отметить сходства в риторике Лю Сяобо и лидеров «цветных революций» – призывы к созданию широкого оппозиционного движения, тотальная эмоциональная критика власти, стремление полностью лишить ее легитимности в глазах народа, разрушить устои официальной трактовки истории.

Строгость вынесенного Лю Сяобо приговора можно объяснить стремлением китайских властей не допустить попыток внутривнутриполитической дестабилизации в условиях мирового финансового кризиса и предстоящей в 2012 г. смены партийно-государственного руководства. Усложнение экономической ситуации в Китае под воздействием мирового кризиса может сделать организованное проявление политического недовольства особенно опасным для стабильности в стране.

¹ Подробнее см.: *Ломанов А.В.* Альтернативные политические программы в современном Китае // КНР: Поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса. ИМ Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М., 2009. С. 22–36.

² Лю Сяобо синши паньцзюэшу (Приговор по уголовному делу Лю Сяобо).

<http://beijingspring.com/bj2/2010/120/2010131151820.htm>

³ <http://www.2008xianzhang.info/xiaobo/0paper1.html>

⁴ http://www.boxun.com/hero/liuxb/518_1.shtml

⁵ http://www.boxun.com/hero/liuxb/487_1.shtml

⁶ http://www.boxun.com/hero/liuxb/525_1.shtml

⁷ <http://www.2008xianzhang.info/xiaobo/0paper6.html>

1.5. О.Н. Борох

«ШЕСТЬ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ» РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

В начале 2009 г. в Китае была развернута кампания по изучению ответов на «шесть важных вопросов» развития страны. Активизация идеологической работы на фоне негативного воздействия мирового финансового кризиса на китайскую экономику была нацелена на обоснование правильности официального курса преобразований.

На мероприятиях в честь 30-летия реформ в конце 2008 г. отвечающий за идеологическую работу член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь призвал дать глубокие ответы на шесть вопросов развития современного Китая:

– почему надо придерживаться руководящего места марксизма в сфере идеологии и нельзя допускать плюрализма руководящих идей;

– почему надо придерживаться специфически китайского социализма и нельзя допускать капитализма;

– почему надо придерживаться основного экономического строя, где главной является общественная собственность и совместно развивается экономика многих форм собственности, и нельзя допускать приватизации или «чистой» общественной собственности;

– почему надо придерживаться системы собраний народных представителей и нельзя допускать «разделения трех властей»;

– почему надо придерживаться системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК и нельзя допускать западной многопартийной системы;

– почему надо придерживаться непоколебимости реформ и открытости и нельзя отступить назад¹.

Поиск ответов на эти вопросы, по словам Ли Чанчуна, должен помочь китайскому обществу «объединить идеи, сцементировать силы». Следует обратить внимание, что в формулировке каждого вопроса содержатся не только установочный тезис, но и подвергаемая отрицанию «ошибочная» идейно-политическая позиция. Власти попытались обозначить ограничительные линии по ключевым вопросам, соединяя пропагандистскую работу с проблемами, которые обсуждают внутри Китая на неофициальном уровне. Формулировки «шести почему» подсказывают, что эти дискуссии затрагивают про-

блемы политического устройства и экономического уклада, статуса руководящей идеологии и дальнейшего направления развития страны. Китайские эксперты подчеркивали, что разъяснительная кампания вокруг «шести почему» нацелена на укрепление ценностных воззрений в интересах поддержания социальной стабильности и продолжения экономического развития. Специалист по партийному строительству из Центральной партшколы профессор Е Дучу в контексте данной пропагандистской кампании заметил, что «стабильность в обществе – это прежде всего стабильность в идеях»².

В начале 2009 г. в центральных печатных изданиях – газетах «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао», журнале «Цюши» – появились серии статей с ответами на «шесть почему». Их индивидуальными или коллективными авторами выступали эксперты вузов, государственных исследовательских институтов и партийных учебных заведений. Опубликованные материалы призывали к поддержанию политической стабильности, отказу от радикальных преобразований системы государственной власти и сохранению сложившихся за время существования КНР специфических механизмов народного представительства и политических консультаций.

В качестве примера можно привести серию материалов в теоретическом журнале ЦК КПК «Цюши», опубликованных под псевдонимом Цю Ши. Во многих статьях присутствуют ссылки на исторические события, происходившие между опиумной войной 1840 г. и образованием КНР в 1949 г. Напоминание о провале предпринятых в этот период попыток заимствовать западные политические идеи и институты стало основанием для заявлений о недопустимости повторения подобных экспериментов в наши дни. Ключевым стал тезис об исторической неизбежности выбора нынешнего пути развития и социально-политического устройства, руководящее положение марксизма в КНР было охарактеризовано как «выбор истории и народа»³.

По мнению авторов публикации в «Цюши», чем сложнее внешняя обстановка и чем более многообразным является общество, тем больше ему требуется консенсус, основанный на идейном единстве. Однако внутри Китая предпринимаются попытки лишить марксизм господствующих позиций. Одни утверждают, что плюрализм выступает как главный признак современного общества и потому надо отбросить «ортодоксию», то есть единую идейную концепцию. Другие призывают отказаться от «государственной идеологии», считая мар-

ксизм одним из многих учений, которое не должно занимать ведущего положения. Третьи разграничивают «научный марксизм» и «идеологию марксизма», полагая, что марксизм может относиться к сферам культуры, методологии и общественных наук, но идеологией он не является.

В статье отмечалось, что в последние годы некоторые китайские интеллектуалы пропагандируют демократию и конституционное правление как «всеобщие ценности». Они предлагают Китаю взять их в качестве руководящей идеи, чтобы встать на путь, по которому идет весь мир, но на деле они ведут речь о заимствовании западной системы. Авторы публикации назвали «крайне абсурдным» тезис сторонников идейного плюрализма, видящих в сохранении главенства марксизма препятствие для развития демократии. По мнению авторов, народу не нужна демократия, которая осуществляется без руководства со стороны марксизма и компартии, поскольку она приведет к распаду социалистического строя, после чего народ лишится демократических и всех других прав.

Следующая публикация в «Цюши», посвященная китайской системе собраний народных представителей, также начиналась с обращения к истории⁴. Подчеркивалось, что создание этой системы стало ответом на неудачные попытки введения в Китае конституционной монархии, буржуазной республиканской системы разделения трех властей и капиталистического политического строя западного образца. В КНР исключены конкуренция различных партий и их поочередное правление – правящей партией является КПК, остальные восемь демократических партий не являются оппозиционными. На Западе все по-другому: там партии делятся на правящие и оппозиционные, они борются друг с другом и выступают в качестве защитников интересов определенных групп. Китайские депутаты представляют интересы всех граждан, а западные депутаты – какой-либо партии или группы. В Китае все ветви власти едины и каждая из них решает задачи в своей сфере. Это позволяет исключить ситуацию, когда вопрос обсуждается, но не решается, либо решается, но решение не проводится в жизнь. Был сделан вывод, что Китаю нельзя копировать западную практику – смену правящих партий, разделение трех властей, двухпалатный парламент.

В статье о китайской многопартийности отмечалось, что для Китая «необходимым выбором истории» стала система многопартийно-

го сотрудничества под руководством КПК, которая воплощает «многообразное единство» (*хэ эр бу тун*) народов Китая и служит дополнением к системе собраний народных представителей⁵. В Китае демократия выборов сочетается с демократией консультаций, которая обращает внимание на желания большинства и учитывают рациональные требования меньшинства, обеспечивает гармоничное развитие общества. В этой системе партии сосуществуют и сотрудничают, осуществляют взаимный контроль. На Западе оппозиционные партии не могут участвовать в управлении государственными делами, они зачастую противостоят правящей партии, выступления с выражением несогласия становятся самоцелью. Все это ограничивает эффективность власти, на международной арене появляются «хромые президенты» и «хромы кабинеты».

Статья о безальтернативном характере социалистического пути развития Китая спорила с теми, кто считает «исторической ошибкой» переход Китая к социализму до полного развития капитализма⁶. В новое время Китай мог пойти по капиталистическому пути, но этому помешало военное вмешательство западных держав – они силой открыли двери в Китай для проведения колониальной политики, а не для того, чтобы помогать в развитии капитализма. Чтобы не допустить усиления Китая, иностранцы защищали феодальные отношения. У китайской буржуазии не было возможностей и смелости взять на себя задачу осуществления демократической революции. Поэтому рассуждения о том, что Китай мог сначала развить капитализм, а потом вступить в социализм, не соответствуют историческим реалиям.

Отмечалось, что в 1990-е годы часть стран отказалась от социализма в надежде на экономическое возрождение после непродолжительного «шока», однако некоторые из них до сих пор переживают долговременный спад. Капиталистический «неолиберализм» нанес вред странам Азии, Африки, бывшего СССР и Восточной Европы, теперь глобальный финансовый кризис высветил присущие капиталистическому строю недостатки. Тем временем китайский социализм показал свою жизнеспособность, поэтому социалистическое направление развития Китая не может быть изменено.

В мае 2009 г. была издана подготовленная под руководством сектора теории отдела пропаганды ЦК КПК книга «Шесть почему – ответы на несколько важных вопросов»⁷. Отдел пропаганды ЦК КПК выпустил уведомление о «тщательной организации» ее изучения⁸. Появились и

другие пропагандистские издания с похожими названиями⁹, однако китайские СМИ сосредоточили усилия на комментировании именно этой книги. Подчеркивалось, что она нацелена на достижение сплоченности в обществе в условиях многообразия в идейной сфере, а КПК стремится «мягко» укрепить понимание народом «твердых истин» с помощью доходчивых объяснений, не прибегая к догматическим проповедям или воинственной «большой критике»¹⁰.

В ответе на вопрос ведущей роли марксизма и недопустимости плюрализма идей в книге подчеркивалось, что в начале 1990-х годов на фоне перемен в СССР и Восточной Европе за рубежом появились утверждения, что «марксизму пришел конец», а внутри страны возникли вопросы о том, «сколько времени еще продержится красное знамя Китая». Однако, по мнению авторов, успешный ход реформ внутри Китая и события во внешнем мире, включая финансовый кризис, подтвердили научность и правильность марксизма. Они отмечали, что в любой период истории и в любой стране руководящая идея может быть лишь одна – например, конфуцианство в традиционном Китае или христианство в средневековой Европе. Хотя в новое время буржуазия выступала за свободу идей, ее главным мировоззрением является индивидуализм. Ныне в развитых странах Запада можно критиковать капитализм и даже пропагандировать социализм, но любое предложение изменить систему частной собственности и строй капитализма встречает нападки.

Авторы книги не согласны с теми, кто полагает, что многообразие экономических укладов в современном Китае создает условия для плюрализма идей. Дело в том, что ведущая роль при капитализме все равно принадлежит частной собственности, а при социализме – общественной. Ошибочна и другая точка зрения, согласно которой многообразие интересов и форм распределения в Китае могут сочетаться с плюрализмом идей. Разные интересы есть во многих странах, однако руководящая идея повсюду лишь одна. Неправы и те, кто полагает, что плюрализм общественных идей будет развиваться по мере углубления экономических изменений. Многообразие (*доянхуа*) общественных идей и единственность (*юаньхуа*) руководящей идеи – понятия разного уровня.

В книге утверждалось, что наличие единой руководящей идеи не окажет негативного воздействия на расцвет в области мысли и культуры. Бытуют опасения, что это плохо скажется на развитии фило-

софии и общественных наук, ограничит свободные споры в науке и искусстве, затормозит изучение в Китае полезных достижений буржуазной культуры. Однако на деле развитие науки и появление новых исследовательских методов происходило после Движения 4 мая под влиянием марксизма. Единая руководящая идея не повлияет ни на проведение курса на «расцвет ста цветов», допускающий существование разных школ и направлений в науке и искусстве, ни на заимствование полезных результатов западной культуры.

Публикация отдела пропаганды ЦК КПК признает, что в последние годы в Китае «некоторые люди не учитывают ситуации в стране, не принимают во внимание интересы и желания большинства народных масс, не видят успешного опыта реформ и выводов истории. Они пропагандируют неолиберализм и демократический социализм; говорят, что демократия, свобода и права человека, о которых говорят на Западе, являются «всеобщими ценностями», развитие Китая должно следовать им»¹¹. Однако неолиберализм и демократический социализм, западные демократия, свобода и права человека «не могут принести счастье китайскому государству и народу», слепое следование им неизбежно приведет к беде. В качестве примера пагубности неолиберализма авторы указали на события в странах Латинской Америки и Африки. Доказывая неприменимость для Китая демократического социализма, они отмечали, что попытки СССР и стран Восточной Европы встать на этот путь не только не привели их к процветанию, но и закончились гибелью партии и государства. Было подчеркнуто, что с помощью «всеобщих ценностей» Запад обманывает людей, готовит «цветные революции» и вмешивается в дела других стран.

Примечательно, что вопрос о важности социализма для Китая был сформулирован шире, чем в выступлении Ли Чанчуня – если тот говорил лишь о том, что «нельзя допускать капитализм», то в книге подчеркивалось, что «нельзя допускать демократический социализм и капитализм». Помимо рассмотрения исторических причин несостоятельности капиталистического пути развития Китая (слабость национальной буржуазии, вдохновляющий пример СССР, руководящая роль КПК в революции) и критики ошибочного мнения, что Китаю нужно «пройти урок капитализма», авторы уделили значительное внимание проблеме демократического социализма.

Напомним, что в начале 2007 г. в Китае развернулась дискуссия

о демократическом социализме, последовавшая за публикацией в журнале «Яньхуан чуньцю» статьи бывшего проректора Народного университета в Пекине профессора Се Тао¹². Ученый выступил за развитие Китая по пути демократического социализма стран Северной Европы, продемонстрировавшего способность создавать совместное процветание, снимать противоречия труда и капитала и предотвращать формирование привилегированной элиты. Критики взглядов Се Тао призывали не смешивать демократический социализм и нормативный «социализм с китайской спецификой», отмечая, что Китаю не нужна шведская модель, в которой главной является частная собственность. Они предупреждали, что трансформация по образцу «государства благосостояния» угрожает превратить Китай в придаток Запада, обслуживающий интересы крупных капиталистических стран.

Авторы книги «Шесть почему – ответы на несколько важных вопросов» подчеркивали, что демократический социализм отрицает неизбежность замены капитализма социализмом, это течение не руководствуется марксизмом, оно выступает за идейный плюрализм и отвергает руководящую роль рабочего класса. Предположение о том, что демократический социализм способен решить проблемы Китая, является ошибочным. К примеру, некоторые считают, что европейская политика высоких налогов и высокого благосостояния оказалась успешной и подобный эксперимент можно провести в Китае. Эта модель помогла смягчить классовые противоречия и укрепить общественную стабильность в условиях капитализма, однако она пожертвовала экономической эффективностью и потому ее нельзя считать успешной. Другие говорят, что надо учиться опыту стран Северной Европы. Однако речь идет о маленьких странах с небольшим населением и богатыми природными ресурсами, из-за различий в ситуации эту модель не следует пытаться повторить в Китае. Также высказывается мнение, что некоторые шаги китайских властей имеют общее с политикой демократического социализма и потому можно говорить о том, что Китай следует демократическому социализму. Но это ошибка, поскольку речь идет о разных идейных системах и разных путях развития.

В книге отмечалось, что чем больших успехов добивается Китай, тем меньше становится людей, предлагающих идти по пути капитализма. «Однако нельзя отрицать, что это течение мысли по-

прежнему существует. Особенно когда наше развитие сталкивается с трудностями, всегда находятся люди, которые сомневаются в социализме и суеверно почитают западный капитализм»¹³. Но Китай может избавиться от бедности лишь на пути социализма, к тому же он не может следовать капиталистическому способу первоначального накопления, который опирался на эксплуатацию трудящихся и ограбление колоний.

В ходе обсуждения достоинств китайской системы народных представителей авторы книги подчеркнули, что она обеспечивает эффективное функционирование государственных органов – усилия носят скоординированный характер, отсутствие присущей западным парламентам внутренней борьбы позволяет четко и быстро принимать решения и проводить их в жизнь. Тем не менее, некоторые считают, что лишь система разделения трех властей является по-настоящему демократической и способной обеспечить функционирование политической системы, и потому предлагают копировать ее в Китае. Однако действующее в капиталистической политической системе разделение властей среди различных групп буржуазии не подходит для Китая, где интересы широких масс народа едины и где нет групп с принципиально различными интересами.

Некоторые считают, что разделение трех властей является наилучшей системой управления современным государством. Но в реальности она ведет к борьбе между центрами власти и перетягиванию полномочия на себя, часто простое дело усложняется – например, в США бывают разногласия по поводу бюджета, когда спорящие стороны отказываются идти на уступки. Другие называют эту систему наиболее демократичной. Но в мире нет абстрактной демократии, и разделение трех властей отражает «демократию» внутри правящих групп буржуазии. Третьи полагают, что эта система позволяет эффективно противостоять коррупции. Но в США крупные компании лоббируют свои интересы. Также встречается ошибочное мнение, что это «всеобщая» международная норма. На самом деле в современном мире нет «всеобщей» модели политической системы, тогда как в Китае нет ни политической, ни экономической основы для разделения трех властей.

Соответственно, является ошибочным и высказываемое некоторыми мнение о том, что демократической является только западная система многопартийности, которую якобы нужно ввести в Китае.

На деле у этой системы много слабых мест и ее слепое копирование приведет к разочарованию. Некоторые считают, что поочередное правление способствует демократии. Но в реальности политические партии на Западе являются инструментом, представляющим группы интересов. Другие полагают, что многопартийность позволяет обеспечить политическую и социальную стабильность. Однако многопартийная система отражает противоречия различных групп интересов, которые зачастую находятся в состоянии острой борьбы друг с другом. Третьи думают, что поочередное правление различных партий способствует преодолению коррупции. Но конкуренция партий часто становится «игрой богатых», «демократией денежных мешков». Эта система была пересажена в некоторые развивающиеся страны, в Африке она привела к беспорядкам, а после распада СССР возникло более сотни партий, что привело к хаосу в стране и принесло тяжелые последствия для народа.

Обращаясь к вопросу об основном экономическом строе Китая, авторы книги отметили, что проблема собственности очень важна для реформы экономической системы. Эта тема вызвала внутри страны много споров. Одни полагали, что реформа должна продвигаться в направлении приватизации. Другие, напротив, сочли курс реформы ошибочным из-за того, что удельный вес общественной собственности уменьшился и государственная экономика ослабла, они призывали вернуться к старой системе. Однако обе точки зрения ошибочны.

Некоторые упрощенно полагают, что общественная и необщественная собственность противостоят друг другу, они не могут быть скоординированы. Но практика показала, что эта точка зрения неправильна. Другие беспокоятся, что бурное развитие негосударственной экономики поколеблет главенство общественной экономики. Однако на деле в ходе реформы место государственной экономики не только не ослабло, но даже укрепилось. В списке 500 крупных мировых компаний журнала «Форчун» за 2008 г. присутствуют 26 крупных китайских компаний, которые являются полностью государственными или в которых государству принадлежит контрольный пакет акций. Они продемонстрировали свою способность к развитию в условиях острой международной конкуренции.

Авторы книги «Шесть почему – ответы на несколько важных вопросов» обращали внимание на то, что выступления в пользу при-

ватизации звучат со времен начала китайских реформ. Сторонники этой позиции указывают на эгоистическую природу человека и заявляют, что лишь при системе частной собственности эгоистичный рациональный человек может развивать рыночную экономику. Однако реальность показывает, что приватизация не обязательно ведет экономику к процветанию. К примеру, в России и странах Восточной Европы шоковая терапия привела к появлению олигархов, ослаблению государства и разрыву в доходах. Теперь в Китае некоторые выступают за приватизацию земли, но если провести приватизацию, многие крестьяне лишатся земли, возникнет расслоение и вырастет безработица.

При рассмотрении заключительного шестого вопроса о дальнейшем пути китайских реформ авторы книги отмечали, что в Китае возникли сомнения в социалистическом пути реформы и правильности направления преобразований. Одни говорят, что реформы привели к тому, что социализма не стало. Но это не соответствует действительности. Другие указывают на противоречие социализма и рыночной экономики, они полагают, что рыночная экономика – это капитализм. Но и эта точка зрения ошибочна, ведь во многих странах Запада растет государственное вмешательство в экономику, что стало особенно заметно во время кризиса. Опыт преодоления негативных последствий кризисов 1998 и 2008 гг. показывает обоснованность китайской политики, в которой роль правительственного макроконтроля изначально стояла выше рыночных механизмов.

Хотя в процессе реформ возникают проблемы, их можно решить лишь на пути продолжения реформ. Отступление от преобразований приведет к торможению экономического развития, закрытости от внешнего мира, утрате стабильности в обществе. Отказавшись от участия в глобализации, Китай не сможет стать сильным, а поворот реформ вспять лишит людей рыночного изобилия. Для решения проблем в сферах законодательства, здравоохранения, образования и т.д. нужно углублять реформы, это же относится и к новым трудностям, вызванным мировым финансовым кризисом.

Дилеммы формулировок «шести почему» (марксизм – плюрализм; социализм с китайской спецификой – демократический социализм или капитализм; ведущая роль общественной собственности – приватизация или тотальное господство общественной собственности; система собраний народных представителей – разделение трех

властей; система многопартийного сотрудничества – западная многопартийность, продолжение реформ – отступление назад) были развиты в пропагандистской формуле «четырёх границ» (*сы гэ цзесянь*). В постановлении 4-го пленума ЦК КПК семнадцатого созыва (сентябрь 2009 г.) говорилось о необходимости воспитывать у членов партии и кадровых работников «способность отличать правильное от ошибочного, прочно возвести идейную линию обороны»¹⁴. В частности, они должны уметь сознательно обозначить границы между: марксизмом и антимарксизмом; базовым экономическим строем с общественной собственностью как главной при совместном развитии различных форм собственности и приватизацией или единой общественной собственностью; демократией с китайской спецификой и демократией западного капитализма; социалистическими идеями и культурой и феодальной и капиталистическими прогнившими идеями и культурой.

В подготовленном Центром изучения теоретической системы социализма со спецификой Китая АОН Китая материале отмечалось, что решительное противодействие влиянию различных ошибочных идей является главным содержанием работы по продвижению строительства социалистической системы ценностей. Китайские реформы находятся на ключевом этапе, что отразилось в сложности ситуации в идеологической сфере. Утверждалось, что неолиберализм, демократический социализм, исторический нигилизм, «всеобщие ценности» и другие общественные течения создают вызов марксизму и социализму. С другой стороны, противоречия и проблемы в процессе реформ и развития порождают сомнения и даже отрицание теории, курса и политики КПК со времени 3-го пленума ЦК одиннадцатого созыва. «Четыре границы» призваны с максимальной четкостью показать, чего необходимо придерживаться и против чего выступать в сферах идеологии социализма с китайской спецификой, экономического, политического и культурного строя.

Пропагандистская кампания вокруг «шести почему» и «четырёх границ» представляет несомненный интерес для исследователей Китая. Затронутые в ходе кампании взгляды относятся к различным идейным течениям, заявившим о себе в 2000-е годы. Их носителями выступают экономисты либерального толка (призывы к разгосударствлению собственности и сокращению вмешательства властей в экономику), сторонники политической демократии западного образ-

ца, представители «новых левых» (сомнения в социальной справедливости реформ), защитники прежней системы (критика курса реформ). Официальная полемика с распространившимися внутри страны «ошибочными» взглядами дает возможность в обобщенном виде составить представление о существовании внутри КНР самых разнообразных мнений о дальнейшем развитии страны.

¹ Ли Чанчунь цзай цзяньян дан дэ ши и цзе сань чжун цюаньхуэй чжаокай 30 чжюнянь лилунь яньтаохуэй шан дэ цзяньхуа (Речь на теоретическом обсуждении, посвященном празднованию 30-летней годовщины открытия 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва) (20 декабря 2008 г.).

<http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64094/8553670.html>

² *Тан Яого*. «Жуань линдаоли» нинцзюй жэньсинь («Мягкая руководящая сила» сплачивает человеческие сердца) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2009. № 26. 29 июля. С. 44-45.

³ *Цю Ши*. Вэй шэнмо бисюй цзяньчи макэсычжуй цзай иши синтай линъюй дэ чжидо дивэй эр бу нэн гао чжидоо сысян дэ доюаньхуа (Почему надо придерживаться руководящего места марксизма в сфере идеологии и нельзя допускать плюрализма руководящих идей) // Цюши. 2009. № 6.

http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200906/200906/t20090609_1762.htm

⁴ *Цю Ши*. Вэй шэнмо бисюй цзяньчи жэньминь дайбяо дахуэй чжиду эр бу нэн гао «сань цюань фэньли» (Почему надо придерживаться системы собраний народных представителей и нельзя проводить «разделение трех властей»). Цюши. 2009. № 7.

http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200907/200906/t20090609_1790.htm

⁵ *Цю Ши*. Вэй шэнмо бисюй цзяньчи Чжунго гунчаньдан линдао дэ додан хэцзо хэ чжэньчи сешан чжиду эр бу нэн гао сифан доданчи (Почему надо придерживаться системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК и нельзя допускать западной многопартийной системы) // Цюши. 2009. №

8. http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200908/200906/t20090609_1818.htm

⁶ *Цю Ши*. Вэй шэнмо бисюй цзяньчи Чжунго тэсэ шэхуэйчжуй даолу эр бу нэн цзоу бедэ лу (Почему надо придерживаться пути строительства социализма со спецификой Китая и нельзя идти другим путем) // Цюши. 2009. № 9.

http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200909/200906/t20090609_1845.htm

⁷ Лю гэ вэй шэнмо - дуй цзигэ чжунда вэньти дэ хуэйда (Шесть почему - ответы на несколько важных вопросов). Пекин: Сюэси чубаньшэ, 2009.

⁸ Жэньминь жибао. 2009. 1 июня.

<http://theory.people.com.cn/GB/49150/49152/9385720.html>

⁹ Лю гэ вэй шэнмо - дуй жогань чжунда вэньти дэ цзеда (Шесть почему - ответы на несколько важных вопросов). Вып. 1, 2. Пекин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2009.

¹⁰ *Тан Яого*. Указ. соч. С. 44.

¹¹ Лю гэ вэй шэнмо - дуй цзигэ чжунда вэньти дэ хуэйда. С. 18-19.

¹² *Се Тао*. Миньчжу шэхуэйчжуй юй Чжунго дэ цянью (Демократический социализм и перспективы Китая) // Яньхуан чуньцю. 2007. № 2. Русский перевод статьи и

обзор откликов на нее подготовлены В.Г. Буровым. См.: Дискуссии в Китае о демократическом социализме // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 16-38.

¹³ Лю гэ вэй шэнмо - дуй цзигэ чжунда вэньти дэ хуэйда. С. 42.

¹⁴ Хуацин «сыгэ цзесянь», чжулао сысян фансянь (Четко обозначить «четыре границы» возвести (прочно) идейную линию обороны) // Цюши. 2010. № 4.

<http://theory.people.com.cn/GB/10980663.html>

1.6. Д.А. Смирнов

УКРЕПЛЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СВЯЗИ С УСИЛЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В КНР

(Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ №08-03-95142а/тай «Модернизация в России, Китае и на Тайване. Общее и особенное»)

Проблема преодоления воздействия мирового финансового кризиса актуализировала задачу поддержания социально – политической стабильности в КНР. На мартовской сессии ВСНП (2009 г.) и сентябрьском пленуме ЦК КПК (2009 г.) был принят ряд целенаправленных мер по смягчению социальных последствий кризиса и по усилению борьбы с коррупцией. Эти меры получили дальнейшее развитие на последней, состоявшейся в марте 2010 г. 3-й сессии ВСНП 11-го созыва, утвердившей план социально-экономического развития страны на текущий год.

В докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао о работе правительства, с которым он выступил на этой сессии ВСНП, подчёркивается, что **практически вся экономическая деятельность руководства страны по преодолению последствий мирового финансового кризиса непосредственно увязывается с решением социальных проблем.** При этом одновременно преследуются две цели – экономическая и социально-политическая: **внутренний спрос превращается в движущую силу экономического развития КНР, а сохранение и повышение уровня жизни подавляющего большинства граждан страны обеспечивает социальную стабильность.**

Благодаря проводимой политике поощрения потребительского спроса, беспрецедентной как по масштабам, так и по динамичности предпринятых мер, **роль потребления в стимулировании экономического роста заметно усилилась.** Столь большого числа получивших выгоды от этой политики, по словам Вэнь Цзябао, в

Китае ещё не было. Только прирост продаж товарного жилья составил в прошедшем году 42,1% (это на фоне многолетнего строительного бума), объем продаж автомобилей – 13,64 млн, то есть вырос на 46,2%, общий объем розничной продажи потребительских товаров фактически вырос на 16,9%.

Борьба с безработицей остаётся важнейшим направлением решения проблемы сохранения социальной стабильности. Только из центрального бюджета на решение проблемы трудоустройства граждан было выделено 42,6 млрд. юаней, что на 59% больше по сравнению с предыдущим годом. Благодаря сохранению высоких темпов экономического роста и специальному пакету налоговых и организационных мер, стимулирующих предприятия всех видов собственности и некоммерческие учреждения к стабилизации занятости и к расширению трудоустройства, планируется повысить занятость в городах более чем на 9 млн человек и удержать в 2010 г. уровень безработицы в пределах 4,6%.

Важным фактором социальной политики выступает и **поддержание низкого уровня роста потребительских цен**, предусматривающее инфляцию около 3% в год. Одним из важных факторов, способствующих сдерживанию инфляционных тенденций, является развитие всеохватывающей системы социального страхования.

В последние годы Китай, ещё сравнительно недавно представлявший собой отсталую аграрную страну с преобладающим бедным сельским населением, фактически лишённым системы социального страхования, приступил к решению задачи **формирования общенациональной системы социального страхования**, прежде всего на селе. Именно развитие всеохватывающей системы социального страхования обозначено в качестве одного из приоритетных направлений программы построения «социалистического гармоничного общества». Несмотря на неблагоприятные внешние условия мирового финансового кризиса, а возможно, и ради смягчения возможных последствий влияния этого кризиса на Китай, формирование системы социального страхования проводится ускоренными темпами. На сегодня, говорится в докладе Вэнь Цзябао, число городских рабочих и служащих, а также горожан, охваченных основным медицинским страхованием, составило уже 401 млн человек, а новой сельской кооперативной системой медицинского обслуживания – 830 млн человек. Это означает, что **фактически уже всё население Китая охвачено теми или**

иными формами социального страхования, что для этой страны является историческим достижением.

Повсеместно на уровне провинций была **введена система единого страхования по старости**. В 320 уездах развернулось экспериментирование с **введением новой системы сельского социального страхования по старости**. На социальное обеспечение выделено из центрального бюджета 290,6 млрд юаней, что на 16,6% больше показателя предыдущего года. На протяжении пяти последних лет повышались пенсии для пенсионеров предприятий, и в прошлом году они в среднедушевом расчете выросли еще на 10 процентов.

Произошел новый рост нормы материального обеспечения крестьян, включенных в сферу «пяти гарантий» (то есть гарантированного обеспечения питанием, одеждой, топливом, средствами на обучение детей и средствами на похороны).

Продолжалось проведение реформы системы здравоохранения, на нужды которого только по линии централизованного распределения средств было выделено 127,7 млрд юаней, что на 49,5% больше показателя предыдущего года (при этом 42,9 млрд юаней из центрального бюджета пошло на включение в систему медицинского страхования пенсионеров закрытых и обанкротившихся госпредприятий).

Впервые Китай приступил в полной мере к осуществлению политики обязательного обучения в городе и на селе, которая обеспечивает всеобщее среднее образование в объеме девяти классов средней школы. В связи с этим значительно **выросли расходы на образование**, в том числе 198,1 млрд юаней поступил из центрального бюджета, что означает рост расходов на образование на 23,6% по сравнению с предыдущим годом. На нужды обязательного образования в сельской местности из центрального бюджета выделено 66,6 млрд юаней, что позволило на год раньше намеченного срока довести нормы общих расходов на обязательное сельское образование в среднем расчете на каждого ученика до 500 и 300 юаней соответственно для средних школ 1-й ступени и начальных школ. В средних профессиональных учебных заведениях стала проводиться политика бесплатного обучения студентов из нуждающихся сельских семей и по специальностям сельскохозяйственного профиля. Благодаря непрерывному усовершенствованию порядка выдачи государственных стипендий количество стипендиатов составило около 28,71 млн че-

людей. Это стало основной гарантией того, что молодежь из нуждающихся семей перестала бросать учебу из-за бедности.

Естественно, все эти цифры беспрецедентного роста социальных расходов государства не означают пока коренного их решения, так как продолжает сохраняться множество проблем в сфере медицины, образования, жилья, распределения доходов и т.д., в том числе и такая относительно новая проблема как структурный дефицит рабочей силы, что также было отмечено в докладе.

Касаясь целей и перспектив развития страны, премьер Госсовета КНР подчеркнул, что **разрешение проблем сельского хозяйства, села и крестьянства остается важнейшей из всех задач**, предстоит усилить политику укрепления аграрного сектора и создания выгод для крестьян, стимулировать устойчивое развитие сельского хозяйства и продолжительный рост доходов крестьян.

Ещё на прошлой, 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.) в целях поддержания социально-политической стабильности в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса было принято решение о необходимости упорядочения системы распределения доходов, повышения удельного веса оплаты труда в национальном доходе, увеличения доли бюджетных расходов на стимулирование потребления и оказания помощи городскому и сельскому населению с низкими доходами. На нынешней, 3-й сессии, усилившей и конкретизировавшей активную социальную политику государства, особое внимание было также уделено **реформированию системы распределения доходов**, рассматриваемую в качестве важного инструмента воплощения в жизнь курса на обеспечение социальной беспристрастности и справедливости, то есть сглаживания возникшей за годы реформ имущественной дифференциации и серьёзного разрыва между богатыми и бедными. В своём выступлении на этой сессии премьер Госсовета КНР призвал **продвигаться по пути всеобщей зажиточности**, сохранять и совершенствовать систему распределения, в которой, при доминанте распределения по труду, существуют и другие многообразные формы распределения. С этой целью предполагается постепенно увеличивать в распределении национального дохода удельный вес доходов населения, а также долю трудового вознаграждения при первичном распределении. Для этого **будет усиливаться роль финансово-налогового регулирования при первичном распределении и перераспределении** и в то же

время будут создаваться условия для того, чтобы еще больше людей имело имущественные доходы. Одновременно предполагается углублять реформирование порядка распределения доходов в монопольных отраслях и строго регламентировать доходы административно-хозяйственных кадров, особенно высшего управленческого персонала госпредприятий и финансовых учреждений, совершенствовать меры по их контролю и управлению, тщательнее нормировать порядок распределения доходов. В целом была поставлена задача **защитить законные, регулировать завышенные и изымать незаконные доходы, постепенно создавать открытый и прозрачный, справедливый и разумный порядок распределения доходов, решительно кладя конец тенденции роста их разрыва.** Это расходится с установкой Дэн Сяопина на допустимость первоначального обогащения части населения и части регионов прежде достижения всеобщего благосостояния в стране ради стимулирования коммерческой и трудовой активности.

Важным направлением смягчения социальных проблем и противоречий являются попытки властей сдерживать чрезмерный рост цен на жилье путём принятия государственных мер по **оздоровлению рынка недвижимости** посредством сдерживания покупки жилья в спекулятивных целях и наведения порядка в землеотводе под жилищное строительство. Продолжится масштабное осуществление **программы обеспечения гарантированным жильем**, будет и дальше оказываться поддержка населению в приобретении жилья для собственного проживания.

Таким образом, основной задачей социально-экономического строительства, как это было подчёркнуто в документах 3-й сессии ВСНП 11-го созыва, провозглашается **внутреннее единство экономического развития с улучшением народного благосостояния, чтобы «весь народ мог вкушать плоды реформ и развития».** Именно это является опорой социально-политической стабильности в стране, а также фактическим обоснованием легитимности существующего политического строя, основанного на руководстве КПК.

Вместе с тем, реальную угрозу стабильности в стране по-прежнему представляет проблема **коррупции.** Следует отметить, что как содержание официальных веб-сайтов Китая, так и опросы пользователей Интернет-сети показывают, что среди самых интересующих общественность тем **борьба с коррупцией по-прежнему**

занимает первое место, причем превалирует мнение о том, что большое количество коррупционных преступлений в Китае объясняется недостаточно жёсткими мерами по борьбе с ними. Кроме того, около половины опрошенных считает, что в этой сфере необходимо усиливать роль средств массовой информации и повышать роль общественности. В свою очередь и на официальном уровне признаётся прямая связь борьбы с коррупцией с реальными интересами народа, с обеспечением социальной справедливости и равноправия, в связи с чем просчёты и нерешительность на этом направлении деятельности власти могут вызвать серьёзное недовольство населения.

Борьбе с коррупцией был посвящён ряд мероприятий с участием высших руководителей партии и государства, в том числе эта проблема рассматривалась на состоявшемся в сентябре 2009 г. очередном пленуме ЦК КПК, на котором борьба с коррупцией была объявлена «важной политической задачей партии». При этом подчёркивалась долговременность, сложность и трудность борьбы с коррупцией, а упор в этой борьбе был сделан на **эффективном предотвращении коррупции, усилении воспитания кадровых работников** с целью обеспечения их неподкупности по службе и на **совершенствовании механизмов контроля** за исполнением служебных обязанностей.

В ходе масштабной борьбы с коррупцией в Китае только в 2009 году за нарушения закона и дисциплины были наказаны 15 чиновников в ранге губернатора или министра, что создало рекорд по числу наказанных за коррупцию высокопоставленных чиновников в Китае за последние 60 лет. С 2006 г. в одной только провинции Хэнань 22 бывших секретаря уездных комитетов Компартии Китая были наказаны за коррупцию. За 2009 год в КНР в общей сложности были наказаны более 3700 кадровых работников в ранге заведующего отделом и выше, 764 дела на них были направлены в судебные органы.

Борьба с коррупцией ведётся по следующим линиям: жесткий контроль за деятельностью высокопоставленных чиновников; контроль за частной жизнью чиновников (что рассматривается в Китае как важный прорыв в борьбе с коррупцией); контроль за правительственными инвестиционными проектами, в первую очередь в таких коррупциогенных отраслях, как строительство и инвестирование; усиление контроля за деятельностью судебной власти (в Китае отсутствует декларируемый во многих странах мира принцип разделения трёх властей и независимости судебной власти, что облегчает

решение этой задачи). Так, в 2009 г. были обвинены в коррупции и нарушении служебной этики многие чиновники судебной системы, в частности, бывший председатель Верховного народного суда, помощник министра общественной безопасности и другие высокопоставленные чиновники.

23 февраля 2010 г. ЦК КПК разослал специальные подробно детализированные правила, регламентирующие деятельность и поведение руководящих партийных кадров, в том числе предусматривающие разного рода запреты.

Эта тема получила развитие и на 3-й сессии ВСНП 11-го созыва. Вэнь Цзябао увязал формирование и совершенствование механизмов борьбы с коррупцией с дальнейшим развитием реформы административной системы, нацеленной на создание «правительства обслуживающего типа», способное создавать справедливую среду развития для всех рыночных субъектов на основе принципов социальной беспристрастности и справедливости. Важнейшими направлениями этой реформы должно стать обновление социально-управленческой системы, чтобы она могла рационально регулировать соотношение интересов разных социальных групп, разрешать острые проблемы, связанные с ущемлением интересов населения при реорганизации предприятий, реквизиции земли, сносе жилых домов и переселении жильцов, при осуществлении экоохранных мер, возникновении трудовых споров и судебных тяжб. Вэнь Цзябао призвал к ускоренному внедрению такого механизма административного функционирования, в рамках которого разработка решений, их исполнение и надзор за исполнением взаимно бы сдерживались и координировались, в том числе путем создания правовых режимов, нормирующих и контролирующих исполнение властных прав, обновления методов и механизмов законодательной работы правительства, расширения возможности участия в ней общественности, усиления и улучшения работы по рассмотрению устных и письменных жалоб граждан. Касаясь собственно вопроса о формах и методах борьбы с коррупцией, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао подчеркнул, что эта борьба имеет непосредственное отношение к укреплению власти. Руководящие работники всех ступеней, особенно высшего звена, должны решительно претворять в жизнь предписания Центра как относительно декларирования своего материального состояния и имущества, включая доходы, жилье, инвестиции, род занятий жён (мужей) и детей, так и

относительно декларирования по другим важным пунктам и сознательно ставить себя под контроль соответствующих ведомств по проверке дисциплины. Поставлена задача разработать и усовершенствовать систему мер по подавлению и предупреждению коррупции, улучшению порядка управления в таких сферах, как размещение общественных ресурсов, сделки с общественным имуществом, производство продукции общественного назначения и т.д. Он призвал к усилению борьбы с расточительством и постоянному снижению административных издержек, в том числе к строгому ограничению строительства фешенебельных служебных зданий и гостиниц, к запрещению роскоши в отделке служебных помещений, к ускорению разработки нормативной регламентации служебных приемов, использования служебного автотранспорта и т.д., к строгому ограничению заграничных поездок за государственный счет, к расширению гласности в административной работе, совершенствованию порядка ведения всех видов открытого делопроизводства и пересмотра административных решений, чтобы дать народу возможность критиковать правительство и контролировать его, в том числе с помощью средств массовой информации.

Как показывает практика борьбы с коррупцией в КНР, в этой сфере руководству страны удаётся в определённой мере сдерживать распространение этого социального зла, подрывающего усилия государства и общества по стабильному социально-экономическому развитию в интересах всех слоёв населения и создающего угрозу социального недовольства, которое может быть использовано разного рода оппозиционными силами внутри и вне страны в целях попытки повторения «цветной революции». В частности, события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. начинались именно под лозунгом борьбы с коррупцией. Поэтому, в условиях растущего имущественного и социального расслоения китайского общества, дальнейшего расширения политики открытости Китая внешнему миру и давления на Китай со стороны его геополитических конкурентов актуальность борьбы с коррупцией как опасным фактором социально-политической дестабилизации значительно возрастает. Вместе с тем становится очевидным, что успех в борьбе с коррупцией, помимо политической воли высшего руководства страны, также требует необходимых институциональных изменений во всём государственном механизме в сторону его демократизации. Это уже происходит на протяжении ряда лет,

но рано или поздно этот процесс может вступить в противоречие с фактически существующей однопартийной системой государственного управления.

1.7. В.Г. Ганшин

КИТАЙСКОЕ КИБЕР-ПРОСТРАНСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Вряд ли сегодня можно кого-нибудь удивить «откровением», что Интернет являет собой один из самых заметных плодов информационно-технического прогресса. Именно в этой области – в области новейших коммуникационных технологий (может быть, наравне с открытием и использованием альтернативных энергетических источников) специалисты видят возможности и перспективы дальнейшего развития человеческой цивилизации. В Китае уже давно и пристально наблюдают за мировыми достижениями в этой сфере. А в последнее время здесь был совершен буквально «большой скачок» в использовании и распространении Интернета. Тем более, если учесть, что история его создания берет начало всего-то в 1994 г. Между тем сегодня Интернет-аудитория страны составляет 384 млн человек (для сравнения, это больше, чем все население США) или почти треть общей численности населения КНР. Причем, следует подчеркнуть, в сельской местности процент пользователей всемирной компьютерной сети не намного ниже – 27,8%.¹

Любопытно и другое. Если в западных странах информационное сообщество формировалось как бы само по себе, являясь частью уже существующего гражданского общества, в Китае, позднее других вступившего в постиндустриальную эру, «приручение» к новым коммуникационным возможностям происходило «сверху», благодаря заботам правительства. Так что вполне корректно говорить о том, что появление Интернета в стране – заслуга, прежде всего, руководства КНР.

Еще в 1983 г. тогдашний премьер Госсовета КНР Чжао Цзяян высказал мысль: «Новая революция в области технологий или информации... может помочь Китаю миновать некоторые этапы, пережитые другими развивающимися странами». ² Позднее схожие сообщения высказывали и другие лидеры страны, в частности, глава

партии и государства Цзян Цзэминь: «Мы должны...признать огромный потенциал информационных технологий и энергично их развивать. Соединение традиционной экономики с информационными технологиями станут двигателем развития экономики и общества в XXI веке».³ Смысл подобных заявлений очевиден – поскольку Китай слишком поздно среагировал на индустриальную революцию, ему нельзя упускать шанс воспользоваться революцией в информационной сфере.

Можно с большой долей уверенности предполагать, что такое решение давалось отнюдь нелегко. С одной стороны, Интернет открывал колоссальные возможности для ведения пропагандистской работы, с другой же, создавал очередную «головную боль» властям, предоставляя шанс громко высказаться различного рода диссидентам и инакомыслящим. Поэтому буквально с первых дней становления китайского Интернета началась борьба за возможность его контролировать, которая завершилась принятием ряда законов, регулирующих деятельность отечественных и зарубежных провайдеров на внутреннем рынке медиа-услуг. Кстати, многие из этих законов и правил действуют и по сей день. Например, система цензурирования всего размещаемого в сети контента. (Между прочим, скандальный *Google* также является ее частью. Заявления руководителей компании, что в связи с известными событиями они готовы были рассмотреть возможность того, чтобы перестать цензурировать информацию, по сути означали их готовность принять на себя риски, что в ответ китайское правительство вообще поставит системы *Google* вне закона).

Понимая всю неоднозначность расширения рамок информационного поля внутри страны, КПК и правительство КНР, тем не менее, сознательно пошли на подключение Китая к «всемирной паутине». Поворотными годами в этом отношении считаются 1994 и 1995 гг., когда к инфраструктуре Интернета стали приобщаться коммерческие структуры. В апреле 1994 г. была открыта китайская международная линия, которая была включена в Интернет через американскую компанию *Sprint*, что означало всестороннее функционирующее соединение с Интернетом. Китай официально был признан международным сообществом страной, где имеется Интернет. Это событие, по оценке китайских средств массовой информации, стало одной из десяти важнейших научно-технических новостей в Китае в 1994 году.

15 мая 1994 г. Исследовательский институт физики высокой энергии при Академии наук КНР создал первый сервер WEB Китая, познакомил с первым комплектом страниц WEB, содержащим в себе, кроме информации о развитии Китая, ещё одну рубрику "*Tour in China*" (Путешествие по Китаю). В дальнейшем в этой рубрике началась передача текстовых информационных с картинками, содержащих информации о новостях, экономике, культуре, торговле. Позже эта рубрика переименована в "Окно в Китай". Тогда в стране насчитывалось всего 10 тыс пользователей.

Первые же проведенные опросы среди китайских пользователей Интернета показали: люди жаждут общения, новой информации, возможности для самовыражения – именно эти виды услуг (от 70 до 90%) оказались наиболее востребованными среди пользователей.⁴

Китайские неформалы очень скоро осознали пользу нового вида связи. Он дал им возможность вести публичные дебаты и ставить перед властью и обществом такие вопросы, которые в ином формате просто невозможно было бы озвучить. В части объединения людей Интернет способствовал деятельности уже существующих общественных организаций, одновременно порождая и новые формы объединения граждан – виртуальные сообщества. Наконец, Интернет придал силу и динамику протестным выступлениям. Вероятно, особенно наглядно возможности этого вида связи были продемонстрированы оппозиционными силами во время событий в Тибете накануне пекинской Олимпиады и в освещении попыток различных антикитайских группировок «загасить» эстафету олимпийского огня.

Однако, несмотря на значительное (иногда чересчур пристальное) внимание западных правозащитников к проблемам китайских диссидентов, исследования, проводимые в последние годы китайскими и зарубежными экспертами в области информатики и коммуникаций, показывают: киберпространство активно используется для публичных дискуссий и постановки проблем, выполняя важную социальную функцию для общественного взаимодействия. Развитие Интернет в Китае послужило толчком к появлению пространств для он-лайн коммуникаций, включающих чат-салоны, Интернет-услуги в ассортименте, блоки новостей, электронные журналы, доски объявлений и т.д.

Большой популярностью пользуются форумы, на которых пользователи имеют возможность выразить свои интересы и взгляды по

различным актуальным вопросам. При помощи Интернет участники дискуссий могут высказывать жалобы и претензии к местным властям, причем, в отличие от аналогичных газетных, например, публикаций, результативность подобных обращений значительно выше.

Надо признать, что и власть идет навстречу требованиям времени. В целях усиления прозрачности административной деятельности правительственных ведомств в Интернете открыты свыше 30 тыс официальных сайтов правительств разных уровней. Так, агентство Синьхуа приводит следующие данные: для лучшей связи с населением 100% народных правительств провинциального уровня и структур Госсовета КНР открыли официальные сайты, свыше 98,5% правительственных ведомств городского уровня и более 85% правительственных ведомств уездного уровня также создали правительственные веб-сайты.⁵

Говоря обобщенно, на китайских сайтах можно встретить хотя и достаточно резкие и нелицеприятные высказывания по поводу внутренней и внешней политики властей, но в массе своей носящие конструктивный и позитивный характер. Как и в других сферах общественной жизни, такое разнообразие может показаться вызывающим, особенно если еще раз вспомнить о том, чьими усилиями в первую очередь создавался китайский Интернет. Но, говоря о свободе слова в условиях «китайской специфики» знаменитое высказывание Вольтера звучит достаточно убедительно: можно не одобрять те или иные соображения, но защищать право их открыто высказывать. Именно Интернет, контролируемый государством, утверждает право граждан говорить то, что они хотят сказать. Можно спорить и не соглашаться с такой оценкой, но знакомство с некоторыми китайскими сайтами, отображающими современные искания китайской интеллигенции подтверждает существующий плюрализм мнений в китайском Интернет-пространстве⁶. Исключение, как уже отмечалось, составляют некоторые темы, жестко преследуемые властями. К их числу относят, прежде всего экстремизм, сепаратизм, терроризм, пропаганду насилия, национальной, социальной и религиозной розни, порнографию, особенно детскую. Против них применяются строгие положения цензуры. Среди основных правонарушений, совершаемых в Интернет, власть выделяет следующие:

1. Нарушение соответствующего законодательства и вторжение в компьютерные информационные системы, содержащие сведения о

положении в стране, обороне и новейших достижениях в науке и технике.

2. Создание и распространение компьютерных вирусов, внедрение программ, наносящих ущерб компьютерным системам или коммуникационным сетям.

3. Нарушение соответствующего законодательства вследствие произвольной приостановки работы компьютерных сетей или коммуникационных служб, ведущее тем самым к срыву их нормального функционирования.

4. Распространение слухов, клеветы либо иной информации посредством Интернет с целью свержения государственной власти и социалистического строя, разрушения страны и её единства.

5. Хищение либо организация утечки государственной и военной секретной информации посредством Интернет.

6. Возбуждение расовой и этнической ненависти, дискриминации и подрыв расового и этнического единства посредством Интернет.

7. Организация сект и связь с сектантами посредством Интернет с целью нарушения государственного и административного правопорядка.

8. Мошенничество и грабёж с помощью Интернет.

9. Продажа некачественной продукции и незаконное востребование товаров и услуг посредством Интернет.

10. Подготовка и распространение посредством Интернет ложной информации с целью воздействия на торговые операции с ценными бумагами и фьючерсами.

11. Создание порнографических веб-сайтов, веб-страниц либо обеспечение выхода на порнографические сайты в Интернет с целью распространения такой информации, в том числе заимствованной из книг и журналов, кинофильмов, видео- и аудио-продукции, а также статичных изображений.

12. Оскорбление других лиц либо фабрикация клеветнических материалов о них посредством Интернет.

13. Незаконный перехват, искажение либо уничтожение электронной почты других лиц, либо иной информации, посягающей на их свободу коммуникации.

14. Посягательство на право интеллектуальной собственности других лиц посредством Интернет.

15. Нанесение ущерба деловой репутации других лиц, а также репутации продукции посредством Интернет.⁷

Как уже отмечалось, иногда возможности сети пытаются использовать вопреки существующим правилам и предписаниям. В начале 2010 года в Китае разразился громкий скандал с одной из крупнейших мировых компаний по предоставлению Интернет-услуг – *Google*. Напомним, такое решение было принято руководством компании после выявления массированных кибератак, целью которых, как утверждали представители компании, стали электронные адреса активистов правозащитного движения в КНР. Правда, вынуждены были признать пострадавшие, хакерам удалось добиться успеха лишь в двух случаях. Поисковик *Google* вообще, надо сказать, не впервые привлекает внимание правоохранительных органов Поднебесной. Некоторое время назад его обвиняли в распространении порнографии, затем в нарушении авторских прав китайских писателей. *Google*, как сообщалось, оцифровал более 18 тыс разных произведений 570 китайских авторов. Все книги занесены в цифровую библиотеку *Google*, и свободный доступ к данным библиотеки имеют жители США. Ни один из авторов не знал о размещении своих произведений в поисковике и не давал разрешения на электронную публикацию своих книг.

Критиковали *Google* и, что называется, с другого конца. Придя в Китай примерно в 2005 году, компания попала под шквал либеральной критики за то, что согласилась сотрудничать с китайскими властями, присоединившись к местной системе цензурирования всего контента. На практике это означает, например, что *Google* в России и *Google* в Китае выдает несколько разную информацию на одни и те же запросы.

В принципе, как всякая крупная компания, *Google* регулярно подвергается хакерским атакам, можно сказать, ежедневно. Вот перечень наиболее масштабных пиратских действий всего за последние несколько месяцев:

– декабрь 2009 г. Федеральное бюро расследований США изучает обстоятельства хакерского взлома, направленного против банковского подразделения *Citigroup Inc.*;

– из Минобороны Южной Кореи украден секретный военный план;

– сайт газеты «Московский комсомолец» подвергся массовой хакерской атаке. Компьютерные злоумышленники уничтожили

все содержимое сайта издания, включая редакторский интерфейс и архив за прошлые годы. Хакеры уничтожили даже системы безопасности;

– ноябрь 2009 г. В США разоблачена группа хакеров, взломавшая компьютерную сеть банковской компании *RBS WorldPay* и похитившая более 9 млн долларов;

– октябрь 2009 г. хакеры взломали сразу несколько почтовых сервисов компании *Yahoo*;

Не случайно, поэтому, многие специалисты расценили резкие заявления *Google* как своего рода пиар-компанию и озвученную обиду американских спецслужб за то, что китайские хакеры смогли взломать их засекреченные адреса правозащитников-диссидентов. С чего бы иначе за частную компанию вступился Госдепартамент США, устами Х.Клинтон заявивший: «Мы проинформированы компанией *Google* о ее подозрениях, и это вызывает у нас серьезное беспокойство и вопросы. Мы ждем от китайского правительства объяснений».⁸

Объяснения последовали. Представитель МИД КНР Ма Чжаосюй на состоявшейся 19 января пресс-конференции подчеркнул: «Интернет в Китае является открытым, урегулирование деятельности в Интернете ведется на основании закона. Законодательство КНР запрещает хакерские атаки в любой форме». Однако, как и в других странах, индустрия сетевой информации находится под серьезной угрозой со стороны кибер-пиратов. Как сообщил Ма Чжаосюй, согласно статистике, в стране 8 из каждых 10 компьютеров, подключенных к «всемирной паутине», подвергаются хакерским нападениям⁹.

В реальность намерений *Google* покинуть китайский медиарынок не поверили не только эксперты, но и многие пользователи сети, учитывая то обстоятельство, что Интернет сегодня не просто одно из средств массовой информации, но и серьезный коммерческий проект. По разным оценкам, годовой рынок поисковых услуг в Китае достигает одного миллиарда долларов. Стоило *Google* заявить о возможности своего ухода из китайского кибер-пространства, немедленно взлетели в цене акции его китайских конкурентов, прежде всего компании *Baidu*. Так что прогнозы относительно мирного завершения скандала вполне оправдались. Опасаясь лишиться доступа на китайский рынок и боясь потерять доходы, тем более в условиях кризиса, *Google* постарался «замять» это дело. Уже 20 января амери-

канский Интернет-гигант объявил о возобновлении своей работы. «В настоящее время, сообщили представители компании, – сотрудники Google China уже вернулись на свои рабочие места, все операции идут в нормальном режиме».¹⁰

Тема развития и совершенствования Интернет в Китае представляется чрезвычайно важной и перспективной с точки зрения формирования и укрепления гражданского общества в стране, раскрепощения инициативы общественных сил граждан. Именно Интернет предоставляет в этом смысле уникальные возможности. Он снимает географические и общественные преграды для добровольного объединения людей. Живущие в разных регионах могут без помех узнавать об организациях и вступать в них. Уже существующие общественные объединения используют Интернет для распространения информации, привлечения новых членов, сбора средств и в просветительских целях. Показательны, в этом отношении, сайты двух наиболее влиятельных экологических объединений Китая – *“Friends of Nature”*¹¹ и *“Global Village of Beijing”*¹². Во-первых, они содержат информацию о своих организациях, в том числе основные цели, информацию о членстве, событиях и деятельности. Во-вторых, размещают новости и другую информацию об окружающей среде и описывают экологические проблемы Китая (Надо отметить, нередко весьма жестко критикуя центр и местную власть). В-третьих, поддерживают связи с другими сайтами, освещающими защиту окружающей среды, включая сайты китайских правительственных учреждений и международных экологических организаций. Некоторые сайты организуют дискуссионные форумы, другие содержат архивы государственных документов по проблемам окружающей среды. Будучи средством распространения экологических знаний, они одновременно являются центрами информации для желающих посвятить время и усилия этим целям.

С помощью и при активном участии вышеназванных экологических НГО власти открыли в Интернет свой сайт *“Green Choice”*¹³, предоставляющий потенциальным покупателям информацию о товарах и производителях. Помимо рекламы экологически чистых товаров, помеченных специальным знаком, двуязычный сайт информирует о вреде использования «грязных» товаров, их негативном воздействии на организм человека.

Большую помощь Интернет оказывает и работе Китайской ассо-

циации сотрудничества неправительственных организаций (КАНГО – от английского названия *China Association for NGO Cooperation*)¹⁴. Она была создана властями КНР в 1993 г. под эгидой Министерства гражданской администрации с целью лучшей координации деятельности периферийных общественных организаций. В настоящее время в нее входит около 100 провинциальных объединений граждан.

Невозможно переоценить и роль Интернет в укреплении социальных связей внутри страны, в решении задач национального единения, пропаганды идеи «большого Китая». Дело в том, что Интернет изначально создавался под американский стандартный код для обмена информацией. Однако выяснилось, что его недостаточно для китайских иероглифов. Разные стандарты кодирования – помеха для коммуникаций. Парадоксально, но английский язык также является препятствием, как для активного, так и пассивного доступа к информации для большинства китайских пользователей. Это объясняется фактом низкого уровня владения языком основной массы населения Китая. Хотя за последние годы китайские пользователи заметно прибавили в знании английского языка, языковый барьер, тем не менее, существенно ограничивает их широкий доступ к зарубежным новым источникам и взаимодействию с иностранными пользователями Интернет. Для того, чтобы быть принятыми в иностранные интернет-сообщества, им необходимо свободное владение письменным английским языком.

Власть умело пользуется этим, с одной стороны, усиливая контроль за медиа-пространством путем блокирования нежелательных для нее сайтов, а, с другой, активно поставляя контент на китайском языке. По многим отзывам, как показывают опросы, все больше пользователей вполне удовлетворены объемом доступного на китайском языке информационно-познавательного продукта.

Становление и развитие Интернет в Китае не случайно рассматривается параллельно с формированием в стране гражданского общества. Оба эти процесса, отражая общие направления развития мирового сообщества, имеют в КНР свои характерные особенности. Они, эти особенности, проявляются на фоне исторических, морально-этических, нравственных отличий Китая от других стран и регионов мира. Современная политическая культура также привносит сюда свои специфические черты и оттенки. Тщательное исследование и анализ китайского опыта представляется чрезвычайно важным и по-

лезным для России, где также идет процесс рождения гражданского общества и объявлена амбициозная цель построения «экономики знаний».

¹ Жэньминь жибао. 18.01.2010.

² Цит.по: Carol Lee, China and the Challenge of the Future. San Francisco: Westview Press, 1990, p.213.

³ http://www.cpj.org/Briefings/2001/China_jan01/China_jan01.html.

⁴ См. Guobin Yang. The Internet and Civil Society in China: a preliminary assessment. Journal of Contemporary China (2003), 12 (36), August, p.460; Китай-2008. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 2008. С.163.

⁵ Жэньминь жибао. 12.01.2010.

⁶ См. «Экспресс-информация» №2, 2010. Духовное и идеологическое состояние китайского общества.

⁷ www.Chinaonline.com/issues_policy/NewArchive/Secure/2000/October/C00102312.asp.

⁸ www.Страна.ru/14/01/2010.

⁹ Жэньминь жибао. 20.01.2010.

¹⁰ Агентство Синьхуа. 20.01.2010.

¹¹ См. www.fon.org.cn.

¹² См. www.gvbchina.org.

¹³ www.greenchoice.cn

¹⁴ www.cango.org.cn

И.в. Е.В. Бирюлин

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР

В последнее время в разных сферах, в том числе и в международной, заметно увеличился интерес к долгосрочным перспективам развития экологической политики КНР. Это связано, прежде всего, с усилением критики Китая как страны, потенциально угрожающей стабильности всей биосферы планеты. Спусковым крючком этого явилась публикация 19 июня 2006 г. Агентством экологических оценок Нидерландов специального исследования, проведенного группой специалистов, согласно которому в 2006 г. Китай вышел на 1-ое место в мире по выбросам главного источника загрязнения атмосферы и основного фактора парникового эффекта – углекислого газа, обойдя по этому показателю США. Согласно выводам экспертов, в упомянутом году США произвели 5,8 млрд. т. CO₂, Китай – 6,2 млрд т., то есть Китай на 8,7% обогнал США, которым в течение года уда-

лось снизить этот вид газообразных выбросов на 2%. Теперь Китай производит в 2 раза больше двуокси углерода, чем третий ее производитель – Евросоюз.¹

Кроме того, надо учитывать, что Китай является одним из крупнейших (если не самым крупным) производителей и других парниковых газов, прежде всего метана и хлорфторуглеродов, а также разных других газов, крайне вредно влияющих на состояние атмосферы. В частности, среднегодовые объемы выбросов сернистого газа находятся на уровне 22-25 млн т. Эмиссия же SO₂ в США составляет в год примерно 18-19 тыс коротких американских тонн. (В 1970 г. она превышала 30 тыс в тех же единицах).²

В 2009 г., в связи с проведением декабрьской Конференции по проблемам климата в Копенгагене, интерес к этой проблеме еще в значительной степени усилился. Произошло вполне откровенное дипломатическое столкновение стран Запада и Китая по вопросу реальной ответственности каждой страны за рост парниковых выбросов на планете и конкретной программы по изменению ситуации. Китай возложил основную ответственность за неблагоприятные тенденции изменения климата на развитые индустриальные страны, потребовал от них самым существенным образом увеличить финансирование мер по борьбе с ростом опасной газообразной эмиссии и предоставить в этой области развивающимся странам (в том числе, фактически, и Китаю, хотя прямо об этом не заявлялось) масштабную экономическую и технологическую помощь.

За месяц до открытия Конференции вице-премьер, а также глава Китайского совета по международному сотрудничеству по окружающей среде и развитию (CCICED), Ли Кэцян официально заявил, что защита окружающей среды должна стать главной задачей в планах экономической реконструкции всех стран. Далее он подчеркнул, что Китай придает большое значение вопросам изменения климата в соответствии с принятым собственным национальным планом действий, который уже находится в стадии осуществления. "Мы будем настаивать на плодотворном характере работы конференции по климату в Копенгагене и вносить должный вклад в решение глобальных изменений климата в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности", – добавил этот полномочный руководитель.³

Такая позиция Китая в определенном смысле имеет логическое обоснование, однако, с другой стороны, надо учитывать и гигантский объем общего загрязнения в Китае, не только выбросы парниковых газов, а, главное, – беспрецедентно быстрый количественный рост загрязнителей воздушного бассейна и водной среды (включая морское побережье и морских акваторий – а, значит, и мирового океана), а также промышленных и бытовых твердых и опасных отходов, особенно – мусора. (смотри табл. 1)

Таблица 1

Динамика объемов воздушного загрязнения в КНР, млн т.

Годы	Объемы выбросов двуокиси серы			Процентная динамика выбросов SO ₂		
	Всего	Промышл.	Бытовые	Всего	Промышл.	Бытовые
1980	8,4	...	...	100	...	...
1990	15,0	11,5	...	178,0	100	...
1994	18,3	13,4	...	217,3	116,5	...
1997	23,5	18,5	4,9	279,3	160,9	100
1999	18,6	14,6	4,0	221,1	127,0	81,6
2000	20,0	16,1	3,9	238,1	140,0	79,6
2001	19,5	15,7	3,8	232,1	136,5	77,6
2002	19,3	15,6	3,7	229,8	135,7	75,5
2003	21,6	17,9	3,7	257,1	155,7	75,5
2004	22,5	18,9	3,6	267,9	164,3	73,5
2005	25,5	21,7	3,8	303,6	188,7	77,6
2006	25,9	22,4	3,5	308,3	194,8	71,4
2007	24,7	21,4	3,3	294,0	186,1	67,3
2008	23,2	19,9	3,3	276,2	173,0	67,3

Источник: Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР

Приведенные данные показывают, что менее чем за 30 лет годовые объемы выбросов сернистого газа, наиболее опасного атмосферного загрязнителя, выросли практически в 3 раза. Это очень большой рост, особенно с учетом его рекордных количеств. Снижение уровня эмиссии в последние годы не является гарантированно устойчивым, поскольку может быть следствием постоянных колебаний, которые четко отражаются в таблице. Очевидная тенденция к снижению выбросов сернистого газа бытового происхождения не меняет сути дела, поскольку на него приходится небольшая и все уменьшающаяся часть от общего количества.

Тенденции роста водного загрязнения в Китае за длительный период не менее неблагоприятны. При этом, в отличие от воздушного загрязнения, особо большой рост наблюдается в бытовом сегменте. (смотри табл. 2)

Таблица 2

Динамика объемов водного загрязнения в КНР

Годы	Объемы жидких стоков млрд. т			Процентная динамика роста объемов жидких стоков		
	Все-го	Промышл.	Бытовые	Все-го	Промышл.	Быто-вые
1980	26,9	20,8	6,1	100	100	100
1990	35,4	24,9	10,5	131,6	119,7	172,5
1994	36,5	21,6	15,0	135,8	103,6	245,6
1997	41,6	22,7	18,9	154,6	109,1	309,8
1999	40,1	19,7	20,4	149,1	94,7	334,4
2000	41,5	19,4	22,1	154,3	93,3	362,3
2001	43,3	20,3	23,0	161,0	97,6	377,1
2002	44,0	20,7	23,2	163,6	100	380,3
2003	46,0	21,2	24,8	171,0	101,9	406,6
2004	48,2	22,1	26,1	179,2	106,3	427,9
2005	52,5	24,3	28,1	195,2	116,8	460,7
2006	53,7	24,0	29,8	199,6	115,3	488,5
2007	55,7	24,7	31,0	207,1	118,8	508,2
2008	57,2	24,2	33,0	212,6	116,3	541,0

Источник: Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР

Глубокую тревогу вызывает не только долговременная и очень устойчивая тенденция роста объемов жидких стоков в Китае, но и колоссальное их количество, приближающееся к 60 млрд т, в то время как весь загрязненный речной сток планеты оценивается в 1800 килокубометров.⁴ То есть, в Китае фактически текут крупнейшие реки бытовых и промышленных отходов. Снижение уровня промышленных стоков не меняет ситуацию, поскольку их объем значительно меньше показателя по бытовым стокам.

Более благоприятно выглядит картина динамики объемов загрязнений в жидкой среде по COD. Показатели степени водного загрязнения по COD (отечественный термин – ХПК), неоправданно широко распространившиеся в западных странах, стали постоянно публиковаться и в Китае. Это ни что иное, как условный индекс удельного наличия загрязнителей в жидкой среде, определяемый по

методу лабораторного (пробирочного) связывания содержащегося в бихромате калия кислорода чужеродными ингредиентами в воде, который косвенно показывает, какое количество свободного кислорода необходимо для полного окисления загрязнителей органического ряда. Из этого, весьма неточного показателя, вытекает, что объемы загрязнителей в жидкой среде в Китае неуклонно уменьшаются, что противоречит очевидным фактам. Кстати именно этот показатель использован для плановых наметок снижения водного загрязнения на среднесрочную и долгосрочную перспективу. (смотри табл. 3)

Таблица 3

Динамика загрязнений по COD

Годы	Объемы загрязнителей по COD млн. т			Процентная динамика роста загрязнений		
	Всего	Промышл.	Бытовые	Всего	Промышл.	Бытовые
1997	17,5	10,7	6,8	100	100	100
1998	15,0	8,0	7,0	85,7	74,8	102,9
1999	13,9	6,9	7,0	79,4	64,5	102,9
2000	14,5	7,0	7,5	82,9	65,4	110,3
2001	14,0	6,1	7,9	80,0	57,0	116,2
2002	13,7	5,8	7,9	76,3	54,2	116,2
2003	13,3	5,1	8,2	76,0	47,7	120,6
2004	13,4	5,1	8,3	76,6	47,7	122,1
2005	14,1	5,6	8,6	80,6	52,3	126,5
2006	14,3	5,4	8,9	81,7	50,5	130,1
2007	13,8	5,1	8,7	78,9	47,7	128,0
2008	13,2	4,6	8,6	75,4	43,0	126,5

Источник: Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР

При этом необходимо учесть, что по важнейшему показателю динамики объемов бытовых стоков по COD наблюдается устойчивый, практически неуклонный рост на протяжении более чем десятилетия. А это означает, что доминирует весьма неблагоприятная долгосрочная тенденция по важнейшему направлению всего комплекса вредных и загрязняющих выбросов в Китае.

Все большее значение в экологической политике приобретает сегмент твердых отходов и мусора. Твердые отходы не только загрязняют окружающую среду, но и существенно сокращают жизненное пространство, которое для перенаселенных стран является важнейшим условием выживания, а КНР является типичной страной та-

кого рода.

В Китае к 1987 г., когда было проведено широкое обследование, накопленный объем твердых отходов составил 5,6 млрд т, и вся эта масса поглотила территорию в 900 тыс. му (15 му = 1 га). Четверть этой территории приходится на плодородные сельскохозяйственные земли, к 1990 г. цифра накопления возросла до 6,5 млрд т.⁵ С тех пор ежегодно показатель годового прироста оставался высоким и теперь он исчисляется, по крайней мере, десятками миллионов тонн.

Заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП Шэн Хуажэнь на сессиях ПК ВСНП неоднократно отмечал, что, несмотря на значительное увеличение ассигнований, улучшить ситуацию с твердыми отходами пока не удается. Объем их годового накопления, как и вышеназванный показатель годового прироста, неуклонно увеличивается. Тенденция роста общего объема выработки промышленных твердых отходов по годам такова (в млн т):

	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
млн т	640	780	820	1340	1520	1758	1900
%	100	121,9	128,1	209,4	237,5	278,9	296,9

Как видим, эта тенденция ничем не лучше, если не хуже, динамик по воздушному и водному загрязнению. Значительная часть этих объемов не разлагается и не утилизируется, поэтому идет экспоненциальный рост общей массы накапливаемых твердых отходов. Перерабатывается или хотя бы рационально размещается в последние годы около 770-1200 млн т, что, очевидно, недостаточно, так как оставшиеся неутраченные объемы превышают все количество произведенных отходов в начале 90-х годов, когда проблема уже была признана весьма острой.⁶

Проблема использования промышленных твердых отходов усугубляется ситуацией, складывающейся с бытовыми отходами и мусором, а также опасными отходами. Показатель накопления мусора фактически удваивается каждое десятилетие и в настоящее время весьма приблизительно оценивается в 250 млн т в год.

С учетом рассмотренных выше предшествующих некоторых основных тенденций состояния окружающей среды можно оценить в общих чертах долгосрочные перспективы развития экологической политики в Китае. Некоторые официальные наметки для этого, хотя и крайне фрагментарные, имеются. Прежде всего, надо отметить, что долгосрочный курс на поступательное сокращение основных выбросов, хотя и не конкретизированное в показателях, заложено в 11-м

пятилетнем плане охраны окружающей среды КНР на 2006–2010 гг. Но совершенно не ясно, о каком диапазоне выбросов идет речь, весьма вероятно, он слишком узок для того, чтобы улучшить ситуацию в целом. И даже в краткосрочной перспективе плана до 2010 г. приведены только два установочных показателя – сокращения эмиссии сернистого газа и жидких стоков по COD на 10%.

Для того чтобы повысить значимость разработки, была дана установка более жестко и органически связать концепцию 11-го плана охраны окружающей среды с положениями 11-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР.⁷ В преамбуле документа было подчеркнуто, что он, являясь важной частью 11-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития, строго составлен на основе его положений и специального решения Государственного совета 2005 г. о научном подходе и усилению работы по охране окружающей среды, направлен на выполнение целей, задач, инвестиционных программ и мер в области охраны окружающей среды, предусмотренных 11-м пятилетним планом народнохозяйственного и социального развития, выявляет ответственность народных правительств и органов охраны окружающей среды всех уровней за деятельность по охране окружающей среды, способствует расширению участия организаций и граждан страны в этой области.⁸

В 11-й пятилетний план охраны окружающей среды был введен новый, небольшой, но очень важный раздел, посвященный взаимосвязке экологической политики с научным взглядом на социальное развитие и концепцией «социалистического гармоничного общества». Отмечается, что бурное экономическое развитие хотя и обострило экологическую обстановку, но создало также беспрецедентные возможности для их решения, и задача заключается в том, чтобы максимально задействовать эти возможности. Следует приложить дополнительные усилия для материальной и технической поддержки работы по охране окружающей среды, в процессе реформирования экономической системы создать наилучшие условия для обновления механизма практической деятельности в экологической сфере, расширить общественную ответственность за состояние окружающей среды. Необходимо начать включение факторов экологических стандартов и требований в оценку рыночной стоимости активов и цен на продукцию.⁹

Перед разделом по конкретным задачам и целям Плана дается

изложение концептуальных основ и основных принципов документа. Поясняется, что намеченные цели полностью соответствуют принятой к неуклонному исполнению в Китае стратегии «устойчивого развития», поэтому предполагается усилить и сфокусировать меры по контролю за загрязнением в ключевых регионах. Вся деятельность должна быть нацелена на долгосрочную перспективу, при повышении внимания к строгому исполнению законодательных требований. Важнейшим принципом должно стать увеличение объема продукции при снижении объема загрязнения на базе технических инноваций. Ставится задача создать единую, взаимоувязанную и эффективную систему наблюдения в экологической сфере. Конкретные базовые цели по снижению уровня загрязнения таковы.¹⁰ (смотри табл. 4)

Таблица 4

Показатели 11-го пятилетнего плана охраны окружающей среды

Показатель	2005 г.	2010 г.	Динамика
Водное загрязнение по COD	14,14 млн. т	12,70 млн. т	-10%
Двуокись серы	25,49 млн. т	22,95 млн. т	-10%
Речные участки хуже 5-ой категории качества	26.1%	22% и менее	сокращение на 4,1 процентных пункта
Участки 7 главных речных систем лучше 3-ей категории качества	41%	43% и более	рост на 2 процентных пункта
Дни, при которых в главных городах состояние воздуха лучше 2-ой категории и более 292 в году	69,4%	75%	5,6 процентных пункта

Источник:

<http://english.mep.gov.cn/download/Documents/200803/P020080306440313293094.pdf>

То есть, во всем жизненно важном документе заложен только один бесспорный конкретный показатель – уровень выбросов двуокиси серы. Таким образом, получается, что комплексная и охватывающая все основные сегменты экологическая политика теперь, в отличие от предыдущих пятилеток, в Китае не разрабатывается даже на ближайшую перспективу.

В то же время китайское руководство, ответственные специалисты и ученые периодически заявляют о том, что сумеют существенно

сократить некоторые выбросы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао неоднократно, и особенно в месяцы, предшествующие проведению Копенгагенской конференции по климату 2009 г., заявляли о своей решимости существенно и неуклонно (вплоть до 4–5% в год) сокращать выбросы парниковых газов. Непосредственно перед конференцией правительство Китая заявило, что обязуется сократить выбросы парниковых газов на 45% к 2020 г. 3 марта 2009 г. Академия общественных наук Китая опубликовала «Доклад о стратегии продолжительного развития Китая на 2009 год». В нем выдвинута стратегическая цель – развитие малоуглеродистой экономики, согласно которой до 2020 года объем выбросов двуокиси углерода в расчете на единицу ВВП, должен сократиться на 50%. Соответственно энергетические затраты на производство единицы ВВП должны сократиться на 40 – 60% по сравнению с 2005 годом.

В докладе перечислены меры, необходимые для развития малоуглеродистой экономики в Китае, а именно: разработать законодательные акты, направленные на противодействие изменениям климата, усовершенствовать систему макроэкономического управления, создать долгосрочный механизм развития малоуглеродистой экономики, усилить международное сотрудничество, чтобы создать и усовершенствовать системы малоуглеродистых технологий и т.д.¹¹

Однако зарубежные ученые-эксперты не разделяют оптимизма своих китайских коллег. Эммануэль Герин, климат-аналитик французского Института устойчивого развития и международных отношений, Николас Стерн, профессор Лондонской Школы экономики и политологии, ведущий мировой специалист по геополитическим аспектам изменения климата, а также специальная исследовательская группа европейских экспертов пришли к однозначному выводу о том, что при сохранении восьмипроцентных темпов роста ВВП уровень выбросов парниковых газов в Китае не только не сократиться, тем более на 45%, а удвоится и достигнет астрономической цифры в 12–13 млрд т.¹²

Двойственную оценку на перспективу дали и китайские эксперты из аналитической группы Комитета по развитию и реформе КНР и исследовательского центра Государственного совета. Они пришли к выводу, что даже при проведении самой правильной и безошибочной политики, рост выбросов может замедлиться только после 2020 г., с

максимумом около 2030 г. Это был первый случай, когда в Китае был опубликована фактически официальная информация о том, когда выбросы в стране достигнут своего максимума. При этом главный экономист группы Цзян Кэцзюнь подчеркнул, что только с помощью самых передовых углеродных технологий Китай может ограничить рост парниковых газов до пика около 2030 г., в противном случае пик наступит гораздо позднее и на значительно более высоком уровне, и специалисты не хотели бы увидеть последний сценарий.¹³

Несколько другую картину обрисовал руководитель исследовательского отдела Центрального банка Китая Чжан Цзяньхуа, который жестко связывает тенденции увеличения выбросов с годовым темпом роста ВВП. По его расчетам, даже в том случае, если годовые темпы роста ВВП до 2020 г. будут равны 8% и затем ни при каких обстоятельствах не будут превышать 6%, то пик будет достигнут в 2021 г. и в количественном отношении окажется равен 8-9 млрд т. Если же годовой темп роста ВВП будет равен хотя бы 9%, то даже при условии его последующего снижения до 6%, рост выбросов будет продолжаться до 2034 г. и пиковый объем выбросов в этом году составит не менее 9,8 млрд т.¹⁴ Однако возможность гарантированного сдерживания роста ВВП в Китае на уровне 8% весьма сомнительна.

Сомнения возникают и по другим видам загрязнений. Если считать их возможные перспективы роста с учетом тех прошлых тенденций, которые выявлены выше, и заложить даже минимальный средний годовой показатель прироста, то получится довольно пессимистичная картина.

Вид	Ед.	2008	2010	2012	2015	2020	2030
выбросов	изм.	г.	г.	г.	г.	г.	г.
SO ₂	млн т	23,2	26,1	29,3	34,9	46,7	83,6
Жидк. стоки	млрд т	57,2	64,3	68,1	72,2	96,6	173,0
Пром. тв. отходы	млрд т	1,9	2,13	2,4	2,9	3,8	6,8

При расчете по тем же годам процентной динамики роста объемов промышленных твердых отходов, по которым и не берутся обязательства по сокращению, сомнения в успешности реализации долгосрочных экологических планов в Китае станут еще очевиднее (1995 г. = 100):

296,9 303,3 340,8 405,9 543,2 972,8

В начале декабря 2009 г., как раз в момент наибольшей пропагандистской активности в отношении планов КНР по долгосрочному

сокращению выбросов и принятия соответствующих официальных обязательств, в г. Цзинань состоялся всекитайский отраслевой форум угольной промышленности, на котором заместитель председателя Китайской ассоциации угольной промышленности Цзян Чжиминь выступил с прогнозом потребления угля в стране. Он заявил, что на фоне успешного преодоления народным хозяйством Китая последствий мирового финансового кризиса потребность в угле по всей стране будет продолжать расти. Более того, в отдельных районах даже может возникнуть временная напряженность с углеснабжением.¹⁵

Сомневаться в компетентности этого высокопоставленного должностного лица не приходится, но в таком случае цели по масштабному сокращению выбросов в Китае становятся еще более расплывчатыми.

Такой вывод усугубляется тенденциями роста некоторых важнейших отраслей китайской промышленности, прежде всего, пожалуй, самой загрязняющей – автомобильной. Уровень годового производства автомобилей в Китае превысил 10 млн единиц, и это государство стало крупнейшим автопроизводителем в мире, существенно обойдя Германию и США. Общее число автомобилей на дорогах Китая превысило 50 млн единиц, сравнявшись с уровнем США начала 50-х годов. При этом, это только начальный этап процесса, показатель персональной автомобилизации составляет пока только 4,4%, но он растет невиданными темпами. В Пекине автомобильный парк превысил 4 млн единиц, достигнув 4 млн 1426 единиц, водительские права имеют 5,7 млн человек. И если потребовалось 48 лет, чтобы автомобильный парк столицы превысил миллионный рубеж, то на рост с 3 млн до 4 млн потребовалось лишь 2 года 7 месяцев. К 2020 г. только в Пекине будет более 7 млн автомобилей.¹⁶

Повышенный темп автомобилизации определяет и высокий уровень производства в других отраслях. Годовой объем выплавки стали превышает 500 млн т, и это оказывает и будет оказывать крайне негативное воздействие на экологическую обстановку в стране.

Тем не менее, надо отдать должное большим усилиям китайского руководства по форсированному развитию и внедрению технически передовых отраслей энергетики. Первостепенное значение здесь отводится строительству атомных электростанций. Зампредседатель Научно-технической ассоциации Китая Лу Яньчан 22 мая 2009 г. в Пекине на 5-м форуме по вопросам энергетической стратегии сказал,

что в ближайшее время необходимо ускорить темпы развития атомной энергетики. В настоящее время в Китае имеется лишь 11 электрогенерирующих ядерных реакторов и их мощность достигает всего 9,1 млн кВт, что составляет менее 1,1% от общего энергопотенциала страны. Стояла задача увеличить к 2020 г. этот показатель до 40 млн кВт, в 2009 г. эта цель была увеличена до 70 млн кВт. Китай планирует ввести больше гражданских ядерных энергетических мощностей, чем все остальные страны мира, вместе взятые.¹⁷

Очень большое значение придается строительству ветроэлектростанций (ВЭС). К концу 2008 г. общая мощность блоков этого типа энергообъектов существенно превысила 10 млн кВт, что обеспечило Китаю 5-е место в мире. В середине 2009 г. показатель увеличился до 12,8 млн кВт, и КНР переместилась на 4-е место вслед за США, Францией и Испанией. На энергию ветра приходится 1,5% общего объема выработки электроэнергии в стране. В дальнейшем будет осуществляться целый ряд ветроэнергетических проектов. В частности, до 2010 г. – на востоке в прибрежных районах, и в обширные западные регионах, особенно, в их предгорных областях. Судя по нынешним темпам роста, в ближайшие годы Китай выйдет на первое место в мире по ветроэнергетике с совокупной мощностью энергоблоков ВЭС в 25-30 млн кВт. В последние дни декабря 2009 г. было сообщено, что установленная совокупная мощность китайских ВЭС достигла 20 млн кВт, в результате чего Китай вышел на 3-е место в мире вслед за США и Германией, которая также сумела обойти Францию и Испанию.¹⁸

К 2020 г. общая мощность энергоблоков ветроэлектростанций Китая, как предполагается, достигнет 100 млн кВт, что составит одну восьмую общей мощности действующих в настоящее время электростанций. Согласно итогам 3-й всекитайской переписи ресурсов ветровой энергии, в стране запасы ветроэнергии на суше оцениваются в 600 млн – 1 млрд кВт, в прибрежной акватории – в 100-200 млн кВт. Главной базой развития ветроэнергетики должна стать Внутренняя Монголия.¹⁹

Еще более стремительные темпы роста намечены для солнечной энергетики. Была поставлена задача увеличить выработку электричества на солнечных электростанциях со 140 тыс. кВт в 2008 г. до 2 млн кВт в 2011 г., то есть в 15 раз. Стоимость производства единицы энергии на них пока еще весьма велика, поэтому такая электроэнер-

гия должна быть субсидирована. С точки зрения особенностей солнечного дня наиболее подходят для установки солнечных фотоэлектрических станций шесть районов и провинций на северо-западе Китая – это Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район, провинции Ганьсу, Цинхай и Шэньси.²⁰

Однако реализация планов ускоренного строительства и эксплуатации ветряных и солнечных электростанций уже сейчас сталкивается с рядом серьезных практических трудностей. Экологически чистая ветровая электроэнергия с севера Китая в настоящее время нередко вырабатывается впустую, поскольку существующая энергосистема страны не может поглощать ее должным образом. Руководитель ветроэнергетического проекта «Datang» в декабре 2009 г. официально заявил, что большая часть мощностей ВЭС не может быть аккумулирована сетевой системой распределения и теряется. Турбины ветроэлектростанций Внутренней Монголии уже имеют мощность в 7,05 млн кВт, и еще практически введены в строй мощности в 3,25 млн кВт. Существующие сети могут потребить менее 2 млн кВт. Это означает, что произведенные 8,3 млн кВт энергии ветра не могут быть подключены к электрическим сетям во Внутренней Монголии.

Как правило, сеть должна иметь более чем в пять раз большую мощность потребления количества электроэнергии, вырабатываемой ветром, чтобы избежать перегрузки из-за перепадов переноса атмосферных масс. Тепловая энергия занимает 91,6% электроэнергетического потенциала во Внутренней Монголии, и этот сегмент пока является несовместимым с особенностями ветроэнергетики.²¹

22 декабря 2009 г. на специальном заседании ВСНП были приняты поправки к Закону о возобновляемых источниках энергии, которые обязывают сетевые энергетические компании принимать от генерирующих организаций электроэнергию, получаемую от ветровых и солнечных электростанций. Однако маловероятно, что в условиях рыночной системы сетевых энергоснабжающих компаний и технической неподготовленности к приему в сеть ветровой и солнечной энергии, удастся в ближайшие годы претворить эти поправки в жизнь.²²

И хотя доля возобновляемых источников в общем энергобалансе растет, но растет и объем электроэнергии, получаемый традицион-

ным путем, в том числе, естественно, и за счет угля. К концу 2009 г. общая мощность энергоблоков в Китае составила 860 млн кВт. По этому показателю Китай занимает второе место в мире, уступая лишь США. Более того, в конце декабря 2009 г. Госкомитет по контролю за электроэнергетикой КНР сделал заявление о нарастании дефицита электроэнергии в ряде районов страны и необходимости умножения усилий для более стабильного и гарантированного обеспечения электроэнергией.²³

Вызывающими опасения темпами растут и уровень потребления электроэнергии. В 2009 г. этот показатель в Китае составил 3,643 трлн кВт/ч, увеличившись на 5,96% по сравнению с предшествующим годом. Темпы роста показателя были на 0,47 процентного пункта выше, чем в 2008 г.²⁴

Китайское правительство пытается облегчить решение этих тяжелых проблем путем применения резких ограничительных, можно сказать «драконовских мер». Центральное руководство в 2008 г. распорядилось ликвидировать устаревшие производственные мощности и установить более строгие правила в отношении новых хозяйственных проектов, не отвечающих предъявляемым к ним современным требованиям.

В этот период в целом по Китаю было заблокировано 156 энергоемких и существенно загрязняющих проекта, в которые уже было инвестировано 473,7 млрд юаней (69,3 млрд долл.) В середине июня 2009 г. заместитель министра по вопросам окружающей среды Чжан Лицзюнь на специальном форуме в Тяньцзине заявил, что подобная практика не только не будет свернута, чего ожидали многие в связи с кризисом, но, наоборот, расширена и ужесточена.²⁵

Тем не менее, китайская программа сокращения использования «неэкологических» энергоносителей не вполне реалистична. Спрос на жидкое топливо и потребление сырой нефти возросли менее чем за 10 лет в два с лишним раза. До середины 80-х годов Китай являлся крупнейшим в Восточной Азии экспортером нефти. Затем ситуация изменилась на противоположную. Сегодня Китай, потребляющий 7 млн баррелей в сутки, половина из которых импортируется, является вторым в мире потребителем нефти и третьим в мире импортером нефти (уступая США и Японии). В результате, по прогнозам Службы энергетической информации США, потребности Китая в нефти к 2025 г. вырастут почти в 2 раза, достигнув 14,2 млн баррелей в сутки,

а более 10,9 млн баррелей будет импортироваться. Таким образом, чистый импорт нефти Китаем увеличится с 2004 г. более чем на 8 млн баррелей в сутки. Чистый импорт бензина в США, который еще в 1985 г. составлял в среднем 4,2 млн баррелей в сутки, к 2025 г. превысит 19 млн. баррелей, что соответствует увеличению с 2004 г. на более чем 7 млн баррелей.²⁶

К тому же, необходимо учитывать то, что использование ветровой и солнечной энергии имеет свою оборотную сторону, которая обычно замалчивается. Большие ветровые турбины и особые магниты для них изготавливаются с применением повышенного количества редкоземельных элементов, прежде всего особо неэкологических диспрозия и тербия, которые относятся к тяжелой группе этих веществ. Добыча такого рода руд совершенно специфична – в отличие от обычных горноразработок она осуществляется за счет их вымывания довольно концентрированными растворами сильных кислот, что приводит к уничтожению всего живого на значительных площадях. Кроме того, в Китае месторождения подобного типа сочетаются с радиоактивными соединениями, которые идут в отход, усугубляя загрязнение окружающей среды. Залежи диспрозия и тербия в Китае сосредоточены в наиболее густонаселенных соседних провинциях Гуандун и Цзянси. Значительная часть шахт (если не все без исключения) имеет полулегальный или нелегальный статус и контролируется криминальными группировками, что делает масштабы экологического ущерба очень большими.²⁷

Что касается солнечных электростанций, то у них есть свои существенные недостатки. Срок службы фотоэлектрических ячеек невелик, они содержат массу ядовитых компонентов, а их утилизация чрезвычайно сложна.

Таким образом, долгосрочные перспективы реализации намечаемых экологических целей Китая выглядят довольно туманными и расплывчатыми. При этом надо иметь в виду, что эти рубежи лишь на первый взгляд кажутся фундаментальными. Как бы ни были важны задачи сокращения эмиссии парниковых газов и энергосбережения – это, все же, не магистральное направление экологической политики современного государства. Таким является обеспечение комплексной сохранности и улучшения окружающей природной среды и среды обитания человека. И ранее китайское руководство, пусть и декларативно, такие цели ставило, призывая добиваться чистого воз-

духа, чистых водных ресурсов, богатой природы и здоровых условий жизни. Теперь ориентиры несколько изменились – но экономия энергоресурсов далеко не полностью гарантирует коренное улучшение экологической обстановки. Впрочем, реальная картина будет зависеть от того, насколько глубоко руководство Китая сумеет согласовать быстрый экономический рост с задачами охраны окружающей среды.

¹ Boston Globe – AP. 21.06.2007.

² http://en.wikipedia.org/wiki/Sulfur_dioxide. Короткая тонна представляет собой единицу веса, равная 2000 фунтов (907,18474 кг).

³ http://english.mep.gov.cn/News_service/media_news/200911/t20091123_182116.htm > Синьхуа. 11.11.2009.

⁴ <http://ekosta.ru/economica/20-2009-07-10-14-05-10.html>

⁵ Е.В. Бирюлин. Охрана окружающей среды в КНР: экологическая ситуация, политика, право, М., 1994, С.110.

⁶ Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР.

⁷ [http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-](http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-06/17/content_15840243_2.htm)

[06/17/content_15840243_2.htm](http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2008-06/17/content_15840243_2.htm)

⁸ http://www.mep.gov.cn/plan/hjgh/sywggh/gjsywggh/200801/t20080118_116459.htm (58-57. htm)

⁹

[http://english.mep.gov.cn/download/Documents/200803/P020080306440313293094.p](http://english.mep.gov.cn/download/Documents/200803/P020080306440313293094.pdf)

[df](http://english.mep.gov.cn/download/Documents/200803/P020080306440313293094.pdf)

¹⁰ |IBID.

¹¹ <http://russian.cri.cn/841/2009/03/03/1s280223.htm>

¹² <http://en.cop15.dk/news/view+news?newsid=2921>

¹³ [http://www.china.org.cn/environment/report_review/2009-](http://www.china.org.cn/environment/report_review/2009-08/18/content_18352236.htm)

[08/18/content_18352236.htm](http://www.china.org.cn/environment/report_review/2009-08/18/content_18352236.htm) > China Daily. August 18, 2009.

¹⁴ http://www.china.org.cn/environment/2009-11/26/content_18956826.htm >

[China.org.cn, November 26, 2009](http://www.china.org.cn/environment/2009-11/26/content_18956826.htm)

¹⁵ http://russian.news.cn/economic/2009-12/06/c_13103245.htm; > Синьхуа.

[06.12.2009.](http://russian.news.cn/economic/2009-12/06/c_13103245.htm)

¹⁶ <http://russian.people.com.cn/31518/6789318.html>;

<http://www.kp.ru/daily/24086/318765/>; [http://russian.news.cn/economic/2009-](http://russian.news.cn/economic/2009-12/19/c_13114903.htm)

[12/19/c_13114903.htm](http://russian.news.cn/economic/2009-12/19/c_13114903.htm); <http://russian.people.com.cn/31518/6848193.html>

¹⁷ <http://russian.cri.cn/841/2009/05/23/1s292291.htm>;

http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-02/04/content_7443870.htm

¹⁸ http://news.xinhuanet.com/english/2009-05/24/content_11426976.htm;

http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/15/content_799313.htm; Синьхуа.

[31.12.2009.](http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/15/content_799313.htm)

¹⁹ <http://russian.cri.cn/841/2009/10/18/1s310625.htm>

²⁰ [http://www.china.org.cn/environment/policies_announcements/2009-](http://www.china.org.cn/environment/policies_announcements/2009-07/03/content_18059468.htm)

[07/03/content_18059468.htm](http://www.china.org.cn/environment/policies_announcements/2009-07/03/content_18059468.htm) > China Daily. July 3, 2009.

²¹ http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-12/23/content_9220964.htm; > Синьхуа.

[22.12.2009.](http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-12/23/content_9220964.htm)

- ²² http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-12/23/content_9218664.htm
- ²³ http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-12/25/content_9232086.htm > Синьхуа.
25.12.2009;
http://en.chinagate.cn/development/environment/2009-12/25/content_19132641.htm >
Синьхуа. 25.12.2009.
- ²⁴ <http://russian.people.com.cn/31518/6861639.html>
- ²⁵ http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-06/12/content_8278365.htm > Синьхуа.
12.06.2009.
- ²⁶ <http://www.inosmi.ru/world/20060420/226951.html>
- ²⁷ http://www.nytimes.com/2009/12/26/business/global/26rare.html?_r=1&ref=asia >
The New York Times. December 25, 2009.

II. ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

II.1. П.В. Трощинский

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КНР В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Современное китайское государство, по мере своего ускоренного экономического развития и интеграции в мировое экономическое пространство, в особенности с начала политики реформ и открытости, уделяло особое внимание борьбе с преступностью в экономической сфере. Такая борьба крайне обострилась, когда мировая экономика оказалась в состоянии кризиса. Именно для поддержания общественной стабильности внутри государства, претворения в жизнь принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление, а также для пресечения любых попыток получения незаконных доходов от противоправной деятельности, власти КНР осуществляют ширококомасштабную политику уголовного преследования физических и юридических лиц за экономические преступления.

Вместе с тем, борьба с экономической преступностью не может быть ограничена только лишь применением мер уголовно-правового характера в отношении нарушивших закон лиц. В таком случае правоприменитель борется уже со следствием, а не с первопричинами преступных явлений. Безусловно, такого рода борьба предполагает использование совокупности мер не только уголовно-правового характера, но и экономической, политической, нравственной и иной направленности. Несомненно, что в любом обществе существует огромное количество объективных и субъективных факторов, которые могут стать основаниями для совершения различного рода преступлений, в том числе и экономического характера. Высокий уровень безработицы будет только способствовать увеличению количества преступлений в экономической сфере, низкая нравственность в обществе, политическая и экономическая нестабильность, рост имущественного расслоения, высокая степень коррупции в государственном аппарате – все это самым тесным образом связано с ростом преступлений.

Именно поэтому любое государство, не исключая и Китай, должно принимать комплекс превентивных мер, направленных на устранение негативных явлений в обществе. Лишь за ним следует уголовно-правовой аспект борьбы с экономической преступностью. К сожалению, формат настоящей статьи не позволяет поднять такие ключевые вопросы для современного китайского общества, как рост безработицы, особенно в южных регионах Китая, огромная скученность населения в крупных китайских мегаполисах, низкий уровень доходов тружеников села, значительное имущественное неравенство, коррупция государственного аппарата, нравственное разложение, недоверие населения к власти, правоохранительным органам и многие другие. Стоит, однако, подчеркнуть, что все эти факторы самым непосредственным образом влияют на рост преступности в экономической сфере. Вместе с тем, уголовно-правовому аспекту принадлежит одно из ключевых мест в системе борьбы китайского государства с преступлениями экономической направленности.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что китайское государство с самого начала своего образования 1 октября 1949 г. вело активную борьбу с преступностью в экономической сфере. Это было особенно важно для молодого неокрепшего государства, с абсолютно не развитой системой хозяйствования и государственного управления¹.

К наиболее известным уголовным делам по экономическим преступлениям того периода следует отнести нашумевшее на весь Китай дело Ван Чжо (Wang Zhuo) с уголовно-правовой квалификацией мошенничество в особо крупном размере. Это дело марта 1960 г., когда 36-летний выпускник экономического факультета Пекинского университета пришел в Народный банк Китая на площади Тяньаньмень и предъявил кассиру документ, на котором стояла поддельная подпись премьера Чжоу Эньлая с просьбой выдать крупную сумму денег в размере 200 000 юаней для ремонта буддийской пагоды под визит в нее иностранной делегации. Работники банка немедленно собрали необходимую денежную сумму для «работника аппарата премьера Государственного Совета» и через некоторое время передали деньги преступнику в «приемной Чжоу Эньлая», которая была в одной из гостиниц Пекина. После того как обман открылся, премьер дал личное указание на расследование преступления. И уже через 10 дней преступник был арестован, вся сумма благополучно возвращена назад в государственную казну, а сам Ван Чжо решением народного

суда от 28 июля 1960 г. был приговорен к смертной казни².

В этот ряд можно поставить и многочисленные уголовные дела о спекуляциях и незаконных валютных операциях, незаконном предпринимательстве и подделках государственных казначейских билетов и многие другие преступления экономического характера.

До начала 80-х годов прошлого столетия уровень организованной преступности в китайском обществе, а уже – в экономической сфере, – был настолько низок, что ему могло бы позавидовать любое современное государство. В рассматриваемый исторический период времени китайский правоприменитель преимущественно боролся с правыми и левыми уклонистами, шпионами и ревизионистами, но ни как не с проявлениями экономической преступности.

Вместе с тем, даже в период жесткого государственного регулирования всех сфер общественной жизни, находились лица, которые вставали на скользкий путь совершения преступлений. Показательным примером организации преступной группы и совершению ею преступлений в экономической сфере является широко известное в Китае дело *Ван Шоусин (Wang Shouxin)* (женщина). Дело Ван Шоусин, по мнению центрального органа ЦК Коммунистической партии Китая газеты *Жэньминь жибао от 23 апреля 1979 года*, было признано самым крупным уголовным делом по размеру коррупции, совершенное с момента образования КНР (общая сумма похищенных денежных средств составила 507 702 ю). 20 октября 1979 г. по приговору народного суда средней ступени района Сунхуацзян (г. Харбин, пров. Хэйлуцзян) Ван была приговорена к смертной казни через расстрел (приведен в исполнение 8 февраля 1980 года)³.

Следующим этапом в эволюции и активизации преступной деятельности в экономической сфере, процесса законодательного регулирования мер и способов борьбы с экономической преступностью, несомненно, следует считать период с начала осуществления Китаем курса на четыре модернизации и проведении политики реформ и открытости, принятого после известного 3-го Пленума ЦК КПК 11 созыва в декабре 1978 года. Китайское государство встало на путь либерализации экономических отношений и, ослабления государственного контроля за большинством сфер общественной жизни населения, предоставления широких свобод в сфере экономической деятельности.

Наряду с бурным экономическим ростом, возникновением и активным развитием новых экономических институтов и отношений, китайское государство стало сталкиваться и с целым рядом новых проблем, которые до этого времени были стране неизвестны. Так, повсеместно стали появляться преступные группы и сообщества, целью которых стала борьба за контроль над теневым бизнесом (наркоторговля, проституция, подпольные казино), чрезвычайно сильно вырос уровень коррупции в среде китайских чиновников, банковская система превратилась в инструмент совершения преступлений в экономической сфере, появилась проблема ухода от налогов в крупных объемах, ухода капитала в оффшорные компании, проблема отмывания денег и многое другое.

К настоящему времени можно выделить несколько основных направлений, по которым китайское государство ведет активную борьбу с преступностью экономического характера:

1. Борьба с изготовлением и (или) сбытом поддельных и (или) некачественных товаров (*параграф 1 глава 3 Особенной части УК КНР*). Наиболее шумевшим уголовным делом по этим статьям стало дело печальное известной китайской молочной компании «Саньлу», которая имела 50-летнюю историю развития и стоила порядка 15 млрд. юаней (примерно 2 млрд. 200млн. долларов), но в результате незаконного добавления в продукцию химического вещества меламин стала за 100 дней абсолютным банкротом. В результате проведенных в США, Европе и других странах мира исследований было установлено, что китайские компании-производители пищевых продуктов добавляли меламин в пищу для повышения кажущейся концентрации белка, что привело к массовым отравлениям и смертям. Так, в самом Китае число детей, отравившихся некачественной молочной продукцией, составило около 53 000 человек, из них погибло шесть⁴. Среди обвиняемых, двое – Гэн Ципин – руководитель предприятия, которое продавало молоко, содержащее меламин, и Чжан Юйцзюня – руководитель предприятия, которое производило и продавало меламин молочным компаниям, приговорены к смертной казни⁵, двое к пожизненному заключению (среди них бывший председатель правления компании Тянь Вэньхуа (женщина)), и еще несколько фигурантов — к длительным срокам заключения (15, 8 и 3 года лишения свободы).

Широкий резонанс в китайском обществе получил и целый ряд

уголовных дел по изготовлению и сбыту некачественных сигарет, лекарственных препаратов, алкоголя и продуктов питания. Одним из последних уголовных дел по рассматриваемому составу преступления стало дело гражданина Иордании, который в 2003 г. в г. Шэньчжэне открыл компанию, поставлявшую одежду и предметы повседневного использования на рынки стран Среднего Востока. В этот период он столкнулся с широко популярным в мире медицинским препаратом *силденафил* (коммерческое название препарата Виагра). После чего преступник в месте со своей китайской знакомой приступил к его поддельному изготовлению и сбыту с территории КНР в страны Среднего Востока. В декабре 2008 года органы прокуратуры и общественной безопасности возбудили уголовное дело по факту подделки, изготовления и сбыта лекарственных средств в особо крупном размере и арестовали в общей сложности 7 человек (среди них иорданец, его подруга и другие граждане КНР). Организатор незаконного бизнеса по решению суда получил 12 лет лишения свободы и обязан выплатить китайскому государству штраф в размере 2150000 юаней⁶;

2. Борьба с преступлениями против порядка сбора налогов (параграф 6 глава 3 Особенной части УК КНР) и **отмыванием денег** (ст.191 УК КНР). 27 ноября 2008 г. был арестован самый богатый человек Китая Хуан Гуаньюй (председатель правления крупнейшей корпорации Гомэй (1200 магазинов по всей стране)) и его старший брат Хуан Цзюньцин по обвинению в совершении серьезных экономических преступлениях. По данным следствия, преступники создали множество компаний, через которые уходили от налогов и отмывали деньги. Особое место в финансовых схемах занимали компании, открытые в Гонконге, через которые проходили крупные платежи и заключались сделки. В рамках рассматриваемого уголовного дела обвинения также были предъявлены нескольким крупным государственным чиновникам, одним из которых является сотрудник центральной комиссии по проверке дисциплины, помощник министра общественной безопасности и начальник следственного управления по экономическим преступлениям Чжэн Шаодун⁷.

Китайское общество потряс и скандал в крупнейшей корпорации Идун, когда в отношении вице-президента корпорации Чжан Чуньгун центральной комиссией по проверке дисциплины были выдвинуты обвинения в совершении экономических преступлений, в том

числе и отмывании денег⁸. Столь пристальное внимание со стороны партийного органа к фигуре бизнесмена практически на сто процентов означает его привлечение к уголовной ответственности по судебному решению в будущем. В завершение рассматриваемого вопроса хотелось бы обратить внимание отечественных исследователей на вступивший в силу с 01.01.2007 г. Закон КНР О борьбе с отмыванием денег, значение которого для современной китайской правовой системы трудно переоценить⁹;

3. Борьба с коррупцией (глава 8 и 9 *Особенной части УК КНР*). Необходимо отметить, что в современном Китае борьбе с коррупцией уделяется самое первостепенное внимание. Так, 12 января 2010 года Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем выступлении на 5-м пленарном заседании провинциальной Комиссии по проверке дисциплины 17-го созыва заявил о необходимости дальнейшего усиления строительства четырех систем по борьбе с коррупционными явлениями в китайском государстве. К первой из них относится дальнейшее усиление системы борьбы с коррупцией и системы образования в этой сфере, второе – строительство системы контроля, третье – строительство системы предупреждения, четвертое – строительство системы борьбы с негативными проявлениями в указанной сфере. Только за прошедший 2009 год в стране было возбуждено 15 уголовных дел по коррупции в среде самых высокопоставленных сотрудников органов государственной власти (ранги губернаторов и министров), государству был нанесен ущерб в размере 44 млрд 400 млн юаней¹⁰. Наиболее крупные злоупотребления выявлены в сфере недвижимости и управления ресурсами. Коррупция государственного аппарата самым негативным образом влияет на успешное экономическое развитие страны, подрывает авторитет власти в глазах китайских граждан, наносит непоправимый ущерб всей правовой системе государства. Именно поэтому борьба с коррупцией китайскими властями провозглашается как одно из основных направлений работы в правоохранительной сфере и партийном строительстве.

Одним из наиболее шумевших дел о коррупции последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню, которое было первым за всю историю КНР делом о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. В результате проведенных следственных мероприятий были собраны неопровержимые доказательства виновности бывшего

судьи и решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй от 17 марта 2010 Хуан Суню был приговорен к пожизненному лишению свободы¹¹.

25 февраля 2010 г. народным судом средней ступени г. Чунцина к 20 годам лишения свободы был приговорен бывший глава дорожной полиции при Управлении общественной безопасности г. Чунцина Чэнь Хунган. Следствием было установлено, что в период пребывания на руководящей должности, чиновник распределял подрядные проекты среди «своих» компаний, в результате чего получил взятку в общей сложности на 3,26 млн юаней. Кроме этого, преступник не смог доказать законность принадлежащих ему денежных средств в размере 5,84 млн юаней¹².

Особый резонанс в китайском обществе вызвал масштабный коррупционный скандал в руководстве китайского футбольного союза, который был связан с проведением договорных матчей и участием функционеров от футбола в лотерейных ставках на победу или проигрыш определенных футбольных клубов китайского футбольного чемпионата. Так, в середине января 2010 г. были арестованы заместители главы Футбольной ассоциации Китая Нань Юнь и Ян Иминь, председатель судебного комитета Чжан Цзяньцян (ранее были арестованы руководители некоторых известных китайских футбольных клубов)¹³.

Также хотелось бы отметить, что для современного Китая особо характерным является покровительство чиновников высокого уровня организованным преступным сообществам. Китайские юристы, характеризуя такого рода покровительство, даже ввели особый термин: *баоху сань* («защитный зонт»). Так, только по делу Чжан Вэйя (город Вэньлин пров.Цзэцзян) (2001 г.) (организованное преступное сообщество) проходило 67 чиновников, из них 42 партийных работника, 15 работников органов юстиции, 10 человек сотрудников финансовых учреждений, включая бывшего начальника управления общественной безопасности г.Вэньлиня Ян Вэйчжуна и бывшего мэра города Чжоу Цзяньго;

Борьба с организованной преступностью (*ст.294 УК КНР*).

В последние годы власти КНР развернули широкомасштабные мероприятия, направленные на борьбу с организованной преступностью в масштабах всей страны. Особое место в рамках развернутой компании занимает борьба с организованными преступными сооб-

ществами, активно функционировавшими в одном из крупнейших и экономически развитых городов Китая – городе центрального подчинения Чунцин с населением более чем 32 млн. человек. Несомненно, что на долю организованной преступности приходится значительное количество совершаемых преступлений в экономической сфере, в особенности это касается преступлений, связанных с отмыванием денег, уклонения от уплаты налогов, мошенничества и многих других. Именно для искоренения такого рода преступных явлений, а также для наведения порядка в экономической сфере китайские власти самым активным образом развертывают кампанию по ликвидации организованных преступных групп и сообществ по всей стране, а в особенности в г. Чунцин.

Так, совсем недавно была публично обнародована информация о разгроме преступной группировки во главе с Се Цайпин (женщина, 1963 г.р.), которая активно действовала в крупнейшем китайском городе Чунцин¹⁴. Характерно, что до создания преступной группы, Се Цайпин была сотрудницей налоговой инспекции района Банань. После увольнения из органов в 2000 г., благодаря своим связям и желанию обогащения, преступница создала целую сеть подпольных казино (80 казино в 23 районах города), деятельность которых, согласно китайскому законодательству, находится под запретом. Пользуясь покровительством своего родственника Вэнь Цяна, который к тому времени занимал высокопоставленный пост в органах общественной безопасности и органах юстиции¹⁵, Се Цайпин создала преступную группу, которая в период с 2000 по 2007 г. активно занималась криминальным бизнесом. Однако, в августе 2008 г., полиция общественной безопасности стала проводить широкомасштабные рейды, направленные на борьбу с организованной преступностью в данном регионе (было разгромлено в общей сложности 19 преступных группировок). В июле 2009 г. уголовное дело по банде Се Цайпин было возбуждено и начато официальное следствие. А уже в августе 2009 г. все фигуранты по делу были арестованы и в октябре предстали перед народным судом. 3 ноября 2009 г. пятый суд средней ступени провел завершающие судебные слушания и приговорил Се Цайпин к 18 годам заключения и штрафу в 1 020 000 юаней, а остальных 22 членов преступной группировки к различным срокам заключения;

б) **Борьба с финансовыми пирамидами** (см.192 УК КНР).

Мошеннические схемы по отъему денег у доверчивого населения получили свое широкое распространение не только в России. Финансовые пирамиды известны и в Китае. Еще в 1999 г. в г. Чунцине произошли столкновения между властями и обманутыми вкладчиками, в результате которых городская администрация за счет бюджетных средств выплатила компенсации пострадавшим гражданам. В отличие от РФ, китайские власти самым жестким образом борются с такого рода мошенническими организациями и их руководителями. Так, совсем недавно в Китае к смертной казни приговорили самую молодую китайскую миллионершу У Ин (женщина, 1981 г.р., в 2006 г. занимала 6 место в рейтинге китайских женщин-миллионеров), которая народным судом была признана виновной в завладении обманным путем 384 млн юаней. У Ин начала свой бизнес с салона красоты и к 2006 г. стала известна всей стране благодаря созданию собственной многопрофильной компании Bense. Обещая высокие проценты, предпринимательница привлекла 184 инвесторов. Их деньги она использовала на возврат взятых кредитов, текущую деятельность Bense и личные нужды¹⁶.

Еще одного строителя финансовой пирамиды в Китае также недавно приговорили к смертной казни. Преступник --- бывший председатель правления компании Жинкоу Донгуа Трэйдинг Ван Чжэньдун был приговорен к смертной казни за присвоение мошенническим путем 3 миллиардов юаней (это более 417 млн долл). 15 сообщников Ван Чжэньдуна приговорены к тюремному заключению сроком от пяти до десяти лет. Ван Чжэньдун был арестован еще в июне 2005 г. Следствие установило, что в 2002–2005 гг. аферист выманил более чем у 10 тыс человек деньги в качестве инвестиций в несуществующие компании. Этим людям мошенник обещал от 35 до 60% прибыли на их вклады¹⁷.

7) Борьба за выдачу проживающих за границей граждан КНР, совершивших экономические преступления. В рамках рассматриваемого вопроса нельзя обойти стороной Закон КНР «Об экстрадиции», принятый на 9-м заседании ПК ВСНП девятнадцатого созыва 28 декабря 2000 г., согласно положениям главы третьей Закона Об экстрадиции китайские власти вправе обращаться с запросами к иностранным государствам о выдаче преступников-граждан КНР, скрывающихся на их территории.

Не так давно, благодаря усилиям китайских властей, из Канады был экстрадирован в Китай 46-ти летний преступник Дэн Синьчжи, который после увольнения со службы из государственных органов организовал преступную группу, промышленлявшую мошенничеством в сфере страхового бизнеса. Благодаря фиктивным документам и счетам, ему удалось заключить крупные контракты с некоторыми организациями от имени одной из крупнейших китайских страховых компаний. После получения денег, мошенник, вместе со своим сообщником Цуй Цзили, прихватив 1 000 000 долларов США, скрылся в Канаду. Однако, китайская полиция обратилась с запросом в Интерпол, который и был удовлетворен выдачей преступника 22 августа 2008 г. канадскими властями¹⁸. Интересно, что первоначально преступник был приговорен китайской фемидой к пожизненному лишению свободы, однако затем срок приговора был изменен на 15 лет лишения свободы.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы обратить внимание отечественных юристов и ученых на то обстоятельство, что в современном Китае присутствуют все виды экономических преступлений, которые известны отечественной правоприменительной практике. Однако, в вопросах борьбы с этими негативными явлениями китайское государство придерживается пути жесткого наказания виновных в их совершении лиц, вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни. Представляется, что жесткость наказания, также как и принцип неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление, является краеугольным камнем в успешной борьбе с преступностью. Несомненно, что опыт китайского правоприменителя в указанной сфере был бы весьма полезен и для российского государства на современном этапе своего развития.

¹ См., например: Цзинци фаньцзуй дэ динцзуй юй лянсин (Квалификация экономических преступлений и размер наказания за их совершение). Под ред. Се Баогуй и Чжан Цюн. –Пекин: «Юридическое изд-во», 1988. –с.9-11 (228 с.)

² Подробнее см.: Цзоу цзинь Бейцзин цзинча боугуань (Посещая музей полиции Пекина). Под гл. ред. Лю Дэ. –Пекин: «Оружейная промышленность», 2002. –с.26-29 (210 с.) либо <http://www.chinesecop.com/shield003008.htm>

³ См.: <http://www.sinonet.net/news/china/2010-02-01/60648.html>

⁴ Подробнее см.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_\(2008\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_(2008));

⁵ Подробнее см.: <http://news.163.com/09/1124/16/50T84GNB0001124J.html>

⁶ Подробнее. см.: <http://www.chineselawyerdocs.com/law/gerenduzi/1071/>

⁷Подробнее см.: «Арестован самый богатый человек в КНР». Ежемесячный журнал Китай. №1 (39), январь 2009. – с. 42-45.

⁸Более подр. см.: <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2009/12-26/2040152.shtml>

⁹Русскоязычный перевод Закона см.: Законодательство КНР. Экспресс-информация №4. –М, 2010. –с.11-30.

¹⁰Более подр. см.: <http://opinion.people.com.cn/GB/70240/10762647.html>

¹¹См.: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-03/17/content_13187497.htm

¹²См.: <http://russian.people.com.cn/31521/6903212.html>

¹³Более подр. см.: «Война футболному тотализатору». Ежемесячный журнал Китай. №3 (53), март 2010. –с.44-49; <http://www.spark.com.cn/?action-viewnews-itemid-3784>

¹⁴Более подр. см.: http://citygf.com/g3/05/200911/t20091104_145888.html

¹⁵По совокупности преступлений бывший сотрудник правоохранительных органов приговорен к смертной казни: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-04/14/c_1233711.htm

¹⁶Более подр. см.: <http://www.hudong.com/wiki/吴英案>

¹⁷Более подр. см.: <http://www.hudong.com/wiki/汪振东>

¹⁸Более подр. см.: http://www.xbpf.gov.cn/platform/news_view.asp?newsid=2828

II.2. Л.А. Волкова

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КИТАЯ

Китайская деревня не является уникальной по наличию хозяйственных преступлений. Подобные явления, без преувеличения, можно сказать, наблюдаются в большинстве стран мира. Они традиционно существовали и в Китае. В новейшее время в период существования коллективных хозяйств в деревне от подобных преступлений страдала коллективная хозяйственная организация. Каждого крестьянина в отдельности они касались, как правило, не напрямую, а опосредованно. Распределение произведенной продукции в производственных бригадах происходило по следующей схеме. Сначала возмещались материальные издержки, затем производились налоговые отчисления и отчисления в фонды накопления и благосостояния, выделялись управленческие расходы. Оставшаяся часть – фонд потребления – распределялся по утвержденным принципам, чаще всего в соответствии с начисленными трудоднями или трудовыми единицами, – между членами бригады. Причиненные убытки, если они не имели гло-

бального для хозяйства характера, распределялись почти поровну между членами бригады.

В результате реформы хозяйственной системы в деревне большинство крестьянских семей получили хозяйственную самостоятельность с полной ответственностью за свои прибыли и убытки. Поэтому экономические преступления, жертвой которых становился крестьянский двор, получали более значимый социальный резонанс.

Вместо 740–760 тыс больших производственных бригад, являвшихся основными хозяйственными единицами и вместе с тем низовыми административными органами, хозяйственной самостоятельностью (в большей или меньшей степени) стали обладать более 200 млн крестьянских дворов. Функции административного руководства получили комитеты жителей деревни, численность которых в середине 90-х годов XX в. почти соответствовала количеству больших производственных бригад до начала экономической реформы¹. Финансовые возможности комитетов жителей деревни были крайне ограничены в отличие от существовавших до реформы больших производственных бригад, где практиковались узаконенные отчисления от их валового дохода в фонды общественного накопления и общественного благосостояния. Все расходы по проведению общественных работ: строительству и ремонту местных дорог, по водоснабжению, борьбе с грызунами, поддержанию бедных и т.д. ложились на плечи крестьянских дворов в виде локальных налогов и поборов. В различных районах страны крестьяне помимо сельскохозяйственного налога были обязаны платить от 12 до более чем 50 видов различных налогов и поборов, что составляло от 40 до 80% их доходов². Руководство страны и в 90-е годы и в начале 2000-х годов ежегодно принимало «Уведомления» о необходимости сокращать число и объем налогов и поборов с крестьян, однако их выполнение затруднялось как отсутствием финансовых средств на местах при возрастающей потребности в них, так и существенным ослаблением местных органов государственной власти, что стало одним из следствий реформы в направлении усиления рыночных рычагов хозяйственного регулирования. Как отмечалось в ряде исследований китайских специалистов, «сельские партийные организации и органы государственной власти в течение длительного времени находятся в состоянии расслабленности и паралича, не играют руководящей роли, а немалое их число даже играют разрушительную роль»³.

Увеличение налогового бремени крестьян, низкий уровень их доходов и в абсолютном выражении и относительно доходов жителей городов, самоуправство чиновников на местах – все это вызывало недовольство крестьянских масс, в разных районах страны в конце 90-х – начале 2000-х годов происходили стихийные выступления крестьян. Вот как писали об этом авторы книги Чэнь Гуйди и У Чуньтао – Обследование китайского крестьянства: «Противоборство крестьян, протестующих против бремени налогов и местной бюрократии в одной из волостей сопровождалось коллективными походами в уезд, их разогнали с помощью военных подразделений, арестами. Их жилища разоряли, против них фабриковали судебные дела и т.д.»⁴ По заключению авторов доклада о ситуации в деревне, подготовленного АОН Китая и исследовательским Центром Госсовета КНР в 2002 г. – проблемы деревни имеют взрывоопасный характер и способны оказывать возрастающее влияние на общую ситуацию в стране. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао* на совещании в ЦК КПК по работе в деревне в начале 2002 г. признал, что во многих сельских районах уже сложилась обстановка готовности к бунту⁵.

Негативное влияние чрезмерных поборов с крестьян на социальную стабильность в деревнях страны привело к тому, что они фактически были приравнены к нарушениям, носящим противозаконный характер. Руководством страны были предприняты меры к уменьшению налоговой нагрузки на деревню. В течение 2005 г. был полностью отменен налог на животноводство и специфическую сельскохозяйственную продукцию. Местным органам власти было вменено в обязанность резко сократить и контролировать местные налоги на крестьян. Были увеличены капиталовложения из центрального бюджета на социальные нужды деревни. С 1 января 2006 г. решением ПК ВСНП 10-го созыва были отменены «Положения о сельскохозяйственном налоге в Китайской Народной Республике»⁶.

Угроза социального взрыва в сельских районах Китая благодаря мерам макроэкономического характера, усилению контроля за деятельностью местного руководства и хозяйствующих субъектов во второй половине первого десятилетия XXI в. была в основном предотвращена. Однако проблема разного рода хозяйственных наруше-

* В 2002 г. Вэнь Цзябао работал в должности заместителя премьера Госсовета КНР.

ний, ущемляющих экономические и социальные права крестьянского населения страны, сохраняется. Расширение масштабов рыночной деятельности на всех уровнях сельской организации приводит к использованию новых видов и форм противоправной деятельности, ущемляющих права и наносящих вред интересам крестьян. Подобная противоправная деятельность в разных формах продолжает оставаться объектом исследования китайских специалистов. Если в 90-е и начале 2000-х годов основное недовольство крестьян в экономической сфере вызывали многочисленные поборы и налоги то в середине первого десятилетия XXI в. спектр хозяйственных нарушений, способных дестабилизировать экономическую ситуацию в деревне, стал более разнообразным. Увеличение масштабности преступлений в хозяйственной сфере считается основным фактором, угрожающим социальной стабильности и перспективам строительства социалистической деревни⁷.

К категории экономических преступлений в деревне относят: обман крестьян и мошенничество при заключении хозяйственных договоров, присвоение общественного имущества низовыми кадровыми работниками волостей и деревни, действия в экономической сфере при реализации произведенной продукции и закупках средств производства с использованием некачественных товаров и фальшивых денежных купюр. В Уголовном кодексе КНР такие действия определяются как преступные, разрушающие экономический порядок социалистического рынка, и их совершение карается уголовным наказанием. К действиям, подлежащим уголовному преследованию, отнесены также коррупция, грабеж частного и общественного имущества, в их число не входят игра в азартные игры и мелкое мошенничество.

По данным обследования, проведенного в 2007 г., большая часть опрошенных работников предприятий волостей и поселков, а также крестьян считает серьезными хозяйственные преступления: 62,1% руководителей предприятий волостей и поселков считают такие преступления серьезными, среди крестьян такого мнения придерживается 53% опрошенных. Процент жителей деревень, которые боятся стать жертвой мошенников разного рода, – 62,4%, эта доля выше – 77,3% среди руководителей волостно-поселковых предприятий⁸.

По данным выборочных обследований, проводимых органами общественной безопасности в 2004–2007 гг., наиболее распростра-

ненными в деревне являются преступления, связанные с мошенническим заключением договоров с крестьянами или кооперативами – 31,4% всех хозяйственных преступлений, на втором месте – использование фальшивых счетов при определении налогооблагаемой базы – 14,8%, на третьем месте – использование служебного положения руководителей разного ранга в личных интересах – 14,5%. По мнению самих крестьян наиболее ощутимым для них являются обманные действия, связанные с использованием фальшивых денежных купюр – 34,1% опрошенных, следующим по важности преступлением является продажа в деревне некачественных, нестандартных семян, удобрений, некоторых видов промышленных товаров – 26,1% опрошенных, на третьем месте – заключение фальшивых договоров – 22,6%. По мнению 14% крестьян, наиболее ощутимыми им представляются потери от захвата коллективного имущества руководящими работниками деревни, незаконное (по подложным документам) привлечением кредитов считают наиболее важным из хозяйственных преступлений 3,2% опрошенных крестьян⁹.

Использование фальшивых денежных купюр, что, по мнению крестьян, выступает основной экономической угрозой для них в условиях рыночной экономики, особенно активизировалось во второй половине 2008 г. в связи с началом экономического кризиса. Сельские жители сталкиваются с угрозой получения фальшивых денег на рынках, в маленьких магазинах при покупке товаров повседневного спроса, при продаже зерновых, скота, при получении сдачи во время расчетов с почтальонами, с работниками, обслуживающими сельские электросети и т.д. При этом крестьяне, получившие фальшивые денежные купюры, не обращаются, как правило, в правоохранительные органы, а стараются самостоятельно избавиться от них при случае. Жертвами обманных операций с фальшивыми деньгами чаще всего бывают пожилые крестьяне – мужчины и женщины. Для правонарушителей риск сбыта фальшивых денежных купюр в деревне, как правило, невелик, а выгода от этих операций большая.

Одним из направлений хозяйственных преступлений, вызывающих особо негативную реакцию крестьян, стало снабжение деревни некачественными товарами производственного и бытового назначения. По данным обследования качества жизни населения страны, проведенного АОН Китая в 2008 г., после скандала с вредными молочными смесями проблема безопасности продуктов питания для

сельского населения стала важнейшей социальной проблемой, даже вопрос о ценах отступил на второе место. Поэтому и требования к качеству поставляемых в деревню семян, удобрений, кормов, инсектицидов возросли, а их фальсификация торгующими организациями грозит крестьянам большими убытками, снижая качество или делая вовсе негодной к реализации производимую ими продукцию. Требуется усиление контроля и за снабжением деревни такими потребительскими товарами, как табачные и винные изделия, соль, молочные продукты, лекарства. Объемы реализации некачественной продукции этих видов в деревне возросли после ужесточения контроля за их качеством в городах и сокращения возможности их реализации в торговой сети городов.

Мошенничество при заключении трудовых договоров между крестьянами и предприятиями волостей и поселков уже стало серьезной угрозой дестабилизации сельских рынков. Преступные элементы, пользуясь плохой информированностью крестьян о противоправной деятельности их в сельских районах, заключали договоры о якобы найме их на работу, о закупке для них товаров, об аренде автомобилей и т.д., взимая определенную плату. Довольно часто по одному судебному делу подобного рода проходило много волостно-поселковых предприятий и еще больше обманутых крестьянских семей. Подобная преступная деятельность не могла способствовать социальной стабильности в сельских районах.

Очень негативную реакцию крестьян вызывают противоправные действия кадровых работников низового уровня. По данным выборочного обследования, проведенного органами общественной безопасности страны в 2004–2007 гг., судебные дела, заведенные из-за использования местными руководителями служебного положения в личных интересах и траты общественных средств не по прямому назначению, составляли 22,4% всех расследованных дел по линии хозяйственных преступлений¹⁰. К числу таких преступлений были отнесены изъятие земель сельскохозяйственного назначения, самовольное распоряжение финансами и произвольное нецелевое расходование средств, предназначенных для сельского образования и здравоохранения, для осуществления проектов по защите окружающей среды. Наиболее болезненным для крестьян становились вопросы произвольного, незаконного изъятия земель, в том числе для городского строительства, районов развития, технологических и про-

мышленных парков.

Как показали обследования, субъектами вышеназванных противоправных действий почти в 43% заведенных судебных дел становились работники низовых руководящих органов деревень: волостного или поселкового уровня, а также члены комитетов жителей деревни или секретари местных партийных организаций. Распространение действий местного руководства, классифицированных как хозяйственные преступления, облегчалось рядом причин, прежде всего – неразберихой в управлении финансами на уровне деревни, слабым контролем со стороны проверяющих органов. По данным опроса крестьян в 2007 г., почти 46% считали основной причиной злоупотреблений наличие изъянов в организации финансовой деятельности, в оформлении получения кредитов. Другой причиной была названа организационная слабость руководства на уровне деревни, имевшего, как правило, низкий образовательный уровень и слабо разбиравшегося в законодательстве.

Виды и масштабы хозяйственных преступлений имеют некоторые различия в зависимости от региона страны. В Восточном Китае хозяйственные преступления в основном появляются на уровне низовых организаций деревни, в волостно-поселковых предприятиях, в сфере специализированных рынков. От них главным образом терпит ущерб рыночная стабильность, налогооблагаемая база, происходит захват общественного имущества, использование его не по назначению, получение кредитов по подложным документам и т.д. Растет число судебных дел, связанных с производством, транспортировкой и реализацией некачественной табачной продукции под маркой известных брендов. В Шанхае, пров. Чжэцзян, Цзянсу и Фуцзянь действовала организованная группа преступников, занимавшаяся табачным бизнесом.

В этом регионе растет число преступлений, связанных с заключением фальшивых договоров на аренду и покупку автомобилей. Процветает бизнес на основе нелегального использования известных торговых марок при реализации продукции волостно-поселковых предприятий.

Сфера действий преступников в деревнях Центрального Китая в основном связана с сельским хозяйством, они мошенничают при заключении договоров на поставку средств производства, реализацию и транспортировку продукции. Особенностью хозяйственных пре-

ступлений в этом регионе, по которым растет число заведенных судебных дел, является заключение ложных договоров с крестьянами на предоставление им работы за рубежом и взимание с них платы за эту услугу. Поставка некачественных удобрений и семян по заниженным ценам, с одной стороны, привлекает крестьян, а с другой – оборачивается серьезными последствиями для экологии и потерями в урожае. Привлечение кредитов якобы для развития растениеводства и животноводства чаще всего из сельских кредитных кооперативов и хищение их ослабляет финансовые возможности этих организаций.

Незаконное принуждение крестьян к передаче права пользования подрядным участком и незаконное завладение землями сельскохозяйственного пользования все чаще становятся причиной обращения в суды и крестьян и коллективных хозяйственных организаций.

В районах Западного Китая масштаб распространения хозяйственных преступлений относительно невелик. Тем не менее, как и в других регионах, мошенничество при заключении договоров на реализацию продукции и поставку промышленных товаров, использование работниками низовых руководящих организаций служебного положения в личных интересах, нецелевое использование финансовых средств, незаконный посреднический сбыт продукции, хищение общественных средств работниками кредитных кооперативов – все чаще становятся объектами судебных разбирательств и в сельских районах на западе страны.

В последние годы, т.е. с 2004 г., когда сравнительно широко проводились обследования и опросы крестьян относительно хозяйственных преступлений, прослеживалась тенденция их роста в деревнях страны. Китайские специалисты отмечают корреляционную зависимость масштабов хозяйственных преступлений (по заведенным судебным делам) от размеров ВВП: с ростом экономики растет масштаб преступлений. По данным Министерства общественной безопасности, за период 2004–2007 гг. он увеличился вдвое¹¹. Крестьяне, при проведении опросов называют среди причин, из-за которых они становятся жертвами преступлений то, что они слишком легко верят посторонним людям – 29,7% опрошенных. Среди работников волостно-поселковых предприятий доверчивых меньше – 20,8%. Стремление к легкой наживе подвело еще 18,6% крестьян и 7,9% работающих на предприятиях. Недостатком жизненного опыта свои неудачи объяснили 18,2% крестьян и 20,8% работников предприятий. Хит-

рость и изворотливость преступников была названа 25,3% крестьян в качестве основной причины своих экономических потерь. Затруднились ответить 8,1% крестьян и более половины – 50,5% работающих на предприятиях¹². К названным причинам, конечно, следует добавить низкий в целом уровень образования и бедность в большинстве сельских районов.

В 2009–2010 гг. наблюдалась активизация преступников и мошенников в сфере хозяйственной деятельности. Основаниями для этого стало: возвращение большого числа крестьян, работавших на предприятиях в городах главным образом в приморских районах и потерявших работу в связи с экономическим кризисом. По оценкам, численность рабочих из крестьян, возвратившихся в сельские районы, к началу марта 2009 г. превысила 20 млн человек¹³. Это были наиболее трудоспособные и образованные люди, не все они смогли трудоустроиться в деревнях, возможно, какая-то часть их могла заняться и преступным бизнесом.

Другой причиной роста преступлений могло стать направление крупных финансовых вложений в сельское хозяйство и деревню по линии антикризисной программы правительства КНР, измерявшихся сотнями миллиардов юаней. Часть этих средств достигала местных правительств и руководителей низшего звена, что давало возможность различного рода злоупотреблениям в этой сфере и затруднение контроля за расходованием средств. Последнее и рассматривается китайскими исследователями в качестве основного противодействия росту экономических преступлений в деревне.

¹ Чжунго тунцзи няньцзянь 1997. Пекин. 1997. С. 21, 366.

² Чжэнмин. 2002, № 2. Цит. по Китай: внутривнутриполитические и социальные проблемы. ИДВ. Экспресс-информация. М. 2006. С. 53.

³ Там же. С. 52.

⁴ Чэнь Гуйди, У Чуньтао. Чжунго нунминь дяоча (Обследование китайского крестьянства). Пекин. 2004. С.93–94.

⁵ Аграрная проблема Китая. М. ИДВ РАН. 2009. С. 187.

⁶ Нунминь жибао. 30.12.2005.

⁷ Нунминь цзинцзи люйпишу. Чжнго нунцунь цзинцзи синши фэньси юй юйцэ. 2008–2009 (Зеленая книга по экономике деревни. Анализ и прогноз экономики китайской деревни (2008–2009 г.). Пекин. 2009. С. 154.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Там же. С. 158–159.

¹⁰ Там же. С. 161

¹¹ Там же. С. 156.

¹² Там же. С. 169.

¹³ Жэньминь жибао. 16.03.2009.

II.3. Л.Д. Бони

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НА ЗЕМЛЮ В ДЕРЕВНЮ – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ РАЙОН ЧЭНДУЧУНЦИН)

Эксперимент в Китае, как правило, предшествует широкомасштабной реформе. Как отмечают китайские ученые, прошло время, «когда переходили реку, нащупывая камни», сегодня «реформы вошли в глубокие воды». До последнего времени в стране одновременно в 7 разных районах и городах развернуты долгосрочные экспериментальные реформы общенационального значения, в ходе которых ведутся поиски новых подходов и решений, отрабатываются важнейшие аспекты и модели самых смелых планируемых преобразований в разных сферах социально-экономической и политической жизни китайского общества, в первую очередь системного характера. К ним относятся: г. Шэньчжэнь, р-н Пудун (в Шанхае), р-н Бинхай (в Тяньцзине), г. Ухань (пров. Хунань), р-н дельты Чжуцзян (пров. Гуандун) и, наконец, города Чэнду (пров. Сычуань) и г. Чунцин. (31 декабря 2009 г. Госсовет КНР утвердил островную провинцию Хайнань в качестве общенационального экспериментального района по развитию индустрии современного туризма на инновационной основе¹).

Два города Западного Китая – Чэнду и Чунцин – стали основой Экспериментального района комплексной реформы по интеграции города и деревни, созданного правительством в 2007 г. Район этот (его сокращенно в Китае называют р-н Чэньюй) охватывает территорию в 95 тыс кв. км, в городской черте проживает более 50 млн человек, а вместе с прилегающими уездами эксперимент затрагивает жизненные интересы не менее 100 млн человек. На этот район возложено решение двух наиболее сложных сегодня в Китае стратегических задач – **аграрной проблемы** и достижение на этой основе уровня основных социально-экономических показателей **общества «средней зажиточности», или «сяокан», к 2020 г.**

В основу решения этих острейших долгосрочных проблем поло-

жена стратегия интеграции экономического и социального развития города и деревни (*чэнсянь цзинци шэхуэй фацжань тихуа*), как часть новой парадигмы развития, предложенной XVI съездом КПК (2002 г.), известной как новая научная концепция развития, или принцип «пяти единых планирований» (*угэ тунчоу*).² Суть и содержание курса на интеграцию города и деревни предельно четко определили руководители страны еще в 2004 г. на Всекитайском экономическом совещании. Согласно им, принцип интеграции города и деревни полагает использование «единого планирования» экономической и социальной жизни обоих социумов, свободное обращение производственных факторов между городом и деревней, равноправное распределение общественных ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством. Только таким образом возможно обеспечить реальное включение сельского хозяйства, деревни в общенациональный воспроизводственный процесс и процесс модернизации, постепенное формирование целостной экономической и социальной системы страны, и на этой основе добиться относительного выравнивания темпов и уровней роста экономики и доходов населения города и деревни, сбалансированного и устойчивого развитие всей экономики страны высокими темпами, существенного повышения благосостояния населения.³

Соответственно курс на интеграцию города и деревни положен в основу новой аграрной стратегия Китая⁴ и становится главным вектором институциональных и структурных реформ, развертывающихся в стране, в китайской деревне в последние годы.

Выполнение главной стратегической задачи Китая на начало XXI века – полного построения обществ «средней зажиточности» (*сяокан*) к 2020 г., поставленной XVI съездом КПК, – в силу факторов исторического, политического, экономического и социального характера, – самым тесным образом связано с решением аграрной проблемы Китая. Это еще раз подчеркнул генеральный секретарь Ху Цзиньтао в докладе XVII съезду КПК (2007 г.): "От правильного решения проблем сельского хозяйства, деревни, крестьянства зависит дело полного построения "*сяокан*", а потому эту задачу всегда следует считать самой главной из всех важных задач в работе партии".⁵

Одним из главных и определяющих критериев «*сяокан*»⁶ является уровень доходов населения, в т.ч. сельского. При этом наиболее трудным звеном в построении полного общества «*сяокан*», по при-

знанию руководства страны, оказывается повышение доходов и уровня благосостояния населения деревни.⁷ Напомним, что в 2009 г., по официальным данным, разрыв в уровне доходов горожан и сельчан в стране составил примерно порядка 3-х раз, а с учетом доступа к основным общественным услугам (здравоохранение, образование, соцстрахование и пр.) – целых 5–6 раз. В экспериментальном р-не Чэнду-Чунцин с его высокой плотностью населения и преобладанием сельского населения (в Чунцине, например, – 2/3 всего населения) разрыв в уровне доходов жителей города и деревни значительно глубже, чем по стране в целом, – более 4 : 1, а реальный разрыв соответственно еще значительно. Как известно, 3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва (2009 г.) поставил задачу удвоить размер среднегодушевого дохода крестьян в стране к 2020 г., что позволит достигнуть уровня критериев «сяокан».⁸ Осуществить эту задачу даже в масштабах одного р-на Чэнду-Чунцин чрезвычайно трудно. Китайские ученые подсчитали, что если среднегодовые темпы роста ВВП здесь составят за оставшиеся 12 лет 10% и даже выше, то при сохранении действующей модели развития преодолеть имеющийся разрыв окажется невозможным.⁹ Нужны новые подходы, неординарные меры. На XVII съезде КПК Ху Цзиньтао не случайно поставил задачу: "искать новую архитектуру интеграции города и деревни".¹⁰

Эту задачу как раз и призвана решить экспериментальная комплексная реформа в р-не Чэнду-Чунцин.* Взяв принцип интеграции города и деревни за основу решения аграрной проблемы и проблемы

* В предлагаемой статье опыт комплексной реформы по интеграции города и деревни из-за ограниченности места рассматривается через призму опыта лишь части экспериментального района, а именно района Чэнду. Хотя концепция, цели, задачи, пути решения в обоих городах практически те же, но, несомненно, есть и своя специфика. Так, в Чунцине преобладающее население – сельское, разрыв в уровне доходов населения города и деревни намного глубже, чем в Чэнду, миграция сельского населения приобрела большие масштабы. Поэтому главным направлением реформы по интеграции здесь стала проблема урбанизации и сельской занятости (население г. Чунцина составило в 2008 г. 32 млн человек, а количество сельских мигрантов из деревни в город – 7,5 млн); вторым направлением является реформа системы имущественного права, третьим – подтягивание внутренних районов национальных меньшинств и переселение населения из р-на водохранилища Санься, входящих в состав территории города. Отсюда – форсирование реформы сельской прописки, развитие сферы общественных услуг в деревне. Чунцин требует отдельного анализа и последующего сравнения с опытом г. Чэнду. Но тем богаче палитра решаемых проблем этими двумя городами.

«сяюкан», разработчики программы реформы встали перед необходимостью конкретизации этой стратегии применительно к поставленным задачам и условиям своего района.

Корень аграрной проблемы («*сань нун*») – крестьянская проблема, конкретнее – проблема низких доходов крестьян, углубляющийся разрыв в уровне доходов населения города и деревни. Причины ее непосредственно связаны с существующим способом производства и с организацией хозяйственной системы, с одной стороны, с другой – явились следствием проводимой с 50-х гг. XX в. стратегии развития, согласно которой сельское хозяйство долгие годы играло роль главного источника накоплений для индустриализации страны. Следствием этой стратегии стали углубляющаяся диспропорция между людскими и земельными ресурсами в агросфере, растущее аграрное перенаселение деревни, хронический дефицит инвестиций в производство, углубление диспропорции между темпами роста промышленности и сельского хозяйства, увеличение разрыва в размерах доходов населения города и деревни, все большее отставание агросферы, деревни.

Система подрядной ответственности крестьянского двора (семейный подряд), обеспечившая в первые годы реформы (1978–1984 гг.) резкий рост материальной заинтересованности крестьян и давшая серьезный толчок развитию производительных сил, позволила решить в основном проблему «питания и тепла», или «*вэньбао*», т.е. удовлетворения основных насущных потребностей населения в продовольствии и одежде. Однако в условиях конца XX – начала XXI вв. – с ускорением процессов маркетизации, глобализации, индустриализации, урбанизации – способ производства традиционного земледелия (а фактически способ простого воспроизводства полунатурального хозяйства), с его мелким распыленным крестьянским хозяйством, не претерпевший коренных преобразований, оказался не в состоянии обеспечить решение проблемы продовольственной безопасности страны и адекватный рост доходов крестьян. Усиливающееся несоответствие модели экстенсивного роста традиционного земледелия вызовам современного этапа развития становится особенно очевидным в условиях быстро растущего спроса на сельскохозяйственную продукцию при обострении дефицита основных производственных ресурсов в земледелии (земля, вода, капитал и пр.) к началу XXI в. Эффективность агросферы низкая и продолжает па-

дать. Несмотря на увеличение финансовых вливаний правительства в сельскохозяйственное производство в последние годы, «все труднее добиваться прироста производства зерна, доходов производителей», признается руководство страны. Разрыв в уровне доходов населения города и деревни продолжает расти. Модернизация сельского хозяйства, смена модели развития стали насущной объективной потребностью.

Для китайского сельского хозяйства, где средний размер крестьянского подрядного хозяйства в 10 и более раз меньше участка, способного обеспечить рост эффективности производства, важнейшим элементом современной отрасли является укрупненное хозяйство, масштабы которого в сочетании с современными факторами роста (селекция, удобрения, механизация и пр.) и новой организацией производства в состоянии дать существенный подъем экономической эффективности, как основы роста производства и доходов производителей. Чтобы увеличить размеры хозяйствования, надо ускорять процесс урбанизации, перемещая из земледелия излишки рабочей силы в другие сферы сельской экономики и в город, снижая нагрузку живого труда на единицу пашни. За 30 лет реформы (1978 г.) более 200 млн человек излишней рабочей силы покинуло деревню в поисках работы, но этого мало. В этой связи возник целый ряд новых вопросов, лишь усугубивших решение аграрной проблемы: необходимость новых каналов сельской занятости, проблемы земельной системы, имущественного права крестьян на землю, размеры возмещения крестьянам за реквизируемую пашню, проблема сельской прописки, условия труда и жизни крестьян – мигрантов в городе, пути модернизации и специализации собственно сельского хозяйства, наконец проблема источников средств для его модернизации.

Уже в процессе разработки программы реформы по интеграции города и деревни и первых экспериментов в р-не Чэнду стало очевидным, что решение практически всех перечисленных проблем реформы неизбежно сталкивается с серьезными и многочисленными институциональными барьерами, встроенными в механизм двухосновной структуры экономики и социальной сферы, фактически разделившей страну на два неравных мира – городской и сельский. Представляя собой целую систему институциональных рычагов и каналов мобилизации ресурсов в сельском хозяйстве, деревне для нужд индустриализации Китая в течение всей второй половины XX

столетия, эта двухосновная структура в экономике и социальной сфере до сего дня позволяет осуществлять перераспределение общественных ресурсов внеэкономическими методами в интересах промышленности, города и отдельных районов в ущерб интересам сельского хозяйства, крестьянства. Ее основными рычагами и каналами сегодня выступают такие мощные инструменты, как система раздельного управления городом и деревней (включая планирование, систему сельской прописки), финансовая система (бюджет, налоговая, инвестиционная, кредитная системы), ценовая политика («ножницы цен») и, наконец, земельная система, а точнее система имущественного права на землю в деревне.¹¹ В результате, по оценкам китайских экономистов, только за 20 лет экономической реформы (1978–1998 гг.) примерно ¼ часть созданного деревней ВВП ушла по указанным каналам на нужды города.¹²

Вместе с тем, из всех видов изымаемых ресурсов наиболее болезненным для крестьян, для аграрной сферы в целом, оказывается реквизиция подрядной земли на общественные цели, разрешаемая законом, процесс которой сильно ускорился в последние два десятилетия. При этом возмещение за отторгнутую землю крестьянам неадекватно низкое, и до последнего времени подчас вообще отсутствовало. За эти годы количество крестьян, лишившихся подрядного участка земли, а практически средств к существованию, составило, по подсчетам китайских специалистов, не менее 70 млн человек. Изъятая таким образом местными властями сельскохозяйственная земля после изменения формы собственности (из коллективной в государственную) и целевого назначения (из пашни – на строительные цели)* перепродается организациям и предпринимателям для строительства в десятки и более раз дороже первоначально установленной. По оценкам китайских научных организаций, размер земельной ренты, получаемой государством (в лице местных администраций) в результате реквизиции пашни и ее перепродажи по высоким рыночным ценам в начале 2000-х гг. составил от 1 до 2-х трлн ю. в год.¹³ Фактически реквизиция сельскохозяйственной земли превра-

* Согласно китайскому законодательству, земля сельскохозяйственного назначения, находящаяся в коллективной собственности, не может участвовать в рыночном обращении. Лишь после прохождения процедуры перевода ее из коллективной в государственную собственность и смены ее назначения (для строительных целей) она может быть введена в оборот.

тилась в важнейший источник финансовых средств местных властей. Соответственно ускорились темпы сокращения пахотного клина страны (за 9 лет – 1996–2005 гг.- пашня сократилась на 12 млн га, а посевы зерновых – на 13 млн га (1996–2003 гг.), что непосредственно затрагивает проблему продовольственной безопасности страны, а сельское хозяйство продолжает испытывать острый дефицит средств на нужды расширенного воспроизводства.

Отсутствие четкости имущественного права крестьян на землю, слабая защищенность прав крестьян на коллективную землю как членов коллективной хозяйственной организации, широкие полномочия государства (в лице местных властей) по реквизиции коллективной сельскохозяйственной земли на общественные нужды, сокращение пахотных земель, лишение крестьян адекватного возмещения за землю, появление многих миллионов обезземеленных и безработных крестьян, получение местными властями огромной земельной ренты – все это наносит огромный ущерб материальным интересам сельских производителей, лишая их законных прав на землю и доходов от нее, а агросферу – ресурсов и средств, а сельское хозяйство – перспектив развития.

Модернизация сельского хозяйства (ее программа принята в 2007 г.¹⁴), в свою очередь, требует огромных средств. Между тем, главный производственный ресурс крестьян, сельского хозяйства, деревни – земля, - способный в полной мере обеспечить средствами модернизацию отрасли, в силу существующей земельной системы, все активнее используется за пределами отрасли, усиливая финансовый дефицит, консервируя отставание агросферы, деревни.. Ученые страны обращают внимание на эту специфику «земельного рынка» в Китае в условиях уже сформировавшейся системы рыночной экономики, когда государство сохраняет полную монополию на рынок земли (рынок земли 1-й категории), распоряжаясь и правом реквизиции сельскохозяйственной земли на общественные цели, и правом получения и распределения доходов от повышения ее стоимости. Фактически речь идет о капитализации сельскохозяйственной земли в деревне, которая запрещена «Законом о подрядном праве на землю», но которая широко используется местными властями при реквизиции подрядной земли на общественные нужды, что разрешено другим законом – «Законом об управлении землей»(1998 г.). Между тем, по расчетам многих китайских ученых, в ближайшие несколько

десятилетий капитализация земли может стать важнейшим источником средств для модернизации сельского хозяйства, деревни, если для этого будут созданы правовые основания. Сегодня этому препятствует существующая система имущественного права на землю в деревне. Иначе говоря, суть земельной проблемы в китайской деревне сегодня, в условиях рыночной экономики, сводится к вопросу: кто является реальным хозяином сельскохозяйственной земли и кто может получать земельную ренту при ее обращении на рынке, и какую ее долю. От этого зависит судьба крестьянства, сельского хозяйства, деревни.

Таким образом, логика решения аграрной проблемы, а на ее основе и достижения уровня «сяокан», выдвинула на первое место две тесно взаимосвязанные проблемы: модернизация, или развитие современного сельского хозяйства, на основе смены модели развития в тесной взаимосвязи с системными реформами по ликвидации «двух-основной структуры» экономики и общества, и прежде всего по преобразованию ее главной опоры в деревне — системы имущественного права на землю на основе стратегии интеграции города и деревни.

Важнейшим условием осуществления реформы стала установка правительства «три не менять» (*сань гэ бу бян*), т.е. сохранять неизменными 1) характер коллективной собственности на землю, 2) систему семейного подряда и 3) двухступенчатую форму коллективной хозяйственной организации, в которой индивидуальное хозяйство двора увязывается с коллективной ступенью хозяйства. Другими словами, не менять основы существующей экономической системы в деревне в ходе реформы.

Еще с 2003 г. в р-не Чэнду начались первые реформы- эксперименты в поисках путей решения аграрной проблемы, а в 2005 г. группа ученых – разработчиков темы и проекта «интеграции города и деревни в г. Чэнду», возглавляемая ведущими учеными АОН пров. Сычуань, выдвинула следующие основные условия и направления поисков «прорывов» в решении проблемы «*сань нун*» в районе: 1) поддержка правительства и создание благоприятной обстановки для системных инноваций; 2) развитие рынка производственных ресурсов; 3) согласованное (по единому плану) развитие города и деревни. Предлагалось одновременно сосредоточить внимание на развитии сферы основных общественных услуг, особенно в деревне; предупреждалось о неизбежности многих вариантов поисков.¹⁵ Следует

заметить, что предлагаемые меры фактически представляли первую попытку перевода в практическую плоскость основного содержания новой научной концепции развития по интеграции города и деревни.

Взяв за основу один уезд – Шуанлюсянь (в рамках большого Чэнду), руководство города вместе с разработчиками проекта отработывали на нем основные моменты будущей модели реформы по интеграции города и деревни. (подробнее см. «Сычуаньский эксперимент»)¹⁶. Важнейшим опытом первых лет реформы явилось создание механизма осуществления интеграции экономики и социальной сферы городских и сельских районов на примере одного административного образования – уезда, потом большого города. Известный как **механизм «трех концентраций»**, в теоретическом плане он отталкивается от известного принципа «индустриализация стимулирует урбанизацию, а они вместе стимулируют модернизацию сельского хозяйства». На практике же позволял обеспечить реструктуризацию основных производственных факторов сельского хозяйства – земли, рабочей силы, капитала, создавая условия для ускорения урбанизации, модернизации сельского хозяйства, индустриализации нового типа, готовя экономическую базу для интеграции города и деревни, для смены модели развития в отдельном районе.

Механизм «трех концентраций» включает три сложных системных процесса: «концентрацию промышленности», «концентрацию земли» и «концентрацию крестьян в поселках городского типа»¹⁷. Эти три процесса должны осуществляться одновременно или параллельно, но на практике все начинается с земли.

– **«Концентрация земли»** – сложный многоступенчатый процесс, фактически представляет собой глубокую реформу системы земледелия. Цель ее – на основе совершенствования системы имущественного права на землю в деревне – поиски новой модели развития современного сельского хозяйства путем укрупнения масштабов хозяйствования в процессе обращения земли в деревне и перемещения излишков сельской рабочей силы в другие сферы. При этом, обязательным условием проводимых преобразований, выдвинутым правительством, должны быть неизменность общих размеров пашни, сохранение сельскохозяйственного назначения земли, рост валовых сборов зерна.

Первым стартовым шагом, разворачивающим процесс «концентрации земли», стал *возврат крестьянам имущественного права на*

коллективную землю, которую они обрабатывают по подряду. Смысл понятия **«возврат права»** (*хуань цюань*) означает превращение урезанного подрядного права пользования землей в юридически оформленное, полное право пользования, что известно на правовом языке как «вещное право». На простом языке это означает следующее: крестьяне должны получить обратно свои права на землю, отнятые в период «народных коммун». Это справедливо. Крестьяне должны воспользоваться плодами реформы и развития. Это сделает их настоящими субъектами рынка, обеспечит реальную защиту пашни, создаст условия для обращения коллективной земли (права пользования) на рынке, а значит и капитализации главного производственного ресурса сельского хозяйства, что может обеспечить условия для ее развития и модернизации, для роста доходов, наконец, для создания адекватной сферы социальных услуг. Все это – лучший фактор мотивации труда производителей.¹⁸ Наряду с понятием **«возврат права»** в практике реформы часто используется адекватный ему термин **«утверждение права»** (*цюэ цюань*).

Возвращая крестьянам полное имущественное право на землю, им как реальным субъектам рынка, предоставляют и право выбора формы их участия в развитии современного сельского хозяйства: или создавать паевые кооперативы, внося в качестве пая свои земельные участки (право пользования), или передать свой пай другим хозяйствующим субъектам и получать дивиденды, а при желании – работать в новых крупных хозяйствах в качестве наемных рабочих на земле. Крестьянин может продолжать вести свое подрядное хозяйство, но если его участок земли оказывается внутри территории, подлежащей концентрации, он должен обменять его в своей коллективной хозяйственной организации на другой на взаимовыгодных условиях. Но обеспечить концентрацию земельных ресурсов оказывается невозможным в условиях традиционно сложившегося рассредоточенного характера проживания в китайской деревне и столь же распыленного способа ведения хозяйства крестьянскими семьями. Чтобы запустить механизм реструктуризации земельных ресурсов, предварительно необходимо освободить землю, организовав переселение крестьянских семей в новое жилье в поселках компактных застроек городского типа, при чем на добровольных началах, и лишь потом осуществить концентрацию мелких разбросанных подрядных участков в крупные массивы пашни. Кстати укажем, что из-за рассредоточен-

ного характера поселения земля под жилыми строениями сельских жителей составляет до 30% всей земельной площади в деревне,¹⁹ что немало. Поэтому вторым неизбежным шагом реформы становится **«концентрация крестьян в поселениях городского типа»** (*нунминь сян чэнчжэнь цзичжун*) (см. см. Цзинцзи тичжи гайгэ 2007. № 3. С. 88), а фактически – процесс организованной сельской или местной урбанизации превращаясь в движущую силу дальнейшего осуществления всех «трех концентраций».

Процесс **сельской (местной) урбанизации** в рамках района, т.е. «большого города», включая сельские уезды, на основе единого плана развития города и деревни, в действительности связан с двумя глубинными социально-экономическими преобразованиями в деревне, скорее ломкой, – традиционных способа сельскохозяйственного производства и сельского уклада жизни.

Третьим, и решающим шагом «концентрации земли» выступает *введение земли в рыночное обращение*, в процессе которого происходят одновременно два процесса – реализация имущественного права через реальную рыночную стоимость земли (сданных крестьянами земельных паев), т.е. **капитализация земли**, и формирование **маштабного хозяйства на основе разных новых форм хозяйствования** (долевая кооперация, крупные специализированные дворы, аграрные предприятия, компании и пр.). Осуществление программы «трёх концентраций» в г. Чэнду потребовало ускорить развитие ресурсных рынков, в первую очередь земли. Соответственно встал вопрос о введении коллективной земли для строительных целей и земли под жилыми строениями в свободное рыночное обращение.

К настоящему времени эта основная модель капитализации земли уже реализуется в масштабах всего г. Чэнду. Следует отметить, что необходимость быстрого восстановления разрушенных строений (в т.ч. жилых зданий) в районах, пострадавших от сильного землетрясения в мае 2008 г. в округе Вэньчуань, пров. Сычуань, ускорила введение в рыночный оборот земли под жилыми зданиями. При использовании метода «совместного строительства» в сельской местности пострадавших районов при заключении договора на строительные работы от хозяина разрушенного дома требовали представить свидетельство на право пользования землей под жилым домом (разрушенным) как доля его участия в строительстве. Взамен он получал новое жилье (фактически в обмен на землю).²⁰ Следует также

сказать, что в этих районах при повторном строительстве был довольно широко использован опыт реформ экспериментального района Чэнду.

Помимо основной модели «трёх концентраций» появилось несколько местных, стимулирующих капитализацию земли с учетом конкретных условий. Одна из них – модель «социальные гарантии в обмен на землю». Рассмотрим ее на примере деревни Жэньшоуцунь в дальнем пригороде Чэнду.²¹ Согласно общему проекту реформы, после «упорядочения земли» идет концентрация земельных ресурсов и концентрация жилья крестьян. Крестьяне на добровольной основе могут сдавать в аренду право хозяйствования на подрядной земле компании, ведающей обращением земли. Она также может предоставить им работу. Между компанией и коллективной хозяйственной организацией деревни подписывается соглашение о выплате дивидендов: их устанавливают в соотношении 7 : 3, (первая часть – 70% – лично крестьянам, 2-я – 30% – коллективному хозяйству, из которых 5% выделяется в фонд социального страхования деревни). Эта модель стимулирует концентрацию жилья крестьян. В этой связи крестьян подразделяют на три группы: 1) тех, кто покидает землю и деревню, направляют для концентрации в городе; 2) тех, кто покидает землю, но не покидает деревню, переселяют главным образом в поселки городского типа (в малых городах); 3) тех, кто не покидает ни землю, ни деревню, оседают в концентрированном порядке преимущественно в новых поселениях центральной деревни. В отношении этих «трех категорий» крестьян используют разные варианты решения: тем, кто совсем покидает и землю и деревню, в случае добровольного отказа от статуса члена коллективной хозяйственной организации (что равнозначно отказу от права на земельный подряд), выделяют премию, дотацию и помощь, всего в размере 23,5–26,5 тыс. ю. из расчета на человека, что стимулирует крестьян получить статус городского жителя. Крестьянам, покидающим землю, но остающимся в деревне, в случае добровольного отказа от членства в коллективной хозяйственной организации выдают дотацию в размере 20,5–22,5 тыс. ю.; тем, кто не покидает ни землю, ни деревню и остается членом коллективного хозяйства, выдается «премия за принятие политики урегулирования земли» с дотацией в размере 5,5 тыс. ю. на человека, их сельский статус не меняется, им предлагают переселиться в новые поселения в деревне. Они имеют право не участво-

вать в процессе «концентрации», но если их участок мешает этому процессу, их все равно переселяют на новое место жительства и предоставляют взамен новый адекватный участок, но где-то на окраине. Таких случаев мало.

В то же время процессу «концентрации крестьян в поселках городского типа» должно предшествовать строительство нового жилья и целых поселков, создание новых каналов трудоустройства для переселяющейся сельской рабочей силы, новых источников доходов. Для этого нужна определенная промышленная база. Именно поэтому в механизме «трех концентраций» на первом месте стоит «концентрация промышленности». Здесь принцип «индустриализация стимулирует урбанизацию, а они вместе – модернизацию сельского хозяйства» реализуется на практике самой жизнью.

– **«Концентрация промышленности»** в рамках концепции «трех концентраций» приобретает более глубокий смысл и усиленную нагрузку. Она включает урегулирование отраслевой структуры экономики на основе единого плана интеграции, прежде всего модернизацию промышленности (от вывода ряда основных групп отраслей промышленных предприятий, особенно грязных и трудоемких, за черту города, в зоны «концентрированного развития», или в т.н. «промзону», до создания новых отраслей, отвечающих требованиям *индустриализации нового типа*). Дальнейшее развитие промышленности подчиняется задачам интеграции экономики города и деревни, к ее новым функциям теперь относятся такие как обеспечение дополнительной занятости для крестьян, строительство нового жилья для крестьян, переместившихся в поселки городского типа и новые сельские поселения; капитальное строительство в деревне, строительство социальной инфраструктуры, производство сельскохозяйственной техники и удобрений и пр., переработка сельхозпродукции. Уже в первые годы реформы развернулась активная работа в этом направлении.

Как показала практика первых лет реформы в р-не Чэнду, концепция и механизм «трех концентраций» оказались действенными, они позволяют осуществить в одном районе сложную реструктуризацию основных производственных факторов сельского хозяйства, обеспечить условия для смены модели развития путем преодоления системных барьеров на пути реформ, а чаще – невзирая на них. На то это и экспериментальная реформа! Говоря языком практики, меха-

низм «трех концентраций» позволил дать ответ на такие базовые задачи комплексной реформы, как «где взять деньги?», «куда направить людей?», «как использовать землю?» и другие. Подводя первые итоги экспериментов в г. Чэнду (2004–2007 гг.), ученые и руководство подчеркивают, что главным «прорывом» стал переход к капитализации земли и смене модели развития (модернизации сельского хозяйства) на основе сохранения основ существующей экономической системы в деревне («трех не менять»), минуя капиталистический путь развития (приватизацию земли, изменения характера собственности) и связанные с ним последствия.²²

С получением статуса экспериментального района в 2007 г. и началом нового этапа реформы, опираясь на уже полученный опыт, в Чэнду приступили к разработке программы комплексной реформы по «ключевым сферам и решающим направлениям». Цель реформы – найти и осуществить «прорывы» в наиболее трудных звеньях аграрной проблемы и вести поиски основных ее направлений. Собственно, таков заказ правительства. Такими решающими направлениями стали: **1) реформа системы имущественного права на землю в деревне; 2) обновление структуры управления на низовом уровне в деревне; 3) создание единой системы общественных услуг в городе и деревне.**

Рассмотрим подробнее центральное направление комплексной реформы – **реформу системы имущественного права на землю в деревне**, осуществляемую в р-не Чэнду на правах эксперимента.

Официально, с 1-го января 2008 г. в соответствии с Документом № 1 парткома г. Чэнду, известным как «Мнение парткома и правительства г. Чэнду об усилении защиты пашни и совершенствовании системы имущественного права на землю и жилище в деревне (опытный вариант)»²³, была начата реформа системы имущественного права. Ее называют «главным звеном прорыва» во всей комплексной реформе по интеграции города и деревни в Экспериментальном районе. Основные задачи реформы документ сформулировал так: «На основе сохранения неизменной основной хозяйственной системы в деревне и защиты интересов крестьян *вести активные поиски нового механизма защиты пашни и интенсивного и экономичного использования земли, создание системы землепользования на основе интенсификации, нормативов, рынка; стимулировать развитие*

сельского хозяйства, процветание деревни, рост доходов крестьян.»
С этой целью намечены три основные направления действий:

– **создание нового механизма защиты пашни.** Согласно опубликованному документу « Методы управления использованием фонда защиты пашни г. Чэнду (экспериментальный вариант)», создается фонд защиты пашни р-на Чэнду, средства которого используются главным образом для повышения производственного потенциала пашни и в качестве страховых ссуд крестьянам по старости, несущим ответственность за защиту пашни;

– **работа по утверждению имущественного права на землю и выдаче соответствующих свидетельств** имела своей целью: *полностью утвердить право*, (т.е. имущественное право на землю в деревне), *обнародовать и освидетельствовать его* (это решение) и *вернуть крестьянам следующее:*

- право хозяйствования на подрядной земле;
- право пользования лесными землями;
- право пользования землей под жилыми строениями;
- право собственности на жилые строения крестьян;
- право пользования на коллективную землю для строительных целей в деревне. К концу 2008 г. эта работа должна быть завершена в 5 районах, а к весне 2009 г. – во всем р-не г. Чэнду.

– работа по развитию обращения имущественного права на землю в деревне включала следующие шаги:

- на основе принципов законности, добровольности, возмездности оздоровить рынок обращения права пользования подрядной землей; вести поиски по созданию в деревне долевой кооперации, используя в качестве пая право пользования подрядной землей, а также других новых форм коллективной хозяйственной организации в деревне, осуществлять масштабное хозяйствование;

- вести поиски по созданию единого рынка земли в городе и деревне, а также путей и методов обращения имущественного права на жилые строения в деревне;

- построить инфраструктуру системы обращения имущественного права в деревне, создать механизм оценки стоимости имущественного права на землю в деревне, утвердить нормативы рыночного обращения земли.

Уже в октябре 2008 г. в г. Чэнду официально открылась биржа по сделкам с имущественным правом на землю в деревне, это была

первая в стране подобная биржа. К концу 2009 г. в р-не Чэнду была создана система услуг по обращению имущественного права на землю в деревне на 3-х уровнях – города, уезда, волости, в рамках которой уже было осуществлено 66300 сделок по обращению имущественного права на землю на общую сумму 3, 362 млрд юаней²⁴.

В документе четко прописаны *роль и поддержка государства* в проведении реформы. Исходя из необходимости защиты пашни и утверждения права (крестьянам), государство стимулирует обращение земли, расширение масштабов хозяйствования на земле. Одновременно оно *поощряет использование имущественного права на жилые строения в деревне и землю под ними в качестве залога для получения кредита* в финансовых структурах и использования его для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве в хозяйствах, созданных по типу сельскохозяйственной интеграции (*нунье чанье хуа*). По мере возможностей оно предоставляет «общественный продукт» в виде финансовых и прочие общественных услуг.

Документ всячески *поощряет инициативу создания новых форм кредитной системы в деревне*, включая сельскохозяйственные отраслевые фонды, страховые фонды сельского хозяйства, выдачу сельскохозяйственных кредитов под гарантии, филиалы банков в поселках городского типа и другие каналы кредитования.

До сего дня реформа системы имущественного права на землю в деревне в р-не Чэнду проводится в соответствии с данным документом и посредством механизма «трех концентраций». Исходной и отправной точкой при этом остается основа – возврат права крестьянам и связанных с ним возможностей, и капитализация земли – как способ для создания и совершенствования каркаса системы рыночной экономики, развития современного сельского хозяйства.

До середины 2008 г. в р-не Чэнду реформой системы имущественного права на землю в деревне было охвачено уже 122 волости и поселка, 501 деревенских общин, 6446 звеньев, в ней участвовало 329 300 крестьянских дворов, их них в 164 900 дворах уже завершено утверждение имущественного права, оно обнародовано и засвидетельствовано. К концу 2008 г. эта реформа уже охватила масштабы всего города.²⁵ К концу 2009 г., согласно планам, эта работа должна быть завершена во всем районе Чэнду.

Наиболее значимыми тенденциями в развитии аграрной экономики района стали: 1) увеличение площади пашни в результате «уре-

гулирования земли» в деревне: прирост новой пашни на конец 2009 г. составил 190 тыс му (12,7 тыс.га), уровень обращения сельскохозяйственной достиг 18,6%, в т.ч. пашни – до 30,4%; 2) создан фонд защиты пашни, первый в р-не Чэнду и в стране, создан механизм защиты пашни и возмещения, под каждое му пашни в год прямые дотации крестьянскому двору составили 300–400 юаней; 3) заметно укрепилось экономическое положение коллективных хозяйственных организаций; 4) возросла активность крестьян, резко увеличилось количество специализированных крестьянских кооперативов (до 1592 предприятий, что охватывает до 57% всех крестьянских дворов), появилось много крестьянских ассоциаций; быстро развивается промышленность переработки сельхозпродукции; 5) начали расти эффективность производства, доходы крестьян.²⁶

Глубокие системные изменения, привносимые реформой системы имущественного права на землю, потребовали **обновления и совершенствования структуры управления на низовом уровне деревни**. В процессе реформы системы имущественного права в деревне был использован механизм общих выборов, что положило начало созданию системы самоуправления на уровне деревни и звена. Соответственно формируется новый тип отношений внутри коллективной хозяйственной организации в деревне – отношений поручительства – представительства. Дело в том, что возврат имущественного права на землю крестьянам привел к усилению прозрачности принадлежности права на землю, и это вещное право, прошедшее процедуру утверждения права и официального обнародования, со свидетельству ученых, приобрело серьезный характер неприкосновенности.²⁷ Это прозрачное и твердое вещное право стало возможным использовать в обращении земли для создания масштабного хозяйства, заложило основу маркетизации, повысило статус крестьян как настоящих субъектов рынка. В результате возникла ситуация, когда по мере углубления реформы в руках обоих сельских комитетов (парткома и комитета жителей деревни) «фактически больше не осталось права осуществлять размещение ресурсов», т.е. им нечем стало управлять: управление земельными ресурсами перешло в руки многочисленных крестьянских организаций по управлению ресурсами (комитетов по управлению землей, кооперативов, ассоциаций, советов и пр.). Усилившееся положение крестьян как субъектов рынка и возможность расщепленного характера принятия решений способствовали

этому. Ученые констатируют, что в результате «в деревне фактически возникает новый тип коллективной хозяйственной организации, происходит ее возрождение на новой основе, в характере управления на низовом уровне в деревне происходят очень серьезные изменения.»²⁸ В процессе этих изменений встает вопрос: как путем общих выборов сформировать две ступени организаций самоуправления (деревни и звена), и на этой основе создать новые отношения поручительства – представительства между ними и коллективной хозяйственной организацией по горизонтали, отношения взаимного доверия, отношения нового типа. Одновременно встает проблема, «как в новых условиях полностью развить направляющую центральную роль низовой парторганизации». Идея дальнейшего развития самоуправления на низовом уровне путем всеобщих выборов с тайных голосованием пользуется единодушной поддержкой всех сельских организаций и структур независимо от их характера и статуса.

Еще одним важным направлением комплексной реформы по интеграции города и деревни стала реформа по выравниванию уровня социального страхования и доступа к основным общественным услугам в городе и деревне. Но эти темы отдельного исследования.

Здесь можно лишь привести основное содержание плана-схемы реформы имущественного права р-на Чэнду, по которой реализуются ее главные направления:²⁹

(1) На основе эксперимента, взяв за основу утверждение права на землю в деревне, вместе с осуществлением системы защиты пашни, продвигать обращение земли во многих формах, чтобы земля концентрировалась для масштабного хозяйства; посредством возврата права крестьянам поднять степень организации крестьян. В процессе последовательного продления отраслевых цепочек, специализации и разделения труда постепенно сформировать способ обобщественного крупного производства;

(2) В соответствии с системной реформой имущественного права на землю в деревне, путем механизма общих выборов сформировать два вида организаций самоуправления – деревни и звена, а также сформировать новый тип отношений в коллективной хозяйственной организации в деревне – отношений поручительства – представительства. Одновременно полностью развить руководящую центральную роль низовой партийной организации, которая в широком диапазоне сельских районов будет формировать политическую об-

становку, развивая экономику, самоуправление жителей деревни, сферу общественных услуг.

(3) Благодаря инвестициям правительства создается система внебанковских средств по типу «моста», формируются фондовые посредники нового типа между крестьянскими дворами и коллективными хозяйственными организациями, с одной стороны, и фондовыми структурами, с другой. Это позволяет сокращать дефицит денежных средств в деревне, стимулирует формирование капитала в сельском хозяйстве. Такая инновация в системе денежных средств в деревне по типу «моста» включает в экспериментальном порядке создание инвестиционных компаний в сельском хозяйстве, фонда отраслей сельского хозяйства, страховых компаний, компаний кредитования крестьян под гарантии и пр.; во все большем количестве деревень крестьяне сами создают кредитные кооперативы на правах взаимопомощи.

Конечно, в пакет программы комплексной реформы (а это более 50 документов) помимо трех основных направлений входит целый ряд других преобразований, в том числе реформы системы планирования, системы прописки, системы управления финансами, преобразование административной структуры и функций правительства, системы трудоустройства и социального страхования, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения и пр. И все они реализуются через призму интеграции города и деревни, комплексно.

Хотя комплексная реформа по интеграции города и деревни в экспериментальном р-не Чэнду осуществляется энергично и получены первые существенные результаты, тем не менее, как отмечают ее разработчики, «вопросы о сути реформы, колебания в ее оценке, расшатывание ее процесса и даже выхолащивание ее содержания, попытки втихую снести ее несущие конструкции по-прежнему продолжаются и проявляют себя в разной степени». Но это вполне нормально, – продолжают они, – поскольку подобные преобразования связаны с урегулированием структуры интересов. И заключают: «До тех пор, пока системные инновации снизу не достигнут политического признания наверху, до тех пор будет существовать риск реформы, и в любое время может случиться слом реформы на полпути».³⁰

Комплексная реформа в экспериментальном р-не Чэнду-Чунцин, действительно, не оставляет равнодушными научные круги и практиков в Китае. Так, например, один из ведущих ученых-аграрников

Дан Гоин, Институт развития деревни, АОН Китая, в 2007 г. выступил с резкой критикой политики правительства г. Чунцина, которое разрешило крестьянам вносить свой земельный пай (право пользования подрядной землей) в паевые кооперативы и акционерные компании, считая этот шаг крайне рискованным для сельских производителей (большой риск банкротства таких предприятий), как и приход городского капитала в деревню, ибо последний мало заинтересован в развитии сельского хозяйства. С его точки зрения, лучше и стабильнее – крестьянские специализированные кооперативы. К тому же паевая кооперация и акционерные предприятия не благоприятствуют развитию зернового производства, как низкорентабельной отрасли.³¹

По мнению трех ученых из Финансово-экономической академии Юго-Западного Китая, выступивших на только что прошедшем 9-м ежегодном «Форуме по институциональной экономике Китая», реформа имущественного права на землю в деревне р-на Чэнду-Чунцин фактически «превращает право пользования подрядной землей в частное право, а крестьяне в настоящем смысле становятся субъектами рынка, и могут строить самые радужные планы в отношении имущественного права, что становится достаточной мотивацией для использования этого права». В то же время, правительство играет важную роль в осуществлении реформы (в части плана, оказания услуг, регулирования рынка и пр.), что обеспечивает эффективность и целенаправленность изменения системы имущественного права в деревне. Что еще более важно, так это то, что «возвращение крестьянам положения субъекта рынка и инновации в механизме управления на низовом уровне в деревне – все это представляет собой права городского общества».³² Иначе говоря, они признают наличие тенденции сближения рыночной системы города и деревни, как самый важный результат. Другие участники форума считают, что более приемлемым вариантом было бы введение системы бессрочной аренды.

Практика последних лет преобразований в экспериментальном р-не Чэнду-Чунцин показала, что реформа сталкивается с целым рядом трудностей и противоречий системного характера, требующих правовых решений со стороны государства. При развитии города и деревни по единому плану продвижение интеграции их экономики и социальной сферы, где так важны экономические стимулы и оживление хозяйственной деятельности, реформа неизбежно наталкивается

на политику и законы, созданные и действующие в условиях «двух-основной структуры» экономики и общества. Это касается трудностей в преодолении отставания (или «оков и пут») системы кредитных услуг в деревне. Это – противоречия существующей системы имущественного права в деревне. Ее наиболее острым проявлением является система управления землей под жилыми строениями в деревне: земля под жильем и сами жилые строения, согласно закону, не могут полностью участвовать в обращении и быть использованы в качестве залога, в результате имущественное право крестьян на землю трудно полностью реализовать. Это не благоприятствует ни повышению благосостояния крестьян и развитию экономики, ни перемещению излишков сельской рабочей силы, ни, в конечном счете, процессу интеграции. И таких препятствий много. Встает законный вопрос: удастся ли в рамках ныне действующей политики и законов осуществить реформу и поднять эффективность проводимых преобразований. Особо это касается реформы системы имущественного права на землю в деревне, поскольку именно она сегодня превратилась в ключевое звено последовательного продвижения интеграции³³. Иначе говоря, продвижение интеграции требует разрешения противоречий между капитализацией земли и нынешними законами и установлениями. Их решение затрагивает Конституцию КНР, «Закон об управлении землей», «Закон о земельном подряде в деревне» и другие нынешние соответствующие законодательные установления. Помимо этого, продвижение интеграции сталкивается и с такими серьезными проблемами, как формирование субъектов сельского рынка, обновление структуры управления на уровне волости деревни, ускорение преобразования функций правительства.³⁴

Среди других препятствий системного характера разработчики отмечают следующие:

1. Деятельность паевых компаний в деревне сталкивается с такой проблемой как *неразделенность административной и хозяйственной деятельности предприятий коллективной экономики*, к коим относят в Китае паевые и акционерные. Предприятия коллективной собственности в волости и предприятия крестьянских паевых кооперативов в ходе реформы уже превратились в самый подвижный фактор коллективных хозяйственных организаций в р-не Чэнду. Большое их число имеет форму хозяйственной деятельности, где «власть и хозяйственные функции слиты воедино». Интересы такого юриди-

ческого лица, принимающего решение о превращении земли в имущество, могут расходиться с интересами коллективной хозяйственной организации, ведь право подряда и право хозяйствования не равнозначны, первое выше.

2. Существуют *проблемы с отводом земельного пая крестьянами*, что, в конечном счете, не благоприятствует развитию процесса урбанизации.

3. *Проблема усиления рыночных рисков с развитием паевых предприятий* требует создания эффективного механизма разделения рисков, без этого легко потерять земельный пай, что для крестьян чревато серьезными последствиями.

4. Есть и такая проблема, как *падение материальной заинтересованности новых форм хозяйствования в развитии низкорентабельных культур как зерновые*. «Тенденция незерновой направленности земледелия» (*фэйлянхуа*) практически неизбежна» при переходе к масштабному рыночному хозяйству, подтверждает Чэнь Цзяцзе, директор Института экономики, АОН пров. Сычуань. Но для этого требуется увеличивать поддержку сельского хозяйства в рамках «Зеленой корзины», как предписано рекомендациями ВТО,³⁵ – заключает он.

Несмотря на указанные выше проблемы, продолжается дальнейшее углубление экспериментальной комплексной реформы по интеграции города и деревни. В 2008 г. после последней сессии ВСНП состоялось специальное заседание по согласованию ряда новых проблем. На этом заседании мэрг. Чэнду Се Хунлинь выдвинул четыре положения, связанные с углублением реформы, требующих одобрения и поддержки высшего руководства страны. Эти положения следующие:

– поддержать углубление реформы системы имущественного права, необходимость создания здоровой системы и механизма выдачи имущественного права, его передачи, сдачи в аренду, под залог, под гарантии, а также наследование права, акционирование коллективного имущества в деревне, согласуясь с принципом «не менять долгое время подрядное право хозяйствования»;

– поддержать реформу страхования по старости и включение этого вида страхования в программу экспериментального района по созданию единой системы страхования в городе и деревне;

– так как строительство экспериментального района должно опираться на развитие экономики и рост финансового потенциала, руководство Чэнду просит правительство поддержать строительство нового района высоких технологий, расширение района освоения технологий экономического характера. Учитывая при этом опыт Пу-дуна (г. Шанхай) и Биньхая (г. Тяньцзинь), Чэнду просит государство, применив политику открытости в отношении Чэнду, сохранить налоговую ставку в 15% на подоходный налог на предприятиях до 2020 г. (речь идет о льготной ставке);

– учитывая ограниченность юридических прав провинциального уровня, руководство Чэнду просит государство поддержать положения, выдвинутые Чэнду, которые возникли при разработке правовых документов, касающихся программы интеграции города и деревни в р-не Чэнду: «опираясь на развитие процесса интеграции города и деревни и ускорение строительства экспериментального района, утвердить правовые установки местного характера (т.е. г. Чэнду) и обеспечить энергичную правовую поддержку реформе.»³⁶

В рассматриваемой комплексной реформе по интеграции города и деревни в первые годы эксперимент, как правило, шел впереди теории, хотя практика постоянно осмысливается и изучается учеными, составляя основу для теоретических заключений и выводов. Сегодня, как видно из китайских источников, настало время жарких дискуссий и глубокого анализа происходящих процессов, вызванных к жизни реформой, периода теоретического осмысления проводимых преобразований. И не только осмысления, но и обновления и совершенствования теории, а с ней и стратегии реформ.

В этой связи хотелось бы обратить внимание лишь на следующие два вопроса. Первый – отношение сельского населения к проводимым реформам. Хотя, судя по немногим китайским источникам, первые годы в реформе все же присутствовал некий элемент административного нажима в отношении выбора крестьян: уходить или нет с земли, покидать или нет старое жилье и устраиваться жить в новых, городских условиях, создается впечатление, что большинство сельского населения все-таки относительно легко согласилось переместиться, и явно с надеждой улучшить жизнь. И хотя рушится старый образ жизни и труда, и весь традиционный сельский уклад, довольно легкое согласие на перемены говорит о том, что, с одной стороны, крестьяне потеряли надежду поднять свои доходы и благосостояние

при нынешнем способе производства и условиях жизни, с другой – большинство явно почувствовало положительную сторону реформ (активность крестьян на местах возросла). В то же время большую часть переместившихся не покидает тревога перед неизвестностью будущего. Опрос крестьян показывает, что большинство беспокоит вопрос стабильности дохода и наличие основных экономических и социальных гарантий.

Второе. Определенные успехи на пути комплексной реформы в Чэнду и Чунцине и многие новые риски и проблемы, возникшие в ходе реформы, критика ряда ученых и сопротивление групп местной элиты заставляют задать главный вопрос: будет или нет в ближайшее десятилетие (до 2020 г.) опыт комплексной реформы Чэнду и Чунцина перенесен на всю страну или в большую часть сельских районов? Или останется втуне? Ведь основные направления проводимой реформы в деревне р-на Чэнду-Чунцин как раз отвечают интересам миллионов крестьян, объективным требованиям решения аграрной проблемы, развития модернизации сельского хозяйства, улучшения жизни простого народа в сельских районах. Ответ на этот вопрос даст время. Положительный ответ на этот вопрос означал бы, с нашей точки зрения, новый огромный качественный «рывок» («прорыв») Китая в будущее.

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 2010. №1. С. 9-14.

² Цзинцзи жибао. 17.11.2002.

³ Нунминь жибао. 28.02.200.

⁴ См. Новая стратегия решения аграрной проблемы/Аграрная проблема Китая. М.2009. ИДВ РАН. С.39-69.

⁵ <http://russian/people/com/cn/31521/6290591/html>

⁶ О понятии и критериях «сяокан» см .Ху Аньган. «2020 Чжунго цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй»(Полное построение общества «сяокан» в Китае в 2020 г.)Цинхуа дасюэ чубаньшэ.Пекин. 2007. С.16-17 ; об уровне приближенности к критериям « сяокан» – (около 76% в 2009 г.) см. Чжунго гайгэбао.23.12.2009. С.4.

⁷ Цзинцзи жибао.29.12.2008.

⁸ Нунминь жибао.20.10.2008.

⁹ http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.19847

¹⁰ <http://russian/people/com/cn/31521/6290591/html>

¹¹ Подробнее см. Бони Л.Д. Аграрная проблема Китая. М. 2009, ИДВ РАН. С. 13-22.

¹² Тань Цючэн. Нунминь цзэншоу вэньти ды лилунь таньсо юй шичжэн фэнси (Поиски теории и анализ практики проблемы увеличения доходов крестьян). Цзинцзи гаунли чубаньшэ. Пекин.2007. С.368.

¹³ Чжунго гайгэ.2005.№7.С.26; Чжунго нунцунь яньцзю баогао.2004.С.232.

¹⁴ Гоуюань гунбао.2007.№8. С.5-11.

- ¹⁵ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ¹⁶ «Сычуаньский эксперимент»/Материалы научной конференции Центра современной истории и политики Китая.ИДВ. Инф. материалы. Серия В.Общество и государство в Китае в период реформ/КНР: поиски всеобщей гармонии на пути построения общества сяокан. РАН. М. 2008. С.105-121.
- ¹⁷Цзинцзи тичжи гайгэ.2007.№3.С.88.
- ¹⁸ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ¹⁹ http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.26274
- ²⁰ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ²¹Чжунго цюй юй цзинцзи ланьпишу. 2008-2009 гг.С. 229-230.
- ²² http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.19847
- ²³ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ²⁴ http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.30297.
- ²⁵ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ²⁶ Нунминь жибао. 17.10.2009.
- ²⁷ Чжунго гайгэбао.16.12.2008..
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.15370.
- ³² http://rdi.cass.cn/show_News.asp&id.28795.
- ³³ Чжунго гайгэбао. 16.12.2008.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Чжунго гайгэ. 2009, №.4, 2009. С.17.
- ³⁶ Там же.

II.4. А.В. Шумов

ЗАКОН КНР О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Закон КНР о военном положении принят 1 марта 1996 г. на 18-м заседании ПК ВСНП 8-го созыва, опубликован 1 марта 1996 г. Указом № 61 Председателя КНР, вступил в силу со дня опубликования и до настоящего времени сохраняется в редакции от 1 марта 1996 года. Закон утверждён в соответствии с Конституцией КНР, в нём сказано, что государство может принять решение о введении военного положения в условиях чрезвычайной ситуации, когда возникли беспорядки, мятеж или серьёзные волнения, представляющие серьёзную угрозу единству, безопасности страны либо безопасности общества, и когда без чрезвычайных мер невозможна защита общественного порядка, жизни, имущества и безопасности населения. Постановление о военном положении на территории всего Китая либо на территории

отдельных провинций, автономных районов, городов центрального подчинения принимается ПК ВСНП по представлению Госсовета. В соответствии с этим постановлением Председатель КНР издаёт Указ о военном положении. Решение о военном положении на части территории провинций, автономных районов, городов центрального подчинения принимается Госсоветом и оформляется распоряжением Премьера Госсовета. Кроме того, Законом предусмотрено принятие соответствующего Указа либо распоряжения о порядке осуществления военного положения. В Указе либо распоряжении о военном положении должны быть определены в частности район действия военного положения, срок начала действия военного положения, органы, осуществляющие военное положение. После завершения чрезвычайной ситуации, требующей введения военного положения, оно должно быть своевременно отменено. Порядок отмены военного положения, как сказано в Законе, аналогичен порядку принятия решения о военном положении. Задачи военного положения выполняются народной полицией, народной вооружённой полицией. При необходимости Госсовет может выходить с ходатайством к Центральному военному совету о направлении им частей НОАК для содействия народной полиции, народной вооружённой полиции в деле выполнения задач военного положения. Осуществление военного положения на территории всего Китая либо на территории отдельных провинций, автономных районов, городов центрального подчинения организуется Госсоветом. Осуществление военного положения на части территории провинций, автономных районов, городов центрального подчинения организуется народными правительствами соответствующих провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. При необходимости Госсовет может непосредственно организовывать осуществление военного положения на части территории провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. В Законе органы, организующие осуществление военного положения, то есть Госсовет и соответствующие народные правительства провинциального уровня, названы органами, осуществляющими военное положение. Данные органы создают штаб по управлению военным положением, который координирует выполнение задач военного положения, проводит единое планирование и реализацию мер по осуществлению военного положения. В рамках единого планирования, проводимого штабом по управлению военным положением, управле-

ние частями НОАК , выполняющими задачи военного положения, осуществляется теми военными органами, которые определены Центральным военным советом. В соответствии с необходимостью выполнения задач военного положения народные правительства от уездного уровня и выше на территориях, где действует военное положение, могут временно реквизировать у государственных учреждений, производственных и непроизводственных организаций, общественных объединений и граждан такое имущество, как здания, площади, сооружения, транспортные средства, инженерную технику. В экстренных случаях решение о временной конфискации имущества может приниматься на месте непосредственно командирами выполняющей задачи военного положения народной полиции, народной вооружённой полиции, НОАК, а местные народные правительства при этом обязаны оказывать им содействие. При проведении конфискации должна быть оформлена соответствующая расписка, а после того, как необходимость в конфискованном имуществе отпадёт, либо после отмены военного положения конфискованное имущество должно быть своевременно возвращено владельцу. Если в результате конфискации имущество оказалось повреждено, народные правительства от уездного уровня и выше выплачивают владельцу имущества необходимую компенсацию согласно установленным государством правилам.

В период действия военного положения государство в целях осуществления военного положения и обеспечения общественного порядка может в соответствии с настоящим Законом определять особый порядок реализации установленных Конституцией, законами КНР прав и свобод граждан на территориях, где действует военное положение. В период действия военного положения на территориях, где действует военное положение, лица, исполняющие служебные обязанности по осуществлению военного положения, в соответствии с порядком, установленным органами, осуществляющими военное положение, имеют право производить незамедлительное задержание следующих лиц: тех, кто совершает преступления, угрожающие безопасности государства, нарушающие общественный порядок, либо тех, кто вызывает серьёзные подозрения в совершении таких преступлений; тех, кто препятствует либо сопротивляется выполнению задач военного положения лицами, исполняющими служебные обязанности по осуществлению военного положения; тех, кто сопротив-

ляется проведению контроля над транспортом либо осуществлению комендантского часа; тех, кто иным образом сопротивляется осуществлению Указа (решения) о военном положении. Сроки и порядок задержания, ареста граждан в период действия военного положения могут выходить за рамки соответствующих норм УПК КНР, однако при аресте необходима санкция либо постановление народной прокуратуры.

Настоящим Законом предусматривается применение «такого оружия, как винтовки» только в экстремальных ситуациях, которые невозможно пресечь с помощью полицейских спецсредств, а именно: в случае угрозы жизни и безопасности граждан либо лиц, исполняющих служебные обязанности по осуществлению военного положения; в случае сопротивления, агрессивных действий либо побега задержанных, арестованных, конвоируемых; в случае нападения с целью захвата оружия, боеприпасов; в случае внезапного нападения либо явной угрозы нападения на важные охраняемые объекты; в случае серьёзного противодействия при проведении противопожарных мероприятий, при срочных действиях после аварий, при проведении спасательных операций, при выполнении других задач чрезвычайного характера; в других ситуациях, когда законами, административными законоположениями допускается применение «такого оружия, как винтовки».

Если государством не принято решение о военном положении при внезапном возникновении в отдельных уездах, городах серьёзных волнений, имеющих локальный характер и представляющих серьёзную угрозу безопасности страны, общества, жизни, имуществу и безопасности населения, народные правительства провинциального уровня, на чьих территориях возникли эти волнения, обращаются за санкцией к Госсовету, который в этом случае может принять соответствующее решение и организовать народную полицию, народную вооружённую полицию для осуществления мер, фактически предусмотренных при введении военного положения. Если в этом случае сил народной полиции, народной вооружённой полиции окажется недостаточно для поддержания общественного порядка, народные правительства провинциального уровня, на чьих территориях возникли волнения, могут обратиться к Госсовету с просьбой ходатайствовать перед Центральным военным советом о направлении им частей НОАК для содействия соответствующим местным народным

правительствам в восстановлении и поддержании нормального общественного порядка.

Очевидно, что данный Закон, до настоящего времени сохраняющийся в редакции от 1 марта 1996 г., принят исключительно как инструмент достижения внутривластной цели -- пресечения массовых выступлений не только общегосударственного, но и регионального и даже локального характера, как отмечено в Законе, угрожающих, во-первых, единству и государственной безопасности Китая, а также безопасности китайского общества и граждан Китая. Такого рода угрозы имели место в новейшей истории Китая как до, так и после принятия Закона о военном положении. Наиболее яркий пример – антиправительственные студенческие волнения в Пекине в июне 1989 года.

В последние годы массовые волнения в КНР носили преимущественно национально-религиозный характер: антикитайские выступления коренного населения Тибета и Синьцзяна. Следует отметить, что ведущие к гибели людей крайние меры, такие как применение боевого оружия, согласно Закону носят исключительный характер, приоритет отдаётся полицейским мерам, связанным с ограничением и подавлением свободы действий, но не с лишением жизни. С другой стороны в Законе нет чёткого перечисления видов боевого оружия, разрешённого к применению, расплывчато сказано про «такое оружие, как винтовки». Подобная расплывчатость даёт возможность при необходимости применить и другое боевое оружие, а не только винтовки. Следует отметить многоступенчатый порядок привлечения Вооружённых Сил для решения задач по осуществлению военного положения и сохранение при этом управления ими со стороны Центрального военного совета без переподчинения их органам, осуществляющим военное положение. Налицо чёткое разграничение принудительных мер в зависимости от характера и степени опасности беспорядков в период действия военного положения. Тем самым законодатель стремится ограничить чреватое кровопролитием введение и осуществление военного положения правовыми рамками.

Вероятно, пугающим Закон выглядит прежде всего с точки зрения носителя западной политической культуры. Скорее всего, для китайского менталитета с его уважением силы и убеждением, что для достижения гармонии в обществе правитель вполне может применить силу ради подавления смуты, принятие Закона о военном по-

ложении – явление неэкстраординарное.

II.5. В.А. Сухомлинов

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ МОРСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Китайская Народная Республика (КНР, Китай) – одна из крупнейших стран мира, роль и влияние которой на мировые экономические и политические процессы с каждым годом возрастает. Занимая первое место на планете по количеству населения, лидирующие места по площади, протяженности сухопутных и морских границ, по темпам экономического развития, Поднебесная последние годы получила наименование – «мировой фабрики». Проводимые в стране в течение последних 30 лет экономические реформы, позволили Китаю стать мировым лидером по производству товаров народного потребления, что привело к резкому увеличению внешне-экономического товарооборота между производителями Китая и странами импортерами товаров народного потребления. С другой стороны огромные объемы производства, требовали увеличения ввоза в Китай сырья, оборудования и энергоресурсов, что также привело к увеличению импортно-экспортных операций.

Географическое расположение Китая в восточной части Евразийского материка, отделенного от соседних стран горными системами (Гималаи, Тибет и др.) исторически привело к преимущественному развитию морских торговых сношений с другими странами. Существовавший в средние века «Великий шелковый путь», начинавшийся в Поднебесной и через Центральную и Среднюю Азию пролежавший в Европу был слишком продолжительным, опасным и экономически неэффективным. Столкновение Востока и Запада в XVIII–XIX веках происходило преимущественно в прибрежных городах и районах Китая, что было обусловлено как уровнем развития морского военного и торгового флотов западных стран, так и потребностью Китая в получении товаров от передовых экономик того периода. Попытки императорского Китая ограничить проникновение западного влияния (политического, военного, экономического и культурного) в центральные районы Поднебесной путём прибрежных городов-портов, «открытых» для иностранцев, привели к нерав-

номерному экономическому и культурному развитию регионов Китая, ощущаемому и в настоящее время. Вся новейшая история Китая и КНР неразрывно связана с морскими торговыми портами, в первую очередь с Шанхаем и Гонконгом (Сянганом).

Становление после окончания Второй мировой войны современной системы межгосударственных отношений и международного права, привело к ускоренному развитию и унификации системы и институтов международного (как общественного, так и частного) морского права. В дальнейшем национальные институты морского права были приближены к общепринятым международным стандартам.

Несмотря на сложный период в истории КНР (1950–1970-е годы), Китай принимал участие в строительстве новой мировой системы международного права и межгосударственных отношений. По идеологическим причинам роль Китая, как и СССР, в становлении институтов международного частного морского права была менее значима, поскольку данная отрасль международного права регламентирует в первую очередь торговые и товарообменные отношения, которые негативно воспринимались в КНР в силу своего исключительно «капиталистического» характера. Один из основополагающих международных документов по данному вопросу – «Конвенция ООН о морской перевозке грузов («Гамбургские правила»)), принятая в г.Гамбург, 31 марта 1978 г. – принималась без участия делегаций КНР и СССР.

В принятии международных конвенций, касающихся непосредственно процесса мореплавания и судоходства, КНР принимал активное участие. Так, делегация КНР участвовала в Международной конференции по подготовке и дипломированию моряков, которая проходила в Лондоне с 14 июня по 7 июля 1978 года. Результатом этой конференции стала Международная Конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДМНВ), Лондон, 7 июля 1978 года.

С начала 1990-х годов Китай активно расширяет участие в международных соглашениях, регламентирующих вопросы морского права. КНР присоединилась (путём ратификации) к основным международным Конвенциям. 7 июня 1996 г. Китай ратифицировал Конвенцию ООН по Морскому праву, принятую в Монтего-Бей 10 декабря 1982 г., вступившую в силу 16 ноября 1994 года.

К этому же периоду относится деятельность КНР по регламентации вопросов морского права на региональном уровне. 12 декабря 1990 г. КНР совместно с СССР, США, Канадой и Японией в Оттаве приняли Конвенцию об Организации по морским наукам в северной части Тихого океана (ПИКЕС).

Положениями Конвенции установлено, что районом, в котором осуществляется деятельность Организации по морским наукам в северной части Тихого океана, является регион умеренной и субарктической зон северной части Тихого океана и прилегающих к нему морей, особенно к северу от 30° северной широты ("район действия"). Деятельность Организации (ПИКЕС) по научным причинам может быть распространена далее к югу в северной части Тихого океана.

Целью деятельности данной Организации является:

(а) содействовать проведению морских научных исследований и координировать их в целях совершенствования научных знаний о районе действия и его живых ресурсов, включая, но не обязательно ограничиваясь исследованиями в отношении морской среды и ее взаимодействий с сушей и атмосферой, ее роли и реакции на изменения мировой погоды и климата, ее флоры, фауны и экосистем, ее использования и ресурсов, и влияния на нее человеческой деятельности;

(б) содействие сбору и обмену информацией и данными, относящимися к морским научным исследованиям в районе действия.

Организация структурно состоит из:

- (а) Руководящего Совета;
- (б) таких постоянных или специальных научных групп и комитетов, которые Совет может создавать время от времени; и
- (в) Секретариата.

Научными функциями Совета, среди прочего, являются:

(а) определение приоритетности исследований и проблем, касающихся района действия, а также соответствующих методов их решения;

(б) рекомендации координированных программ исследований и сопутствующих видов деятельности, касающихся района действия, которые предпринимаются посредством национальных усилий участвующих Договаривающихся Сторон;

(в) содействие обмену научными данными, информацией и специалистами и развитие такого обмена;

(г) рассмотрение запросов по разработке научных советов, касающихся района действия;

(д) организация научных симпозиумов и других научных мероприятий;

(е) содействие обсуждению проблем, представляющих взаимный научный интерес.

Рабочим и официальным языком Совета является английский язык.

Конвенция была открыта для подписания в Оттаве, Канада с 1 марта 1991 г. по 31 декабря 1991 г. Канадой, Китайской Народной Республикой, Японией, Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. Конвенция подлежала ратификации, принятию или одобрению подписавшими ее государствами в соответствии с их внутренним законодательством и процедурами. Документы о ратификации, принятии или одобрении передавались на хранение Правительству Канады, которое действует в качестве Депозитария. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Постановлением Правительства Российской Федерации № 440 от 3 мая 1994 г. «О присоединении Российской Федерации к Конвенции об Организации по морским наукам в северной части Тихого океана».

На межправительственном уровне в 1994 г. было заключено Соглашение между Правительством РФ и КНР о сотрудничестве в области морского судоходства. Российская Федерация ратифицировала Соглашение Постановлением Правительства Российской Федерации № 693 от 15 июня 1994 г. «О подписании соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в морском судоходстве».

В 2003 г. заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана (Москва, 27 мая 2003 г.). Данным Соглашением предусматривается:

РФ и КНР содействуют развитию сотрудничества в области совместного исследования и мирного использования ресурсов и потенциала Мирового океана на основе равенства и взаимной выгоды, ру-

ководствуясь своим законодательством, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и с учетом международных обязательств государств.

Сотрудничество осуществляется по следующим основным направлениям:

- фундаментальная и прикладная океанология;
- освоение минеральных ресурсов Мирового океана;
- совершенствование законодательства в области использования и охраны Мирового океана;
- изучение и мониторинг состояния морской среды, а также прогнозирование стихийных бедствий;
- оценка воздействия на окружающую среду деятельности, связанной с изучением и использованием ресурсов и потенциала Мирового океана;
- изучение и охрана морского биоразнообразия;
- изучение роли морей и океанов в климатических и других глобальных изменениях;
- изучение Арктики и Антарктики;
- разработка новых технологий, в том числе освоение и практическое применение дистанционных методов океанографических измерений и океанографических приборов новых типов;
- другие направления сотрудничества, согласованные РФ и КНР.

РФ и КНР считают приоритетным сотрудничество в области использования минеральных ресурсов Мирового океана в мирных целях.

Сотрудничество в рамках данного Соглашения может осуществляться в следующих формах:

- обмен специалистами, учеными и научными делегациями;
- разработка и реализация совместных проектов;
- организация совместных научных экспериментов и морских экспедиций;
- обмен экспериментальными данными, результатами исследований, научно-технической информацией и документальными материалами, взаимное предоставление приборов и оборудования, а также соответствующих услуг;
- совместная организация учебных курсов, научных конференций, семинаров и симпозиумов;

– совместное участие в международных тендерах и подрядах на их реализацию;

– другие согласованные формы сотрудничества.

Компетентными органами РФ и КНР для осуществления данного Соглашения определены:

– с Российской стороны – Министерство природных ресурсов Российской Федерации;

– с Китайской стороны – Государственная океаническая администрация Китайской Народной Республики.

Компетентные органы могут назначать организации, ответственные за реализацию совместных проектов.

Компетентные органы создают совместную рабочую группу с привлечением представителей организаций, ответственных за сотрудничество по реализации совместных проектов.

Функциями совместной рабочей группы являются:

– рассмотрение хода реализации совместных проектов;

– утверждение новых программ по осуществлению совместных проектов;

– рассмотрение других вопросов, возникающих в ходе сотрудничества по выполнению данного Соглашения.

Заседания совместной рабочей группы проводятся поочередно в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, как правило, один раз в полтора-два года.

Стороны оказывают поддержку и содействие научно-исследовательским институтам, высшим учебным заведениям, компаниям и организациям своих стран в их исследовательской и практической деятельности по научно-техническому сотрудничеству, осуществляемому в рамках Соглашения.

В этих целях стороны способствуют заключению соглашений и контрактов, направленных на реализацию положений Соглашения.

Правотворческая деятельность в области регламентации институтов морского права в КНР на национальном уровне активно начала проводиться с началом реформ. Основным источником правотворчества (издания нормативных актов) на начальном этапе стал Государственный совет КНР. 18 сентября 1979 г. Государственным советом КНР утверждаются «Правила плавания иностранных судов в КНР»¹. 12 апреля 1983 г. Государственным советом КНР утверждаются «Правила плавания иностранных судов в водах реки Янцзы»². 16 де-

кабря 1986 г. Государственным советом КНР утверждаются «Правила безопасного плавания по внутренним водным путям КНР» (вступили в силу с 1 января 1987 г.)³.

На 2 заседании ВСНП 6 созыва 2 сентября 1983 г. принимается Закон КНР «О безопасном морском сообщении» (вступил в силу с 1 января 1984 г.)⁴, На 24 заседании ПК ВСНП 7 созыва 25 февраля 1992 г. принимается Закон КНР «О зоне прилегающей к территориальным водам»⁵.

Огромным шагом вперед по развитию институтов морского права в КНР на национальном уровне стало принятие 7 ноября 1992 г. на 28 заседании ПК ВСНП 7-созыва Кодекса торгового мореплавания КНР (вступил в силу с 1 июля 1993 г.)⁶. Проводимая в тот период в КНР политика «открытости миру» и преобразований, направленная на развитие Китая и его интеграцию в международные процессы (в том числе в ВТО) нашла своё отражение в Кодексе торгового мореплавания КНР, который по своему содержанию является документом, объединяющим сформировавшуюся международную систему институтов морского права (закрепленных по большей части в Международных Конвенциях и Соглашениях), и китайскую национальную правовую систему.

Кодекс торгового мореплавания КНР структурно состоит из 15 глав.

В **главе 1 Общие положения** определяются некоторые понятия, используемые в Кодексе (морские перевозки, национальность судна), а также накладываются ограничения использования положений Кодекса на морские перевозки грузов между портами КНР, определяется роль компетентных органов Госсовета по управлению морскими перевозками. Глава состоит из 6 статей.

В **главе 2 Судно** раскрываются институты прав собственности на судно, права обременения (залога) судна, преимущественных прав, связанных с судном. Глава состоит из 3 подразделов и 24 статей.

В **главе 3 Экипаж** судна раскрываются понятия экипажа судна, капитана судна. Особое внимание уделено регламентации прав и обязанностей капитана судна. Глава состоит из 2 подразделов и 10 статей.

В **главе 4 Договор морской перевозки груза** терминологически определяются и детально раскрываются такие институты, как: перевозчик, фактический перевозчик, отправитель, получатель, груз. Рег-

ламентируется ответственность перевозчика и отправителя, перевозочные документы, процесс выдачи груза, расторжения договора перевозки, особых видов договоров перевозки (аренды судна на рейс и сквозной перевозки). Глава состоит из 8 подразделов и 65 статей.

В **главе 5 Договор морской перевозки пассажира** регламентируются институты: пассажир, багаж, каютный багаж, определяются права и обязанности сторон договора, ограничение их ответственности. Глава состоит из 19 статей.

В **главе 6 Договор аренды судна** раскрываются два вида договора аренды судна: договор аренды судна на время и договор аренды судна без экипажа. Глава состоит из 3 подразделов и 27 статей.

В **главе 7 Договор морской буксировки** раскрываются права, обязанности и пределы ответственности сторон такого рода договора. В главе 9 статей.

В **главе 8 Столкновение судов** раскрываются понятие аварии, права, обязанности и пределы ответственности сторон аварии. В главе 6 статей.

В **главе 9 Спасание на море** раскрываются понятия: имущество, плата за спасание; регламентируется права и обязанности спасающего и спасаемого. В главе 22 статьи.

В **главе 10 Общая авария** определяется понятие общей аварии, регламентируются права и обязанности сторон при отнесении ущерба к общей аварии. В главе 10 статей.

В **главе 11 Ограничение ответственности по выплате компенсаций** регламентируются пределы и порядок определения ответственности по выплате компенсаций. В главе 12 статей.

В **главе 12 Договор морского страхования** регламентируется понятие договора морского страхования, процесс его заключения, расторжения и передачи, ответственности страховщика, ущерба объекту страхования и передоверие объекта страхования, выплаты страховой компенсации. Глава состоит из 6 подразделов и 41 статьи.

В **главе 13 Сроки предъявления прав требований по выплате компенсаций за причиненный ущерб** определены пресекательные сроки предъявления претензий, которые дифференцированы в зависимости от оснований возникновения прав требований. В главе 11 статей.

В главе 14 Применение законов при обстоятельствах, касающихся отношений с другими государствами, раскрываются коллизион-

ные нормы выбора применимого права. В главе 9 статей.

В главе 15 **Дополнительные положения** раскрывается содержание понятия расчетной единицы, используемой в Кодексе, которая привязывается к установленной Международным валютным фондом единице – специальному праву заимствования; указывается время вступления в силу Кодекса. В главе 2 статьи.

В целом положения Кодекса торгового мореплавания КНР соответствуют общепринятым нормам и институтам международного морского права. При этом следует отметить, что детализация регламентации отдельных институтов морского права в Кодексе достаточно краткая. Общий объем Кодекса в сравнении с аналогичным Кодексом РФ невелик.

В рамках создания системы институтов разрешения международных экономических споров в Китае в 1988 г. была создана Китайская Морская арбитражная комиссия. Регламент Морской арбитражной комиссии был утвержден 12 сентября 1988 г. на 3 сессии 1 конгресса Китайской торгово-промышленной палаты. Регламент вступил в силу с 1 января 1989 г. Названный международный арбитражный орган активно функционирует по настоящее время.

В рамках национальной судебной системы КНР были созданы специализированные суды по морским делам. В 1991 г. их было всего 8, к 2001 году количество судов увеличилось до 10. Главным образом располагаются в приморских портовых городах. В 1992 г. такими судами было рассмотрено 1654 дела⁷, в 1993 уже 1830 дел⁸, в 1994 г. 2139 дел⁹. На Всекитайском совещании по работе внешнеторговых и морских судов проходившем в пров. Гуандун с 29 октября по 31 октября 2001 г. приводятся данные, что судами по морским делам с 1978 по 2001 г. рассмотрено 40 572 дела. Общее число судей (арбитров) на 2001 г. по стране составляло 570 человек.¹⁰

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго синчжэн фалюй сюаньбянь (Сборник административного законодательства КНР). Ч.2 Пекин, 1991, С 1795 – 1798 .

² Чжунхуа жэньминь гунхэго синчжэн фалюй сюаньбянь (Сборник административного законодательства КНР). Ч.2 Пекин, 1991 , С 1800 – 1801.

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго синчжэн фалюй сюаньбянь (Сборник административного законодательства КНР). Ч.2 Пекин, 1991, С 1807 – 1813..

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь (Сборник законов КНР). 1979-1984. Пекин, 1985, С. 437-447.

⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь (Сборник законов КНР). 1992. Пекин, 1992, С. 2-5.

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго фалюй хуэйбянь (Сборник законов КНР). 1992. Пекин, 1992, . С 69 – 134. Также при работе над статьей использовался перевод с китайского языка Кодекса торгового мореплавания КНР, выполненный переводчиком Шитовым А.В. (в настоящее время не опубликован).

⁷ Чжунго фалюй няньцзянь (Китайский юридический ежегодник). 1993. Пекин, 1993, С 85.

⁸ Чжунго фалюй няньцзянь (Китайский юридический ежегодник). 1994. Пекин, 1994, С.100-101.

⁹ Чжунго фалюй няньцзянь (Китайский юридический ежегодник). 1995. Пекин, 1995, С. 97.

¹⁰ Чжунго фалюй няньцзянь (Китайский юридический ежегодник). 2002. Пекин, 2002, С. 170-171.

И.в. Л.М. Гудошников

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КНР ОБ ОСОБЫХ АВТОНОМИЯХ

Особые административные районы (ОАР) Китайской Народной Республики Сянган и Аомэнь являются уникальными государственно-правовыми образованиями. Будучи частями унитарного государства, они обладают беспрецедентной автономией, не включающей в свою компетенцию лишь руководство вооруженными силами и внешнеполитическими делами (при этом они сохраняют за собой регулирование въезда в районы и выезда из них). Кроме того Центральное народное правительство предоставило правительствам ОАР право заключения международных соглашений неполитического характера (то есть, в области экономики, связи, туризма, транспорта и т.п.) Правительствам ОАР предоставлено также право на выдачу заграничных паспортов китайским гражданам, постоянно проживающим в ОАР, и выездных документов другим лицам, постоянно проживающим в особых автономиях.

На территории ОАР не действует Конституция КНР, однако специальными актами введены некоторые конституционные положения (о флаге, гербе, столице государства и т.п.). Конституционную роль в ОАР играют их Основные законы, принятые Всекитайским собранием народных представителей и, следовательно, составляющие часть конституционного права Китайской Народной Республики. При том однако существует резкое различие в политических системах КНР и

150

ОАР, также и в общественных строях. В ОАР по сути дела сохранились слегка модернизированные системы управления, существовавшие до перехода колониальных анклавов под суверенитет КНР. Прежде всего – это доминирование исполнительной власти, выражающееся в сосредоточении основных властных полномочий в руках глав администраций, перенявших многие функции колониальных губернаторов. Так, глава администрации подписывает принятые законодательным советом законы, руководит исполнительной властью, предоставляет Центральному народному правительству бюджет ОАР и отчет о его исполнении, назначает и освобождает от должности судей и высших чиновников, принимает решения о помиловании и смягчении наказания и т.п.

Главы администраций назначаются Государственным советом КНР из кандидатур, отбираемых из числа постоянных жителей ОАР. По представлению глав администраций ОАР Госсоветом назначаются и руководители главных правительственных структур.

В обоих ОАР Глава администрации выступает в двух качествах: он одновременно является и главой района, и главой районного правительства. Главы администраций особых автономий опираются на помощь консультативных органов – административных советов, назначаемых, как и в колониальный период из числа высших правительственных чиновников, парламентариев, а также представителей общественных и деловых кругов.

Парламентами ОАР являются Законодательные советы, принимающие местные законы. Они носят те же наименования, что и до воссоединения с материковым Китаем, но имеют различия в способах формирования и функциях.

Принятые Законодательными советами ОАР законы направляются на регистрацию в ПК ВСНП, и последний обладает правом возвращения законов в случае, если будет установлено, что какой-либо конкретный закон не соответствует положениям Основных законов в части, касающейся компетенции центральных властей и их взаимоотношений с ОАР. Возвращенный закон теряет силу.

Структура управления ОАР и порядок формирования их органов определяется из центра, для чего был издан ряд постановлений и положений Всекитайского собрания народных представителей, опубликованных одновременно с Основными законами (в частности, о порядке формирования новых властных структур). Специфично и

формирование законодательной власти. Избирательные системы в ОАР построены так, что законодательные советы избираются гражданами лишь частично. Избранные населением в округах депутаты составляют в законодательных советах явное меньшинство по сравнению с депутатами, избранными от функциональных (социально-профессиональных, организаций и коллегии выборщиков, образуемой путем специальной процедуры, включающей выборность небольшой части её членов населением).

Формирование нынешних избирательных систем в ОАР диктуется стремлением держать обстановку под контролем как прежде всего властей ОАР, представляющих главным образом интересы крупного капитала, так и центральных властей КНР, заинтересованных в общественном спокойствии в бывших колониальных анклавах, постепенности происходящих там процессов.

Определенную специфику имеют и правовые системы Сянган и Аомэня. Различия двух ОАР в системах юстиции определяются принадлежностью к различным системам права. В Сянгане сохраняется система прецедентного права англосаксонского типа, тогда как в Аомэне действует привнесенная из Португалии континентальная система права, основанная на кодексах законов. Главной задачей при подготовке возвращения Аомэня явилась локализация права, прежде всего перевод законодательства с португальского на китайский язык и ввод в действие уже в китайском варианте. Первый – китайский кодекс – административно-процессуальный – был введен в действие с 1 марта 1985 г., а последние – гражданский и гражданско-процессуальный с 1 ноября 1999 г., как раз за месяц до возвращения территории под суверенитет Китая. 25 октября того же года ПК ВСНП отменил 12 законов Макао, противоречащих Основному закону ОАР.

Сходный, но совсем не идентичный процесс локализаций прежнего права к адаптации его к особой автономии прошел и в Сянгане. В течение нескольких лет, последовавших за принятием Основного закона СОАР, были приняты пять локализованных ордонансов (*тяо-ли*) и свыше 70 актов на уровне правительственных постановлений, в которых главным образом изменялась колониальная терминология.

В феврале 1997 г., незадолго до возвращения Сянгана под суверенитет Китая, ПК ВСНП принял специальное постановление, регулирующее применение прежнего законодательства Сянгана. Этим

постановлением прежде всего подтверждались положения Основного закона СОАР о сохранении не противоречащего этому закону старого права, действовавшего в регионе. В приложениях к постановлению перечислялись нормативные акты, действие которых полностью или частично прекращалось. Кроме того ПК ВСНП постановил, что правовое регулирование внешних связей СОАР должно ориентироваться на общегосударственные законы и отвечать признанным центральным народным правительством нормам международного права и его международным обязательствам. При этом теряют силу любые положения об особых правах в Сянгане Великобритании и других стран или регионов Британского сотрудничества наций. Вместе с тем устанавливалось равенство китайского и английского языков (в Аомэне – китайского и португальского) и подтверждался принцип использования права бывших метрополий, если его установление не ущемляет суверенитет КНР и не противоречит Основным законам ОАР.

Все это позволяет сделать вывод о том, что при воссоединении Сянгана с КНР удалось сохранить прежнюю правовую систему, построенную на нормативной базе англосаксонского типа (также, как и португальскую правовую систему континентального типа в случае с Аомэнем). Поскольку эта система работает и даже дополняется на “Новых территориях” некоторыми положениями законодательства Цинов, а общественно-экономический строй будет оставаться неизменным, короткая жизнь ей уготована. Конечно, британские судебные прецеденты будут постепенно заменяться местными, несомненно, произойдут изменения и в статусном законодательстве. Однако система норм, и прежде всего конституционных, регулирующих положение Сянгана как крупнейшего международного финансового, торгового и судоходного центра, не может быть подвергнута изменениям из чисто прагматических соображений.

III. ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

III.1. Е.С. Баженова

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КНР

В результате сорокалетних усилий Китай успешно нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы – постепенно сформировалась система регулирования роста населения, в том числе его отдельных характеристик и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения.

За весь период их проведения с начала 1970-х гг. программы планирования семьи прошли несколько этапов. На первом этапе их проведение в жизнь было основано на строгих административных мерах и различных социальных ограничениях. Затем они во многом определялись местными установками, постановлениями, ослаблением административных мер, стали разрабатываться механизмы с учетом интересов населения. В последующий период центр тяжести при осуществлении программ стал переноситься на усиление законодательных мер, улучшение обслуживания и всестороннюю помощь населению, участвующему в этих программах. Предпринимались усилия по интегрированию программы планирования семьи в социальное и экономическое развитие, усилия направлялись на улучшение благосостояния семей, которые участвовали в программах планирования семьи, чтобы эти семьи ощущали свои преимущества, имели более высокий социальный статус, были лучше обеспечены.

Эволюция политики планирования семьи в КНР за 30 лет экономических реформ и политики открытости претерпела следующие изменения:

1971–1979 гг.

В 1971 г. Госсоветом КНР был утвержден «Доклад о работе в области программ планирования семьи», который впервые поставил целью контроль над ростом населения, ежегодное сокращение темпов прироста населения, замедление темпов прироста городского населения до уровня около 10% и сельского населения ниже 15% к 1975 г.

53 статья «Конституции Китайской Народной Республики», которая была утверждена первой сессией ВСНП пятого созыва в марте 1978 г., гласила «государство поддерживает и способствует проведению программ планирования семьи». Таким образом, практика программ планирования семьи впервые была закреплена в Конституции КНР.

В июне 1979 г. в «Докладе о работе правительства» впервые говорилось о том, что должны быть разработаны практические меры по вознаграждению семейных пар, которые ограничатся рождением только одного ребенка».

Основные лозунги этого периода – «позже, реже, меньше» рождений и «одного ребенка – мало, двое – как раз достаточно, а трое – слишком много». Политика планирования семьи проводилась достаточно формально, но четко ставила цель ограничения числа детей в семье.

По мнению китайских ученых, даже такая умеренная демографическая политика имела определенный эффект и суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста) уменьшился до 2,24 к 1980 году. Установка на то, что двоих детей в семье достаточно, была направлена на изменение концепции деторождения в умах людей и носила рекомендательный характер.

1980–1984 гг.

Основной лозунг – «одна семья – один ребенок».

В 1980 г. Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая было опубликовано «Открытое письмо всем членам Коммунистической партии и Коммунистического Союза молодежи Китая о контроле над ростом населения в Китае», которое «призывало семейные пары ограничиться рождением лишь одного ребенка».

По мнению китайских ученых, тот факт, что эта политика распространялась и на городскую, и на сельскую местность, показывал ее не вполне обоснованный характер, поставленные цели были радикальными и не очень реальными. (*China Population Today. Vol. 25. N 5. P. 8*).

В феврале 1980 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала передовую статью, озаглавленную «Рост населения должен контролироваться в плановом порядке», где указывалось, что стратегическая задача – не перейти рубеж в 1,2 млрд человек к 2000 г., которая

должна быть выполнена и поддержка однодетных семей может быть важной мерой для достижения этой цели.

В декабре 1982 г. на пятой сессии ВСНП пятого созыва была утверждена новая Конституция Китайской Народной Республики, 25 статья которой гласит: «государство способствует осуществлению программ планирования семьи с тем, чтобы привести в соответствие рост народонаселения с уровнем социального и экономического развития». 49 статья той же Конституции КНР утверждает, что «супруги обязаны практиковать планирование семьи».

В Китае была предпринята попытка поставить под контроль общую численность населения в границах 1,2 млрд человек к концу XX столетия. Но радикальность этой политики повлияла на возможности государства по обузданию темпов роста населения, реальный уровень рождаемости начал повышаться с 1982 г. и это привело к третьему пику повышения рождаемости в 1986 г. Использование жестких мер по контролю над рождаемостью привело к нарастанию напряженности между населением и работниками, которые проводили в жизнь программы планирования семьи. Кроме того, введение системы производственной ответственности в сельской местности, которая была ориентирована на использование труда всей семьи в домашнем хозяйстве, включая детей, также не способствовало проведению демографической политики.

1984–2001 гг. Период диверсифицированной политики ограничения рождаемости.

В апреле 1984 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая одобрил и опубликовал «Доклад о программах планирования семьи», подготовленный Руководящей партийной группой Государственного комитета по планированию семьи. Суть его сводилась к «закрытию большой дыры с помощью приоткрытия маленькой щелочки». Для смягчения давления программ планирования семьи было принято решение несколько ослабить политику ограничения рождаемости в сельских районах – дать разрешение сельским семейным парам иметь второго ребенка («открытие маленькой щели»), но строгие меры должны предприниматься, чтобы препятствовать рождению незапланированных вторых детей и строжайшие – в отношении третьих детей («закрытие большой дыры»).

В докладе были несколько переориентированы отдельные положения политики ограничения рождаемости. Было принято решение

существенно ослабить ограничения на рождение второго ребенка, но сохранялись рекомендации ограничиваться рождением одного ребенка в сельских районах.

После проведения Международной конференции по проблемам народонаселения и развития в Каире в 1994 г. в КНР стала проводиться в жизнь концепция ориентированности на интересы населения, качественного обслуживания и улучшения репродуктивного здоровья женщин.

В период 1991–2000 гг. целью контроля населения было удержание естественного прироста населения на уровне ниже 12,5%, таким образом предполагалось ограничить общую численность населения цифрой 1,3 млрд человек к концу 2000 г.

На практике в проведении демографической политики делались различия между городской и сельской местностью, между различными районами и национальностями. Большое внимание уделялось научному обоснованию политики ограничения рождаемости, начали разрабатываться ее законодательные основы. В ходе проведения политики делался акцент на улучшении репродуктивного здоровья женщин. Такая диверсификация политики способствовала уменьшению напряженности в отношениях между населением и проводниками этой политики. Все это имело результатом постепенное снижение коэффициента рождаемости, начиная с 1990 г. и переходу к новому типу воспроизводства населения, для которого были характерны низкие показатели рождаемости, смертности и естественного прироста. Принятие решений в области ограничения рождаемости стало более взвешенным, научно обоснованным, приближенным к реальной жизни.

С 2002 г. по настоящее время.

Политика в области рождаемости, ориентированная на обслуживание населения.

29 декабря 2001 г. был утвержден «Закон Китайской Народной Республики о народонаселении и планировании семьи». Который вступил в силу с 1 сентября 2002 г. Таким образом, проведение демографической политики было закреплено законодательно. Был принят еще ряд постановлений – «Меры по управлению планированием семьи мигрирующего населения», «Постановление об управлении техническими службами планирования семьи» и «Меры по управлению сбором социального налога на воспитание незапланированных

детей», которые заложили юридические основы осуществления государственной политики в области планирования семьи.

9 марта 2003 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в своей речи на 13-м Форуме по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды КНР определил основные задачи в области народонаселения и программ планирования семьи, которые состояли в том, чтобы стабилизировать низкий уровень рождаемости, улучшить качественные характеристики населения, способствовать сбалансированному соотношению по полу новорожденных, и принимать эффективные меры с тем, чтобы разрешать проблемы, связанные со старением населения, миграциями и ростом занятости для создания благоприятной демографической ситуации с целью построения «общества малого благоденствия».

В 2006 г. было принято «Решение ЦК КПК и Государственного Совета об усилении программ в области народонаселения и планирования семьи с целью всестороннего решения проблемы народонаселения», что означало наступление нового этапа в области демографической политики.

Первоочередной задачей программ в области народонаселения и планирования семьи на новый период стала задача стабилизации низкого уровня рождаемости. Была разработана система стимулирования однодетной семьи, оказания помощи таким семьям в решении различных вопросов, существенно улучшилось качество работы служб по планированию семьи.

Таким образом, был закреплен низкий уровень рождаемости, он оставался стабильным. Политика в области планирования семьи стала более ориентированной на нужды населения, адаптировалась для достижения гармонии в обществе в вопросах, связанных с регулированием рождаемости.

За многие годы непрерывных усилий на всех уровнях и на местах была создана разветвленная структура органов планирования семьи для управления процессами развития народонаселения на основе законодательства, квалифицированных технических служб с использованием научных разработок, законодательной базы, административных и образовательных мер, экономических стимулов. Система вознаграждения и оказания помощи тем сельским семьям, которые участвовали в программах планирования семьи, программа «чем меньше детей, тем быстрее семьи становятся зажиточными»

были разработаны в последние годы и показали свою высокую эффективность. В результате этой кропотливой работы программы планирования семьи обрели более высокий статус, получили признание, прежде всего сельского населения на низовом уровне.

В последние годы с учетом требований разработки научной основы программ планирования семьи в условиях построения гармоничного социалистического общества приоритет отдается всестороннему развитию народонаселения, удержанию уровня рождаемости на стабильно низком уровне, улучшению качественных характеристик населения, совершенствованию структуры населения, рациональному размещению населения по территории, формированию системы социального обеспечения с тем, чтобы совершить переход от страны с огромным населением к могущественной стране с всесторонне развитым человеческим капиталом, чтобы обеспечить устойчивое развитие Китая в условиях взаимовлияния населения, экономики, общества, ресурсов и окружающей среды.

Политика народонаселения в Китае стала частью системы социальной политики, которая включает количественный контроль населения, контроль распределения населения, состояние его здоровья, занятость и благосостояние.

Так, в 2004 г. началось введение системы социальной поддержки пожилых людей, участвовавших в программах планирования семьи в сельской местности. В 2004 г. число участников системы социальной поддержки составляло всего 297 000 человек и оно возросло до 941 000 в 2005 г. В 2006 г. число получавших субсидии из государственного фонда, увеличилось до 1 866 000 человек. В 2006 г. величина специального фонда для оказания социальной помощи составила 1,11 млрд юаней (163,2 млн долл.), из центрального бюджета было выделено 476 млн юаней (70 млн долл.) и из местных бюджетов – 634 млн юаней (93,2 млн долл.). С учетом числа участников на одного человека в год приходилось 595 юаней (87,5 долл.).

Политика планирования семьи внесла свой весомый вклад в общенациональное социальное и экономическое развитие. За период около 30 лет Китай прошел свой путь к более современному типу воспроизводства населения – суммарный коэффициент рождаемости снизился с 5,8 до 1,8, что ниже уровня замещения поколений. Другие страны прошли этот путь за период на полвека длиннее. По данным 2007 г., удалось предотвратить 400 млн рождений. Это по-

зволюило уменьшить давление населения на природные ресурсы и окружающую среду, обеспечить устойчивое развитие китайского общества и создать благоприятный демографический фон для ускорения экономического и социального развития.

Свой вклад внесла и политика миграционной подвижности населения. Большое число крестьян мигрировало в города для работы во всех отраслях экономики. Более 50% занятых в обрабатывающей, угольной промышленности, строительстве, охране окружающей среды, сфере обслуживания – это крестьяне-мигранты, которые своим трудом способствуют экономическому росту страны. Доля ВВП, созданная бывшими крестьянами-мигрантами, составляла 18,3, 20,0, 21,8, 22,6, 24,0% соответственно за 5 лет – с 2001 г. по 2005 г. Городское население возросло со 170 до 590 млн человек, с 18 до 45% с 1978 г. по 2007 г. Средний чистый доход сельской семьи за это время возрос с 133,5 до 4140 юаней, в 32 раза.

По мере проведения экономических реформ и политики контроля над рождаемостью демографические изменения вызывают к жизни новые проблемы – нехватки рабочей силы в городах и приморских районах Китая с более высоким уровнем развития, старение населения страны в целом. Однако изменения, происходящие в структуре населения, не отменяют главной задачи, стоящей перед руководством страны – обеспечение контроля за планированием рождаемости с тем, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, запасы природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «малого благоденствия».

Проведение политики планирования семьи в течение столь длительного времени показывает ответственное отношение Китая как многонаселенной страны к решению проблем народонаселения. Проведение такой политики стало беспрецедентным событием в мировой демографической истории. В течение 50 лет, прошедших со времени основания КНР в 1949 г., и особенно в период проведения экономических реформ и политики открытости, Китай смог создать эффективную систему контроля за быстрым ростом населения, что позволило снизить рождаемость до уровня ниже замещения и совершить исторический демографический переход от высоких показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения – к новому типу воспроизводства населения с низкими демографическими

показателями. За последние 30 лет успехи демографической политики способствовали созданию благоприятной «демографической среды» для социального и экономического развития страны, снижению давления населения на природные ресурсы и экологию.

По мнению китайских ученых, эффект от проведения демографической политики мог быть гораздо большим, если бы ее начали последовательно проводить в 60-е годы или даже в 50-е годы. Путь ее был нелегким, первоначально она встречала сопротивление и непонимание со стороны населения, особенно в сельской местности. Из ее осуществления было извлечено множество исторических уроков, но в мировой демографической истории не было успешных примеров решения демографических проблем в странах с такой огромной численностью населения и столь сложными условиями социально-экономического развития. Становление демографической политики в Китае было длительным процессом, который включал в том числе горячие дискуссии в течение 20 лет, начиная с периода 1950-х и 1960-х годов, прежде чем началось ее практическое воплощение в жизнь.

С точки зрения устойчивого развития политика планирования семьи будет в течение длительного времени оставаться приоритетом, одним из основных компонентов общенациональной социальной и экономической политики, поскольку ее проведение затрагивает все аспекты жизни китайского общества – благосостояние отдельных людей и семей, социальной стабильности, социального равенства и национальной безопасности. КНР – самая многонаселенная страна в мире и те проблемы, с которыми ей пришлось столкнуться, по масштабам являются самыми сложными демографическими проблемами на земном шаре. И они последовательно и неуклонно решались в течение последних десятилетий. В ходе их решения была сформирована общенациональная стратегия развития народонаселения, следуя которой Китай строит «общество малого благоденствия». Содержание этой стратегии не является неизменным. Появляются новые проблемы, ставятся новые цели и задачи, для решения которых разрабатываются новые теории и методы с использованием прошлого опыта. Все это поставлено на службу достижения сбалансированного развития населения и экономики в целях построения гармоничного общества.

III.2. Г.А. Степнова

КИТАЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ЗА РУБЕЖОМ – ЧАСТЬ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Помимо самого многочисленного населения Китай располагает огромной зарубежной диаспорой. Хуажэнь и хуацяо – так называют китайцев за рубежом, их насчитывается по всему миру от 39 до 60 млн человек (в печати приводятся цифры в этом интервале).

Особую категорию китайцев за рубежом представляет китайская молодежь, уезжающая из страны с целью получения высшего образования за границей, их называют “люсюниэнь”. Работа со студентами, обучающимися в зарубежных ВУЗах, является одним из направлений работы с зарубежными соотечественниками. Вопросам, связанным с отправкой молодежи на обучение, а также с возвращением ее на родину по завершении учебы и с последующим привлечением к активному созидательному труду, китайским руководством уделяется в конце XX – начале XXI века значительное внимание.

Практика обучения молодежи за границей имеет в Китае давнюю историю. Начало было положено ей еще в середине XIX века, когда прибывший из Чжухая Жун Хун стал учиться в Йельском университете в США.

Несколько лет назад отмечалась 110-я годовщина появления первых студентов из Китая в Японии. Первая партия китайской молодежи из 13 человек была направлена в Японию еще в 1896 году, а в начале XX века в японских ВУЗах уже обучалась достаточно большая группа китайских студентов, среди которых были Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Чжоу Эньлай, Пэн Бай и другие. Есть сведения, что в Англии в 1930 г. находились на обучении 450 китайских студентов.

Не одно поколение китайцев, получив образование за рубежом, по возвращении обратно внесло выдающийся вклад ради процветания и могущества страны. Выдающимися представителями их, некогда учившимися за границей, был ряд государственных деятелей – Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин и другие. Целая плеяда замечательных ученых Китая также обучалась за рубежом – Ли Сыгун, Янь Цици, Хуа Логэн, Чжоу Пэйюань, Цянь Сюэсэнь, Цянь Саньцян и другие. Все они, вернувшись на Родину, внесли огромный вклад в дело развития науки и техники, образования, обороны и т.д.

После образования КНР в 1950-е годы тысячи китайских студентов обучались в вузах Советского Союза.

В период “культурной революции” (1966–1976 гг.) студенты для обучения за границу не направлялись. В конце 1970-х годов по настоянию Дэн Сяопина стали отбирать и отправлять на учебу за рубежом, главным образом в страны Запада, небольшие группы лучших студентов. Это предпринималось, как впоследствии объяснялось в официальной печати, для ускоренного развития страны и сокращения разрыва между Китаем и развитыми странами.

Лишь несколько десятков китайских студентов первыми уехали на учебу за границу в 1978 г. Всего в 1978–1979 гг. около 3 тыс. китайцев были направлены в 20 стран для получения образования. В последующие годы количество отъезжающих за границу на учебу стало возрастать. С 1985 г. в Китае стала осуществляться политика, разрешающая уезжать молодежи на учебу за границу за свой счет, что также способствовало возрастанию количества китайских студентов за рубежом. Кроме того, в ряде зарубежных университетов начали предлагать китайским студентам стипендии. Вслед за экономическим развитием Китая и ростом доходов в семьях в 1990-е годы продолжился рост количества отправляющихся учиться в зарубежных вузах, особенно из некоторых городов и регионов Китая – а именно из Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Ляонин, Сычуань.

О той значимости, которая придается в Китае вопросам получения образования молодежью за рубежом и возвращения ее обратно, свидетельствуют программные заявления по этому поводу высших руководителей страны. В частности, этой теме была посвящена пространная речь Ху Цзиньтао в 2003 г. на торжественном собрании по случаю 90-й годовщины Общества однокашников, обучавшихся в Европе и Америке. В ней обучающуюся за рубежом китайскую молодежь Ху Цзиньтао назвал «драгоценным богатством государства, важной составной частью кадровых ресурсов страны, важной силой в продвижении общественного развития и прогресса страны и осуществления великого возрождения китайской нации». Красной нитью через все выступление Ху Цзиньтао проходила мысль о том, что перспективы и судьбы обучающихся за рубежом накрепко связаны воедино с судьбой КПК и Китая, что они откликнутся на призыв времени и будут активно вкладывать свои силы, ум и знания ради построения «общества среднего достатка» в Китае. В своих пожеланиях

обучающимся за рубежом Ху Цзиньтао рекомендовал полностью использовать возможности выезда на учебу, быть на переднем крае прогресса в науке и технике, а затем отблагодарить Родину, служить народу. Уже закончившим учебу было рекомендовано продолжить ее на практической работе, непрерывно повышать уровень своих знаний в области науки, техники и культуры. Возвращение на Родину после учебы за границей называлось "славной традицией" и основной формой благодарности Родине. В то же время сделавшим выбор в пользу проживания и работы за границей, после окончания обучения партия и правительство, по словам Ху Цзиньтао, выказывают свое уважение и понимание, поскольку, где бы ни находились сыновья и дочери Китая, кровные чувства нации невозможно разорвать, и всегда Китай остается их семьей. Проживающие и работающие за рубежом китайцы по окончании учебы должны заботиться о возрождении нации путем многообразных способов служить Родине.

Дух патриотизма назывался в речи Ху Цзиньтао "мощной духовной силой, побуждающей китайскую нацию неуклонно стремиться вперед", а также "славной традицией" обучающихся за рубежом китайских студентов, которую необходимо наследовать и развивать.

Высоко оценивая деятельность Общества однокашников, члены которого получили образование в Европе и США, и которое «сплотило и сцементировало не одно поколение обучавшихся за рубежом и высоко держит знамя патриотизма», Ху Цзиньтао выразил надежду на то, что оно и впредь будет налаживать работу с широкими слоями обучающихся за границей, станет мостом, связывающим партию с ними, полностью проявит свою роль в деле содействия их возвращению на Родину, будет проявлять заботу об условиях работы, учебы и жизни обучающихся за рубежом, отражать их требования и желания, защищать их права.

Ху Цзиньтао подтвердил, что руководство страны всячески поощряет обучение молодежи за рубежом. Еще в 2001 г. несколькими министерствами страны (кадров, просвещения, науки и техники, общественной безопасности и финансов) был издан совместный документ, предоставлявший ряд льгот обучающимся за границей и одновременно выполняющим различные проекты для Китая. Согласно этому документу они получали за выполненную работу вознаграждение. Для тех, кто после получения образования за рубежом захочет продолжить обучение и получить докторскую степень, также была

предусмотрена такая возможность.

По количеству студентов, направляемых на учебу за границу, Китай является одним из крупнейших “экспортёров” в мире. Со времени начала политики реформ и открытости в Китае, т.е. с конца 1970-х – годов XX века, за рубеж выехало около 1 млн. 400 тыс. китайских студентов. В среднем в последние годы уезжают на учебу за рубеж ежегодно по 130 тыс человек. Наибольшее количество китайских студентов – более, чем по 80 тыс человек – обучается в США и Японии, третьей по количеству принимаемых на учебу китайцев является Англия – более 50 тыс человек.

От 10 до 50 тыс китайцев обучается в вузах Австралии, Новой Зеландии, Канады, Германии, Франции, Сингапура, Ирландии. От одной до 10 тыс студентов из Китая учатся в Украине, Южной Корее, Южной Африке, Швеции, Финляндии, Тайланде, Бельгии, Дании, Австрии, Швейцарии. Приблизительно 25 тыс китайских студентов учится в российских вузах.

Надо сказать, что зарубежные страны заинтересованы в приезде и обучении китайских студентов в своих вузах. В связи с трудной ситуацией в ряде государств из-за экономического кризиса, падением правительственных субсидий на обучение, нехваткой своих студентов надежды возлагаются на многочисленных китайских студентов с большими деньгами. В некоторых странах – например, во Франции, в Австралии увеличены фонды стипендий для китайских студентов. В других – в США и Англии – ввели послабления в отношении выдачи виз.

О весьма снисходительном отношении к студентам из Китая в Сиднейском университете Австралии свидетельствует такой подход: если после года подготовки к поступлению в этот университет выясняется, что обучающиеся китайцы не отвечают требованиям этого ВУЗа, их не отправляют домой обратно, но рекомендуют обратиться в другие вузы Австралии. Причина их несоответствия, как заявляется, не в том, что они недостаточно хороши – но в том, что они еще не нашли для себя подходящего университета.

Ярким показателем заинтересованности зарубежных государств в китайских студентах для своих вузов является участие их многочисленных представителей в работе ярмарки образования в октябре 2009 г. в Пекине. Представители почти от 60 американских университетов прибыли в Пекин, чтобы привлечь китайских студентов в

свои ВУЗы. Привлекательность обучения в США для китайской молодежи усиливалась тем, что в 2007 г. со стороны США были приняты меры по облегчению выдачи виз. С конца 2006 г. по конец 2007 г. американское посольство и консульства в Китае выдали 52 тыс виз китайским студентам, отправившимся на учебу в США.

Нельзя не отметить однако, что в 20 самых престижных университетов США – таких, как Гарвардский, Пристонский, Пенсильванский, Стэнфордский и т.п. – ежегодно принимаются лишь менее 10 китайских студентов из 1 тыс пытающихся поступить в них. Гораздо большее количество поступает в более доступные американские университеты.

Кроме США на этой ярмарке представители ряда других стран также пытались заинтересовать китайскую молодежь. Например, правительство Англии разрешило студентам из-за рубежа после завершения обучения обращаться за получением визы на срок до 2-х лет с тем, чтобы остаться в стране и искать работу. Франция увеличила на 1/4 фонды для обучения китайских студентов на ближайшие годы.

Ряд китайских студентов действительно своими успехами оправдывают ожидания как своей страны, так и принимающих их государств. Например, – внук Бо Ибо и сын Бо Силая – Бо Гуауга обучается в Оксфордском университете в Англии. В мае 2009 г. он получил премию Биг Бэн среди 10 других выдающихся китайских студентов в Великобритании. Первым китайцем, получившим звание «Почетного доктора наук Евросоюза» стал Цинь Мэнхао, проходящий учебу в университете Лярошель во Франции.

Оказывают поддержку китайским студентам за рубежом и соотечественники. Например, в 2003 г. китайский бизнесмен в Англии учредил стипендию своего имени – стипендию Е Хуаньжуна. По его словам, он основал эту стипендию в надежде поддержать лучших китайских студентов, чтобы по окончании учебы они вернулись на родину и служили ей. В 2006 г. в Лондонском городском университете была учреждена особая стипендия для выдающихся китайских студентов, которая ежегодно выдается с тем, чтобы большее количество лучших студентов из числа китайцев могли осуществить свою мечту о получении образования за рубежом.

С каждым годом возрастает количество китайских студентов, уезжающих на учебу за рубеж, что поощряется государством. Если в

1978–1979 годах их было всего около 3 тыс, то в 2008 г. эта цифра достигла 179 800 человек, в 2009 г. – 300 тыс чел. а в ближайшие 3–5 лет, по оценкам ряда аналитиков, о чем сообщалось в китайской прессе, их может быть около 1 млн человек.

В чем причина все возрастающего количества молодых китайцев, стремящихся выехать за рубеж для учебы?

Прежде всего можно назвать огромное количество молодежи, оканчивающей в Китае ВУЗы и колледжи, которая не может себе найти применения в стране и имеет весьма туманные или просто мрачные перспективы найти работу. В 2008 г., как сообщалось в прессе, 20 млн человек в Китае окончили ВУЗы и колледжи.

Далее, все большее количество семей в Китае получают возможность посылать за свой счет детей учиться за границу. Большинство молодых китайцев уверены в том, что качество обучения за рубежом выше, чем на родине. Как следствие уверенности в более качественном обучении, многие убеждены в том, что, имея зарубежное образование, им будет легче получить работу как за границей, так и в Китае. Обучение за рубежом привлекательно для китайцев также тем, что в связи с мировым экономическим кризисом плата за обучение и расходы на проживание существенно снизились. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что в последнее время сравнительно облегчена процедура получения виз.

Направление молодежи за границу для получения образования – это по существу работа государства по подготовке необходимых специалистов высокого уровня, обладающих передовыми знаниями и широким кругозором. Не требует разъяснений, насколько важно для такой огромной страны, как Китай, иметь достаточное количество образованных кадров высокой квалификации для осуществления своих грандиозных планов быстрого развития экономики, науки и техники. Поэтому вопросам возвращения на родину уехавших за границу для обучения, привлечения их обратно руководством Китая уделяется самое пристальное внимание. В выступлениях руководителей страны, в официальных заявлениях на сессиях ВСНП говорится о необходимости стимулировать уехавших на учебу за границу к возвращению на родину, о предоставлении им широкого поля деятельности для проявления своих талантов и приложения сил. Целый ряд документов был принят по этому поводу, в т.ч. «План работы по

возвращению лиц, получивших образование за рубежом, на период 11-й пятилетки».

Учреждение различных фондов – в их числе фонда Министерства кадров и Министерства образования – также имело своей целью привлечение молодежи, обучавшейся за рубежом, обратно на родину. Одним из направлений Китайского фонда содействия развитию потенциала получивших зарубежное образование, созданного в 2007 г., декларировано активное привлечение китайцев, обучающихся за границей, к возвращению на родину и служению ей, оказание им поддержки в создании собственного бизнеса. Силами целого ряда различных фондов, заинтересованных министерств, местных органов власти, дипломатических миссий КНР за рубежом, а также партии Чжунго Чжигундан, состоящей в основном из реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев, проводятся различные обследования. По результатам одного из таких обследований, организованных в США среди 1 тыс получивших образование и находящихся в этой стране китайцев, выяснилось, что 80% из них собираются вернуться на Родину в течение 5–10 и более лет. Было выявлено, что жизненные условия у всех сложились по-разному: одни оказались удачливыми, их жизненный уровень вполне стабилен, и доходы достаточно высокие. У других доходы невысокие, условия жизни не идеальны. Третьи и вовсе оказались в числе неудачников, работа у них нестабильна, а заработки неустойчивые.

Обследование было проведено также и среди более чем 350 вернувшихся на Родину китайцев. Причины их возвращения также были разными: одни считали себя обязанными отблагодарить государство, другим надо было самоутвердиться, и по возвращении на Родину их положение оказалось лучше, чем было за рубежом. Основным побудительным мотивом к возвращению на Родину у третьих было желание воссоединиться с семьей.

В результате обследования на ряде предприятий высоких технологий в США выяснилось количество работающих на них китайцев, получивших образование за границей. Было установлено, в частности, что из 200 тыс инженерно-технических работников на 7 тыс предприятий в США 60 тыс человек или около 30% от общего количества – это получившие образование за рубежом китайцы.

Сколько же возвращается обратно в Китай по завершении обучения за границей? Из 1 млн 400 тыс уехавших за три десятилетия –

со времени начала осуществления политики реформ и открытости – на родину вернулись 400 тыс человек, т.е. более 1/3. Согласно данным Министерства образования КНР на 2006 г., количество возвращающихся в Китай (их называют *хайгуэй*), начиная с 2003 г. возрастает, составляя в среднем 20 тыс в год. Как сообщалось в печати, в 2007 г. количество вернувшихся было 44 тыс, а в 2008 г. – 69.300 человек. Помимо побудительных мотивов к возвращению на родину, о которых говорилось выше, главной причиной является явный экономический рост Китая, значительно улучшившаяся обстановка для бизнеса, пакет льгот и привилегий, который предоставляется тем, кто решает вернуться в родные места.

Согласно принятому в 2006 г. Госсоветом специальному постановлению о развитии науки и техники на период с 2006 по 2020 г. предусмотрены многообразные формы привлечения лучших кадров, получивших зарубежное образование, а также научно-технических работников из-за рубежа на родину. Более половины возвратившихся на родину, по данным Министерства образования КНР, начали вести свой бизнес, большей частью в области науки и техники и особенно в области высокой технологии.

К концу 2005 г. только в Шанхае насчитывалось более 60 тыс “хайгуэй”, среди которых более 1/5 имели докторскую степень. В 2006 г. в городе в среднем каждый месяц создавалось 30 предприятий, основанных теми, кто получил образование за рубежом. Управлением кадров Шанхайского городского правительства поставлена задача, чтобы в 2010 г. в Шанхае было уже 80 тыс получивших зарубежное образование. В 2006 г. более половины руководящего состава шанхайских вузов была представлена вернувшимися на родину “люсюэшэн”. Из 150 академиков двух шанхайских академий 90 были представителями этой категории лиц.

Научно-исследовательский коллектив, возглавляемый ректором Шанхайского университета Тунцзи Вань Ганом, как сообщалось в печати, в течение 5 лет создал электромобиль на уровне мировых стандартов. В ходе исследовательских работ при этом было подготовлено около 100 докторов и 300 магистров. Вань Ган, который в 2007 г. был назначен министром науки и техники КНР, сам является блестящим примером возвращения на родину выдающегося китайского специалиста. По окончании университета “Тунцзи” он в 1985 г. уехал в Германию, где прошел обучение и защитил диссертацию

цию. С 1991 г. по 2000 г. он работал в компании “Ауди”, в 1998 г. был назван одним из лучших научно-технических работников Германии в области автомобилестроения. По приглашению Министерства науки и техники КНР и шанхайского университета “Тунцзи” он вернулся в Китай, чтобы руководить работой по созданию китайского электромобиля. В окончательном решении вернуться на родину после 15-летнего пребывания за границей его убедил совет его бывшего учителя, 88 – летнего профессора, сказавшего ему: “ты китаец, поэтому когда родина стала нуждаться в тебе, ты должен ей послужить”.

Несомненно, что к числу выдающихся китайских деятелей, получивших зарубежное образование, следует отнести Линь Ифу, который после учебы в США в 1987 г. вернулся в Китай и стал работать в Пекинском университете. Через несколько лет им был создан исследовательский центр по изучению экономических проблем Китая, которым он стал руководить. В 2008 г. он был назначен вице-президентом и главным экономистом Всемирного банка.

В технопарке Чжунгуаньцунь в Пекине, ставшем первой зоной развития промышленности высокой технологии на государственном уровне, в 2004 г. уже работали пять тысяч получивших образование за рубежом. В 2006 г. восемь предприятий, основанных возвратившимися из-за рубежа *люсюшэн*, были занесены в американский список НАЗДАК. В 2009 г. количество получивших зарубежное образование в “Чжунгуаньцунь” возросло до 7 тыс человек.

Откликнувшись на призыв китайского руководства участвовать в масштабном освоении Запада страны, целая партия получивших образование за границей и ученых приехали на родину и создали десятки предприятий высокой технологии в Сиани, Чэнду, Чунцине, Ланьчжоу и других городах. Раньше других городов западного Китая в открытом районе высокой технологии в Чэнду было создано множество предприятий, на которых стали работать вернувшиеся из США, Японии, Канады и других стран соотечественники, получившие зарубежное образование, часть из которых имеет степень доктора и магистра. Многие из них заняли руководящие посты в Чунцинском университете.

12 тысяч получивших образование за рубежом уже работали в 2006 г. в пров. Гуандун на созданных ими предприятиях в Гуанчжоу, Шэньчжэне, Фошане, Чжухае. Большею частью это были лица от 25

до 35 лет, 1/5 имела докторскую степень, 58% – степень магистра.

Значительная партия китайских студентов, получив образование и навыки в области менеджмента, вернулась и успешно работает на родине. Одним из наиболее ярких примеров является Тэди Чжан, закончивший школу гостиничного администрирования Корнельского университета США. Вернувшись на родину в Шанхай, он основал кампанию HUBSI и ввел новую систему на гостиничном рынке Китая, к которой присоединились 1/3 всех 15-ти тысяч отелей страны. Компания Чжана в Шанхае была выбрана для обслуживания Всемирной выставки в Шанхае 2010 г., на которую ожидается приезд 70 млн гостей из 200 стран.

Можно привести сотни таких примеров по всему Китаю. Согласно статистике, большинство из числа вернувшихся на родину *люсюэшэн* в 80–90-х годах XXI в. в настоящее время занимает руководящие посты в науке, образовании и в ряде областей экономики. Ректоры основных университетов страны, ряд академиков, директора и заведующие отделениями научно-исследовательских институтов и различных фондов, ведущие исследователи в области физики, химии, высокой и информационной технологии, дипломатические работники, опытные менеджеры в различных областях народного хозяйства представлены в значительной степени получившими образование и вернувшимися на родину.

Говоря о популярности в Китае отъезда молодежи на учебу за рубежом вместе с тем следует отметить отдельные сообщения в печати о наметившихся трудностях, с которыми сталкиваются в устройстве на работу “*хайгуй*”, т.е. возвращающиеся на родину. У некоторых уже до отъезда за границу появились опасения остаться без работы по возвращении на родину. В целом ряде случаев, как показывает практика, эти опасения небеспочвенны. В 2007 г., например, как сообщалось в китайской печати, в результате обследования среди “*хайгуй*” оказалось, что у 65% ситуация с трудоустройством весьма печальна. На 60% предприятий, куда обращались они по вопросам занятости, о них сложилось неблагоприятное впечатление. По словам представителя одной из крупнейших в мире компаний по программному обеспечению IT Management Software Provides, SA, для нее более предпочтительным являются студенты, прошедшие обучение в самом Китае с более сильной образовательной подготовкой. По мнению представителей компании, “*хайгуй*” ограничены, не понимают

китайское общество, у них часто завышенные ожидания в отношении зарплаты и их статуса. По мнению экспертов, подобная непопулярность “хайгуэй” объясняется тем, что со временем их становится все больше, конкуренция становится все более острой, а поскольку образование в самом Китае постепенно все более адаптируется к международному уровню, студенты, подготовленные внутри страны, становятся более конкурентноспособными на рынке труда.

Люсюшэн имеют свои организации и в странах, где они проходят обучение, и в самом Китае. Известной и достаточно влиятельной их организацией в Китае, упоминавшейся выше, является “Общество одноклассников, обучавшихся в Европе и Америке”. В 2005 г. совместными силами этого общества и местного народного правительства в Чжухае был проведен форум получивших образование за границей и вернувшихся на родину. Чжухай был выбран местом для проведения форума потому, что является родиной первого китайского студента Жун Хуна, отправившегося за рубеж на учебу еще в XIX веке. В принятом на форуме обращении его участники выдвинули целый ряд предложений:

- ежегодно отмечать 17 ноября – день рождения Жун Хуна как день памяти китайских студентов, обучающихся за границей;

- сделать родину Жун Хуна Чжухай “Городом люсюшэн”, включая музей *люсюшэн*, мемориальный музей Жун Хуна, международный центр обмена опытом обучающихся за границей, центр по созданию своего бизнеса и т.д.

- учредить в Чжухае экспериментальную базу по осуществлению плана служения родине Общества одноклассников, обучавшихся в Европе и США, начать работу научно-технического парка Цинхуа в Чжухае.

Чем важен и интересен этот, казалось бы, не очень весомый в количественном измерении для Китая контингент, как “люсюшэн”? Конечно, 1 млн 400 тыс человек – это мало для огромного Китая. Но как свидетельствуют данные, представители именно этого контингента ощутимо пополняют ряды необходимых для страны научно-технических кадров уже заняв и родолюбая занимать лидирующие позиции в области науки, образования, высоких технологий и т.д. Что касается остающейся после учебы за рубежом значительной части молодых специалистов, то, во-первых, государство предпринимает меры к их возвращению и не теряет надежды заполнить их об-

ратно, во-вторых, они постоянно пополняют китайскую зарубежную диаспору, также очень важную для Китая.

Доклад подготовлен по материалам китайской печати.

III.з. А.А. Сергеева

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР В ОТНОШЕНИИ РЕЭМИГРАНТОВ В ГОДЫ РЕФОРМ

Китайская диаспора – крупнейшая в мире, насчитывающая по разным данным от 30-ти до 50-ти миллионов. Китай и его диаспора связаны тесными узами: родственными и земляческими, культурными, деловыми, информационными. Сегодня они исключительно важны для Китайской Народной Республики, государство задает импульс для их развития, и, безусловно, китайская диаспора, как и сама метрополия, от этого только выигрывают.

Одной из целевых групп в системе диаспоральной политики КНР являются реэмигранты. В 50-м пункте Конституции 1982 г. говорится о «сохранении законных прав реэмигрантов и родственников»¹. В «Законе о защите прав реэмигрантов и родственников» («*Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цяоцзюань цюань баоху фа*») 1990 г. дается следующее определение: «реэмигрантом (*гуйцяо*) является вернувшийся в КНР на постоянное место жительства *хуацяо*, а *хуацяо* – постоянно проживающий за границей гражданин КНР». Далее, «*цяоцзюань*» – «это родственники *хуацяо* и *гуйцяо*, проживающие в КНР»².

Основные этапы развития политики в отношении реэмигрантов:

Партийная линия в отношении реэмигрантов впервые была обозначена в речи Мао Цзэдуна в 1945 г. на открытии VII съезда Компартии в Яньани, где он провозгласил «защиту законных прав *хуацяо*, помощь вернувшимся на родину *хуацяо*» (*баоху хуацяо чжэндандэ цюань, фучжэ гуйгодэ хуацяо*)³. Этот принцип был записан в «Общей программе НПКСК» (*Чжунго Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэйи гунтун ганлин*) принятой в 1949 г. и выполнявшей роль временной конституции. С середины 1950-х годов правительством КНР были изданы ряд указов по защите «вынужденных реэмигрантов и их семей»⁴. Исключение составили годы «культурной револю-

ции», когда реэмигранты и их родственники рассматривались как носители враждебной идеологии, многие из них были репрессированы и отправлены на перевоспитание. Однако после окончания «черного десятилетия» и начала периода «реформ и открытости» (*гайгэ кайфан*) в диаспоральной политике Пекина произошел крутой перелом, появилось и законодательно оформилось понятие «защиты прав реэмигрантов и их родственников». На историческом 3-м пленуме 11-го созыва ЦК КПК (1978 г.) была провозглашена линия партии, которая начала проводить в отношении реэмигрантов и их родственников политику «16-ти иероглифов»⁵ (*иши тунжень , будэй цзиши , гэнъцзю тхэцзянь, шидан чжаогу*): «одинаково ко всем относиться, не допускать дискриминации, в соответствии с особенностями проявлять заботу». В данном лозунге намечены контуры нового подхода к реэмигрантам и их родственникам, подчеркивается их «особенность», отличный от прочих граждан страны правовой статус, в соответствии с которым необходимо «проявлять заботу».

К этому времени многомиллионная китайская диаспора накопила огромный экономический и творческий потенциал, который оказался востребованным для решения задач модернизации страны, преодоления экономической и технологической отсталости, а административные структуры, предпринимательские и научные круги Китая накопили богатый опыт сотрудничества с зарубежной общиной.

Китайские политологи рассматривают мероприятия по защите реэмигрантов и *хуацяо* как необходимые меры по взаимодействию со стратегическим ресурсом страны⁶.

Многие партийные и правительственные структуры и общественные организации привлечены к этой работе.

В структуре государственно-административных органов руководство делами зарубежных соотечественников было возложено на Канцелярию Госсовета, образованную в 1978 году. В ее задачи входит разработка общей концепции и практической политики в отношении соотечественников, механизма вовлечения финансовых и материально-технических средств зарубежных китайцев в процессы модернизации экономики КНР. Вся практическая деятельность в данной области осуществляется общественной организацией – Всекитайской ассоциацией репатриантов (ВАР), которая действует под непосредственным руководством Канцелярии и под эгидой ЦК КПК.

Она была создана в 1950 г. на основе «Ассоциации по спасению

Родины», образованной 1938 г. в Яньани, в которую входили представители *хуацяо* и *гуйцяо*, вернувшиеся на Родину во время китайско-японской войны. В 1978 г. на Втором Конгрессе *гуйцяо* произошел качественный переход от репрессивной политики эпохи «культурной революции» к сближению и активному сотрудничеству с гражданами КНР, проживающими за рубежом. Сквозь патриотические лозунги четко проступал призыв объединения сил во имя модернизации страны. Реэмигрантов призывали повысить свою социальную активность, началась активная работа по их реабилитации.

Действует также Комитет по делам китайских эмигрантов (*хуацяо вэйюань хуэй*), образованный при ВК ВСНП в 1983 г. и выполняющий большую законодательную и практическую работу. В 1988 г. при Народном Политическом Консультативном Совете Китая (НПКСК) был создан Комитет по делам китайцев, проживающих за рубежом. Его предшественник – «Группа по делам *хуацяо*», созданная в 1949 г. и преобразованная в 1995 г. в «Комитет по делам соотечественников Гонконга, Тайваня и Аомыня». Следует упомянуть партию Чжигундан, членами которой являются вернувшиеся на родину эмигранты и родственники *«цяоцзюань»*.

В результате целенаправленной работы этих органов в период с 1979 г. по 2000 г. более 360 законов и подзаконных актов были приняты ВСНП и более 800 Госсоветом. Такого рода активная работа говорила о срочности и важности включения реэмигрантов в национальную политику модернизации и налаживания «5 мостов» вокруг этнической родины под руководством партии.

Главным в отношении реэмигрантов является «Закон КНР о защите прав реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань» («Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цяоцзюань цюань баоху фа»*), вступивший в силу 1 января 1991 г., с внесенными в 2000 г. поправками.

Несмотря на активное проведение такой политики, численность китайцев в статусе «гражданина КНР» за рубежом неуклонно сокращается, зарубежные китайцы в массовом порядке принимают гражданство стран проживания, что лишает их принадлежности к категории *хуацяо*. В связи с этим руководству КНР приходится осуществлять более широкий охват зарубежных китайцев и проводить политику в отношении *«хуацяо хуажэнь»*, то есть всей китайской диаспоры, невзирая на гражданство. Работа с зарубежными китайцами требует большой деликатности, для того чтобы избежать обвинений во

вмешательстве в дела других стран. Упор в этой работе делается на приобщении зарубежных китайцев к китайской культуре в широком смысле слова, включая историю, знания о современном Китае, китайский язык. Правительство считает важным, чтобы «заморские собратья» ощущали постоянную живую связь со своей родиной, гордились великой китайской цивилизацией и укреплением мощи современного Китая.

¹ «Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа», Жэньминь чхубаньшэ, 2004.

² «Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цяоцзюань цюаньи баоху фа». Фалюй чхубаньшэ, Бэйцзин 2003.

³ http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz/huaqiao/2007-03/29/content_1383615.htm

⁴ Хуацяо, вернувшиеся в КНР из-зи боевых действий, политического насилия, либо экономического кризиса в стране пребывания. *Афонасьева А.В.* «О некоторых аспектах экономического положения и деятельности реэмигрантов в КНР»//Тезисы докладов 18-международной научной конференции ИДВ РАН «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Ч. 2. М. 2009.

⁵ <http://sql.hefei.gov.cn/n7216006/n8736240/n8736287/n8738811/8770152.html>

III.4. А.В. Афонасьева

ПОЛИТИКА ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ В КНР

Вопрос возвращения на родину соотечественников, проживающих за рубежом, является актуальным для Китая. В Китае к настоящему времени накоплен более чем 20-летний опыт в сфере привлечения квалифицированных трудовых ресурсов из числа зарубежных китайцев. Разработаны многочисленные программы, гранты, введена практика строительства технопарков для зарубежных китайцев, практика проведения конференций и форумов зарубежных китайцев в КНР и проведения ярмарок вакансий за рубежом, широко распространена деятельность рекрутинговых компаний.

Рассмотрим подробно каждый из способов привлечения квалифицированных и высококвалифицированных специалистов в КНР.

Программы и гранты

Первая китайская программа по привлечению квалифицированных ресурсов была принята в 1987 г. и носила название – «Программа финансовой поддержки выдающихся молодых профессоров». Программа была завершена в 2003 г., ее бюджет составил 144 млн юаней, количество вернувшихся профессоров – 2218 человек¹. На

сегодняшний день разработано огромное количество программ и грантов в КНР, к наиболее известным относятся:

«Программа 100 Талантов» – принята в 1994 г. Академией наук КНР, цель программы – привлечение высококвалифицированных ученых.

Программа «Весенний свет» («*Chunhui*») была запущена в 1996 г. Бюро иностранных дел Министерства образования КНР. Правительство финансировало краткосрочные визиты зарубежных китайских ученых в КНР, которые включали чтение лекций, или исследовательское сотрудничество². Программа являлась предшественницей концепции «служить родине из-за границы», наряду с концепцией «вернуться и послужить родине»³. Она ставила целью показать зарубежным китайским ученым те положительные изменения, которые произошли в стране за время их отсутствия.

В 2005 г. Китайский государственный фонд естественных наук предложил гранты по 1 млн юаней ежегодно в течение 4 лет для финансирования крупных научных проектов, которые должны выполняться совместно специалистами высокой квалификации – иностранцами китайского происхождения и их коллегами из КНР⁴.

В 2008 г.⁵ программа исследования Янцзы, финансируемая гонконгским миллиардером Ли Ка-шином, и «Программа 1000 талантов» Академии наук КНР совместно учредили грант в размере 2 млн юаней для победителей конкурсов на выполнение одного научного проекта⁶.

Практика строительства технопарков для зарубежных китайцев

Помимо программ в Китае распространена практика создания инкубаторов в зонах развития городов, которые называются «технопарками для открытия бизнеса». К настоящему времени уже построено более 70 таких парков⁷. Инкубаторы являются комфортными пропускными пунктами для зарубежных китайцев с незначительным количеством связей в Китае. Муниципальное правительство Шанхая открыло четыре центра для вернувшихся ученых в четырех зонах развития города, и к 1994 г. привлекло свыше 100 вернувшихся ученых с докторскими степенями в зону высоких технологий Чжанцзян (*Zhangjiang*). К 1998 г. было уже 14 таких зон для зарубежных ученых, распределенных по всему городу. Сегодня Пекин также имеет 14 зон развития, соревнуясь с Шанхаем в этом отношении. Одной из

таких зон является Зона экономико-технологического развития Пекина, которая находится в пригороде Пекина – Ичжуан (далее – Зона Развития Пекина – ЗРП). ЗРП образно называют «домом многих начинаний». На сегодняшний день здесь расположено более 36 предприятий, владельцами которых являются вернувшиеся зарубежные китайцы. Эти предприятия представляют собой стремительно развивающиеся высокотехнологичные компании, в которых постоянно растет спрос на квалифицированных специалистов в области информационных технологий⁸, что, в свою очередь, дает работу вернувшимся китайским выпускникам зарубежных вузов.

Активные меры по привлечению зарубежных китайских специалистов принимают и другие города и провинции КНР – Шэньчжэнь (пров. Гуандун), Вэйхай (пров. Шаньдун).

Программы и гранты предлагают очень выгодные условия своим участникам: полномасштабное финансирование исследований (причем вернувшиеся зарубежные китайцы имеют приоритетное право над местными учеными использовать средства исследовательских фондов); хорошая заработная плата и премии, хороший социальный пакет, гарантии обучения детей в школах и вузах, свобода предпринимательской деятельности.

К положительным моментам существующих в Китае программ, можно отнести то, что имеются как краткосрочные, так и долгосрочные программы; от участников не требуется обязательное принятие китайского гражданства. Кроме того, присутствие вернувшихся ученых усиливает конкуренцию и среди местных ученых, что должно положительным образом сказываться на результатах их работы. Безусловно, положительным моментом является и то, что городские и провинциальные власти могут самостоятельно разрабатывать и осуществлять необходимые им программы, предоставлять гранты, направленные на привлечение зарубежных китайских ученых, решать вопросы по строительству технопарков для зарубежных китайских ученых и делегировать часть своих полномочий коммерческим структурам.

Необходимо отметить, что Китай очень грамотно использовал зарубежный опыт в создании технопарков на своей территории. Новым здесь является то, что в отличие, например, от Силиконовой долины в США, где трудятся специалисты разных национальностей, Китай вводит практику создания технопарков исключительно для

вернувшихся китайских ученых, хотя в стране есть немало технопарков, куда привлекают и зарубежных ученых.

Программы, гранты, технопарки для вернувшихся китайских ученых приносили и приносят существенную выгоду Китаю, т.к. вернувшиеся ученые внедряют новые для Китая технологии, используя знания, полученные за границей, проводят исследования и осуществляют разработки в КНР, следовательно, результаты этих исследований и разработок также остаются в КНР. Вернувшиеся китайские ученые обучают местных китайских студентов, магистрантов, докторантов; доводят до сведения других зарубежных китайских ученых информацию о положительных изменениях в КНР.

Ярмарки вакансий

За границей китайские ярмарки вакансий проходят ежегодно с 2000 года. В числе работодателей на ярмарке присутствуют: представители правительственных структур, государственных корпораций, исследовательских институтов КНР, и ряд крупных, средних и малых предприятий Китая. В США такие ярмарки проходят при поддержке Центра международного обмена китайских ученых Северной Америки.

В декабре 2008 г. муниципальное правительство Шанхая совместно с 24 страховыми компаниями, банками, компаниями по операциям с ценными бумагами провело три ярмарки вакансий в Лондоне, Чикаго и Нью-Йорке⁹.

На ярмарках было представлено около 170 вакансий. Требовались управленцы в банковской сфере, сфере финансов, инвестиционных ценных бумаг, страховом деле, в частности, главные экономисты в финансовые институты, руководители высшего звена, отвечающие за операции с деривативами, либо риски рынка. Диапазон зарплат варьировал от 100 тыс. юаней (\$14,6 тыс) до 1,5 млн юаней в год¹⁰. Также предоставлялся полный социальный пакет, включающий медобслуживание, предоставление жилья, помощь при зачислении детей в школы.

По словам организаторов, ярмарки вакансий вызвали большой ажиотаж среди зарубежных китайских специалистов. По данным статистики, всего более 2100 человек посетили ярмарки, из них 300 человек – в Лондоне, 200 человек – в Чикаго, и более 1000 человек – в Нью-Йорке. Участниками ярмарок были уволенные работники, специалисты, которых ожидало увольнение и выпускники вузов. Неко-

торые участники ранее являлись руководителями высшего звена финансовых институтов, опыт работы превышал 10 и даже 20 лет¹¹.

В марте 2009 г. провинция Гуандун провела мероприятие, аналогичное вышеописанным ярмаркам вакансий. Власти провинции отправили в США делегацию с целью поиска квалифицированных специалистов.

В мае 2009 г. Шанхайское муниципальное Бюро по трудовым ресурсам и социальному обеспечению организовало ярмарку вакансий в Вашингтоне. В качестве работодателей были приглашены китайские компании, университеты и институты. Ярмарка была организована для китайских выпускников зарубежных вузов.

Перед проведением ярмарок вакансий, Шанхайское Бюро по трудовым ресурсам и социальному обеспечению собирает информацию о качественных характеристиках и количестве специалистов, проживающих в настоящее время за рубежом, и особо востребованных в Шанхае.

Ярмарки вакансий весьма эффективны в плане восполнения дефицита высококвалифицированных специалистов на китайских предприятиях, т.к. у представителей компаний есть уникальная возможность лично побеседовать с каждым кандидатом на должность. Однако поиск кадров может стать более удобным, если предприятие, или фирма обратится к услугам рекрутинговых компаний.

Деятельность китайских рекрутинговых компаний

Рекрутинговые компании активно работают в КНР с 2000 г., хотя некоторые компании начали свою деятельность по поиску талантов за рубежом еще в 1994 году¹².

Рекрутинговые компании собирают информацию о квалифицированных и высококвалифицированных специалистах и ученых, работающих в престижных зарубежных компаниях и исследовательских центрах; владеют информацией об их уровне зарплат, увольнениях и продвижениях по службе; следят за тенденциями на международном рынке труда; организуют поездки с целью найма специалистов по желанию китайской фирмы-заказчика.

Клиентами рекрутинговых компаний являются не только государственные и частные компании, научно-исследовательские центры, но и центральные власти Китая. К примеру, для осуществления «Программы 1000 Талантов», в конце 2008 г. правительство КНР поставило перед рекрутинговыми компаниями задачу – со-

брать информацию о технических специалистах и управленцах в сфере финансов, специалистах-новаторах по всем отраслям. Для успешного проведения «охоты за умами» правительство КНР выделяло денежные субсидии главным «охотникам» в размере 1 млн юаней каждому¹³.

Кампании по поиску и найму квалифицированных и высококвалифицированных специалистов из числа зарубежных китайцев проводятся не только за рубежом, но и на территории КНР в рамках форумов и конференций для китайских выпускников зарубежных вузов, зарубежных китайских ученых и специалистов.

Форумы и конференции

В октябре 2008 г. в Пекине прошел 5-й Всемирный форум зарубежных китайцев. В форуме приняли участие примерно 200 ученых и предпринимателей китайского происхождения из 14 стран и регионов¹⁴. Цель Форума – служить мостом между зарубежными китайцами и КНР, доводить до сведения зарубежных китайцев информацию о благоприятных экономических и политических изменениях в КНР.

С 2001 г. в Пекине ежегодно проводится «Неделя вернувшихся китайских студентов». Организаторами мероприятия являются ЦК Китайской Лиги молодых коммунистов, Всекитайская федерация молодежи, Ассоциация студентов, вернувшихся из западных стран. На собраниях в рамках «Недели» обычно говорят об огромных возможностях самореализации для вернувшихся студентов в КНР. Звучат призывы вернуться и послужить родине, работая над инновационными проектами, либо открывая собственный бизнес¹⁵.

Форумы и конференции проходят и в других городах КНР. Например, Гуанчжоу ежегодно проводит Конференцию зарубежных китайских ученых по науке и технике. Организаторами Конференции являются: министерство образования, министерство науки и техники, министерство кадров, Академия наук КНР и правительство Гуанчжоу.

Успешность проводимых мер по привлечению в КНР зарубежных китайских специалистов, ученых, выпускников вузов во многом зависит от состояния экономической ситуации в Китае и странах пребывания, т.к. главным фактором возвращения является не столько патриотизм, сколько экономический интерес. В последние несколько лет рост интереса к Китаю у зарубежных китайских специалистов

вызван устойчивым экономическим развитием страны, на фоне стагфляции и спадов в экономике других стран.

Проведенный в 2008 г. компанией Zhaopin.com опрос 500 зарубежных китайских студентов показал, что 80% из них желают вернуться домой. Причем, 41% опрошенных назвал причиной возвращения быстрое развитие Китая (36% – желание жить с семьей, 16% – сложность трудоустройства за границей, 4% – сложность карьерного роста за границей, 3% – другое)¹⁶. Китай, как и другие страны, испытывает влияние мирового финансового кризиса, и темпы экономического роста страны снижены до 6% в год, что ведет к существенному увеличению безработицы. Но несмотря на общий рост безработицы, возможности для высококвалифицированных и квалифицированных кадров на китайском рынке труда остаются весьма хорошими, особенно для специалистов с заграничным образованием и опытом работы.

Центральные и местные власти КНР, в свою очередь, делают все возможное для улучшения условий труда и быта специалистов высшего уровня. Специалистам оказывают содействие в оформлении разрешения на длительное пребывание в КНР, регистрации, предоставляют жилье, обеспечивают доступность образования детям вернувшихся специалистов. Вернувшимся китайским специалистам предоставляются существенные стимулы и свобода действий в профессиональной сфере.

Особого внимания в китайском опыте привлечения высококвалифицированных специалистов из числа зарубежных китайцев заслуживают проблемы, с которыми приходится сталкиваться вернувшимся китайским специалистам на родине. Главными проблемами, на наш взгляд, являются:

1) **социальное напряжение и недовольство местных кадров, вызванное особым положением вернувшихся китайских специалистов в КНР.** По имеющимся у нас данным, многие местные ученые и специалисты считают, что значение вернувшихся зарубежных китайцев переоценено, а их успехи – результат привилегированных условий, созданных правительством для работы и проживания зарубежных китайских специалистов; недовольство местного населения вызывает и право детей вернувшихся специалистов на льготное зачисление в вузы;

2) **сложность адаптации вернувшихся специалистов к условиям работы в КНР.** Ожидания реэмигрантов остаются невопло-

щенными. В некоторых случаях высокообразованные вернувшиеся зарубежные китайцы с опытом работы оказываются на подсобных ролях;

3) **ограниченное финансирование, либо отказ в финансировании рискованных бизнес-проектов вернувшихся китайских предпринимателей.** Дело в том, что большинство инвестиционных компаний в Китае являются государственными. Владельцами акций данных компаний являются политические деятели. Из-за страха перед возможными рискам они либо отказываются финансировать тот или иной рискованный проект, либо предоставляют не более четверти от требуемой суммы денежных средств¹⁷, что вынуждает реэмигрантов-предпринимателей искать источники финансирования за границей;

4) **проблема регистрации реэмигрантов в городах проживания (хукоу).** Китайская система регистрации («хукоу») является первым препятствием для некоторых вернувшихся китайцев. Наиболее популярными направлениями возвращающихся из-за границы китайцев являются большие города, как Пекин и Шанхай. Но именно в этих городах сложнее всего получить «хукоу». Наличие соответствующего «хукоу» дает льготы на образование, здравоохранение, социальное страхование, и иногда даже возможность трудоустройства – все ключевые интересы реэмигрантов;

5) **проблема культурной адаптации реэмигрантов к условиям китайской реальности.** Многим вернувшимся китайцам сложно реинтегрироваться в китайское общество. Многие из них за время проживания за границей американизировались, европеизировались, и, вернувшись на родину, чувствуют себя вне китайской культуры. Многие из вернувшихся на родину китайцев оставляют свои семьи за границей, главным образом, из-за сложности получения образования детьми, которые зачастую не знают китайского языка, а так же из-за менее комфортных условий проживания в Китае, чем за границей.

Все эти проблемы не являются исключительно проблемами китайских реэмигрантов, их испытывают практически все лица, долгое время прожившие за границей и решившие вернуться на родину, в том числе и российские реэмигранты. Именно поэтому мы считаем целесообразным изучение китайского опыта.

Заслуживает внимания автономность программ регионального и центрального уровней в КНР. У региональных властей есть право

разрабатывать свои программы по привлечению специалистов, без прямого контроля со стороны центра. Если же программу запускает центр, то он несет полную ответственность за ее реализацию. Необходимо отметить, что привлечением кадров в КНР занимается не только государство, но и частные компании.

Важным является осуществление китайцами как долгосрочных, так и краткосрочных (несколько месяцев) программ. Это дает шанс зарубежным китайским ученым и специалистам, не связывая себя долгосрочными обязательствами, ознакомиться с условиями современного Китая и сделать выбор вернуться и работать в КНР или остаться за границей.

Особо важным является предоставление всеми китайскими программами и рекрутинговыми компаниями гарантий трудоустройства и денежных субсидий на жилье потенциальным вернувшимся китайцам.

Большую ценность представляет практика поддержки участников китайских программ в решении сложных социальных вопросов на протяжении всего периода действия программы.

¹ *David Zweig*, Learning to compete: China's efforts to encourage a "reverse brain drain"// *Competing for global talent/* Ed. Ch. Kuptsch, Pang E.F., 2006, С.195.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С.197-198.

⁴ *А.Г. Ларин*. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. С. 383.

⁵ http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-01/06/content_7368552.htm

⁶ *А.Г. Ларин*. Указ. соч. С.383

⁷ http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-09/27/content_219762_4.htm

⁸ http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-12/27/content_7346503.htm

⁹ http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-12/18/content_7412764.htm

¹⁰ http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2008-12/19/content_7323273.htm

¹¹ Там же.

¹² http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-09/27/content_219762_4.htm

¹³ http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-09/27/content_219762_4.htm

¹⁴ http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-10/29/content_7151827.htm

¹⁵ http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-12/21/content_7325993.htm

¹⁶ http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-12/04/content_7268631.htm

¹⁷ [http://proquest.umi.com/pqdweb?did=440338121&Fmt=3&clientId=](http://proquest.umi.com/pqdweb?did=440338121&Fmt=3&clientId=23774&RQT=309&VName=PQD)

[23774&RQT=309&VName=PQD](http://proquest.umi.com/pqdweb?did=440338121&Fmt=3&clientId=23774&RQT=309&VName=PQD)

IV. ИСТОРИОГРАФИЯ, НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИИ КИТАЯ

IV.1. Ю.М. Галенович

К 60-ЛЕТИЮ КНР. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА ЕЕ СОЗДАНИЯ

В октябре 2009 г. к 60-летию КНР два прославленных китайских режиссера представили свои новые творения. Думается, что это было сделано ими во исполнение указания ЦК КПК, который решил оставить грядущим поколениям документальные и документально-игровые видеоматериалы со своей пропагандистской трактовкой процесса прихода КПК к власти в Китае, образования КНР 1 октября 1949 г., и демонстрации достижений КПК за первый шестидесятилетний цикл существования КНР.

Чжан Имоу срежиссировал праздничное зрелище: военный парад и вечернее гуляние на центральной площади Пекина 1 октября 2009 года.

(О плоде трудов Чжан Имоу см. в *Ю.М. Галенович. «Китайские сюжеты»*. Статья «Китай навсегда!» – М.: «Восточная книга», 2010.)

Чэнь Кайгэ вместе с Чэнь Кэминем и Фэн Сяоганом сняли двухчасовой кинофильм под названием «Цзянь Го Да Е – Великое Свершение – Создание Государства (Основание Республики)» о том, как и почему появилась Китайская Народная Республика.

Этот фильм представляет собой современную, прежде всего, идеологическую и пропагандистскую, интерпретацию для нынешних и будущих поколений китайцев того, что происходило более шести десятков лет тому назад. Это документально-игровой фильм чисто китайского характера. В нем хроникальные кадры перемежаются игровыми эпизодами, участники которых, исторические фигуры, произносят реплики, в значительной части взятые из соответствующих архивных документов и воспоминаний.

Обращает на себя внимание перенос акцента в толковании того, что представлял собой процесс появления КНР. На протяжении многих лет на первый план выпячивался военный разгром Гоминьдана, изгнание Чан Кайши на Тайвань и завоевание власти Мао Цзэдуном и Коммунистической партией Китая. Теперь, пожалуй, впервые, уда-

рение сделано не только на беспощадной войне 1946–1949 гг. против вооруженных сил Чан Кайши и Гоминьдана. Оно сделано и на громадной работе Мао Цзэдуна и КПК со всеми политическими силами в Китае. С различными руководителями Партии Гоминьдан Китая, которые не разделяли точку зрения Чан Кайши. Ударение также сделано на расколе в этой партии. А также на привлечении на свою сторону всех или почти всех значимых авторитетных политических фигур. Возможно большего числа политических партий, групп и беспартийных, но влиятельных, деятелей, для создания коалиции под руководством КПК и без Чан Кайши и его твердых сторонников.

Идея сплочения всех возможных политических сил, идея своеобразной гармонии в обществе того времени, на основе которой, как стремятся показать авторы фильма, и появилось новое государство, Новый Китай, Китайская Народная Республика (или, точнее, Республика Народа нации – *Чжунхуа*, то есть нации Китая) – поставлена сегодня пропагандистским аппаратом ЦК КПК в центр работы по воспитанию населения страны там, где речь идет об образовании КНР.

Само появление КНР при этом оказывается не просто «сменой династий», не только, а, может быть, даже не столько революцией, но победой Мао Цзэдуна в деле привлечения на свою сторону и перевоспитания масс и политической элиты общества, которые, в конечном счете, убедились в необходимости объединиться под руководством КПК. Признать за ней роль центрального стержня той социальной гармонии, в которой и тогда нуждалось китайское общество – вот в чем, как мне думается, состоит замысел инициаторов создания этого кинофильма.

Сценарий написали Ван Синдун и Чэнь Баогуан. Он основан на ряде реальных событий и высказываний исторических деятелей. В то же время Чэнь Кайгэ ввел в фильм и свои режиссерские приемы, «очеловечивающие» персонажей картины.

Конечно же, здесь больше всего привлекает то, как в сегодняшней КНР трактуют весь процесс создания КНР, а, точнее, его финальную стадию, начиная с 1945 г. и кончая 1949 г., а также поступки тех или иных политических деятелей и события, происходившие, в первую очередь, в Китае, с упоминанием об отношении к этому в нашей стране и в США.

Фильм открывается утверждением, что в 1945 г. вторая мировая

война завершилась, но будущее Китая не было определено.

Это – главная мысль, с внушения которой начинается фильм.

Это, очевидно, может означать, что Китай настолько велик, огромен и самостоятелен, отделен или обособлен, что любые мировые события, даже Вторая мировая война, это лишь внешний фон, на котором Китай жил, живет, и будет жить своей жизнью.

Авторы фильма утверждают пропагандистскую мысль о том, что только Мао Цзэдун и его приверженцы, только КПК, впервые за всю историю Китая положили начало тому китайскому государству, которое определило, определяет, и будет вечно определять судьбу Китая. (На праздновании 60-летия КНР главным был лозунг: «*Чжунхуа Ваньсуй* – Китай /то есть нация Китая/ навсегда!», что и было подчеркнуто в видеорепортаже Чжан Имоу.) При этом в сознание зрителей внедряется мысль о тождестве нации Китая, Китая и Мао Цзэдуна, о тождестве КНР и Китая. КПК остается тут «на второй линии». Ее роль не выпячивается.

Согласно мысли авторов фильма, судьба Китая уже в 1945 г. находилась в руках Мао Цзэдуна. Теперь он передал ее в руки своих последователей. Пока она в их руках, Китай твердо стоит на ногах, выпрямившись во весь рост, и идет по предназначенному ему пути к исключительному положению на нашей планете. Вот с чего начинается эта картина.

Далее в фильме рассказывается о том, как 28 августа 1945 г. Мао Цзэдун полетел в тогдашнюю столицу Китая Чунцин для встречи с Чан Кайши. До этого они не встречались 19 лет. Авторы утверждают, что Мао Цзэдун был намерен разоблачать несогласие Чан Кайши с созданием в Китае демократического коалиционного правительства во главе с КПК.

Иными словами, в фильме не скрывают того, что еще в 1945 г. Мао Цзэдун был настроен на то, что будущий Китай – это только Китай во главе с ним, Мао Цзэдуном, что он и в Чунцин тогда поехал не для того, чтобы о чем-то договариваться с Чан Кайши, а лишь для того, чтобы показать ему, что его песенка спета.

Нацеленность на внутреннюю (у нас именуемую гражданской) и немедленную войну в Китае, желательна без просвета между второй мировой войной, Антияпонской войной и новой гражданской войной в Китае, в том же 1945 г., нацеленность на новую войну в момент, когда только-только приходил конец второй мировой войне, – вот

идея, которой тогда был одержим Мао Цзэдун. При этом свои замыслы Мао Цзэдун прикрывал словесным выступлением «за мир и демократию». Именно это использовала КПК в своей разъяснительной работе с различными политическими силами и фигурами, с образованной частью населения Китая. Для демократической элиты или части общества предлагался лозунг демократии. Мао Цзэдун утверждал, что только он, а не Чан Кайши, принесет в Китай демократию. Для крестьян был предназначен лозунг: «Каждому пахарю свое поле» и проведение в жизнь ряда установок аграрной революции.

Впрочем, а может быть, и не Впрочем, а вполне осознанно, то есть соответствуя политике Мао Цзэдуна, в Чунцине от имени Мао Цзэдуна и Чан Кайши предлагался тост: «За мир». Мао Цзэдун понимал, что настроения в пользу мира были сильны тогда в Китае, но утверждал, что мира в Китае можно добиться, только пройдя через войну, только начав войну против Чан Кайши и победив Чан Кайши.

Во время переговоров в Нанкине корреспонденты, отметив, что Мао Цзэдун и Чан Кайши появились на публике во френчах одинакового покроя, которые тогда в Китае называли «френчами Неру», спросили обоих лидеров, почему они так оделись.

Чан Кайши указал на то, что это официальная форма одежды чиновников гоминьдановского правительства. Он сам считал необходимым в знак уважения к официальной церемонии появиться в этом френче. Иными словами, Чан Кайши делал упор на том, что имя, идеи, образ Сунь Ятсена принадлежат исключительно Партии Гоминьдан Китая.

Мао Цзэдун в своем ответе подчеркнул, что «председатель Чан Кайши и я, мы оба последователи Сунь Ятсена. КПК и ГМД – это революционное наследие Сунь Ятсена. Наши корни едины. Последователи Сунь Ятсена должны носить френчи такого покроя».

Так в фильм вводится мысль о том, что КПК берет на вооружение имя, принципы, образ Сунь Ятсена. Это было тогда для КПК особенно важно в работе с самыми знаменитыми членами Партии Гоминьдан Китая: вдовой Сунь Ятсена Сун Цинлин, будущим председателем Революционного комитета Гоминьдана Ли Цзишэнем, «христианским генералом» Фэн Юйсяном и другими.

Из этого также должно было следовать, что политика Мао Цзэдуна – это воплощение идей и курса Сунь Ятсена; что Мао Цзэдун – подлинный суневец; так в свое время в нашей стране называли по-

следователей Сунь Ятсена; что новое государство Мао Цзэдуна будет воплощением идей Сунь Ятсена.

Так делается заявка на то, чтобы утверждать мысль о том, что Мао Цзэдун и КПК представляют нацию Китая в целом, то есть и Партию Гунчаньдан Китая (КПК) и Партию Гоминьдан Китая, что у Мао Цзэдуна и Сунь Ятсена путь один. И это единственный путь Китая.

В фильме большое место уделено руководителям демократических партий. Прежде всего, лидерам наиболее влиятельной из них Демократической лиги Китая Чжан Ланю, Ло Лунцзи, Шэнь Цзюньжу. Все они, в конечном счете, содействовали приходу к власти в Китае Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун представлен политиком, который выступал за демократию, понимая при этом, что Чан Кайши будет соглашаться на переговоры о коалиционном правительстве только до тех пор, пока у КПК будет мощная армия. Он, в частности, говорил: «Если бы у нас не было ста тысяч винтовок, господин Чан Кайши никогда бы не сидел и не разговаривал с нами».

Мысль о том, что внешние и внутрикитайские враждебные силы будут считаться с вами только до тех пор, или только тогда, когда вы будете обладать мощными вооруженными силами, пронизывает весь фильм. Собственно говоря, это воплощение идеи Мао Цзэдуна: «Винтовка рождает власть!», хотя прямо этот лозунг в картине не звучит.

В фильме утверждается, что Мао Цзэдун, стремясь убедить Чжан Ланя и Ло Лунцзи в своей искренности, пошел тогда, при встрече с Чан Кайши в 1945 г., на уступки (на вывод своих частей из нескольких районов южнее реки Янцзы), номинально ради мира, а, фактически просто ожидая, когда Чан Кайши разоблачит себя.

В фильме параллельно показывается церемония подписания 10 октября 1945 г. соглашения между КПК и ГМД, и реакция на это событий в США и в СССР.

В частности, Сталин в беседе с американцем говорит, что «мы не собираемся поддерживать захват Китая маргариновыми коммунистами; единственное, что беспокоит нас, это вопрос о том, будет ли правительство в Чунцине соблюдать соглашения, к которым пришли в Ялте, и выполнять положения договора о мире и дружбе».

Так вводится тезис о том, что все, чего добились Мао Цзэдун и КПК, по крайней мере, начиная с 1945 г. и по 1949 г., было достигнуто только благодаря их собственным усилиям. Не упоминается, и, фактически, отрицается, не только какая бы то ни было существенная помощь с нашей стороны. Отрицается идейное единство между коммунистическими партиями. Отрицается то, что мы относились к китайским коммунистам, как к братьям по классу, оказывая им, единственные в мире, такую интернациональную помощь, благодаря которой они и смогли победить во внутренней войне в Китае. При этом утверждается, что наша политика, в то время политика Сталина, была якобы заботой исключительно об эгоистических интересах России (СССР), как государства, и не учитывала интересы Китая. Все эти идеи проводятся в фильме вопреки реальному положению вещей.

На самом деле, нашей стране, Сталину, приходилось тогда одновременно оказывать поддержку и помощь КПК в овладении ею землями Северо-восточного Китая, в создании регулярных вооруженных сил, армии под командованием Линь Бяо, вооруженной переданным нами китайским коммунистам оружием японской Квантунской армии, и одновременно сдерживать США, не давая им повода открыто вмешаться в дела Китая на стороне ГМД.

Приведенные в фильме высказывания Сталина были тем внешнеполитическим приемом, с помощью которого, обеспечивались для КПК условия, позволявшие ей создавать в Маньчжурии военную базу для развертывания наступления против Чан Кайши и Гоминьдана.

Далее ряд эпизодов фильма предназначен для внушения зрителям мыслей о том, что помощник Мао Цзэдуна по вопросам внешней политики Чжоу Эньлай приветствовал отношение президента США Трумэна к внутренним делам Китая. При этом подразумевается, что китайский зритель должен поверить, что, с одной стороны, КПК не имела поддержки с нашей стороны, а Чан Кайши должен был проиграть войну, так как США благоразумно воздержались от оказания ему реально значимой помощи.

Определенную роль в то время в Китае играла вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин. Она была авторитетом для многих китайцев. В фильме подчеркивается, что Сун Цинлин в 1945 г. выступала за согласие между КПК и ГМД. Это подается как поддержка со стороны Сун Цинлин КПК и Мао Цзэдуна, а не как равноудаленное от них обоим положение на политической арене.

Да и сам Чан Кайши показан в фильме симпатичной и внешне, и по своим действиям, фигурой. Главное свойство характера и политики Чан Кайши, судя по тому, каким его рисуют в фильме, состояло в том, что он считал все происходившее в Китае только чисто китайским делом. Иными словами, Чан Кайши не желал, чтобы в дела Китая вмешивались СССР и (по крайней мере, открыто и в качестве «хозяина») США. И так, и Мао Цзэдуна, и Чан Кайши, судя по фильму, объединяло общее сознание их принадлежности к нации Китая, дела которой они были намерены решать только внутри Китая.

В одной из сцен фильма Чан Кайши говорил, что «мы остановимся, когда захотим остановиться; мы будем бороться тогда, когда захотим бороться». Чан Кайши, с одной стороны, оставлял себе руки свободными. С другой стороны, он не поступал так, как того хотели США. В этом, как мне думается, находит свое отражение известное высказывание Мао Цзэдуна, который уже после того, как Чан Кайши «удалился» на Тайвань, говорил, что Чан Кайши – это патриот, что он никогда не был марионеткой американцев, и в этом его заслуга, за это он достоин уважения.

В январе 1946 г. на первой политической консультативной конференции выяснилось, что в ГМД многие не желали предоставлять места КПК в органах власти, то есть проявляли большую жесткость, чем Чан Кайши. Очевидно, учитывая эти настроения, Чан Кайши тогда и говорил, что он будет продолжать «уговаривать» Мао Цзэдуна только до той поры, пока тот не «исчерпает свои войска». Таким образом, и Мао Цзэдун, и Чан Кайши были нацелены на бескомпромиссную вооруженную борьбу в Китае.

В 1946 г. началась внутренняя война в Китае. Каждая сторона обвиняла другую в начале военных действий.

Чан Кайши осуществлял репрессии против тех, кто выступал против войны с коммунистами. При этом применялось насилие.

Известный «христианский генерал» и политический деятель Фэн Юйсян протестовал против жестокости, утверждая, что «три принципа народа – это краеугольный камень Партии Гоминьдан Китая. Поэтому Чан Кайши, если он патриот, должен позволить партии идти своим путем». Собственно говоря, это было лишним подтверждением разногласий внутри ГМД.

Подобные настроения существовали и внутри гоминьдановской армии. Известный генерал, командующий войсками на севере Китая,

Фу Цзои публично заявлял, что он «восхищается Мао Цзэдуном, потому что тот никогда не сдастся». И добавил: «А если компартия победит, то я буду держать хлыст Мао Цзэдуна».

Представляется, что этот эпизод введен в фильм с той целью, чтобы продемонстрировать, что сама гоминьдановская армия, по крайней мере, частично, была готова при благоприятных обстоятельствах, перейти на сторону Мао Цзэдуна. Следовательно, зрителей подводят к мысли о том, что у Чан Кайши не было прочной опоры даже в лице его генералов с их солдатами, в то время как у Мао Цзэдуна была преданная ему армия.

В фильме подчеркивается, что практически большинство политических сил в Китае выступало за выдвинутые Сунь Ятсеном САНЬ МИНЬ ЧЖУИ, то есть за три принципа народа или нации (сплочение народа или нации, народовластие или власть самого народа, самой нации и благополучие, и благосостояние народа или нации Китая).

Таким образом, до зрителей доводят мысль о том, что у Мао Цзэдуна в период его борьбы за власть в стране всегда было общее со всеми политическими силами в Китае. Эта общность состояла в признании трех принципов народа, выдвинутых Сунь Ятсеном.

В то же время история взаимоотношений Мао Цзэдуна с Чан Кайши, КПК с ГМД, в 1920-х годах подается в фильме следующим образом.

В 1946 г. Мао Цзэдун говорил: «20 лет тому назад (то есть в 1926 г.) мы капитулировали ради мира. И что мы имеем? Массовую резню, а не мир. Они навязали нам войну. Чан Кайши думал, что он за три месяца уничтожит коммунистов».

Таким образом, действия КПК тогда, когда она в 1920-х годах в первый раз в истории сотрудничала с ГМД, когда осуществлялся Северный поход с целью объединения страны, рассматривались Мао Цзэдуном как некая уступка «ради мира», как своего рода «капитуляция» КПК.

Это означает, что Мао Цзэдун, его приверженцы и последователи, ссылаясь на свой исторический опыт, нацелены исключительно на борьбу силовыми методами. Что в истории они всегда были нацелены на классовую вооруженную борьбу внутри страны. На военное решение вопросов, а всякий мир, с их точки зрения, – это своего рода временная и вынужденная «капитуляция», то есть то, что должно быть, в конечном счете, «исправлено».

Далее в фильме показано начало внутренней войны 1946–1949 гг.

В частности, из-за предателя, которого КПК потом казнила, Гоминьдану стало известно местонахождение Мао Цзэдуна. В этой связи в фильм введен эпизод бомбардировки Яньани гоминьдановскими самолетами в 1947 году. Бойцы охраны выносят едва проснувшегося полуодетого Мао Цзэдуна из помещения, в котором он находился, и бегом несут его в бомбоубежище. При этом Мао остается совершенно спокойным. Эта сцена описана в воспоминаниях телохранителя Мао Цзэдуна. Она сыграна в фильме для того, чтобы одновременно и «очеловечить» Мао Цзэдуна, и продемонстрировать его сверхчеловеческое спокойствие и выдержку.

Более того, будучи вынужден покинуть в результате наступления гоминьдановских войск центр особого коммунистического района Китая город Яньань, Мао Цзэдун говорит: «Я обменяю Яньань на весь Китай». (Кстати, именно тогда Мао взял себе псевдоним «Ли Дэшэн», что в переводе может означать: «Покидаю, чтобы одержать победу».) Все это должно свидетельствовать о хладнокровии Мао Цзэдуна и о его таланте стратега.

В 1947 г. гомиьдановцы, считая Демократическую лигу Китая прокоммунистической организацией, устраивают налет на ее штаб-квартиру.

Во время развернувшейся в Китае внутренней войны лидер Демократической лиги Китая Чжан Лань убеждается в правоте Мао Цзэдуна, заявившего, что «Чан Кайши никогда не будет вести с нами переговоры, если у нас в руках не будет оружия». Чжан Лань решительно заявляет: «Мы примыкаем к КПК».

Так в фильме демонстрируется переход практически крупнейшей после Гоминьдана политической партии в районах, контролируемых Чан Кайши, на сторону Мао Цзэдуна и КПК. При этом Чжан Лань соглашается с идеей Мао Цзэдуна о том, что без вооруженных сил нет и возможности защищать свои убеждения.

Итак, китайские демократы под воздействием жизненных обстоятельств вынуждены делать выбор между ГМД и КПК. Они приходят к мысли, что свои главные ценности, мир и демократию, они смогут защищать только в опоре на вооруженные силы, причем на вооруженные силы, находящиеся под руководством КПК.

На первом этапе внутренней войны КПК терпела поражения. Мобилизуя массы в свою поддержку, КПК стала активно осуществ-

лять земельную реформу. Мао Цзэдун принял решение разделить руководящий центр партии на две части, чтобы, в любом случае, руководство партией сохранялось. Были созданы две группы руководителей, каждая из которых стала действовать на одном из берегов реки Хуанхэ. Одна группа состояла из Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Жэнь Биши. Другая – из Лю Шаоци и Чжу Дэ.

В это же время возник раскол внутри Гоминьдана. Ли Цзишэнь вознамерился создать Революционный комитет Гоминьдана в Сянгане. Там же разместилась и штаб-квартира Демократической лиги Китая. Особенность политической жизни в Китае того времени состояла в том, что оппозиция внутри гоминдановского Китая имела возможность укрыться в Сянгане. Чан Кайши не посягал на эту территорию. Иными словами, при власти Чан Кайши существовала вполне определенная свобода действий для оппозиции. В этом, вероятно, было одно из важных отличий Чан Кайши от Мао Цзэдуна.

С июля 1947 г. НОАК перешла от обороны к наступлению. Военные действия были перенесены в районы, занимавшиеся до этого ГМД. Таким был, с точки зрения авторов фильма, пролог прихода КПК к власти в масштабах всей страны.

В мае 1948 г. ЦК КПК снова объединился в провинции Хэбэй. Тогда же гоминьдановцы созвали, как подчеркивают авторы фильма, «в одностороннем порядке», национальное собрание в Нанкине.

КПК в это время вернула Яньань и выдвинула лозунг борьбы персонально против Чан Кайши.

Это вызвало раскол внутри Партии Гоминьдан Китая. С одной стороны, один из ее руководителей Ли Цзишэнь, как уже отмечалось, внутри ГМД выступил против Чан Кайши и за создание Революционного комитета Гоминьдана. Он также понимал, что чаша весов склоняется на сторону КПК.

С другой стороны, один из влиятельных генералов с юга страны Ли Цзунжэнь соперничал с Чан Кайши в борьбе за пост президента страны. На выборах президента в 1948 г. Чан Кайши получил при голосовании в парламенте 2430 голосов и стал президентом. Однако, несмотря на сопротивление Чан Кайши, Ли Цзунжэнь был избран вице-президентом страны. На церемонии вступления Чан Кайши и Ли Цзунжэня в должности президента и вице-президента страны авторы фильма специально подчеркивают присутствие там в первых рядах посла СССР.

Авторы фильма сопоставляют монолитную уверенность КПК растерянности и колебаниям в Гоминьдане и среди других политических сил, которые во все возрастающей степени склонялись в сторону КПК, ощущая неминуемость ее военной победы.

Они рассказывают о смене настроений внутри гоминьдановского лагеря, где люди постепенно осознали, что прежние руководители КПК в 1930-х годах, например, Бо Гу, это совсем не то, что Мао Цзэдун, который вовсе и не настроен на искоренение всех гоминьдановцев.

Мао Цзэдун направляет письмо влиятельному политику Фэн Юйсяну, приглашая его вернуться в Китай из Европы.

К этому присовокупляется эпизод, когда Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай играют с детьми в лошадки, несут детишек на спине, что, очевидно, должно говорить о том, что именно Мао Цзэдун выпестовал подрастающие поколения китайцев. (Одновременно тут демонстрируется любовь Мао Цзэдуна к своей младшей дочери Ли Нэ.)

Именно здесь вставлен упоминавшийся эпизод с бомбардировкой деревни, где в то время находился Мао Цзэдун. Во время бомбардировки погиб повар Мао Цзэдуна, который все пытался спасти готовившийся для Мао Цзэдуна завтрак. На похоронах повара Мао Цзэдун склоняет голову перед его могилой, проявляя уважение к простым людям Китая. Ничто не должно мешать Мао Цзэдуну в этот момент. Телохранители не пускают к нему посыльных с важными сообщениями.

В мае 1948 г. армия КПК направляется в Сибайпо, где и размещается ЦК КПК. Все больше политических сил выступает за коалицию во главе с КПК.

О сложной ситуации в Шанхае свидетельствуют эпизоды фильма, в которых рассказывается о том, как Чан Кайши направляет в этот город, где народ голодает и бедствует, в то время как продовольствие лежит на складах спекулянтов, своего сына Цзян Цзинго.

Выясняется, что реальная власть в Шанхае в значительной части по-прежнему принадлежит главарю «синего братства» Ду Юешэну, у которого нелады с отпрыском семьи Сунов, к которой принадлежала и жена самого Чан Кайши Сун Мэйлин, и вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин, и Сун Айлин – жена самого богатого в то время человека в Китае Кун Сянси.

Сын Кун Сянси и Сун Айлин Кун Линкань является главным управляющим компании Янцзы, на складах которой лежат 100 т продовольствия и товаров, в которых нуждаются люди в Шанхае.

Цзян Цзинго докладывает о ситуации отцу. Тот понимает, что происходит, но считает, что все это уже не имеет значения и не наказывает Кун Линканя, вероятно не желая портить отношения с кланом Сунов.

По сути дела эти сцены свидетельствуют о том, что разложение в гоминьдановском Китае было тогда таким глубоким, что раскол происходил и между Чан Кайши и кланом Сунов. Это предвещало конец власти Партии Гоминьдан в Китае. Все это должно также свидетельствовать, что Чан Кайши потерял поддержку семьи Сунов.

Попутно стоит отметить, что и Чан Кайши, и его старший сын Цзян Цзинго и супруга Чан Кайши Сун Мэйлин показаны в фильме внешне весьма привлекательными людьми. Создается некое впечатление, что все они китайцы, просто обстоятельства сложились таким образом, что их методами «спасти Китай» оказалось невозможно. Их жаль, им можно сочувствовать, но что же делать, если Мао Цзэдун оказался прозорливее, — такова, как представляется, мысль авторов фильма.

В штаб Мао Цзэдуна приходит известие о том, что генерал Фэн Юйсян, возвращавшийся из Европы через СССР в Китай на пароходе в Черном море во время пожара, который возник тогда, когда Фэн Юйсян просматривал фильм у себя в каюте, из-за того, что он был слишком полным человеком, не смог выбраться на палубу через иллюминатор и сгорел заживо.

Мао Цзэдун возлагал надежды на поддержку со стороны Фэн Юйсяна. Получив известие о его гибели. Мао Цзэдун был очень расстроен, а Чжоу Эньлай, который, возможно, в какой-то степени, отвечал за безопасность Фэн Юйсяна, был просто взбешен.

При этом, реагируя на утверждение в телеграмме, полученной из СССР о смерти Фэн Юйсяна, о том, что в его гибели были заинтересованы агенты Гоминьдана, Мао Цзэдун сказал, что эти русские должны были свалить на кого-то, поэтому-то они, дескать, и говорят об агентах Гоминьдана.

Мао Цзэдун дал указание вместо Фэн Юйсяна пригласить участвовать в Политической конференции народа Китая вдову Фэн Юйсяна Ли Дэцюань. (Впоследствии она была министром здравоохране-

ния КНР.)

Здесь снова и снова проводится мысль о стремлении Мао Цзэдуна сплачивать политические силы Китая. Одновременно Мао Цзэдун отводил подозрения в организации гоминьдановцами гибели Фэн Юйсяна. Он делал это для того, чтобы не отпугнуть и эту партию, и лишний раз подчеркнуть, что он противопоставляет нацию Китая в целом, включая Партию Гоминьдан Китая, этим русским. Попутно Мао Цзэдун использовал и этот случай для того, чтобы лишний раз показать своему окружению, что русским, дескать, доверять нельзя. Думается, что Мао Цзэдун руководствовался при этом своим глубоким националистическим предубеждением против России и русских.

В октябре 1948 г. КПК выигрывает крупнейшую Ляошэньскую, или Ляонин-Шэньянскую, битву в Северо-восточном Китае.

Чан Кайши, проанализировав ситуацию, сложившуюся, прежде всего, в Шанхае, признает, что коррупция «в костях» Гоминьдана. «Это – главная проблема. Тут приходится выбирать: страна или партия».

Цзян Цзинго говорит отцу, что и то, и другое, то есть и страна, и партия Гоминьдан Китая, находятся на грани бедствия.

Чан Кайши также признает, что после поражения его северных войск, то есть после проигрыша Ляошэньского сражения, сопротивление вооруженным силам КПК становится бессмысленным, потому что южане, по мнению Чан Кайши, воевать не умеют.

Далее в фильме проводится мысль о том, что и вице-президент Китайской Республики Ли Цзунжэнь и США не возлагали надежд на Чан Кайши.

В 1948 г. Чан Кайши направил в Америку свою жену Сун Мэйлин, чтобы добиться помощи со стороны США в борьбе против Мао Цзэдуна. Однако государственный секретарь США Дж.Маршал отказал, ссылаясь на то, что у США много обязательств по восстановлению из руин послевоенной Европы. Кстати, это был тот самый Дж.Маршал, который потерпел неудачу в попытке добиться перемирия между ГМД и КПК в 1946 г. Вполне возможно, что и этим объяснялся его отказ в помощи, которую просил оказать Чан Кайши.

В картине подчеркивается, что еще одной причиной краха гоминьдановской власти в Китае была коррупция чиновничества.

В то же время главным фактором победы были действия вооруженных сил КПК. В фильме говорится о том, что Линь Бяо победил

на северо-востоке и в ноябре 1948 г. по приказу Мао Цзэдуна идет с войсками на Шанхай. Иными словами, завуалировано признается решающий вклад Линь Бяо как военачальника в военную победу над Гоминьданом в войне 1946–1949 годов.

В конце 1948 г. вице-президент Китайской Республики Ли Цзунжэнь предлагает председателю Революционного комитета Гоминьдана Ли Цишэню выступить посредником в его переговорах с Мао Цзэдуном. Ли Цзунжэнь предлагает заключить перемирие, установив границу по реке Янцзы между севером Китая, находящимся под властью КПК, и югом Китая, который будет оставаться под властью Гоминьдана. Ли Цишэнь отвергает это предложение.

В обстоятельствах, когда армия КПК одерживала военные победы, США отказали Чан Кайши в поддержке, сам Гоминьдан оказался расколотым, народ Китая страдал от инфляции и коррупции, Чан Кайши в конце 1948 г. формально уходит в отставку. Иными словами, авторы фильма подчеркивают, что стратегия Мао Цзэдуна, сосредоточившего огонь критики на фигуре одного лишь Чан Кайши, принесла победу Мао Цзэдуну.

Исполняющий обязанности президента Китайской Республики Ли Цзунжэнь просит о помощи посла США. В ответ посол лишь замечает, что Бог помогает тому, кто сам себе помогает. Так лишний раз подчеркивается мысль о том, что США в то время продвигались к пониманию необходимости считаться с КПК.

В январе 1949 г. войска КПК одерживают победу в Хуайхайской битве, уничтожив, как говорится в фильме, 550 тыс гоминьдановских солдат.

Итак, миллион в Ляонин-Шэньянской и более полумиллиона в Хуайхайской операции – вот цифры потерь армии ГМД, которые подчеркивают и масштаб этих сражений.

Это знаменует собой грядущую непременную полную победу КПК во внутренней войне на китайском континенте. Чжоу Эньлай говорит, что с Чан Кайши покончено навсегда. Мао Цзэдун утверждает, что «не будет больше сражений к северу от Янцзы». За этим ощущается желание внушать, что Мао Цзэдун выполнил свое обещание, принес мир в Китай; правда для этого пришлось воевать и уничтожить миллионы вражеских солдат.

И здесь Чэнь Кайгэ вводит в фильм сцену, которая призвана воздействовать на чувства простого человека Китая.

Сделано главное дело. Становится ясно, что власти Гоминьдана в Китае, власти Чан Кайши на китайском континенте, приходит полный конец. Со старым покончено. Достигнута победа в борьбе, которая, с точки зрения Мао Цзэдуна, продолжалась фактически с момента создания КПК в 1921 г., то есть в борьбе, длившейся почти тридцать лет. Причем обстоятельства сложились таким образом, что авторы фильма имеют возможность трактовать происшедшее, как победу нации Китая в борьбе внутри себя.

Узнав о победе в Хуайхайской битве, а это третья и последняя большая битва в войне 1946–1949 гг. наряду с Ляонин-Шэньянской и Бэйпин-Тяньцзиньской операциями, пятерка, которая в это время руководит Китаем, празднует свое высшее достижение.

В 2005 г. в Пекине появились громадные рекламные щиты, на которых было написано: «Откуда есть пошел Новый Китай? Из Сибайпо!». Дело в том, что в 1949 г. перед переездом в Бэйпин (так тогда именовался Пекин) именно в Сибайпо находилась штаб-квартира КПК. В этот момент КПК возглавляла пятерка: Мао Цзэдун, Чжу Дэ, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Жэнь Биши. Появление современного китайского государства на китайском континенте, появление Нового Китая ныне в КПК и в КНР связывают с Сибайпо, то есть с китайской сельской глубинкой, и с именами именно этих пяти упомянутых руководителей партии.

И Чэнь Кайгэ стремился в своем фильме максимально очеловечить этих лидеров, воздействовать на простых людей Китая показом того, что и им ничто человеческое не чуждо, именно потому они так близки к народу.

Итак, получив известие о победе в Хуайхайской битве, пятерка на радостях выпивает в простом деревенском доме, где проходили ее заседания. Все захмелели. Трое, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Жэнь Биши, обнялись, соприкоснулись головами. Запели «Интернационал»: «Это есть наш последний и решительный бой». В стороне сидят по отдельности Чжу Дэ и Мао Цзэдун. Чжу Дэ присоединяется к поющим. Мао Цзэдун тоже крепко выпил «за нашу победу», сидит с закрытыми глазами, будучи погружен в свои мысли.

Затем показано, как все они, взявшись за руки с простыми крестьянами, танцуют вместе с народом. (Кстати, точно так же танцевали члены политбюро ЦК КПК вечером на площади Тяньаньмэнь 1 октября 2009 г., что и показал Чжан Имоу.)

Очевидно, что все это должно символизировать и рождение Нового Китая, и подлинную победу «Интернационала» на Земле, в центре коммунизма, то есть в Китае, и раздумья Мао Цзэдуна о том, что теперь предстоит Китаю.

Тем временем жизнь продолжается. Предстоит довести до конца Великое Свершение – Основание или Создание Нового Государства.

В стане гоминьдановцев продолжают углубляться разногласия. Южные генералы Ли Цзунжэнь и Бай Чунси рассчитывают на то, что Мао согласится поделить Китай между КПК и ГМД по Янцзы. Чан Кайши считает, что они наивны и просто не знают Мао Цзэдуна. Имеется в виду, что Мао Цзэдуну нужен весь Китай, и что он не согласится на то, чтобы Китай был расколот.

Чан Кайши вместе с Цзян Цзинго перед отъездом на Тайвань посещает свою «малую родину». Чан Кайши хвалит сына за работу, проделанную в Шанхае, и в то же время сообщает ему, что он принял решение перебраться на Тайвань, потому что южане не способны воевать и не окажут должного сопротивления Мао Цзэдуну.

Чжан Лань, рассуждая на тему о связи Мао Цзэдуна с международным коммунистическим движением, делает вывод о том, что действия КПК приносят удовлетворение людям в Китае. Так в фильме проводится мысль о всеобщем понимании в Китае того, что КПК действовала, действует, и будет действовать самостоятельно и исключительно на благо нации Китая. Вопрос о международном коммунистическом движении оказывается при этом сопутствующим.

Чан Кайши не противится решению Фу Цзои сдать Бэйпин без боя, но просит обеспечить беспрепятственный вылет из осажденного города офицеров в чине от майора и старше.

В январе 1949 г. командовавший войсками Гоминьдана в Бэйпине генерал Фу Цзои, поддавшись на уговоры своей дочери, тайного члена КПК, решает сдать город без боя коммунистам, принимая во внимание то, что это вопрос, который касается жизни миллионов людей. (В КНР Фу Цзои станет министром.) Мирное освобождение города создает благоприятные условия для созыва в Бэйпине новой Политической консультативной конференции.

Тем временем исполняющий обязанности президента Ли Цзунжэнь приезжает к Сун Цинлин и просит ее быть посредником в его переговорах с КПК. Сун Цинлин говорит, что она с 1946 г. «не занимается политикой» и под этим предлогом отказывает Ли Цзунжэню в

его просьбе.

Ли Цзунжэнь пытается воздействовать на Сун Цинлин, напоминая о том, что три принципа народа, выдвинутые Сунь Ятсеном, составили основу создания Гоминьдана, поэтому, дескать, Сун Цинлин не должна спокойно смотреть на то, как все рушится. В ответ Сун Цинлин говорит, что Ли Цзунжэнь всего-навсего исполняет обязанности президента, в то время как Чан Кайши все еще остается лидером партии. Таким образом, Сун Цинлин прозрачно намекает на то, что Партия Гоминьдан Китая должна была бы избавиться от Чан Кайши. Пока же Чан Кайши ушел с поста президента только номинально.

После ухода Ли Цзунжэня Сун Цинлин говорит своей наперснице, что Мао Цзэдун приглашает ее в Бэйпин, но она не хотела бы ехать туда, потому что там умер доктор Сунь Ятсен, и у нее с Бэйпином связаны тяжелые воспоминания.

Чжан Лань также отказывает Ли Цзунжэню в просьбе стать посредником при переговорах с КПК.

Когда в штаб-квартире КПК обсуждается вопрос о том, среди гоминьдановцев кто-то рассчитывает на договоренность о том, чтобы поделить Китай по реке Янцзы на южный и северный под властью, соответственно, ГМД и КПК, Мао Цзэдун говорит, что Китай – это не Корея, тут нет 38-й параллели.

Имеется в виду то, что в соответствии с соглашением между СССР и США по 38-й параллели после окончания Второй мировой войны прошла граница между двумя современными корейскими государствами, двумя государствами одной корейской нации, то есть между КНДР и Республикой Корея.

Здесь чувствуется намек на то, что Китай – это не Корея, и никто никогда, в том числе СССР и США, не распорядились, и не будут распорядиться в Китае.

Вместе с тем, это же означает, что мысль о единстве китайской нации, о единстве Китая представляется Мао Цзэдуну не только бесспорной, но и обеспечивающей ему поддержку со стороны большинства, если не всей, нации Китая.

В марте 1949 г. в Сибайпо проходит важное заседание политбюро и военного совета ЦК КПК. Показывают поочередно всех его участников. Лю Шаоци и Жэнь Биши входят в дом, где проходило заседание, одной группой, а Мао Цзэдун, Чжу Дэ и Чжоу Эньлай – дру-

гой. Среди прочих единственный раз в фильме мелькает фигура Дэн Сяопина, входящего в дом, где проходило это заседание.

Затем состоялся второй пленум ЦК КПК седьмого созыва. Увидев присутствовавшего на пленуме подчеркнуто худощавого Линь Бяо, Мао Цзэдун говорит, что Линь Бяо не поправился, даже «съев блюдо из миллиона» солдат Чан Кайши.

В этом фильме каждая деталь имеет значение. Не всегда можно сразу понять, какое именно. В данном случае ясно, что в нынешней КНР признаются заслуги Линь Бяо в победе над армией Гоминьдана во время войны 1946–1949 годов.

Тем временем гоминьдановцы топят в реке в Шанхае 13 демократически настроенных активистов, и принимают решение убить руководителя Демократической лиги Чжан Ланя. Один из гоминьдановских чиновников, тайный член КПК, вывозит Чжан Ланя и Ло Лунци из Шанхая и доставляет их в Бэйпин.

Там в это время идет подготовка к Политической конференции народа Китая, на которой, собственно, как на всекитайском политическом форуме, где должны быть представлены все значимые политические силы, предполагается принять решение о создании КНР.

В ходе подготовки упомянутой конференции КПК стремится собрать для участия в ней всех значительных политических деятелей, в том числе и членов Партии Гоминьдан Китая, и демократов, которые не входили ни в КПК, ни в ГМД.

Мао Цзэдун в кругу своих сподвижников сетует на то, что в городе, куда вошла НОАК, ему не удалось купить даже сигареты; все лавки и предприятия закрыты. Капиталисты боятся коммунистов. В этой связи Мао Цзэдун, в частности, говорит, что КПК нуждается в капиталистах, чтобы поддерживать жизнь в городах. Лю Шаоци добавляет, что следует проявлять заботу о налаживании производства.

В марте 1949 г. в Пекине организуется встреча Мао Цзэдуна и других руководителей ЦК КПК, прибывающих в этот город. Его встречают Ли Цзишэнь, Чжан Лань, Фу Цзои. Фу Цзои открывает и придерживает дверь автомобиля для Мао. Следует реплика Мао Цзэдуна: «Не надо для меня открывать дверь; лучше помогите мне открыть двери для Нового Китая».

При встрече Мао Цзэдуна в Пекине его приветствуют троекратными криками «Вань суй», то есть «Десять тысяч лет жизни!» В свое время так приветствовали императоров Китая. Мао, стоя в джипе,

объезжает строй сотысячной армии, вооруженной танками и артиллерией. Камера оператора фильма в этой игровой сцене подчеркнута демонстрирует лица солдат, на которых, думается, написано, что они готовы растерзать любого, кто не так посмотрит на Мао Цзэдуна.

Ли Цзунжэнь в Нанкине все еще надеется, что НОАК не сможет форсировать Янцзы. Нанкинское правительство 20 апреля отвергает предложение на условиях Мао Цзэдуна подписать соглашение о мире. Переговоры оказываются прекращены.

21 апреля 1949 года НОАК форсирует Янцзы. 23 апреля взят президентский дворец. В мае НОАК входит в Шанхай.

Выясняется и подчеркивается, что посол США остается в Нанкине, а советский посол едет в Гуанчжоу.

На самом деле в Гуанчжоу отправились только работники нашего посольства, а посол был отозван в Москву. Наша сторона проводила последовательную политику, чтобы не дать американцам никакого повода вмешаться в развитие событий в Китае.

Далее следует калейдоскоп эпизодов, имевших место весной и летом 1949 года.

В фильме подчеркивается роль Сун Цинлин в те годы. Очевидно, что она была крайне нужна Мао Цзэдуну как символ национальной идеи, принципов Сунь Ятсена, единства нации Китая.

Во время внутренней войны 1946–1949 гг. Сун Цинлин с 1946 г. не принимала участия в политике, живя в Шанхае. С приближением момента создания КНР Мао Цзэдун испытывал все большую необходимость в том, чтобы Сун Цинлин освятила своим присутствием объявление о создании КНР, тем самым как бы передав эстафету от Республики Сунь Ятсена Республике Мао Цзэдуна, символизировав единение суньятсеновского Гоминьдана с маоцзэдуновской компартией.

В фильме также просвечивает желание Мао Цзэдуна сохранять связи с американцами. Поэтому, как уже упоминалось, сначала в картине подчеркивается, что посол США не выехал из Нанкина вместе с правительством Гоминьдана, а затем констатируется, что посол Лейтон Стюарт через месяц, будучи удручен, неожиданно уезжает из Китая. (В этой связи Мао Цзэдун пишет статью под заголовком: «Прощайте, Лейтон Стюарт!».) В том, как поданы эти события в фильме, ощущается сожаление в связи с тем, что США в то время не установили отношения с КПК и КНР, с Мао Цзэдуну.

В июне 1949 г. Мао Цзэдун говорит прибывшим в Бэйпин Ли Цишэню, как старшему среди гоминьдановцев, перешедших на сторону КПК, и Чжан Ланю, как старшему среди руководителей демократических партий Китая, что он рекомендует избрать их заместителями председателя Центрального Народного Правительственного Совета или Центрального Народного Правительства Китая – высшего органа государственной власти, который предполагалось создать при образовании КНР.

Чжан Лань соглашается сразу. Ли Цишэнь спрашивает: чье это мнение, только лично Мао Цзэдуна? Мао Цзэдун отвечает, что это мнение и его, и ЦК КПК. Ли Цишэнь спрашивает: «Как же быть с тем, что я убивал членов КПК?».

Мао Цзэдун отвечает: «Это в прошлом. Все дороги ведут в Рим. В истории никто не совершенен. Тут не важно то, что касается кого-то лично. Тут важнее то, что касается государства. Проблемы государства важнее личных проблем. КПК желает работать с Вами, чтобы управлять этой страной. Давайте помогать друг другу, раз уж мы теперь в одной лодке». Ли Цишэнь говорит, что он сделает все, что в его силах, для Китая.

Этот эпизод имеет значение и сегодня, в той нынешней ситуации, когда вновь вышли на сцену взаимоотношения между КПК на китайском континенте и ГМД на Тайване. Авторы фильма напоминают о том, что Мао Цзэдун ставил то, что он считал интересами государства, выше жизни и смерти людей.

В картине далее показывается, как в июле 1949 г. Лю Шаоци, посетив Москву, разговаривает со Сталиным, который говорит Лю Шаоци: «Мы настоятельно рекомендуем нашим китайским товарищам как можно скорее сформировать правительство. Советский Союз намерен установить дипломатические отношения с Новым Китаем». Лю Шаоци, улыбаясь, говорит по-русски: «Очень хорошо». Сталин и Лю Шаоци пожимают руки друг другу.

Таким образом, в фильме протянута нить общего отношения к нашей стране авторов фильма: Мао Цзэдун и КПК самостоятельно свершили свою революцию, создали КНР; Сталин не верил в победу КПК; он был озабочен только тем, как бы события в Китае не нанесли вред взаимоотношениям СССР с США; когда же стало очевидно, что КПК одерживает победу, Сталин, заявил, что СССР признает КНР, на что Лю Шаоци ответил: «Очень хорошо».

Так рисуют картину авторы фильма. На самом деле с 1945 г. по 1949 г. только наша страна все время единственная в мире оказывала существенную военную, финансовую, экономическую и политическую помощь КПК. Во многом именно благодаря этой помощи КПК смогла одержать победу. В фильме об этом не говорится ни слова. Более того, известно, что Мао Цзэдун при встрече со Сталиным в декабре 1949 г. сетовал на то, что у него накопилось много такого, что он хотел бы высказать. Поэтому позицию Лю Шаоци авторы фильма фактически сопоставляют с позицией Мао Цзэдуна в его взаимоотношениях со Сталиным.

К этому можно добавить напоминание о том, что Мао Цзэдун собирался провозгласить образование КНР 1 января 1950 года. В июле 1949 г. Сталин посоветовал в беседе с Лю Шаоци не тянуть, а объявить о создании КНР как можно скорее, учитывая вероятную негативную реакцию со стороны США и государств Запада. ЦК КПК внял совету Сталина и принял решение о провозглашении КНР 1 октября 1949 года. Таким образом, даже в этом проявилось тесное сотрудничество между нашими странами. Об этом не упоминается в картине.

Далее в фильме подробно рассказывается о том, как Мао Цзэдуну удалось убедить Сун Цинлин встать на сторону КПК.

Сначала показано как на брусчатке улиц Шанхая спят победившие Чан Кайши бойцы НОАК. Сун Цинлин выходит из своего дома и видит бесчисленные ряды утомленных спящих бойцов, которые не выпускают из рук оружие. Это должно означать, что народ победил и заслужил отдых, а Сун Цинлин остается только присоединиться к народу.

Мао Цзэдун исходит из того, что Сун Цинлин должна обязательно участвовать в Политической конференции: «Она всегда была нашим другом, даже тогда, когда мы были в отчаянном положении. Она должна быть здесь».

По предложению Чжу Дэ Чжоу Эньлай посылает свою жену Дэн Инчао в Шанхай с поручением убедить Сун Цинлин приехать в Пекин на Политическую конференцию народа Китая.

Дэн Инчао при встрече с Сун Цинлин говорит ей, что если понадобится, то за ней пошлют целую делегацию, может приехать и сам Мао Цзэдун: «Формировать правительство без Вас, это то, на что партия никогда не согласится, страна тоже. Я всего лишь первая. Ес-

ли я не смогу убедить Вас, следующим будет Чжоу Эньлай, а затем и председатель Мао. Он сказал, что если все мы не сможем убедить Вас, то мы включим этот вопрос в повестку дня Конференции и направим к Вам целую делегацию».

Сун Цинлин, понимая, в частности, что ей предлагается достойное место в будущих органах власти, говорит: «Вы, коммунисты, не остановитесь, пока не добьетесь того, чего хотите». Затем она отправляется в Пекин вместе с Дэн Инчао.

В Пекине на вокзале ее встречает Мао Цзэдун. Он лично поднимается в вагон и проходит в купе Сун Цинлин, приветствуя ее. Сун Цинлин говорит, что теперь он не должен этого делать.

Возможно это намек на то, что в свое время, признавая «старшинство» по возрасту и по степени уважения к ней, Мао Цзэдун в своем письме называл ее «Сун Цинлин Сяньшэн», «Достопочтенная, то есть старшая по возрасту, госпожа Сун Цинлин». Нельзя также исключать и намека на то, что в середине 1920-х годов Сунь Ятсен приехал в Пекин, когда должен был решаться вопрос общекитайского значения. Теперь свою роль сыграла Сун Цинлин. Она освятила создание КНР своим приездом в Пекин и присутствием в Пекине. Недаром, встречая Сун Цинлин, Мао Цзэдун также говорит: «Вы стали покровителем нашей партии».

Так в результате целого ряда политических маневров, Мао Цзэдуну удается и выразить сожаление в связи с отъездом посла США из Китая, и «подвести» Сталина к решению признать КНР, и продемонстрировать населению Китая, что с ним, Мао Цзэдун, все политические силы страны: и вдова Сунь Ятсена, и видный руководитель Революционного комитета Гоминьдана Ли Цишэнь, и лидер Демократической лиги Чжан Лань. Образование КНР приобретает широкую базу в Китае и получает реально возможную в то время поддержку на мировой арене. Вот то, что стремятся сказать зрителям фильма его создатели.

Далее рассказывается об обсуждении на Политической конференции народа Китая вопросов, связанных с созданием нового государства.

При обсуждении текста государственного гимна выдвигается предложение сделать им «Марш добровольцев»; музыка Не Эра на стихи Тянь Ханя. Мелодия всем нравится.

В этом стихотворении знаменитого поэта и драматурга Тянь Ха-

ня есть фраза: «Для нации Китая настало самое опасное время».

Некоторые участники обсуждения сомневаются, предлагают изменить текст, не трогать прошлое. Говорят, что это новый гимн, что те слова уже устарели, что мы не можем петь это каждый день, особенно приведенную строку.

Кто-то возражает: «Марсельеза» во Франции трагична, но ее поют сегодня; слова «Марша добровольцев» напоминают о том, что не нужно забывать прошлое.

В ответ говорят: «Это во Франции, а не в Китае», и настаивают на том, что Новый Китай нуждается в Новой Песне для Новой Перспективы; зачем использовать песню из старой кинокартины?

Наконец, Ли Цишэнь говорит: «"Марш добровольцев" был написан для войны. Я пел его раньше. Он вдохновляет и заставляет кипеть кровь. Там говорится: пусть наши кровь и плоть станут нашей Новой Великой Стеной. Мы должны помнить историю. Не нужно изменять текст».

Мао Цзэдун подводит итог: «Хорошо сказано. Я согласен. Я ощущаю опасность. Быть бдительным в мирное время – это как раз то, что зрелая нация и должна делать. Давайте позволим Тянь Ханю решать самому».

Тянь Хань настроен решительно: «Давайте сохраним текст».

Таким образом, авторы фильма внушают зрителям, что решающее слово при принятии решения о государственном гимне КНР сказали Ли Цишэнь как представитель Революционного комитета Гоминьдана, и Мао Цзэдун как представитель КПК.

Далее разворачивается дискуссия о проекте государственного флага КНР. Проектов было выдвинуто около тридцати.

Многим, в том числе Мао Цзэдуну, сначала понравилось изображение на флаге реки Хуанхэ как символа Китая. Но участники совещания обратили внимание на то, что может создаваться впечатление, что эта река разделяет нацию.

Мао Цзэдун попросил высказать свое мнение Сун Цинлин. Она сказала: «Проект с пятью звездами дает характерное представление о ситуации. Под руководством компартии все классы объединились, чтобы построить единый, торжественный и великий Новый Китай».

Мао Цзэдун: «Правда. Китай объединен. Это хорошо сказано. Мы теперь едины. Так и будет в будущем».

В результате был принят проект, как сказано в фильме, рабочего из Шанхая, то есть нынешний пятизвездный красный флаг. При этом разъяснялось, что большая звезда на флаге – это КПК, а четыре золотых звезды поменьше – это четыре класса в нынешнем Китае.

Наконец происходит официальное заседание по случаю провозглашения создания КНР в торжественном зале Хуайжэньтан на территории Зимнего дворца в Пекине. Новое государство, в отличие от Китайской Республики основывается не в Нанкине, а в Пекине, то есть не в Южной, а в Северной столице Китая.

Над президиумом на сцене портреты Мао Цзэдуна и Сунь Ятсена. Это должно символизировать единство идей Мао Цзэдуна и Сунь Ятсена. Это также свидетельство того, что в момент образования КНР Мао Цзэдун нуждался в подкреплении своих позиций тезисом о том, что он продолжает идти по пути Сунь Ятсена, или что Сунь Ятсен в свое время говорил о том же, о чем теперь говорит Мао Цзэдун.

Выступая с речью на конференции, Мао Цзэдун говорил: «Политическая конференция народа Китая, которую ждали с таким нетерпением, открыта. Она на новых основаниях представляет людей Китая. Дает людям веру... Наша работа здесь останется в истории. И докажет, что Китай, составляющий четверть населения Земли, наконец встал на ноги. Судьба Китая находится в руках его людей. Китай взойдет как солнце на Востоке. Его сияние озарит Землю и очистит ее от той грязи, от того болота, которые оставило за собой прошлое правительство. ... Мы построим Новую Республику Китая. Да здравствует Республика Народа Китая (Китайская Народная Республика) Да здравствует коалиционное правительство! Да здравствует сплоченность людей!»

Авторы фильма выделяют в выступлении Мао Цзэдуна мысль об особой значимости, которую он придавал Китаю, нации Китая. Он сравнивал ее с солнцем, которое для всех земель взошло на Востоке. (На практике в самой КНР с солнцем в сфере пропаганды сравнивали самого Мао Цзэдуна.) Он подчеркивал, что нация Китая, китайцы, это четверть человечества, что значение создания КНР должно восприниматься и пониматься всем человечеством как тот величайшего значения исторический факт, что целая четвертая его часть поднялась во весь рост и встала на свои ноги.

Далее на экране появляется надпись.

Одновременно звучит голос диктора, и бегут по экрану иерог-

лифы, кратко сообщая о том, что было совершено на Политической конференции народа Китая в 1949 году:

576 делегатов от КПК, Революционного комитета Гоминьдана, Демократической лиги Китая, и от других партий и организаций, а также от беспартийных, участвовали в первом заседании Политической конференции народа Китая.

Они приняли общую программу, определили политику, систематизировали принципы руководства деятельностью государства.

На конференции было принято решение о наименовании нового государства – Республика Народа (нации) Китая (В нашей стране, идя навстречу пожеланиям одного из чиновников КПК–КНР в 1949 г., приняли и пользуются предложенным им названием: Китайская Народная Республика. – Ю.Г.)

Бэйпин был переименован в Пекин и назван столицей страны.

«Марш добровольцев» был избран в качестве государственного гимна.

Было утверждено изображение государственного флага.

Принят григорианский календарь.

1 октября стало национальным праздником.

На конференции были избраны 56 членов Центрального Народного Правительственного Совета (или Центрального Народного Правительства, которое являлось тогда высшим органом государственной власти в Китае. – Ю.Г.). 27 из них представляли не КПК, а другие партии или были беспартийными.

Конференция избрала Мао Цзэдуна председателем Центрального Народного Правительственного Совета (то есть Центрального Народного Правительства). Заместителями председателя были избраны Лю Шаоци, Чжу Дэ, Сун Цинлин, Ли Цзишэнь, Чжан Лань и Гао Ган.

Таким образом, помимо того, что Мао Цзэдун пользовался правами председателя Центрального Народного Правительства, из шести его заместителей трое представляли КПК.

Затем в фильме показаны торжества по случаю образования КНР. Выделяются надписи: «Республика Народа Китая», «Победа Народа». Иными словами снова подчеркивается мысль о народе, о нации Китая, о государстве, но не о КПК.

В фильме представлена игровая сцена: показано, как на празднование идут один за другим четыре в тот момент главных руководителя КПК: Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Чжоу Эньлай.

В фильме также рассказывается о том, что Чан Кайши, находившийся в это время на юге Китая, узнав о дате и месте провозглашения КНР, сначала хотел разбомбить площадь Тяньаньмэнь во время торжественной церемонии.

Оказалось, однако, что самолетам надо было дозаправиться в Пусане. США отклонили просьбу Гоминьдана о посадке самолетов для дозаправки в корейском городе Пусане.

Чан Кайши спросил, что это означает. Ему сказали, что самолеты не долетят обратно до своего аэродрома.

Чан Кайши спросил, во сколько Мао Цзэдун открывает церемонию провозглашения КНР. Ему ответили, что в три часа дня на площади Тяньаньмэнь.

Подумав, Чан Кайши сказал: «Это судьба (Так решило Небо). Мы сами разрушили Гоминьдан. Отмените приказ (о бомбардировке)».

Так проводится мысль о том, что Чан Кайши, с одной стороны, признал свое поражение и смирился с судьбой, и, с другой стороны, проявил благородство и не стал подвергать угрозе бомбардировки жизни множества людей в Пекине.

Последний кадр фильма. Мао Цзэдун громкогласно заявляет: «Республика Народа Китая и Центральное правительство народа провозглашены сегодня!»

Роль Мао Цзэдуна играет Тан Госян.

В переводе с английского языка название этого кинофильма, которое, вероятно, дали в КНР, звучит следующим образом: «Причины образования КНР».

И в этом есть свой смысл.

Собственно ЦК КПК поставил перед авторами фильма задачу дать нужную сегодня трактовку появления в Китае такого государства, как КНР.

При этом пропагандистское содержание фильма заключается в том, чтобы с современной точки зрения трактовать интересы нации, а также позиции национальных лидеров – Мао Цзэдуна и Чан Кайши, и, наконец, показать отношение к Китаю со стороны США и СССР.

Думается, что главная мысль, которую современные китайские пропагандисты решили донести до зрителей фильма, состоит в следующем: Китай велик, Китай самостоятелен, будущее за Китаем.

IV.2. В.Ф. Бородич

КИТАЙСКИЕ ПОЛИТОЛОГИ О КОНЦЕПЦИИ «СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ»¹

Китайские политологи пристально изучают политический процесс в России. Одним из наиболее интересующих их объектов изучения стала демократия как форма реализации политической власти. В ходе изучения демократии российского образца политологи описали и дали толкование двум понятиям, концептуально выражающим специфический подход современной российской власти к демократии – понятию «контролируемая демократия» (*кэжун миньчжэ*), которое также переводится чаще как «управляемая демократия», и понятию «суверенная демократия» (*чжэцзюань миньчжэ*). Все эти понятия характеризуют трансформацию политического режима (*чжэнчжи тичжи*), понимаемого в том смысле, что одна и та же структура политической системы может функционировать в различных режимах: в одном случае режим может акцентировать возможности применения насилия и развивать технологию принуждения, во другом – делать акцент на ненасильственные пути реализации политических и правовых норм и технологию убеждения. Режим может опираться и на технологии манипулирования общественным сознанием, заменяющим насилие. Первая из названных функциональных моделей описана в китайской традиции политического управления легистами, а в европейской – Никколо Макиавелли (как «правление львов»), третья – также Н. Макиавелли (как «правление лис»).

Работы 2006 г. отличает, в целом, ознакомительный характер изложения. Авторы – Ли Сингэн, Сунь Линци, Фан Нин, Чжан Шухуа описывали и объясняли, в основном, нормативную сторону концепций «контролируемой демократии» и «суверенной демократии», и, как правило, не обращались к применению объективных критериев, позволяющих судить о научной и практической результативности названных концепций. Критической реакции на концепции, разбора аргументов критиков «контролируемой» и «суверенной» демократии» в работах, вышедших «по горячим следам», вслед за началом его применения в России, не отмечается. Характерным примером могут служить оценки Сунь Линци политических режимов «контролируемой демократии» и «суверенной демократии», сменивших один другой в России в годы президентства В.В. Путина. Режим «контро-

лируемой демократии», который, по словам автора, пришел на смену режиму Б.Н. Ельцина, оценен следующим образом: «... «контролируемая демократия» соответствует российскому менталитету и закономерностям современного этапа общественного развития, является разновидностью реального выбора российского государства в условиях кризиса».²

Что касается режима «суверенной демократии», то Сунь Линци дал ему такую оценку: «Путин ведет Россию самобытным, специфическим для данного государства путем демократической политики. Будь то «контролируемая демократия», или «суверенная демократия», они обе относятся к режиму нормативной демократии, переживающему переходный период развития и совершенствования».³

Некоторые авторы более поздних публикаций уже не столь однозначно характеризовали концепцию «суверенной демократии» (далее – Концепция. – *Б.В.*). Фань Цзяньчжун и Сюй Ипэн определили три спорные области Концепции. Во-первых, они обратили внимание на то, что в дискуссии, развернувшейся в России по поводу термина «суверенная демократия», высказана точка зрения, согласно которой некорректен сам этот термин, т.к. демократия не может быть суверенной и не суверенной, «не суверенной» демократии вообще не существует. К числу сторонников данной точки зрения относится и Д.А. Медведев, который, в ранге Первого заместителя Председателя Правительства РФ, летом 2006 г. критически отозвался о термине «суверенная демократия». В январе 2007 г. он же, будучи главой российской делегации на Международном экономическом Форуме в Давосе, заявил, что демократия «как общественное явление, как юридическая конструкция не требует специальных пояснительных слов и является вполне универсальным термином».⁴

Фань Цзяньчжун и Сюй Ипэн обратили внимание на то, что собственное мнение по поводу Концепции выразил в сентябре 2006 г., будучи Президентом РФ, и В.В. Путин. Он занял в данном вопросе несколько отстраненную позицию, сказав, что обсуждение термина – дело политологов.⁵

Во-вторых, спорной является, по мнению авторов публикации, легитимность «суверенной демократии» и аргументация самой идеи «суверенной демократии». В частности, некоторые российские эксперты полагают, что идея «суверенной демократии» уже получила

признание и элиты, и масс. Эту точку зрения не разделяют либералы и коммунисты. Лидер либеральных демократов (дается по тексту – *Б.В.*) Чубайс называет «суверенную демократию» ложной идеей, принципы которой никогда не приживутся в других демократических режимах. Первый заместитель Председателя Российской демократической партии (так в тексте – *Б.В.*) С. Иваненко полагает, что «суверенная демократия» оставляет людей за пределами демократии и ведет Россию в тупик, а профессор Высшей школы экономики Э. Паин сравнивает ее с испанским франкизмом. Первый заместитель Председателя КППРФ И. Мельников назвал Концепцию ненаучной и пообещал, что в нужное время российские коммунисты превратят ее в «народную демократию».

В-третьих, существуют разногласия по поводу ценностей «суверенной демократии». Согласно одной точке зрения, «суверенная демократия» представляет собой демократическую модель, определяющую путь политического развития России. Подобная мысль содержится в высказываниях В. Суркова, ее сторонником является также Д. Орлов. Согласно другому пониманию, которое связывают с именем первого заместителя Председателя Правительства РФ С. Иванова, «суверенная демократия» является конструктивной идеологической системой, своего рода официальной идеологией, которую должна иметь любая мировая держава. Благодаря наличию такой идеологии державы оказывают влияние на важнейшие вопросы мировой политики и определяют пути общественного развития в мире.

Третий вариант понимания Концепции заключается в следующем: «суверенная демократия» – это составная часть новая генеральной стратегии (*чжусдао чжаньлюэ*), согласно которой России будущего – это сырьевая сверхдержава плюс «суверенная демократия». Разновидностью данного понимания Концепции является ее увязывание с модернизацией страны.⁶

Касаясь происхождения термина «суверенная демократия» китайские эксперты высказывают различные варианты: в первых публикациях преобладала версия, согласно которой Президент РФ Путин в своих Посланиях сформулировал некоторые установки, которые затем свел в концепцию зам. Главы Администрации Президента РФ В. Сурков. Некоторые эксперты авторство термину отдают Виталию Третьякову, в прошлом – Главному редактору «Независимой газеты».

Изучая историческую обстановку, побудившую авторов Концепции к ее формулированию, отмечается влияние трансформации индивидуального стиля В.В. Путина в модель его политики, переход от постановки краткосрочных политических задач к долгосрочным, что стало возможным после успеха «Единой России на выборах в Государственную Думу РФ 2007 года.

Собственно содержание Концепции китайские эксперты описывают, придерживаясь положений Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ и выступлений В. Суркова. Тематическая группировка в целом следующая.

Первое. При важности суверенитета и демократии суверенитет важнее, т.к. только обеспечив его можно противостоять «демократизации» по-американски, не допустить «цветных революций» и обеспечить политическую стабильность.

Второе. Концепция «суверенной демократии» нацелена на экономическое развитие, т.к. этим определяется положение государства в мире.

Третье. Концепция предполагает усиление обороноспособности России.

Четвертое. Концепция исходит из необходимости разработки и следования специфической политической модели.⁷

Фань Цзяньчжун и Сюй Ипэн, учитывая научную неоднозначность интерпретации «суверенной демократии», изучили вопрос о ее политической перспективе. Китайские эксперты пришли к выводу, что, несмотря на продолжающуюся дискуссию вокруг «суверенной демократии» в российском обществе сложилось мнение, что Концепция поддерживается В.В. Путиным и «Единой Россией», имеющей большинство мест в Государственной Думе, что фактически сложился союз «партии власти» и верхних слоев общества. В статье Ван Чао констатируется, что партия Единая Россия превратилась в политическую опору В.В. Путина.⁸

Как известно, программа партии «Единая Россия» строится на концепции «суверенной демократии», следовательно, китайские эксперты понимают, что Концепция является идеологическим инструментом политического режима. Раз так, становится понятной политика руководства КПК по поддержанию у руководителей Единой России завышенной самооценки партии как «правлящей». 22–24 марта 2010 г. в Москве состоялось II заседание межпартийного Диалога

214

партии «Единая Россия» и Коммунистической партии Китая на тему «Роль правящих партий России и Китая в посткризисный период». В дни проведения данного мероприятия статус КПК и «Единой России» передавался термином *чжичжэн дан* (правящая партия). Но, согласно теории политических партий и партийных систем, хорошо известной китайским политикам и политологам, правящей партией в «классическом» смысле является Коммунистическая партия Китая, а «Единая Россия» не может относиться к числу правящих партий ни юридически, ни политически. Китайские эксперты это понимают. Ван Чао, к примеру, в своей статье, статус «Единой России» передал термином «партия власти» (*чжэньцюань дан*).⁹

В целом можно констатировать, что китайские эксперты достаточно подробно исследовали концепцию «суверенной демократии», их исследования позволяют политическому руководству КНР адекватно ориентироваться в Концепции при осуществлении российской политики. Одновременно, в некоторых из привлеченных к анализу публикаций можно обнаружить проявление своеобразного «дипломатического этикета», смягчающего отмеченную российскими, и не только российскими, политологами эклектичность Концепции, ее связанность с интересами, прежде всего, субъекта политики, его удобства в управлении государством и обществом с помощью упрощения объекта управления.

¹ Ван Чао. Тунъи элосы данюй «чжуцюань минь чжу» (Партия Единая Россия и «суверенная демократия»). Сиболия яньцзю (Исследование Сибири). 2007. апрель. № 34, вып. 2. С. 51-53.

² Сунь Линци. Пуцзин чжэнчжи тичжи дэ тэчжэн: «кэкун миньчжу» – «чжуцюань миньчжу» (Специфические черты политического режима Путина: «контролируемая демократия» – «суверенная демократия». – Дандай шицзе юй шэхуйчжуй (Современный мир и социализм). 2006. №1. с. 111.

³ Там же, с. 114.

⁴ Фань Цзяньчжун, Сюй Ипэн. Элосы дэ «чжуцюань миньчжу»: юлай, чжэньти цзи цяньцзин (Российская «суверенная демократия»: происхождение, дискуссия, перспективы). – Элосы яньцзю (Исследования России). 2007. №4. с. 8. Цитируется по: А. Самарина. Медведев снова поспорил с Сурковым. – Независимая газета. 30.01.2007.

⁵ Фань Цзяньчжун, Сюй Ипэн. Элосы дэ «чжуцюань миньчжу»: юлай, чжэньти цзи цяньцзин (Российская «суверенная демократия»: происхождение, дискуссия, перспективы). – Элосы яньцзю (Исследования России). 2007. №4. с. 8.

⁶ Там же, с. 9.

⁷ Ван Чао. Туньи элосы дан юй «чжуцюань миньчжу» (Партия Единая Россия и «суверенная демократия». Сиболия яньцзю (Исследования Сибири). 2007. Апрель. №34, вып. 2. с. 51-53.

Ли Сингэн. Пуцзин дэ «чжуцюань миньчжу» («Суверенная демократия» Путина). – Дандай шицзе (Современный мир). 2006. №7. с. 34-36; Ли Сингэн. И «чжуцюань миньчжу» вэй цичу дэ фачжань чжаньлюэ (Стратегия развития на базе «суверенной демократии»). – Говай лилунь дунтай (Зарубежное политическое обозрение). 2007. №2. с. 17-20; Лун Дапэн. Элосы дэ «чжуцюань миньчжу» сысян (Российская идея «суверенной демократии»). Оучжоу яньцзю (Исследования Европы) 2008. №4. с. 89-103.

⁸ Ван Чао. Туньи элосы дан юй «чжуцюань миньчжу» (Партия Единая Россия и «суверенная демократия». Сиболия яньцзю (Исследования Сибири). 2007. Апрель. №34, вып. 2. с. 51.

⁹ Там же, с. 51.

IV.з. Т.Г. Герасимова

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КНР

Сохранение социально-политической стабильности – одна из основных внутренних проблем сегодняшнего Китая. Особенно актуальной она становится в условиях разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса. Несмотря на вызванные кризисом трудности, Китай продолжает поиск возможностей реализации социально-экономического и политического курса, предложенного «четвертым поколением» руководителей КНР, и пытается сохранить все основные приоритеты, определившиеся в процессе проведения реформ.

Поле исследования в рамках изучения этой темы довольно обширно. В докладах и сообщениях¹ на научных конференциях Центра политических исследований Китая ИДВ РАН российские китаеведы затрагивают различные аспекты проблемы внутренней стабильности в Китае: в сфере социальной, политической, демографической и др.

В своих прогнозах о возможных социальных последствиях глобального финансово-экономического кризиса российские исследователи пришли к выводу, что основная опасность этого кризиса для Китая состоит в снижении темпов экономического роста, которое влечет за собой сокращение роста занятости. Кризис оказал влияние на экспортные отрасли КНР, а через них – и на состояние экономики и социальной сферы в целом. Наибольший ущерб, отмечает Я.М.

Бергер, наносит падение спроса на китайскую продукцию в развитых странах, что приведет к тяжелым последствиям для работающих на экспорт китайских предприятий, особенно средних и мелких. Из-за кризиса потеряли работу в городе и вынуждены возвратиться в деревню 20 млн. рабочих-крестьян². К ним нужно добавить так называемых *сяган* (потерявших работу в результате реорганизации государственных предприятий), а также мигрирующих из деревни в города в поисках работы «крестьян-рабочих» (*нунгун*), численность которых в 2005 г. достигла 120 млн человек³.

Растущая безработица в связи с разорением большого числа работающих на экспорт предприятий, констатирует А.В. Островский, вызывает наибольшую тревогу в приморских районах КНР. Ежегодно по всей стране закрывается 1 млн предприятий и создается 1 млн новых предприятий. В этот кругооборот рабочей силы вовлечено примерно 20–30 млн человек. Большую часть из них составляют сельские мигранты из внутренних районов Китая, стремящиеся устроиться на предприятия вне сферы сельского хозяйства в городах центрального подчинения и приморских провинциях⁴. Трудоустроить всю эту массу на городских предприятиях (особенно в условиях снижения темпов экономического роста) возможностей нет. Ряд исследователей полагает, что с учетом того, что, по прогнозам, в 2000–2015 гг. в трудоспособный возраст вступит примерно 190 млн человек, в том числе около 90 млн в городах, в пределах собственно Китая эта проблема вообще не имеет решения⁵.

Другой негативный фактор, ведущий к обострению внутренних проблем страны в результате общего кризиса, – относительно низкий уровень доходов китайского населения и недостаточно развитая система социального обеспечения, особенно в сельской местности. Они приводят к тому, что население ограничивает свои расходы. Доля сбережений жителей КНР в объеме ВВП крайне высока – около 75%. И это отражается на внутреннем спросе. Расширение внутреннего рынка при ограничении экспортных возможностей в условиях кризиса возможно только на пути роста доходов населения и увеличения доли потребления в национальном доходе страны⁶.

Российские ученые отмечают, что важнейшим фактором успешного преодоления кризисной ситуации в КНР является поддержание социально-политической стабильности. Для сохранения ее государство уделяет большое внимание антикризисной программе. Важное

место отведено увеличению доходов населения. Правительственный курс нацелен на обеспечение прожиточного минимума, на повышение уровня пенсионного обеспечения и материальную поддержку пострадавших от стихийных бедствий.

Положительно оценивается нашими исследователями комплекс стимулирующих мер китайского правительства для продолжения экономических реформ. Разработанная Госсоветом КНР и принятая в декабре 2008 г. программа из десяти направлений, в основе которой был стимулирующий пакет в 4 трлн ю. на 2009–2010 гг., носит в значительной степени социальный характер. Приоритетными стали сельское хозяйство, создание инфраструктуры, освоение новых высоких технологий, строительство экономичного жилья, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань, программа повышения доходов сельских жителей за счет повышения норм обязательных закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, поощрение технических инноваций. Определющим моментом при реализации программы стало расширение внутреннего спроса в стране, особенно в сельских районах, где проживает более 800 млн. человек, и борьба с безработицей⁷.

По оценкам ученых, китайским реформаторам с помощью экономических мер удалось стабилизировать ситуацию в стране. Принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволил не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира.

С точки зрения специалистов, нынешний мировой финансовый кризис и анализ его последствий для страны может выявить все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого «пекинского консенсуса» в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Успехи экономики за 30 лет реформ и выработанные руководством КНР меры по преодолению последствий мирового финансового кризиса, по мнению А.В. Островского, показывают жизнеспособность китайской модели, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительными объемами инвестиционных программ в развитие страны. В частности, в результате использованной модели управления финансами при переходе к рынку Китай в наименьшей степени пострадал от последствий

кризиса⁸.

Возникновение из-за кризиса непредвиденных проблем, повлиявших на развитие страны, сделало для властей приоритетным вопрос поддержания стабильности. Обращают внимание новые акценты в выступлениях Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао конца 2008 – начала 2009 гг.⁹ Темы преодоления трудностей и поддержания стабильности нашли отражение в речи Ху Цзиньтао 18 декабря 2008 г. на собрании, посвященном празднованию 30-летней годовщины начала работы в 1978 г. 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва.

Опасения перерастания экономической неустойчивости в политическую нестабильность, констатирует О.Н. Борох, побудили китайское руководство выступить с призывами к неуклонному следованию официальной политике реформ. Так, в начальный период своего правления Ху Цзиньтао ради создания имиджа просвещенного лидера избегал выдвигать лозунг «стабильность превыше всего», предпочитая пропагандировать идею «гармонии». Однако в 2008 г. под воздействием мирового кризиса он согласился с выступлениями представителей консервативного крыла китайской элиты, указывавших на приоритет стабильности и недопустимость пропаганды в Китае «всеобщих ценностей».

Автору представляется трактовка смены акцентов в официальной политике китайских руководителей в условиях мирового кризиса упрощенной, поскольку частичное снижение внимания властей к лозунгу «гармонии» обусловлено сменой ситуации – развернутая в 2005 г. пропаганда идеала «гармоничного общества» была нацелена на сглаживание социальных противоречий в условиях быстрого и неравномерного роста китайской экономики. Теперь же – на фоне глобального кризиса недовольство людей связано с последствиями торможения экономики, прежде всего с закрытием экспортных производств и сопутствующим ростом безработицы, и возникла угроза спонтанных протестов, угрожающих дестабилизацией китайского общества, поэтому внимание властей к теме поддержания стабильности вполне правомерно.

О.Н. Борох подчеркивает, что в условиях кризиса китайские власти все чаще выступали с прямыми эмоциональными обращениями к народу. Если в начальный период правления Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао речь шла о направленной сверху вниз заботе чиновников о нуждах людей, то современная трактовка предполагает учет мнения

народа в процессе принятия решений. В своем выступлении Ху Цзиньтао призвал сделать исходным моментом при выработке различных решений то, как к ним относится народ – «отстаивает или не отстаивает, поддерживает или не поддерживает, радуется или не радуется, соглашается или не соглашается».

Премьер Вэнь Цзябао, выступая в марте 2009 г. на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва, подчеркнул, что необходимо обеспечивать каждому равные возможности в получении образования и ни одному ребенку нельзя позволить бросить учебу из-за семейных материальных трудностей. Коснувшись важного для поддержания внутренней стабильности вопроса о шансах удержать рост ВВП на уровне 8% в год, он оценил эту задачу как сложную, но выполнимую: «Я глубоко осознаю, что в этом финансовом кризисе никакая страна не может заботиться только о себе, при преодолении трудностей также нельзя избежать влияния мировой экономики. Но мы поняли одну истину, – чем брать огонь, лучше взять орудие для добычи огня... я надеюсь, что все китайцы теплом своих сердец согреют китайскую экономику».

Автор выделяет особенности стиля выступлений руководителей КНР: использование народных выражений, обращение к наследию традиционной китайской культуры. Китайские власти целенаправленно работают в направлении выхода из кризиса. В то же время, отмечает автор, власти начинают осознавать, что рост недовольства в обществе может стать препятствием для успешного преодоления трудностей. В качестве превентивной меры руководители страны предпринимают попытки внушить людям уверенность, улучшить эмоциональный фон восприятия действия власти, предотвратить организованную критику официального курса реформ.

Для обоснования правильности официального курса преобразований в начале 2009 г. была развернута кампания по активизации пропагандистской работы на фоне негативного воздействия мирового финансового кризиса на экономику КНР¹⁰. В ходе нее сформулированы «шесть главных вопросов» – руководящая роль марксизма или плюрализм руководящих идей; специфический китайский социализм либо демократический социализм и капитализм; ведущая роль в экономике общественной собственности при многообразии форм собственности либо приватизация или тотальное господство общественной собственности; система собраний народных представителей

или западной модели разделения трех властей; китайская система многопартийного сотрудничества или многопартийность западного типа, продолжение реформ или отступление назад, – которые стали дилеммой выбора между правильной и ошибочной позицией.

Этими ключевыми вопросами власти попытались ограничить предмет дискуссии с учетом проблем, которые обсуждают внутри Китая на неофициальном уровне. Опубликованные материалы, констатирует автор, призывали к поддержанию политической стабильности, отказу от радикальных преобразований системы государственной власти и сохранению сложившихся за время существования КНР специфических механизмов народного представительства и политических консультаций.

Российскими исследователями прослежена реакция китайского руководства на новые вызовы времени. Проблеме кризиса, противостояния ему и борьбы с ним отводилось весьма большое место на сессии ВСНП (март 2009 г.)¹¹.

Руководители КНР дали «очень четкую, спокойную оценку возникшей из-за мирового кризиса ситуации в стране», и подтвердили, что в условиях кризиса социальная направленность реформ и социальные преобразования не ослабеют, а тенденция к укреплению социальной гармонии и стабильности будет неизменно укрепляться.

В сегодняшнем Китае, как показала сессия, продолжают осуществляться намеченные в ходе реформ общие идейно-политические установки – всеобъемлющее построение в ближайшем будущем общества *сяокан*, движение к социализму с китайской спецификой, обеспечение ведущих приоритетов в мировой политике, экономике, культуре (этому весьма способствовала Олимпиада 2008 г. в Пекине). По-прежнему главные решения связаны с повседневной жизнью народа в соответствии с принципом «человек превыше всего», с расширением гражданских прав и свобод народа, с углублением реформирования во всех сферах экономики, административной и политической деятельности. Актуальной в кризисе сохранялась проблема всемерно бережного сохранения земельного сельскохозяйственного фонда, обеспечивающего продовольственную безопасность страны.

Особо значимым моментом работы сессии, отмечает П.М. Кожин, является стремление упорядочить, узаконить весь комплекс достижений, обеспеченных процессом реформ, придать им законодательное оформление, делающее необратимыми достигнутые, пози-

тивные, результаты; утвердить их, сделать более стабильными и устойчивыми, что в целом укладывается в идею построения и укрепления гармонического общества, сформировавшегося в ходе реформ вне зависимости от кризисных обстоятельств.

Особое внимание руководители КНР уделяли мерам по поддержанию социально-политической стабильности в ходе преодоления последствий мирового финансового кризиса. Анализируя меры, утвержденные на мартовской сессии, Д.А. Смирнов¹² выделяет, в первую очередь, проблему безработицы и сохранение гарантированного уровня жизни, особенно в деревне, совершенствование системы социального обеспечения, приоритетное развитие сферы образования и реформирования системы здравоохранения. Усилен акцент на помощи государства в решении основных социальных проблем. Поставлена задача совершенствования системы социального управления, включающей механизмы разрешения социальных противоречий и споров, прогнозирования и профилактики социальных конфликтов и систему правоохранительных органов, реформирование проводящейся уже много лет административной реформы.

Важным фактором в смягчении социальных последствий, по мнению российских ученых¹³, может стать курс руководства КНР на существенное стимулирование внутреннего спроса, в первую очередь потребительского. Несмотря на кризис в мировой экономике, планировалось обеспечить стабильный рост доходов городского и сельского населения.

Сессия много внимания уделила такому важному в условиях кризиса вопросу, как поддержка социально-экономического развития неханьских национальностей и районов их проживания.

Для обеспечения внутривластной стабильности руководством КНР выдвинута задача усиления законности и нормирования в деятельности государственных органов, демократизации процесса принятия управленческих решений, усиления подотчетности правительственных органов всех ступеней собраниям народных представителей и народным политическим консультативным советам, продолжения строительства неподкупного аппарата и борьбы с разложением. Как подчеркивалось в докладе на сессии председателя ПК ВСНП У Банго, в 2009 г. будут предприняты решающие шаги в выполнении поставленной задачи формирования к 2010 г. социалистической правовой системы с китайской спецификой, что потребует

выработки и корректировки законов, на которые опирается существующая правовая система.

В выступлениях китайских руководителей неоднократно подчеркивалось коренное отличие реформы политической системы в КНР от политической системы западного образца. Эта реформа, констатирует Д.А. Смирнов, представляет собой «саморазвитие социализма с китайской спецификой», которое не имеет ничего общего с западной моделью разделения властей и конкуренцией политических партий, и подразумевает совершенствование сложившейся в КНР политической системы, основанной на руководстве КПК¹⁴.

Что касается возможного обострения социальных проблем в случае неблагоприятного развития финансового кризиса, то здесь, полагает автор, следует учитывать резервы существующей политической системы Китая. Она позволяет мобилизовать централизованные ресурсы для решения возникающих проблем, а в случае дестабилизации внутривластной обстановки и совершить временный «откат назад» в тех пределах, которые обусловлены требованиями стабилизации обстановки (как это случилось в 1989–1991 гг. при подготовке нового этапа расширения и углубления политики реформ и открытости, наступившего в 1992–1993 гг.).

В отношении Тайваня в период международного финансового кризиса усилен акцент на мирном решении проблемы воссоединения, прежде всего путем всемерной интеграции острова в экономику КНР. В условиях кризиса, делает вывод автор, итоги сессии подтвердили неизменность основных внутривластных установок КПК.

Многие проблемы и противоречия, возникающие в ходе социально-экономического развития Китая Е.С. Баженова¹⁵, связывает с вопросами народонаселения и занятости. Абсолютный рост населения, ухудшение его качественной структуры, огромные масштабы старения населения, спад пополнения молодых рабочих сил – все это естественным образом сказывается на возможности поддержания динамики экономического роста, а, следовательно, и социально-политической стабильности Китая. Огромное число жителей, относительная неравномерность развития отдельных территорий страны, недостаточность природных ресурсов на душу населения – таковы основные реалии сегодняшнего Китая.

Демографический вопрос, по мнению исследователя, является ключевым фактором, который сдерживает движение страны. И от

того, насколько сможет Китай успешно разрешить проблемы народонаселения, в том числе урегулировать возрастную структуру населения, – непосредственно повлияет на возможности улучшения жизни народа, повышение качества населения и, как говорят сами китайцы, «на дело возрождения нации». Согласно установкам XVII съезда КПК, приоритет сегодня отдается экономическим реформам социальной направленности, «экономический рост ставится на службу народу для улучшения качества жизни».

В условиях современного демографического развития создание и распространение надежной системы социального обеспечения пожилых людей в КНР, утверждает Е.С. Баженова, является основой социальной стабильности и социально-экономического развития в Китае нового тысячелетия.

Автор выделяет новые тенденции, появившиеся в области социально-демографической политики в КНР¹⁶. В результате 40 лет усилий Китая постепенно сформировалась система регулирования роста населения и планового деторождения, удалось поставить под контроль чрезмерный рост численности населения. Программы планирования семьи прошли три этапа – от строгих административных мер и социальных ограничений через постепенное их ослабление к усилению законодательных мер, улучшению обслуживания и всесторонней помощи населению, участвующему в этих программах. В 2004 г. началось введение системы социальной поддержки пожилых людей, участвовавших в программах планирования семьи в сельской местности.

Происходящие в структуре населения изменения по мере проведения экономических реформ, не отменяют главной задачи государства по обеспечению контроля планирования рождаемости с тем, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, запасы природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития.

Как один из главных компонентов контроля планирования рождаемости Е.С.Баженова¹⁷ рассматривает систему *хукоу* (регистрации жителей или домохозяйств по месту жительства), которая требует от каждого китайского гражданина быть официально и постоянно зарегистрированным властями с самого рождения. Эта регистрация – правовая основа для идентификации личности каждого китайского гражданина.

Темпы экономического роста Китая напрямую связаны с решением проблемы трудоустройства «избыточных трудовых ресурсов», а с их сокращением она будет лишь обостряться. В связи с увеличением безработицы, влияющей негативно на обстановку в стране, которая порождает проблему «китайской трудовой миграции» со всеми вытекающими последствиями, система *хукоу* выполняет очень важные функции и влияет на политическую стабильность в стране, проблемы управления, экономического роста, демографии, внутренней миграции и межрегиональных отношений. Она функционировала с различной степенью распространенности как важная часть политической системы императорского Китая, но высокого уровня распространения и эффективности достигла в КНР.

Система *хукоу* позволяет правительству контролировать и регулировать внутреннюю миграцию, особенно миграцию из деревни в город. Основные принципы контроля миграции в КНР состоят в том, чтобы ограничивать миграцию из деревни в город и из малых городов в крупные города, но поощрять миграцию в обратном направлении. Как следствие этого, делает вывод Е.С. Баженова, уровень урбанизации в Китае относительно невысок и темпы ее роста замедлены по сравнению с уровнем экономического развития.

С проблемой социально-политической стабильности тесно связана проблема адаптации реэмигрантов к условиям современного китайского общества, затронутая А.В. Афонасьевой¹⁸. С конца 1970-х годов, отмечает автор, возросло количество вернувшихся на родину китайцев по причине желания открыть собственное дело, вложить инвестиции в коммерческие проекты; работать в качестве квалифицированных специалистов, управленцев предприятий. Среди них были и так называемые вынужденные реэмигранты, те, кто попал в зону боевых действий, столкнулся с политическим насилием, либо экономическим кризисом в стране пребывания, и вынужден вернуться в КНР.

Хорошие стартовые условия получили те реэмигранты, кто относился к категории бизнесменов, инвесторов, квалифицированных специалистов, управленцев предприятий и др. Главным фактором их возвращения является не столько патриотизм, сколько экономический интерес. Отрицательные последствия реформ ощутили на себе главным образом вынужденные реэмигранты, работавшие по распределению на предприятиях *хуацяо* и госпредприятиях. Когда по гос-

предприятиям ударила волна реформ, они первыми пополнили ряды безработных.

Все категории реэмигрантов испытывали острую конкуренцию с местным населением, происходило столкновение экономических интересов реэмигрантов и принимающего общества в разных сферах жизни общества: инвестиционное развитие, социальная сфера, сфера занятости. Это не только не способствовало успешной адаптации реэмигрантов к условиям современного китайского общества, но влияло и на социально-политическую стабильность.

В условиях мирового финансового кризиса, несмотря на общий рост безработицы в стране, возможности для высококвалифицированных и квалифицированных кадров на китайском рынке труда, отмечает А.В. Афонасьева, остаются весьма хорошими, особенно для специалистов с заграничным образованием и опытом работы¹⁹.

Центральные и местные власти КНР делают все возможное для улучшения условий труда и быта специалистов высшего уровня. Специалистам оказывают содействие в оформлении разрешения на длительное пребывание в КНР, регистрации, предоставляют жилье, обеспечивают доступность образования их детям. Вернувшимся китайским специалистам предоставляются существенные стимулы и свобода действий в профессиональной сфере.

Однако, как и все категории реэмигрантов, они испытывают социальное напряжение и недовольство местных кадров, которое вызвано особым статусом вернувшихся китайских специалистов (в Китае, например, ведутся серьезные дискуссии о качестве этих специалистов), сталкиваются с трудностями адаптации к условиям работы в Китае, получения регистрации (*хукоу*). Наличие, например, соответствующего *хукоу* дает льготы на образование, здравоохранение, социальное страхование и иногда даже возможность трудоустройства, т.е. все ключевые интересы реэмигрантов. Если для вернувшихся специалистов, трудоустроенных на госпредприятиях, или в организациях финансируемых государством, *хукоу* не является серьезной проблемой, то лицам, занятым в иностранных компаниях, не оказывается содействие в оформлении *хукоу*, и, следовательно, им приходится за многое платить очень высокую цену, включая хорошее образование для детей.

Хотя правительство принимает серьезные меры, оказывая существенную поддержку и помощь на законодательном и практическом

уровне, решая вопросы, связанные с реэмигрантами, в целом, подчеркивает автор, важная проблема адаптации реэмигрантов остается нерешенной.

Тема социально-политической стабильности в китайском обществе, включающая много разных аспектов, ждет дальнейшего своего освещения. Подводя итог исследованиям российских ученых, можно сказать, что проблема социально-политической стабильности в КНР становится императивом внутренней политики Китая, и, решая ее, китайские власти целенаправленно работают в направлении выхода из кризиса, сохраняя основные приоритеты, сформировавшиеся в процессе преобразований.

¹ КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса. (Материалы ежегодной конференции Центра политических исследований ИДВ РАН, 2009 г.) // Информационные материалы. Серия_В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М., 2009. 368 с.; КНР: поиски всеобщей гармонии на пути построения общества *сяокан*. (Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, 4 февраля 2008 г.) // Информационные материалы. Серия_В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 23. М., 2008. 336 с.; Доклады ученых на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая, 3 марта 2010 г.

² Бергер Я.М. Социальные последствия глобального финансово-экономического кризиса для Китая и их преодоление / Доклад на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2 марта 2009 г.

³ Сыроежкин К.Л. Китайский фактор в контексте безопасности ЦентрАзии. Сборник // Материалы международного «круглого стола» КИСИ и ШИМИ «Казахстанско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы». Алматы, 2007 (режим доступа: www.gazeta.uz)

⁴ Островский А.В. Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику // КНР: поиски стабильности... С. 51-55.

⁵ Сыроежкин К.Л. Китайский фактор... www.gazeta.uz

⁶ Островский А.В. Мировой финансовый кризис... С. 54.

⁷ Островский А.В. Социальные проблемы Китая в условиях мирового финансового кризиса / Доклад с презентацией на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 3 марта 2010 г.

⁸ Там же.

⁹ Борох О.Н. Проблема социально-политической стабильности в условиях финансового кризиса (по материалам выступлений руководителей КНР) // КНР: поиски стабильности... С. 64-75.

¹⁰ Борох О.Н. «Шесть важных вопросов» современного развития Китая / Доклад на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 3 марта 2010 г.

¹¹ Кожин П.М. Реакция руководства КНР на мировой финансовый кризис (о работе сессии в марте 2009 г.) // КНР: поиски стабильности... С. 99-102.

¹² *Смирнов Д.А.* Решение проблемы поддержания социально-политической стабильности в КНР в ходе преодоления последствий мирового финансового кризиса // КНР: поиски стабильности... С. 55-64.

¹³ Там же. С. 56, 101.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Баженова Е.С.* Социальные последствия демографической политики в КНР в ходе реформ // КНР: поиски всеобщей гармонии... С. 94-104.

¹⁶ *Баженова Е.С.* Новые тенденции в области социально-демографической политики в КНР /Доклад на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 3 марта 2010 г.

¹⁷ *Баженова Е.С.* Система регистрации населения «хукоу» как фактор развития урбанизации в Китае // КНР: поиски стабильности... С. 175-183.

¹⁸ *Афоняшева А.В.* Проблема адаптации реэмигрантов к условиям современного китайского общества // КНР: поиски стабильности... С. 222-236.

¹⁹ *Афоняшева А.В.* К вопросу привлечения квалифицированных кадров из числа зарубежных китайцев для работы в КНР /Доклад на ежегодной научной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 3 марта 2010 г.

IV.4. Т.В. Лазарева

ПЕРЕГОВОРЫ ДАЛАЙ-ЛАМЫ И КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (1979–2010 гг.)

"Тибетский вопрос" как проблема тибетской эмиграции возник в 1959 г. после бегства XIV далай-ламы и примерно 80 тыс тибетцев на территорию Индии, где было создано "правительство Тибета в изгнании" в г. Дхарамсала. Уже долгое время далай-лама, как отмечается в средствах массовой информации Китая, прикрываясь религией, направляет свои действия на раскол Китая и подрыв стабильности в Тибете.

Позиции китайского руководства и далай-ламы в основном были сформулированы и обозначены в конце 1970-х-начале 1980-х гг. Вот почему этот период рассматривается в статье наиболее подробно.

Отношение КНР к "тибетскому вопросу" с самого начала было и остается однозначным: добиться прекращения любой политической деятельности эмиграции, носящей ярко выраженный антикитайский характер. Средство достижения этой цели – возвращение далай-ламы. Именно поэтому бегство далай-ламы в прессе КНР того времени изображалось как насильственный акт со стороны "мятежников", а за самим далай-ламой был сохранен пост председателя Подготовительного комитета по образованию Тибетского автономного района

228

(ТАР). Лишь в конце 1964 г. в результате изменений в политическом курсе китайского руководства, в том числе по национальному вопросу, далай-лама был публично объявлен "мятежником" и смещен со всех постов.

В конце 1970-х годов на первый план в политике китайского руководства в Тибетском автономном районе выдвигается проблема достижения «политической стабильности», провозглашается курс на «сплочение национальностей». Правительственные органы «великодушно» освобождают из заключения организаторов "мятежа" 1959 г., в том числе членов бывшего правительства далай-ламы. В конце декабря 1978 г. в китайской печати появились официальные предложения "тибетским соотечественникам за рубежом" и лично далай-ламе «вернуться на родину». С этой целью в январе 1979 г. в Лхасе был учрежден Комитет по их "приему", как на постоянное жительство, так и приезжающих навестить родственников или с ознакомительными визитами.

Позиция тибетской эмиграции и самого далай-ламы к проблеме возвращения не была однозначной и менялась в зависимости от ситуации в самом Тибете, степени заинтересованности "внешних сил" в "тибетском вопросе" и, разумеется, от предлагавшихся правительством КНР условий возвращения.

В первый период существования эмиграции (1959–1972 гг.), когда в Тибете шло подавление мятежа, осуществлялись социальные реформы, происходила "культурная революция", когда руководство тибетской эмиграции получало определенную поддержку извне, далай-лама и тибетская эмиграция в целом относились отрицательно к идее скорого возвращения, выдвинув требования предварительного ухода китайцев из Тибета и восстановления его независимости.

После 1972 г., в связи с восстановлением прав КНР в ООН, налаживанием отношений КНР с другими капиталистическими державами, интерес последних к "тибетскому вопросу" резко упал. Попытки далай-ламы найти какие-либо другие внешние силы, способные реально содействовать достижению его целей, не дали результатов. В среде тибетской эмиграции воцарилась явная растерянность, хотя в своих публичных выступлениях далай-лама продолжал настаивать на независимости Тибета.

В этих условиях предложения о "возвращении" на родину были положительно восприняты далай-ламой и его окружением. Управле-

ние в Дхармасала не могла игнорировать естественных стремлений беженцев вернуться на родину или, по крайней мере, повидаться с родственниками. Можно предположить, что начавшаяся "либерализация" политики китайского руководства в Тибете, освобождение из заключения руководителей "мятежа" 1959 г. и "прощение" его участников могли породить у далай-ламы и некоторых руководителей эмиграции надежды на возвращение в Тибет на достаточно благоприятных для них условиях.

Администрация далай-ламы с готовностью приняла предложение правительства КНР вступить в переговоры, хотя бы потому, что оно означало признание ее политической значимости.

В августе 1979 г. в Пекин выехала первая делегация тибетских эмигрантов. Состав делегации был достаточно представительным. В нее вошли *Лобсанг Самтэн* (старший брат далай-ламы) и два высокопоставленных лица администрации далай-ламы, которые впоследствии приняли участие в переговорах 1982 и 1984 гг.: *Чжучэн Тхубтэн Намгял* ("*министр кашага*" /"*правительства*"/) и *Пхунцок Таши Такла* (*директор департамента безопасности*). Делегация побывала в Пекине, где, по всей вероятности, имела беседы с представителями правительства КНР, совершила длительную поездку в Цинхай и ТАР. В декабре 1979 г. она возвратилась в Индию. Результаты переговоров в китайской печати не были опубликованы.

В мае 1980 г. в КНР прибыла делегация, состоявшая из пяти представителей тибетской эмиграции в Индии, Японии, Англии, США и Швейцарии. Затем в КНР направилась и третья группа во главе с *Пемо Гьэлто*, младшей сестрой далай-ламы, которая посетила восточные районы Тибета. Это были сугубо "ознакомительные" поездки. Во время пребывания второй делегации в Лхасе произошел неприятный для местных властей инцидент: члены делегации выступили с речами перед жителями города, которые вызвали бурные демонстрации последних в поддержку далай-ламы. Власти КНР прервали поездку.

Инцидент со второй делегацией, резко отрицательные отзывы сестры далай-ламы о положении в Тибете привели к тому, что ТАР был закрыт для любых официальных и полуофициальных делегаций тибетской эмиграции.

В то же время контакты администрации далай-ламы и официальных лиц правительства КНР продолжались. Более того, летом

1982 г. в Пекине состоялся первый раунд переговоров, в основе которых лежало выяснение позиций сторон. Официальных заявлений в связи с переговорами в то время также сделано не было. Только 28 ноября 1984 г., в самом конце второго раунда переговоров "Жэньминь жибао" впервые опубликовала развернутое изложение позиции правительства КНР по "тибетскому вопросу". Было обнародовано "пять пунктов" – условий "возвращения" Далай-ламы, которые были выдвинуты еще в 1981 г. Ху Яобаном во время беседы с *Гьяло Тондупом* (старшим братом XIV далай-ламы) и которые обсуждались на переговорах 1982 г. Среди этих условий в ультимативной форме далай-ламе и его приверженцам предлагалось согласиться с произошедшими социальными и политическими изменениями в международных отношениях в Китае, полностью отказаться от всех своих мнений и требований по национальным проблемам, в т.ч. и по правовому статусу Тибета и путях его дальнейшего развития. Было заявлено, что при возвращении далай-ламе могут быть предоставлены посты заместителя председателя ВК НПКСК, отказано в проживании в Тибете, но предусматривалась возможность "посещения" Тибета. Возвращение далай-ламы через Тибет отвергалось.

Как видим, условия жесткие и по сути ультимативные: правительство КНР как бы великодушно прощает возвращающегося опального тибетского лидера в Китай. Далай-лама рассматривается далее, не как собственно "далай-лама", первосвященник и, тем более не как "глава Тибета" – на это нет и намека – а как рядовой гражданин КНР, которому не будет разрешено занимать в Тибете "должности по совместительству", но которому могут быть (но вовсе не должны быть) возвращены некоторые посты в центре.

И, наконец, главное, что следовало из позиции правительства КНР – нежелание обсуждать какие-либо проблемы внутренней жизни Тибета и, тем более, взаимоотношения "Китая" и "Тибета". Тибет рассматривается как составная часть КНР, а все подобные вопросы относятся исключительно к компетенции центральных органов власти КНР. "Проблемы Тибета" в этом смысле для китайского руководства просто не существует. Существует лишь одна проблема – возвращение далай-ламы и тибетских беженцев. Только потому, что они являются "соотечественниками", руководители отечества соглашались разрешить им вернуться на родину. Понятно, что какие-либо требования и претензии с их стороны попросту неуместны.

Перейдем теперь к позиции далай-ламы и тибетской эмиграции. Здесь не лишним будет небольшой исторический экскурс, чтобы понять истоки требований далай-ламы, их правомерность.

После Синьхайской революции (1911 г.) Тибет «на протяжении последующих 40 лет» проводил независимую от Пекина и Нанкина политику, хотя, как отмечалось в китайской прессе, «тибетское руководство не стремилось добиться международного признания страны как независимого государства»¹. Нанкин стремился интегрировать Тибет, обещая Лхасе режим широкой автономии (*гаоду цзычжи*), о чем было объявлено в мае 1945 г. на VI Всекитайском съезде Гоминьдана Китая². Но в силу внутривластной ситуации в Китае Гоминьдан не располагал возможностями как-то реализовать эту политику. В результате Тибет продолжал сохранять свою фактическую независимость. На II съезде КПК признавал за народами ряда национальных окраин Китая право на самоопределение и самоуправление. Военно-силовой способ присоединения к собственно Китаю полностью исключался. В последующие годы в различных документах КПК неоднократно подтверждалось право неханьцев на самоопределение вплоть до отделения.

Председателем образованного в 1956 г. Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района был назначен далай-лама. Его первым заместителем был панчен-лама (Панчен-эртни).

Участие далай-ламы и Панчен-эртни в качестве представителей народа Тибета в работе 1-ой сессии ВСНП 1-го созыва (1954 г.) имело для КПК особо важное значение. Данный факт рассматривался как участие тибетского народа «через своих руководителей в управлении государством». После событий, связанных с его бегством в Индию в 1959 г., далай-лама окончательно встал на те позиции, которых он, с различными вариациями, придерживается вплоть до сегодняшнего дня.

В 1952 г. Мао Цзэдун так сформулировал задачи КПК в деле использования «высших слоев» Тибета в целях осуществления преобразований в этом районе. «Нам нужно приложить все силы, – подчеркивал Мао, – и употребить надлежащие способы, чтобы завоевать далай-ламу и большинство его группировки из верхних слоев, изолировать небольшое число плохих элементов и достигнуть нашей цели

бескровно, постепенно реформировать Тибет в экономическом и политическом отношении»³.

Позиция далай-ламы таким образом основывалась на статусе Тибета, который он имел до создания Подготовительного комитета по созданию ТАР в 1956 г. До начала контактов с Пекином она была однозначна: Тибет, будучи независимым государством, подвергся неспровоцированной агрессии со стороны Китая, ханьцы – оккупанты и должны уйти из Тибета.

Форму правления во вновь обретшем независимость Тибете изберут сами тибетцы, т.е. возвратившиеся далай-лама и "правительство". С этой целью еще в 1963 г. далай-ламой был опубликован текст "Конституции Тибета".

Однако, после того как Пекин выступил с официальным приглашением к далай-ламе вернуться в Китай и выразил готовность вступить в переговоры, далай-лама и его окружение меняют свою позицию. Далай-лама фактически отказывается от требования безусловного ухода китайцев и восстановления независимости Тибета.

Итак, далай-лама заменяет требование независимости Тибета условием "удовлетворенности" тибетцев. Он утверждает, что готов возвратиться в Тибет, если будет убежден, что шесть миллионов тибетцев, проживающих в ТАР и за его пределами, "удовлетворены" своей жизнью.

Обращает на себя внимание расплывчатость последнего условия. Столь же неопределенны и его ответы на вопрос, каковы же условия, при которых тибетцы могут быть "довольны" своей жизнью: обеспечение свободы религии, свобода образования, благосостояние народа, сохранение самобытной культуры. Далай-лама избегал конкретизации требования, ссылаясь на секретный характер идущих переговоров.

После публикации в "Жэньминь жибао" пяти пунктов Ху Яобана, "правительство" далай-ламы опубликовало заявление, в котором выдвинуло свои предложения. Согласно этим предложениям, «китайское правительство должно признать историческую индивидуальность Тибета и право тибетского народа на самоопределение на всей территории Тибета, известной как "чхолка-сум" (три провинции)». Три провинции – это У-Цанг (территория ТАР), Кхам (округ Чамдо в ТАР, запад Сычуани и часть Юньнани), Амадо (Цинхай, часть Ганьсу). Другими словами в состав Тибета должны войти не только ТАР, но и территории, населенные тибетцами в соседних провинциях.

Предлагалось также изучить вопрос об установлении между Тибетом и Китаем "особых отношений или союза на основах равенства". Другими словами, сняв требование независимости Тибета, делегация Дхармасалы настаивала на гораздо большем, чем существующий автономный статус ТАР. В качестве возможного образца упоминались предложения Пекина, адресованные Тайваню. Предлагая сделать Тибет зоной мира, тибетская делегация практически поставила вопрос о выводе китайских войск из Тибета⁴.

Понятно, что ни одно из этих предложений не было принято правительством КНР. Первый раунд переговоров на уровне делегаций окончился безрезультатно.

Однако правительство КНР не прекратило контакты с Дхармасалой. Напротив, оно постаралось создать впечатление готовности к диалогу. В июле 1982 г. в Лхасу впервые с 1964 г. прибывает Панчен-лама, который раздает благословения верующим. Пекин, возможно, учел, что еще в 1980 г. далай-лама "требовал" возвращения Панчен-ламы в Тибет. Надо отметить, что Панчен-лама весьма активно призывал далай-ламу вернуться в Китай и встречался с тибетскими делегациями. Во всяком случае, поездка Панчен-ламы в Тибет могла породить у далай-ламы надежду на возвращение именно в Тибет, а не вообще в Китай и, уж вполне определенно, надежду посетить Тибет с визитом. Далай-лама не мог не обратить внимание и на то, что приглашение "возвратиться на родину с ознакомительным визитом, навестить родственников или на постоянное жительство" исходило и от тогдашнего первого секретаря парткома ТАР Инь Фатана⁵.

Однако правительство КНР проявляло определенную гибкость только в отношении лично далай-ламы, но не проблем Тибета. Оно не теряло надежд договориться с самим далай-ламой, причем эта договоренность должна была касаться прежде всего личной судьбы тибетского живого Будды».

Напомним, что вплоть до переговоров 1984 г. правительство "КНР не обнародовало всех "пяти пунктов", выдвинутых Ху Яобаном. Китайские руководители, как в Пекине, так и в Тибете до их обнародования постоянно уклонялись от четкого ответа на вопросы о будущем далай-ламы. Возможность его возвращения в Тибет не гарантировалась, но и не отвергалась. Из публикаций китайской печати исчезла всякая критика в адрес далай-ламы.

Но с августа 1983 г. поведение руководства тибетской эмиграцией принимает явно антикитайскую окраску. Побудительной причиной послужила осложнившаяся ситуация в самом Тибете. Засуха 1983 г. привела сельское хозяйство ТАР на грань катастрофы. Урожай зерновых, поголовье скота резко сократилось. Тяжелое положение с продовольствием сказалось на политической стабильности в автономном районе. О напряженности в районе, связанной с якобы массовыми репрессиями и публичными казнями по политическим мотивам сообщали практически все зарубежные корреспонденты, побывавшие в это время в ТАР. Официальное опровержение, сделанное "Бэйцзин ревью" со ссылкой на правительство ТАР, в котором утверждалось, что казненные лица совершили уголовные преступления, не успокоили тибетскую эмиграцию. Далай-лама охарактеризовал репрессии как отход правительства Китая от "политики терпимости", длившейся с 1979 г.

Очередные мероприятия, состоявшиеся в марте 1984 г. и посвященные 25-ой годовщине восстания в Лхасе, проходили уже под лозунгами борьбы за освобождение Тибета. Признав, что в последние годы жизнь в Тибете несколько улучшилась, далай-лама, утверждал, что "ситуация далека от удовлетворительной", что "так называемые свобода религиозных верований и автономия национальностей, являются пустым звукам

Далай-лама вновь повторяет одно из главных политических требований и, что заслуживает особого внимания, достаточно четко формулирует свой будущий статус в случае возвращения в Тибет: "В будущем мы хотим, чтобы Тибет объединился и включал то, что китайцы считают ТАР, а также территорию на востоке Тибета, которую включили в такие китайские провинции, как Сычуань и Юньнань, и чтобы он имел твердую центральную власть. В таких обстоятельствах присутствие человека, не обладающего реальной властью, но пользующегося широкой популярностью, было бы в высшей степени полезным".

Однако, именно "широкая популярность" далай-ламы и была в глазах китайского руководства главным препятствием к его возвращению в Тибет. Тем более в условиях политической нестабильности. 7 сентября 1984 г. в интервью газете "Иомиури" Ху Яобан, впервые публично заявив о существовании "пяти пунктов", счел необходимым раскрыть один из них, касающийся непосредственно будущего

статуса далай-ламы: "Далай-лама не должен возвращаться в Тибет. Я сказал, что если он хочет стать чиновником, то может быть им в Пекине и что в Тибете он не получит такого положения". "Китай гарантирует далай-ламе три положения – религиозного деятеля, представителя высшего сословия и лица, оставившего свое имя в истории Тибета. Ему достаточно только любить свою родину, и он получит положение, равное или близкое к статусу... Панчен-ламы".

Заявление подобного рода вынудило далай-ламу продумать свое отношение к возвращению в Тибет. В конечном счете было решено сделать главным пунктом переговоров поездку далай-ламы в Тибет, уйти от обсуждения конкретных вопросов будущего Тибета и возвращения далай-ламы.

В октябре 1984 г. на месяц позже намеченного времени вторая делегация все же прибыла в Пекин. Она побывала также в Тяньцзине, Цзянсу, Шанхае, Чжэцзяне и других местах "внутреннего" Китая, однако ей не удалось посетить ни ТАР, ни провинции с тибетским населением. Делегацию составляли те же лица, что и в 1982 г.

Позиция правительства КНР на переговорах отличалась жесткостью и бескомпромиссностью. Сам факт публикации "пяти пунктов" говорил том, что оно не изменит ни подход, ни методы решения "тибетского вопроса".

Более того, китайское руководство решило подтвердить категоричность и неизменность не только "пяти пунктов". Так, 30 ноября 1984 г. "трех представителей далай-ламы" принял Си Чжунсюнь, член Политбюро, секретарь ЦК, который четко заявил: "Пять пунктов Ху Яобана и беседа Ян Цзинжэня выражают мнение ЦК КПК, Госсовета. Обнародование пяти пунктов сделано для того, чтобы все знали политический курс центрального правительства"⁶.

Столь жесткая и ультимативная позиция правительства КНР сказалась на поведении тибетской делегации на втором раунде переговоров. Она не была столь категоричной, как в 1982 г. С их стороны было заявлено, что переговоры носили "зондирующий характер", что делегация "не выдвинула каких-либо конкретных предложений ни по вопросу возвращения далай-ламы, ни по будущему Тибета"⁷.

Тибетская делегация, таким образом, не рискнула настаивать на принятии своих ранее выдвинутых "трех пунктов". Но в то же время она не приняла и "пять пунктов" правительства КНР, прежде всего тот, в котором говорится о будущем статусе далай-ламы. В заявле-

нии "правительства" Дхармасалы утверждалось, что делегация "поставила в известность китайцев, что, хотя сам далай-лама не придает значения своему личному статусу, данная проблема тем не менее относится к основным проблемам Тибета. Китайцам было также заявлено, что их предложения о том, чтобы далай-лама находился в Пекине абсолютно неприемлемо и что оно противоречит историческим традициям Тибета".

Таким образом, второй раунд переговоров оказался безрезультатным. Более того, была отменена уже достигнутая договоренность о поездке далай-ламы. Однако не эти обстоятельства встревожили далай-ламу и его окружение. Главным обескураживающим моментом для них оказалась публикация "пяти пунктов", принявшая четкую ультимативную форму.

Руководство КНР дало понять, что оно может пойти на прекращение контактов. Во всяком случае именно к такому выводу пришли в Дхарамсале.

Было заявлено, что далай-лама выразил убеждение, что решение тибетской проблемы может быть найдено, "если мы будем поддерживать контакты". Стремление сохранить контакты с Пекином явно проступает в его дальнейших заявлениях.

Тем не менее, на состоявшейся в апреле 1985 г. в Дхарамсале Конференции тибетского "правительства", на которой присутствовали руководители эмигрантов различного уровня, была принята резолюция, призывающая быть более осторожной в делах с Китаем и выразившая готовность эмигрантов продолжить борьбу за полное восстановление независимости⁸.

Далай-лама начал открыто заявлять, что "нигде, ни в каких записях тибетской истории не говорится, что Тибет был когда-нибудь частью Китая". Звучали обвинения в разрушении культуры и религии, национальных обычаев тибетцев.

И уже совсем иной смысл все эти положения приобретают в свете того, что далай-лама фактически обвиняет китайские власти в геноциде в отношении тибетского народа: он приводит подсчеты о гибели не менее 1,2 млн тибетцев в результате оккупации, утверждает, что тибетцам грозит потеря "национальной самобытности", "полная ассимиляция вследствие притока китайских поселенцев на нашу территорию".

Высказывания далай-ламы, резкие обвинения в адрес китайских

руководителей, задавали тон политическим демаршам тибетской эмиграции. В письме организаторов демаршей за независимость Тибета, отправленном на имя Чжао Цзыяна, повторялись положения ряда заявлений далай-ламы и содержалось требование о проведении под наблюдением международной организации плебисцита с целью решения вопроса о самоопределении Тибета – требование, которое в свое время выдвинул сам далай-лама, но о котором он не упоминал после 1979 г.

Позиция далай-ламы по тибетскому вопросу была изложена в ряде статей в "Нью-Йорк таймс", которая неоднократно помещала статьи подобного характера. К сказанному можно добавить продолжительную поездку далай-ламы весной 1985 г. в США, а также регулярные меморандумы руководителей эмигрантских организаций на имя Генерального Секретаря ООН (с напоминанием о трех резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о нарушениях прав человека в Тибете).

Реакцией на выступления далай-ламы и действия тибетских эмигрантов было проведение в Лхасе в августе 1985 г. правительством ТАР пресс-конференции. Перед журналистами из Гонконга выступил Панчен-лама, который попытался опровергнуть ряд важнейших положений статьи далай-ламы. Сославшись на то, что "за рубежом есть люди, выдвигающие вопрос о независимости Тибета", Панчен-лама изложил известную трактовку истории взаимоотношений Тибета и центральных правительств Китая и заключил: "никто не в состоянии изменить тот исторический факт, что Тибет относится к территории Китая".

Панчен-лама напомнил далее, что "начиная с 1979 г. далай-лама несколько раз посылал представителей для контактов с центральным правительством, восстановил связи с центром, прерванные более 20 лет назад, изменил враждебную позицию, выразил желание улучшить отношения с центром. Эти мнения и поступки дальновидны и разумны. В настоящее время тибетские соотечественники за рубежом могут вернуться на родину, чтобы навестить родственников, остаться на постоянное жительство. Тибетские соотечественники внутри страны также могут выехать, чтобы посетить родственников". Весьма примечателен ответ Панчен-ламы на вопрос: "Чье влияние как религиозных руководителей выше – Ваше или далай-ламы?" Панчен-лама ответил: "Задавший вопрос возможно не понимает си-

туации в Тибете. Народные массы Тибета верят (*синьин*) в меня и далай-ламу. Разумеется, в разных местах степень этой веры различна".

Несмотря на резкую критику далай-ламы, китайское руководство и на этот раз не пошло на разрыв контактов с Дхармасалой. Более того, именно в августе 1985 г., когда резко возросла активность тибетской эмиграции, один из руководителей КНР Ху Цили заявил, что Китай хотел бы урегулировать ряд разногласий с далай-ламой и пригласил его посетить «страну». Блокировав для далай-ламы возможность посетить ТАР, китайская сторона на переговорах предложила "подготовить" поездку далай-ламы на родину далай-ламы в Цинхай и другие районы с тибетским населением за пределами ТАР.

Можно предположить, что этот вариант имел ряд преимуществ как для руководства КНР, так и для далай-ламы: возможно Пекин надеялся снять "условия" каких-либо заявлений со стороны далай-ламы в поддержку национальной политики КПК, а взамен получить возможность оказать определенное давление на самого далай-ламу и заодно проверить реакцию местного населения на его приезд. (Подобный "опыт" был уже проведен с Панчен-ламой: в 1980 г. его допустили в Цинхай, а уже затем, в 1982 г. – в ТАР. – *прим. Т.Л.*). Отметим, что провинция Цинхай, по мнению Пекина, никогда не была и не является частью Тибета.

В последние годы уже четко определены приоритеты по этому вопросу как китайского руководства, так и далай-ламы. В настоящее время Китай "держит открытыми" каналы для контактов с тибетскими соотечественниками за рубежом. В печати регулярно публикуются материалы о посещении представителями далай-ламы ряда районов КНР, где проживают тибетцы. Подчеркивается, что политика центральных властей в отношении далай-ламы остается "неизменной и последовательной". В качестве условий для этого Пекин требует от далай-ламы признать Тибет и Тайвань неотделимыми частями китайской территории, а правительство КНР единственно законным правительством, представляющим интересы всего Китая. Приезд тибетских деятелей рассматривается китайским правительством "в качестве частных лиц".

Продолжаются переговоры и в настоящее время. С 2002 г. центральное правительство Китая уже имело 6 встреч с личными пред-

ставителями далай-ламы и провело обмен мнениями по некоторым вопросам, представляющим обоюдные интересы. Однако, к сожалению, эти контакты не принесли надлежащих результатов. Признавая на словах Тибет частью Китая, далай-лама до сих пор не сделал официального письменного заявления на эту тему. И, как представляется, делать это не собирается, зная жесткую позицию Китая в отношении сохранения целостности государства.

В ноябре 2008 г. далай-лама даже объявил о прекращении контактов и переговоров с центральным правительством, а в последнее время публично потребовал от него принятия выдвинутого им "Меморандума о предоставлении реальной автономии всем тибетцам" в качестве предпосылки для возобновления переговоров.

Как отметил представитель МИД КНР в марте 2009 г. Цинь Ган, далай-лама упрямо продолжает вести политику под лозунгами "видоизмененной независимости" или "полунезависимости". Цинь Ган подчеркнул, что сдвиг в переговорах зависит от того, сможет ли далай-лама коренным образом переосмыслить и скорректировать собственные политические намерения, призвав далай-ламу прекратить раскольническую деятельность и уделять внимание улучшению отношений с центральным правительством⁹.

В начале 2010 г. в Пекин прибыла очередная делегация далай-ламы во главе с Лоди Гьярки. На предыдущих консультациях Лоди Гьярки и сопровождающие его лица подали "Меморандум о борьбе за подлинную автономию всех тибетцев", на сей раз они привезли "Объяснения меморандума". В "Объяснениях" повторяется, что "Тибетское правительство в изгнании является представителем интересов тибетского народа", "далай-лама является законным представителем тибетского народа" и излагается просьба провести обсуждение с центральным правительством по "тибетским вопросам".

Как заявил заместитель заведующего Отделом единого фронта Центрального Комитета Коммунистической партии Китая /ЦК КПК/ Чжу Вэйцзюнь 2 февраля 2010 г. в Пекине на устроенной пресс-канцелярией Госсовета КНР пресс-конференции, членам делегации был дан четкий ответ, что Центральное правительство Китая и администрация ТАР, которая находится под руководством центрального правительства, являются представителями тибетского народа. *Лоди Гьярки* и сопровождающие его лица не обладают никаким правовым статусом для проведения переговоров с центральным правительством.

вом по делам ТАР. В качестве частных представителей далай-ламы они имеют право лишь обсуждать вопросы будущего далай-ламы и его окружения¹⁰.

Он также подчеркнул, что центральное правительство Китая по-прежнему требует от далай-ламы на деле отказаться от раскольнических идей и попыток, открыто признать Тибет и Тайвань неотъемлемыми частями территории Китая, признать правительство КНР единственным законным правительством Китая. "При этом условии мы сможем обсуждать вопросы будущего самого далай-ламы и его окружения. Мы призываем далай-ламу смотреть правде в глаза, изменить свою позицию и сделать правильный выбор за оставшиеся годы своей жизни", – указал далее Чжу Вэйцунь¹¹.

На конференции также присутствовали заместители заведующего Отделом единого фронта ЦК КПК Чжу Вэйцунь, заместитель председателя Постоянного комитета Собрания народных представителей Тибета Нима Цэрин.

Участившиеся в последние годы приезды в Китай лиц из окружения далай-ламы эксперты рассматривают как обнадеживающий сигнал, свидетельствующий о возможности прибытия на родину самого ламаистского первосвященника, считающегося земным перерождением особо почитаемого тибетцами бодисатвы Авалокитешвары.

С целью получения поддержки своим действиям со стороны различных государств далай-лама создает различные организации, ассоциации, участвует в т. н. "Всемирных конференциях по Тибетскому вопросу", озвучивая свои требования к китайскому руководству, которые меняются год от года, начиная с требования предоставления независимости Тибету, создания независимого от Китая Тибета и кончая в настоящее время требованием предоставления Тибету более широкой автономии в составе Китая.

Далай-лама продолжает активизировать свою международную деятельность, посещая с визитами одну страну за другой. Так, в 1991 г. президент США Джордж Буш впервые встретился с далай-ламой, создав тем самым прецедент во встречах президента США с далай-ламой. До вступления Б. Обамы на пост президента страны три американских президента от Республиканской и Демократической партий провели в общей сложности 11 встреч с далай-ламой. Б. Обама

вступил на пост президента страны под флагом "перемен", однако это не затронуло вопрос встреч президента с далай-ламой.

Обозреватели западных средств массовой информации в большинстве своем считают шаги, предпринимаемые далай-ламой, популистскими, деятельность «тибетской эмиграции» во главе с далай-ламой некоторые государства рассматривают как способ решения геополитических задач. Так, немецкий специалист по вопросам национальностей Инго Нентвиг отметил, что политические амбиции далай-ламы вызывают у мирового сообщества все больше подозрений. Все больше людей узнают правду о происходящем. Для того чтобы изменить ситуацию, далай-ламе приходится активизировать свою деятельность. Японский журнал "Выбор" в своем комментарии отметил, что перед лицом неблагоприятной политической и экономической ситуации администрация Б. Обамы с конца прошлого года начала прибегать к "критике Китая", рассматривая далай-ламу в качестве своей козырной" карты". Известный ученый института Като Т. Карпентер сказал, что Б. Обама подвергается давлению со стороны политических сил страны, поддерживающих далай-ламу и негативно относящихся к Китаю. Встреча с далай-ламой является "одним из способов добиться расположения этих политических сил".

Китай категорически выступает против встреч политических деятелей любых зарубежных стран с далай-ламой и обсуждения с ним тибетского вопроса. Об этом заявил в феврале на пресс-конференции представитель МИД КНР Ма Чжаосюй¹².

Китайское руководство постоянно подчеркивает, что отношения между центральным правительством Китая и далай-ламой являются внутренним делом Китая и выступает против того, чтобы какие-либо государства, организации или лица использовали т.н. «вопрос о далай-ламе» для вмешательства во внутренние дела страны. В средствах массовой информации отношения между центральным правительством и далай-ламой рассматриваются как чисто внутреннее дело Китая, что было вновь подчеркнуто в феврале 2010 г. на брифинге первым заместителем заведующего Отделом единого фронта ЦК КПК Чжу Вэйцюнем.

Однако руководство КНР не может просто "закрыть" "тибетский вопрос" и игнорировать политическую деятельность тибетской эмиграции. Позиция последней определяется не только взглядами и намерениями руководителей эмиграции, но и реальной обстановкой,

складывающейся в Тибете. А она отличается явной нестабильностью (примером могут послужить чрезвычайные меры по обеспечению общественной безопасности, предпринимаемые китайским руководством во время проведения различных празднеств и мероприятий). Как показало время, деятельность эмиграции, в первую очередь самого далай-ламы, оказывает серьезное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Тибете. Китайское руководство не может не учитывать и того, что эмиграция не только бросает тень на политику КПК в Тибете и воздействует на зарубежное общественное мнение в определенной направлении, но и не способствует укреплению позиций Пекина в переговорах с Дели.

Политическая деятельность тибетской эмиграции (а она может иметь только критическую направленность) может претерпеть какие-либо серьезные изменения как минимум лишь в том случае, если: а) руководству КНР удастся достичь всесторонней стабильности в Тибете; б) произойдет полная нормализация индийско-китайских отношений.

До тех пор "тибетский вопрос" как проблема политической деятельности тибетской эмиграции будет по-прежнему тревожить китайское руководство и побуждать его к новым шагам по прекращению этой деятельности, в том числе по "переманиванию" далай-ламы.

¹ *Н.С. Кулешов. Россия и Тибет. М., 1992. С. 249.*

² В Декларации съезда давалось обещание «предоставить Внешней Монголии и Тибету право на широкую автономию». – См. Го фу цюань шу = Полное собрание сочинения Отца Отечества (Сунь Ятсена). Тайбэй. 1970, С. 343.

³ Мао Цзэдун сюаньцзи. Ди-у цзюань // Избранные сочинения Мао Цзэдуна. Т. 5. Пекин, 1977. С. 62.

⁴ "Тибетан ревью", 1985, №1, с.6.

⁵ см. "Жэньминь жибао", 4.04.1982 г.

⁶ Жэньминь жибао, 1.12.1984 г.

⁷ "Тибетан ревью", 1984, № 12, с.6-7.

⁸ см. "Тибетан ревью" №№ 1-4, 1985 г.

⁹ Сообщение агентства Синьхуа, 3 марта 2010 г.

¹⁰ Агентство Синьхуа, 2 февраля 2010 г.

¹¹ Там же.

¹² Агентство Синьхуа, 3 февраля 2010 г.

IV.5. А.Ч. Мокрецкий

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ КНР

Прошло более полувека с момента образования Китайской Народной Республики. Во внутренней и внешней политике Пекина были как успехи, так и поражения. Поражения закладывают основу для побед. Уроки, полученные из ошибок, ведут к истине. Китайский лидер Ху Цзиньтао рассматривает научную концепцию развития, как историческую веху и важный руководящий принцип экономического и социального развития Поднебесной в настоящем и будущем. Чжан Имэн и Лю Липин полагают, что научная концепция развития является эволюцией китайской стратегической мысли вслед за теорией социализма с китайской спецификой и «политикой реформ и открытости» Дэн Сяопина и «теорией трех представительств» Цзян Цзэминя, поэтому она должна быть одобрена и активнее использоваться в процессе принятия внешнеполитических решений¹.

Что собой представляет научная концепция развития? В своем выступлении в 2004 г. председатель Ху Цзиньтао отметил: «Нам необходимо планировать сбалансированное развитие города и села, регионов, социально-экономической сферы, гармоничное развитие человека и природы, а также внутреннее развитие страны и открытость для внешнего мира, что соответствует объективным законам социального развития»².

Вместе с тем научная концепция развития является продолжением и углублением идей трех поколений руководящих коллективов Центрального Комитета относительно развития, концентрированным выражением мировоззренческих и методологических принципов марксизма по этому вопросу, научной теорией, связанной корнями с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, идеями «трех представительств» и идущей в ногу с эпохой, руководящим курсом в деле китайского социально-экономического развития и той стратегической идеей, которой необходимо твердо держаться и которую необходимо претворять в жизнь при продвижении социализма с китайской спецификой³.

Наипервейшим по важности содержанием данной концепции является само развитие. В центре ее человек как основа основ, ее основные требования – всесторонность, гармоничность и устойчивость, а коренная методология – единое и комплексное планирование⁴.

Таким образом, важной характеристикой концепции научного развития является следование объективным законам социального прогресса и, следовательно, достижение здорового и устойчивого развития.

Особое внимание научному развитию уделяется по той причине, что в прошлом было сделано слишком много ненаучного или того, что в корне противоречило естественным и социальным законам.

Согласно некоторым западным экономическим теориям, частная собственность и индивидуализм являются неотъемлемой частью здорового экономического развития. Поскольку личное стремление к благосостоянию – главная мотивация для работы. Поэтому экономическое развитие общества будет достигнуто естественным образом с помощью суммирования такого рода индивидуальных усилий.

Китай в 1950-х гг. решительно противостоял подобной философии, главным образом опираясь на постулат теории Маркса о том, что «частная собственность – корень всего зла». Вскоре после образования народной республики частный сектор был запрещен. Земля, выделенная крестьянам на несколько лет, и крупные промышленные предприятия перешли в государственную или коллективную собственность. Ошибка данной политики стала очевидной во время «большого скачка» в 1958 г., когда китайские лидеры свято верили, что широкомасштабное производство принесет обильный урожай зерна, а «освобожденные» крестьяне в коммунах будут работать с упоением.

Однако когда частные владения перестали существовать, энтузиазм быстро исчез. Крестьяне, как и раньше, группами ходили в поле, работали целый день, но никто усердно не трудился, поскольку конечный заработок от интенсивности труда мало зависел. В результате национальное производство зерна значительно сократилось. В настоящее время «большой скачок» широко рассматривается как главная экономическая неудача и гуманитарная катастрофа. Только после прихода Дэн Сяопина к власти в 1970-х гг. и возвращения крестьянам наделов, сельскохозяйственное производство восстановилось.

Внешняя политика Китая, также как и внутренняя, претерпела много изменений. Поднебесная приняла большое количество необдуманных решений во внешней политике, включая общий взгляд на мир, внешнюю экономическую и торговую политику и военную политику. Все это стало основанием для серьезного изучения в соответствии с научной концепцией развития.

Научный взгляд на мир

Для любой страны очень важно обладать правильным и научным видением главных направлений развития в мире и настоящей эпохи в целом. Такое видение является основой, благодаря которой государство формулирует внутреннюю и внешнюю политику. Если решение неверно, следовательно, и политика будет ошибочна с очевидно катастрофическими последствиями для всего мира.

23 ноября 2009 г. журнал «Ляован» опубликовал статью о концепции современности председателя КНР Ху Цзиньтао. Данная концепция отражает основные теоретические инновации коммунистической партии после XVII съезда и подразделяется на теории глубоких изменений, гармоничного мира, совместного развития, общей ответственности и активного участия.

Современный мир находится на этапе больших изменений, значительных перемен и макрорегулирования. По мнению Председателя КНР Ху Цзиньтао в политической сфере, с одной стороны, полицентричность (многополярность) мира является необратимой тенденцией, непрерывно развивается процесс демократизации международных отношений; с другой стороны, по-прежнему существуют гегемонизм и силовая политика, в международном балансе сил Север и Запад остаются сильными, Юг и Восток – слабыми.

В экономической области, с одной стороны, технический прогресс, новые отрасли промышленности находятся на стремительном подъеме, в мире значительно повысилась производительность труда. С другой стороны, развитие глобализации сегодня приводит к серьезному глобальному дисбалансу экономического развития. Развивающиеся страны находятся в невыгодном положении в условиях ожесточенной международной экономической и технологической конкуренции, стоя перед колоссальным давлением со стороны развитых стран.

В сфере культуры, с одной стороны, повышается чувство идентичности между различными цивилизациями, расширяется международное культурное сотрудничество; с другой стороны, мир полон глубоких и сложных идеологических и культурных столкновений, западные страны активно распространяют в мире идеологический строй, социальную систему, модель развития, возбуждая всякого рода «цветные революции».

В области безопасности, с одной стороны, сохраняется более или менее стабильное статус-кво, укрепляется международное сотрудничество; с другой стороны, непрерывно происходят локальные конфликты и войны, тесно переплетаются традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности, ряд острых политических вопросов остается в течение длительного времени нерешенным⁵.

Нынешний мир не гармоничен. Вызовы, с которыми столкнулось человечество, связаны с глобальным потеплением климата, постоянным сокращением жизненно важных ресурсов, участвовавшими стихийными бедствиями, такими как землетрясения и цунами, с интенсивным загрязнением окружающей среды, в результате чего свежий воздух и чистая вода стали предметами роскоши, с дефицитом стратегических энергоресурсов (нефть и газ). Силовая политика и гегемонизм все еще сохраняются, а в сфере традиционной безопасности и в сфере новой нетрадиционной безопасности существуют многочисленные угрозы.

По мнению Ли Сина, чтобы ответить на брошенные человечеству вызовы и решить стоящие перед миром проблемы, необходимо выступать за научное развитие и строить гармоничное общество и гармоничный мир. Научное развитие означает мирное и устойчивое развитие, а гармоничный мир означает прочный мир и совместное процветание. Между строительством гармоничного мира и научным развитием существуют тесные внутренние взаимосвязи. Для строительства гармоничного мира необходима научная концепция развития как руководящая идея, и только научная концепция развития может стать ответом на брошенные вызовы и трудные задачи, стоящие перед нашим миром. Осуществление гармоничного мира зависит от осуществления на практике научной концепции развития⁶.

В отношениях между современным Китаем и миром произошли исторические перемены, перспективы и судьбы КНР все теснее переплетаются с перспективами и судьбами всего мира. Но как бы ни

менялась международная ситуация, китайское правительство и китайский народ будут всегда высоко нести знамя мира, развития и сотрудничества, проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, охранять суверенитет, безопасность и интересы развития государства, твердо держаться основной установки своей внешней политики на защиту мира во всем мире и содействие совместному развитию⁷.

Руководство КНР полагает, что необходимо всемерно осуществлять всестороннее, гармоничное, устойчивое и научное развитие, которое видит в человеке основу основ, и такое гармоничное развитие, которое подразумевает органическое единство всех сфер деятельности, сплоченность и согласие членов общества, а также такое мирное развитие, когда посредством сохранения мира во всем мире обеспечивается собственное развитие Поднебесной и посредством ее развития сохраняется мир во всем мире⁸.

Заключение

Как сказал древний китайский философ Лао-Цзы: «Дао формирует себя после природы». Он также заметил: «Пусть природа пойдет своим путем»⁹. Понимание концепции научного развития призывает постигнуть ее сущность, поставить реальные цели для государства, поддерживать устойчивое развитие и гармонию как в китайском обществе, так и в отношениях с окружающим миром. Развитие КНР неотделимо от развития всего мира, а процветание и стабильность всего мира, в свою очередь, – от процветания и стабильности Китая. Китайский народ будет вместе с народами всех стран прилагать неустанные усилия во имя осуществления прекрасных идеалов человечества.

И как заметил товарищ Ху Цзиньтао: «Всегда сохраняя трезвость ума и исходя из той истины, что Китай находится на начальной стадии социализма, мы должны научно анализировать все новые шансы и новые вызовы, возникающие в связи с нашим полным включением в экономическую глобализацию, полностью осмыслять новую обстановку и новые задачи при углубленном развитии индустриализации, информатизации, урбанизации, маркетизации и интернационализации, глубоко уяснять себе те новые проблемы и новые противоречия, которые могут вставать на пути нашего развития, более сознательно продвигаться по пути научного развития и с пол-

ным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития социализма с китайской спецификой»¹⁰.

¹ Zhang Yimeng, Liu Liping. Scientific Outlook on Development and China's Foreign Policy // Contemporary International Affairs. – Vol.18. № 6, November-December, 2008. P. 1-7.

² Hu Jintao. Developing and Promoting the Spirit of Seeking the Truth and Dealing with Concrete Matters among All Party Members, January 12, 2004, Selection of the Important Documentations since the 16th Congress, p.730.

³ XVII съезд КПК. Официальные документы: политический доклад ЦК и Устав партии. – М., 2007 / Экспресс-информация / РАН. Ин-т Дал. Востока; №11. С. 15.

⁴ XVII съезд КПК. Официальные документы: политический доклад ЦК и Устав партии. – М., 2007 / Экспресс-информация / РАН. Ин-т Дал. Востока; №11. С. 17.

⁵ President Hu Elaborates the Theory of Profound Changes. – People's Daily Online – Электр. Дан. – 2009. – November 25. – Режим доступа: <http://english.cpc.people.com.cn/66102/6823747.html>. – Загл. с экрана.

⁶ Ли Син. О связи между научным развитием и гармоничным миром / Проблемы Дальнего Востока, 2009, №3. – С. 136-137.

⁷ XVII съезд КПК. Официальные документы: политический доклад ЦК и Устав партии. – М., 2007 / Экспресс-информация / РАН. Ин-т Дал. Востока; №11. С. 54.

⁸ XVII съезд КПК. Официальные документы: политический доклад ЦК и Устав партии. – М., 2007 / Экспресс-информация / РАН. Ин-т Дал. Востока; №11. С. 18.

⁹ Zhang Yimeng, Liu Liping. Scientific Outlook on Development and China's Foreign Policy // Contemporary International Affairs. – Vol.18. № 6, November-December, 2008. P. 1-7.

¹⁰ XVII съезд КПК. Официальные документы: политический доклад ЦК и Устав партии. – М., 2007 / Экспресс-информация / РАН. Ин-т Дал. Востока; №11. С. 17.

IV.6. О.О. Максимова

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КНР В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ЕЁ ИСТОРИИ

Первые высшие государственные органы Китайской Народной Республики были образованы пленарной сессией Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), сыгравшей роль Учредительного собрания нового государства. Принятые этой сессией конституционные документы (Общая программа НПКСК, Закон об организации Центрального народного правительства) формально не устанавливали института главы государства. Однако председатель Центрального народного правительственного Совета ЦНП исполнял ряд церемониально-дипломатических функций: прием верительных грамот от иностранных послов, прием других иностранных предста-

вителей, представлял КНР во внешних сношениях, т.е. выполнял функции, обычно закрепленные за главой государства. Характерно, что в период между заседаниями ЦНПС Государственный административный совет был ответственен перед председателем Центрального народного правительства (ЦНП), которое включало все ветви власти, а его председатель Мао Цзэдун в сущности совмещал роль главы высшего органа власти и главы государства, особенно если принять во внимание то обстоятельство, что он возглавлял вооруженные силы страны в качестве председателя Народно-революционного военного совета. Главнокомандующим вооруженными силами КНР был назначен Чжу Дэ. Он конечно играл немалую роль в военной верхушке КНР того времени, но реальный контроль над вооруженными силами был сосредоточен в руках военного совета ЦК КПК, который возглавлял Мао Цзэдун. И сейчас его поочередно возглавляют партийные лидеры, которые одновременно являются главами государства в качестве Председателей КНР.

С принятием первой Конституции КНР 1954 г. в систему её высших органов был введен новый институт – Председатель Китайской Народной Республики. По Конституции 1954 г. Председателем КНР мог быть избран гражданин КНР, достигший 35 лет и обладающий активным и пассивным избирательным правом. Срок полномочий устанавливался четырехлетний, а возможности переизбрания на последующие сроки в конституции не указывались. Вместе с председателем было предусмотрено избрание одного или нескольких заместителей председателя, которые помогают Председателю в работе и могут осуществлять часть его функций. Если Председатель КНР в течение длительного времени по состоянию здоровья не может выполнять свои обязанности, последние исполняются его заместителем. При освобождении должности Председателя КНР её должен занять заместитель.

Ещё при принятии конституции в докладе Лю Шаоци о её проекте было определено положение Председателя КНР как части коллегиальной главы государства. Лю Шаоци говорил: “Функции главы государства в нашей стране исполняются совместно Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Председателем Китайской Народной Республики. Таким образом глава государства в нашей стране коллегиальный” (Конституция Китайской Народной Республики. – Пекин. 1954. – с. 46) Но в этом оп-

ределении, вызванном, по всей вероятности, понятным для того времени стремлением приблизиться к коллективному главе государства в советской интерпретации этого института (им был объявлен Президиум Верховного Совета СССР), имела место и некоторая натяжка, так как Председатель КНР выполнял ряд функций (и частично выполняет и сейчас) единолично. В них входят, например, номинация кандидатуры премьера государственного совета (правительства) для последующего избрания Всекитайским собранием народных представителей, представительство государства, включая церемониальные функции, связанные с внешнеполитической деятельностью; кроме того, Председатель по первой Конституции КНР возглавлял вооруженные силы страны и являлся председателем Государственного комитета обороны, созывал Верховные государственные совещания и председательствовал на них.

На основании решений Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и его Постоянного комитета (ПК ВСНП) Председатель опубликовывал законы и указы (сейчас только законы), назначал и смещал некоторых должностных лиц государства, награждал орденами и медалями и присваивал государственные почетные звания, выполнял ряд других важнейших государственных функций, в том числе ратификацию договоров, заключенных с иностранными государствами. Во всех этих случаях председатель КНР действовал в качестве коллегиального с ВСНП и ПК ВСНП органа, воли которых он не мог нарушить. В Конституции и других законодательных актах не содержалось (и не содержится сейчас) норм, устанавливающих возможность отклонения Председателем КНР законов и иных правовых норм. Приказы об опубликовании нормативных актов, принятых ВСНП и ПК ВСНП, Председатель КНР, как правило, подписывает в день их утверждения; они сразу же публикуются в газетах или других официальных органах.

Часть функций главы государства, как уже указывалось выше, исполнялась председателем КНР независимо от ВСНП и ПК ВСНП. Председатель КНР, кроме церемониальных внешнеполитических функций, по конституции возглавлял вооруженные силы и являлся председателем Государственного комитета обороны, а также созывал Верховное государственное совещание и председательствовал на нем (об этом далее более подробно).

Предусмотренная Законом об организации ЦНП должность командующего вооруженными силами (её занимал Чжу Дэ) в Конституцию не перешла. Председатель КНР являлся по Конституции главнокомандующим вооруженными силами страны и был, как уже указывалось выше, председателем Государственного комитета обороны. В отличие от предшествовавшего ему Народно-революционного военного совета Государственный комитет обороны не был единственным центральным государственным органом, ведавшим военными делами. Так, на Государственный совет было возложено руководство строительством вооруженных сил, и в его составе было создано министерство обороны. Председатель КНР назначал и смещал высшее командование Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В соответствии с 43-й статьей Конституции КНР 1954 г. Председатель КНР созывал Верховное государственное совещание в составе своих заместителей, председателя ПК ВСНП, премьера Госсовета и других лиц. Совещание было консультативным органом, не принимавшим решений. Оно вырабатывало предложения по важным государственным вопросам, которые через Председателя КНР передавались ВСНП или ПК ВСНП, Государственному совету для обсуждения и принятия решений. В форме Верховного государственного совещания Конституция 1954 г. закрепила сложившийся ещё в первые годы КНР место работы – созыв председателей ЦНП совещаний государственных и политических деятелей для обсуждения важнейших государственных вопросов.

После принятия Конституции КНР и до конца 1950-х гг. Председателем КНР был созван ряд заседаний Верховного государственного совещания. Так, 25 января 1956 г. на совещании был обсужден первоначальный проект Основных положений программы развития сельского хозяйства на 12 лет (1956–1967 гг.). Проект выходил за рамки обычного плана развития сельского хозяйства. Поэтому 13 октября 1957 г. после всенародного обсуждения, длившегося около двух лет, Совещание вернулось к обсуждению исправленного проекта Основных положений. В том же 1957 г. в феврале состоялось ещё одно заседание Совещания, на котором был заслушан и обсужден доклад Мао Цзэдуна “К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа”.

В сентябре 1958 г. состоялось 15-е заседание Верховного государственного совещания. На нем выступили с докладами секретарь

ЦК КПК Тан Чжэнлин, заместитель премьера Госсовета и министр финансов Ли Сяньнянь, заведующий Отделом пропаганды Лу Дини. На совещании дважды выступал Мао Цзэдун с речами о международной и внутренней обстановке.

16-е заседание Верховного государственного совещания состоялось 15 апреля 1959 г. На заседании произошел обмен мнениями относительно повестки дня сессий, а также относительно кандидатур руководителей государственных органов и единого фронта. Тогда и был решен вопрос об оставлении Мао Цзэдуном поста Председателя КНР и перехода его как бы на “вторую линию”. На самом деле Мао Цзэдун продолжал держать в руках основные рычаги власти в качестве председателя КПК и председателя Военного совета ЦК КПК.

Председателем КНР был избран Лю Шаоци, он избирался на этот пост вторично в 1965 г. Но годом позднее началась “культурная революция” и конституционный главнокомандующий был смещен со всех своих постов антиконституционным путем – по приказу председателя Военного совета ЦК КПК утверждение этой незаконной акции произошло лишь в октябре 1968 г. на XII расширенном пленуме ЦК КПК.

В то же время должность Председателя КНР не упразднялась. Функции Председателя КНР фактически только в церемониальной части исполнял Дун Биу, избранный в январе 1965 г. на сессию ВСНП заместителем председателя КНР. При этом главой государства и главнокомандующим всеми вооруженными силами объявлялся Председатель КПК.

В 1970 г. ЦК КПК попытался выработать новую конституцию. Затем этот проект был рассмотрен на II пленуме ЦК КПК IX созыва (август – сентябрь 1970 г.). В преамбуле проекта конституции говорилось “Председатель Мао Цзэ является главой нашего государства пролетарской диктатуры верховным командующим вооруженными силами страны”. О сроке полномочий “главы государства” в проекте ничего не говорилось.

Новая конституция КНР – “дитя культурной революции”, была принята в 1975 г. В ней пост Председателя КНР не предусматривался. Некоторые функции главы государства, связанные в основном с представительством на международной арене возлагались на ПК ВСНП и его председателя. В частности последний принимал верительные грамоты от иностранных дипломатических представителей,

участвовал во встречах, проводах, приемах и других мероприятиях в честь иностранных гостей, подписывал телеграммы от имени ПК ВСНП.

Конституции 1975 г., принятой на зените “Культурной революции”, долгая жизнь не была суждена. В 1978 г. была принята новая конституция, называвшаяся “неправленной”. Эта конституция восстановила ряд положений конституции 1954 г., но не возвратила институт Председателя КНР. Конституция 1978 г. была компромиссным документом и вскоре был поставлен вопрос об её изменении, в том числе и восстановлении поста Председателя КНР. Объясняя в докладе «О проекте исправленной конституции» необходимость поста Председателя КНР в государственной структуре страны, докладчик Пэн Чжэнь отметил: практика со времени образования КНР показывает, что учреждение поста Председателя КНР является необходимым для совершенствования государственной структуры, а также отвечает обычаям и чаяниям народов нашей страны”. (Государственный строй Китайской Народной Республики – М., 1988, с. 187 [автор раздела – *К.А. Егоров*]). Учитывая политический опыт прошлых лет в Китае подчеркивают, что теперь Председатель КНР поставлен законом под контроль ВСНП и его деятельность должна вестись на основе Конституций и законов и ПК ВСНП (Там же, стр. 188).

Характерно, что, восстановив пост председателя КНР, пятая сессия ВСНП пятого созыва не избрала сразу это должностное лицо. Председатель КНР был избран только в следующем, 1983 г. Возможно к моменту принятия новой Конституции высшее руководство КПК не определилось с кандидатурой Председателя. Но возможно и другое: было решено избрать Председателя в начале его конституционного срока, который теперь согласно конституции, совпадает со сроком полномочий данного созыва ВСНП (Там же, стр. 189).

18 июня 1983 г. на пост Председателя КНР был избран член ПК политбюро ЦК КПК Ли Сяньминь. Обсуждение его кандидатуры среди других кандидатов на высшие государственные должности велось в 113 группах депутатов ВСНП в течение 6 дней – с 13 по 18 июня 1983 г. После Ли Сяньмина Председателем КНР был видный деятель КПК Ли Фучунь. При этом в обоих случаях фактическим лидером государства был Дэн Сяопин, оставивший за собой ключевой пост председателя партийно-государственного органа – Центрального военного совета.

Как частный случай следует отметить присвоение 16 мая 1981 г. звания почетного Председателя КНР старейшей политической деятельнице Китая вдове Сунь Ятсена Сун Цинлин незадолго до её кончины 29 мая того же года (Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в конце XX – начале XXI века. М., 2004. с. 254).

При формировании руководящего ядра идущего ему на смену поколения Дэн Сяопин предпочел схему высшего руководства, существовавшую при Мао Цзэдуне в конце 1940-х первой половине 1950х гг. – сосредоточение в одних руках поста лидера партии, руководителя высшего военного органа и главы государства. Эти посты первоначально занял Цзян Цзэминь. Уйдя после истечения установленных сроков с партийного (генсек КПК) и государственного (председатель КНР) постов, он оставался некоторое время председателем совпадающих по персональному составу Центрального военного совета и Военного совета (Военной комиссии) ЦК КПК. Затем этот пост занял генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Ху Цзиньтао. Внесенная в 2004 г. конституционная поправка расширили полномочия Председателя КНР введя в их число “осуществление деятельности по делам государства” (ранее говорилось лишь о представительстве государства и приеме дипломатических представителей иностранных государств). Деятельность Председателя КНР по делам государства, несомненно, будет введена в специальные правовые рамки путем принятия отдельного законодательного акта о Председателе КНР. В частности, должен быть решен вопрос об опубликовании Председателем законов. Сейчас Председатель, как уже отмечалось выше подписывает законы и другие нормативные акты обычно в день их принятия ВСНП или ПК ВСНП, но нигде не определено, может ли Председатель не подписать закон и какие это может иметь правовые последствия.

В заключении отметим, что в КНР создан и сохраняется институт назначения преемника, что рассматривается как гарантия стабильности в государстве. Дэн Сяопин, например, считал, что без ключевой структуры политическая система не может быть ни преемственной, ни целостной. Для того чтобы обеспечить преемственность власти и долгосрочную стабильность, политическая система должна сохранять верховного лидера, стоящего над аппаратом. В Китае подготовка преемника ведется заранее и носит целенаправленный характер. Тонкий слой высшей элиты с лидером во главе является своего

рода отборочным механизмом способным разнообразить определенную стратегию или даже программу смены власти. На смену харизматическому вождю Мао Цзэдуна пришел верховный лидер Дэн Сяопин, собственно и разработавший систему смены высшего руководства страной, по его пути пошли и новые лидеры более молодого поколения Цзян Цзэминь, а затем и Ху Цзиньтао. Как представляется, система Дэн Сяопина устоялась и будет сохраняться значительное время.

IV.7. А.Л. Верченко

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА С ПЕРЕЖИТКАМИ ПРОШЛОГО

Синьхайская революция стала поворотным моментом, с которого началось освобождение Китая от иностранного владычества и пут старого общества, позволившее стране вступить на путь прогресса и модернизации.

1 января 1912 г. в Нанкине была провозглашена Китайской Республики. Одним из направлений деятельности новой власти стала борьба с пережитками прошлого, берущими начало в глубокой древности и прочно укоренившимися за несколько веков в жизни китайцев.

Следует отметить, что о необходимости искоренения отсталости, предрассудков и диких обычаев в жизни общества говорили еще китайские реформаторы конца XIX – начала XX вв., такие как Лян Ци-чао, Кан Ювэй и др. Их идеи о важности создания «нового государства» и «нового народа» нашли продолжение в первых законодательных актах Временного правительства Китайской Республики, многие из которых были подготовлены при непосредственном участии Сунь Ятсена. Эти документы свидетельствуют об искреннем желании первого президента Республики и его соратников в кратчайшие сроки изменить жизнь страны и направить ее по пути прогресса. В текстах документов просматривается решимость и самоотверженность революционных демократов, которые стремились сбросить прогнившие останки прошлого и всеми помыслами были устремлены в будущее.

В первые же три месяца существования Республики были приняты многие важные указы и положения, охватывавшие сферу политики, экономики, культуры, образования и др., которые заложили основу для дальнейшего развития законотворческой деятельности в Китае.

Остановимся на некоторых.

На следующий день после провозглашения в Нанкине Китайской Республики 2 января 1912 г. Сунь Ятсен готовит и подписывает «Уведомление о переходе Китайской Республики на летоисчисление по солнечному календарю»¹ и объявляет, что «13-е число 11 месяца 4690 г. по летоисчислению Желтого императора будет считаться первым днем первого года Китайской Республики». Отказ от лунного календаря, традиционного для Китая на протяжении нескольких тысячелетий, рассматривался новой властью в контексте идеи о психологической перестройке народа, превращении его в грамотных граждан нового государства, как шаг, направленный на приобщение китайской нации к общемировым культурным ценностям. Для этого по личному указанию Сунь Ятсена известный китайский астроном Гао Лу разработал на два года календарь, из которого были исключены все даты, связанные с традиционными ритуалами, зато включены революционные даты. По «Уведомлению» устанавливался дополнительный день – 15 января по Григорианскому календарю – для празднования Нового года. Это положение вызвало путаницу. Население не могло понять, когда же праздновать наступление традиционного нового года и выражало протест против нового календаря. Газеты и журналы нередко публиковали материалы и иллюстрации к празднику весны и 1 января, и 15 января. Неразбериха просуществовала до 1925 г., начиная с которого вернулись к выпуску лунно-солнечного календаря с указанием всех народных праздников. Население с удовольствием раскупало календари со старыми легендами и повериями, т.е. теми самыми «предрассудками», с которыми боролась центральная власть. Традиция оказалась настолько сильной, что побороть ее не удалось ни в первые годы Республики, ни позже. На официальном уровне пользовались Григорианским календарем, а население продолжало жить по-старому и отмечать все народные праздники и даты.

По Указанию временного правительства от 3 марта 1912 г.² упразднялась старая система титулов и обращений. При новой власти к

чиновникам надлежало обращаться по их должности, а к обычным людям – господин (*сяньшэн* или *цзюнь*). Отменялись и знаки различия на одежде и головных уборах, а также земные поклоны.

Борьба новой власти со старыми обычаями проходила с разной степенью успеха по разным направлениям.

Представляется, что наибольшие трудности вызвала борьба с такими пережитками прошлого, как маньчжурские косы, бинтование ног и курение опиума.

Избавление от кос, которые в знак покорности императору было предписано носить мужчинам при маньчжурах, воспринималось как протест против иноземного владычества династии Цин и выражение роста национального самосознания. Еще до революции самые непокорные осмеливались носить накладные волосы, а после нее кампания по отрезанию кос быстро распространилась по всей стране. Сунь Ятсен остриг косу и переоделся в европейскую одежду в Японии еще в 1895 г. Его примеру последовали многие революционеры-демократы, находившиеся за рубежом. Мао Цзэдун, например, в 1911 г. во время учебы в Чанша не только сам расстался с косой, но и помог избавиться от нее некоторым своим одноклассникам. Даже Юань Шикай перед вступлением на престол в качестве императора Китая в 1915 г. остриг волосы. Последний император Пу И расстался с косой в 1924 г.

В соответствии с указом временного президента КР (5 марта 1912 г.) все население Китая должно было остричь косы в течение 20 дней после получения циркуляра на местах³. Контроль возлагался на министерство внутренних дел. В установлении крайне коротких сроков для выполнения указа просматривается революционная горячность авторов указа и их стремление скорее покончить с прошлым. Однако в условиях раздробленного Китая трудно было ожидать повсеместного и строгого исполнения указаний центра, так как отдельные губернаторы, на которых был возложен контроль за выполнением циркуляра, не признавали центральную власть и не выполняли ее указания.

В частности, губернатор четырех восточных провинций Чжан Сюнь и его армия категорически отказались отрезать косы. Именно они стали опорой Юань Шикая во время подавления «второй революции» (июль-сентябрь 1913 г.).

Сложившуюся почти за 300 лет привычку нельзя было искоренить мгновенно. Более прогрессивное городское население склонялось к избавлению от кос как признака ущемления национального достоинства и порабощения иноземной династией. В то же время в среде сельского населения, страшившегося любых изменений, обычай заплетать волосы бытовал длительное время после революции, особенно в отдаленных районах Китая.

Наибольшее сопротивление в обществе встретила борьба властей и прогрессивных сил с так называемыми **«лотосовыми ножками»**. Если обычай носить косу пришел извне, то бинтование ног было чисто китайским явлением. Сила традиции, состоявшей в обладании «тонкой, маленькой, острой, изогнутой, благовонной, мягкой и симметричной» ножкой, гарантирующей удачное замужество, была настолько велика, что даже указы первых цинских императоров Шуньчжи (1645 г.) и Канси (1664 г.) о запрещении бинтования ног не имели эффекта. В первые годы правления маньчжуров женщинам с маленькими ножками запрещалось появляться при дворе.

Борьба с этим варварским обычаем началась еще в конце XIX века и продолжилась после Синьхайской революции. Первые общества за запрещение бинтования ног были созданы при содействии миссионеров в Сямэне и Сучжоу. После Синьхайской революции были предприняты меры, в законодательном порядке запрещавшие бинтовать ноги. Самые ранние из них: Уведомление Хэбэйского военного правительства от 19 октября 1911 г., Указ временного президента Китайской Республики Сунь Ятсена от 13 марта 1912 г.⁴, в котором говорилось, что бинтование мешает нормальному развитию костей, затрудняет кровообращение, влияет на психику, ограничивает женщину в движении, замыкает ее в стенах дома, мешает получению образования и расширению кругозора.

Маленькие ножки оставались предметом восхищения и сексуальной притягательности. В Китае существовала поговорка: «Чем меньше ножки, тем больше страсти». В ряде провинций продолжали проводить конкурсы красоты «изогнутых, как лук, ножек».

Осуществление на практике запрета на бинтование ног проходило весьма болезненно, особенно в сельской местности и отдаленных районах страны. Даже позже на территории революционных баз женщины среднего и пожилого возраста противились запрету бинтовать ноги маленьким девочкам. Очевидные результаты были достиг-

нуты в больших городах. Категорического запрета на бинтование ног не было вплоть до образования КНР.

Борьба с **курением опиума** после Синьхайской революции рассматривалась как часть социальных преобразований, направленных на искоренение старого и утверждение нового образа жизни. Выращивание и употребление опиумного мака было запрещено еще в последние годы цинской династии. Намерение китайского правительства искоренить производство и потребление опиума на всей территории империи было зафиксировано на заседании Шанхайской опиумной комиссии, которое состоялось в 1909 г. при участии 13 государств. (Эту комиссию можно рассматривать как одну из первых организаций по борьбе с наркотиками). В результате деятельности правительственных органов и различных благотворительных организаций число курильщиков сократилось.

В первый же год существования Китайской Республики, 2 марта 1912 г.⁵, временный президент Сунь Ятсен подписал Указ о запрещении производства и курения опиума. В документе говорилось: «Опиум отравляет Китай своим ядом уже почти 100 лет. Он не щадит ни богатых, ни бедных, распространившись по всей стране. ...Если не покончить с этим, весь наш народ погибнет. Никакое вражеское вторжение не сравнить по своим последствиям с этим злом... Ныне, когда родилась Республика, которая ярким светом озарила весь мир, как раз и пришло время горячо взяться за это важное дело. Ведь если мы не сумеем избавиться от этого застарелого недуга, не сумеем очиститься от этой скверны, то какие бы хорошие законы и прекрасные установления мы ни вводили, разве мы можем быть уверенными, что не избежим гибели?». Министерством внутренних дел было предписано губернаторам всех провинций вновь объявить о запрещении выращивания и курения опиума, содержания опиумных притонов, а также о недопущении действий, идущих вразрез с этими запретами. Предусматривались наказания. По Конституции 1912 г. курильщики опиума не допускались до участия в выборах. Тем не менее, выполнение указа встречало сопротивление на местах. Борьба с этим застарелым недугом растянулась на десятилетия.

События начала 20 века свидетельствуют о том, что возникшие в древности привычки, ритуалы и обычаи пустили глубокие и разветвленные корни во все сферы жизни Китая. Начатый Синьхайской революцией процесс переоценки традиционных ценностей старого об-

щества, замены их новыми гуманистическими идеалами, раскрепощения человеческой личности и освобождения ее от пут феодального уклада заложил лишь хрупкую основу для создания в Китае нового демократического общества. Однако борьба за становление нового шла с большими трудностями, обусловленными приверженностью народа старому укладу жизни, а также объективным ходом исторического развития Китая.

¹ Сунь Ятсен. Избранные произведения (на кит.яз.). Гуандун. 2006.Т.2.С.256.

² Там же. С.261.

³ Там же. С.262.

⁴ Там же. С.264.

⁵ Там же. С.260.

IV.в. А.Н. Карнеев

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ГРУППИРОВОК В НАНКИНСКОМ ГОМИНЬДАНЕ

Тема группировок внутри ГМД всегда вызывала довольно большой интерес у китайских и зарубежных историков. Введение в научный оборот в последние годы большого массива источников и определенная либерализация историописания в КНР придает этой области исследований новую динамику.

В Гоминьдане после образования нанкинского правительства происходили сложные процессы перегруппировки сил и переформатирования внутренних связей и альянсов. На фоне риторики объединения в интересах страны продолжалось противоборство в борьбе за политические и иные ресурсы. Некоторые авторы считают справедливой формулу, что вся история нанкинского десятилетия была историей непрерывавшейся борьбы фракций и группировок внутри партии и правящего режима.

От предыдущего периода существования Гоминьдана было унаследовано разделение примерно на три довольно четко прослеживаемые в организационном и идеологическом плане группы партийных функционеров: шишаньцы («правые»), бывшие уханьцы («левые», затем – «реорганизационисты»), центристская группировка Чан Кайши (нанкинцы). Часть групп и группировок консолидировались вокруг той или иной крупной политической, военной фигуры

или по принципу территориальной-земляческой солидарности. С другой стороны, несмотря на относительную устойчивость группировок, принадлежность конкретных политиков и функционеров к тому или иному лагерю могла быть гибкой.

В числе «правых» числились такие известные деятели как Дай Цзитао, Линь Сэнь, Цзоу Лу, Чжан Цзи, Се Чи, Тань Чжэнь, Ли Лецзюнь, Цзюй Чжэн, Ши Цинъян, Фу Жулинь, Шэнь Динъи, Сюй Чунчжи, Ши Ин, Чжан Чжибэн, Мао Цзюцюань, Е Чуцан, Шао Юаньчун и др. В свое время в период Национальной революции большинство лидеров сишаньцев были исключены из партии, но были восстановлены после образования нанкинского правительства.

Бывшие уханьцы возглавлялись Ван Цзинвэем. Соратниками Вана были такие деятели как Гу Мэнью, Чэнь Гунбо, Хэ Сяннин, Ван Фацинь, Чэнь Шужэнь, Гань Найгуан, Ван Лэпин, Пань Юньчао, Чжу Цзицин и др. Фракция Ван Цзинвэя, сторонников которой было довольно много среди рядовых членов партии (до 80% членов партии по мнению ряда симпатизировавших им историков, впрочем, явно преувеличенному), характеризовалась довольно высокой степенью организованности.

Позицию нанкинской группировки можно было бы, соответственно, описать как «центристскую», если бы это не было слишком условным определением. Правильнее было бы сказать что, нанкинцы были синонимом «правлящего» или «центрального» фрагмента режима, в то время как другие крылья партии, находились к ней то в оппозиции, то на какое-то время входили в правящую коалицию. Частью «Нанкина», то есть «центра» периодически были те или иные региональные лидеры, занимавшие важные правительственные и партийные должности в столице. В этом смысле нанкинцы были собственно группировкой, объединившейся вокруг самого влиятельного и имевшего наибольший политический ресурс военного лидера – Чан Кайши.

В довоенный период внутривнутрипартийные конфликты и споры имели острый характер и зачастую противоречия в позициях оппонентов переходили к вооруженным столкновениям, так как оппозиционеры могли находить поддержку у располагавших самостоятельными вооруженными силами региональных правителей. При этом следует относиться с некоторой долей условности к таким закрепившимся за теми или иными группами в Гоминьдане ярлыками, как «левые»,

«правые». История Китайской Республики, в том числе и периода Нанкинского десятилетия показывает, что принадлежавшие к тому или другому крылу политики с легкостью переходили на другие позиции, примером чего был переход «левого» Ван Цзинвэя и его группы на ультра-правую паназиатскую и антикоммунистическую позицию во второй половине 30-х годов. Другой не менее характерный пример – «христианский генерал» Фэн Юйсян, успевший за свою карьеру побывать верным слугой Цинской династии, маркизом при новом «императоре Хунсяне», генералом чжилийской группировки, христианским социалистом, затем создателем «национальной армии», другом Советского Союза, потом ярким антикоммунистом, видным деятелем правительства Чан Кайши, участником нескольких античанкайшистских альянсов, затем снова сторонником ГМД и т.д. – неизменно предавая каждого очередного покровителя.

С другой стороны, объединяющим началом тех или иных групп политиков, служила зачастую не столько идеологическая близость, сколько ситуационная солидарность, возникающая в процессе борьбы за политические ресурсы, а также та или иная разновидность групповой идентичности, будь-то земляческие связи, отношения братимства, связи сослуживцев, соучеников, начальников и подчиненных и проч. Некоторые современные китайские историки обращают внимание на то, что, например, в период нанкинского десятилетия борьба центра партии во главе с Чан Кайши с политическими оппонентами была, по большей части, борьбой с деятелями, происходившими из провинции Гуандун.

Говоря более подробно о структуре нанкинского режима, следует отметить, что помимо враждебных к Чан Кайши группировок в партии (а также таких отколовшихся от Гомиьндана групп как «третья партия» Дэн Яньда и Тань Пиншаня), в период политической опеки отмечалось серьезное противоборство ряда влиятельных группировок внутри прочанкайшистского «ядра» гомиьндановского режима. В какой-то степени можно представить политику и экономику этого периода как сферы, поделенные на «вотчины» тех или иных влиятельных политиков, вокруг которых, как металлическая стружка вокруг магнита кристаллизовались более или менее устойчивые патронно-клиентские взаимосвязи.

Историки называют фракции таких видных деятелей правительства как Сун Цзывэнь, Кун Сянси, Хэ Индинь, Чжу Цзяхуа, Сунь Фо

и др. Но наиболее мощными и влиятельными из них были 3 противостоящих друг другу, подобно царствам эпохи Троецарствия, структуры: группировка «Си-Си» (контролировала партийный аппарат, некоторые спецслужбы, имела сильные позиции в центральных правительственных органах и гражданской администрации ряда провинций, в сфере пропаганды, образования, органов осуществления аграрной политики и проч.), Вампуисты (в-основном объединяла генералитет и офицерство из числа выпускников академии Вампу, контролировала армию, органы разведки и контрразведки, молодежные патриотические организации), Группировка «политических наук» (*Чжэнсюэси*, состояла из отдельных представителей высшего чиновничества, объединенных личными связями, имела сильные позиции в некоторых секторах центрального правительства и в гражданской администрации ряда провинций).

Историки разных направлений, писавшие о «фашистских» тенденциях в Гоминьдане, неизменно уделяли много внимания деятельности спецслужб гоминьдановского правительства, пресловутым *Цзюньтуну* 军统 (Управление расследований и статистики Военного совета Национального правительства 军事委员会调查统计局第二处, впоследствии – 军事委员会调查统计局) и *Чжунтуну* 中统 (Управление расследований и статистики ЦИК ГМД, 中国国民党中央执行委员会调查统计局). Обе эти организации окончательно получили организационное оформление уже в период Антияпонской войны, но фактически их деятельность началась в первые годы нанкинского десятилетия.

С самого начала существования двух спецслужб между ними возникли отношения соперничества, связанные как с соревнованием за внимание со стороны верховного лидера, так и с принадлежностью к двум разным группировкам – *Си-си* и *Хуанпу-си*. Как и многие авторитарные лидеры Чан Кайши намеренно поощрял это соперничество, возможно не желая дать в руки какой-то одной структуре чрезмерно большие возможности и полномочия.

Существует, как было отмечено выше, несколько версий происхождения названия группировки «Си-Си», (как сокращение от слов “Central Club”, а также по имени двух руководителей – братьев Чэнь Гофу и Чэнь Лифу) но, скорее всего, это не было самоназванием, так называли ее соперники и противники. Судя по всему, в первые годы

существования данная группировка, которая начала складываться примерно в период Северного похода, существовала как неформальный клуб приверженцев Чан Кайши из числа его земляков – чжэцзянцев, организационно направляемая братьями Чэнь.

Уже в самом начале нанкинской декады чжэцзянцам выпал случай проявить активность в отстаивании руководящего положения Чан Кайши в партии и государстве. В августе 1927 г. Чан Кайши был вынужден уйти в отставку. На какое-то время власть попадает в руки группировки Западных гор (*сишаньцев*). В сентябре орготдел ЦИК ГМД возглавил один из лидеров сишаньцев Се Чи, который тут же принялся вычищать прежние кадры и расставлять на важные посты в центре и в провинциях своих людей. В этот момент Чэнь Гофу удалось проявить свои способности и доказать Чан Кайши свою преданность и полезность, организовав 22 ноября «стихийные» выступления студентов Центральной партийной школы ГМД под лозунгами «долой фракцию Западных гор!», «реорганизовать Национальное правительство!» и т.д. В числе других обстоятельств эти усилия способствовали дискредитации правительства *сишаньцев* и возвращению Чан Кайши к власти в начале 1928 г. В дальнейшем Чэнь Гофу, Чэнь Лифу и др. их соратники были неизменной опорой власти Чан Кайши вплоть до 1949 г.

Примечательно, что братья Чэнь на протяжении многих лет многократно опровергали сам факт существования «группировки Си-си». В частности, в публичных интервью и воспоминаниях они указывали, что само название было придумано их противниками из числа коммунистов с целью дискредитации лиц, отвечавших за организационное строительство ГМД. В пользу своего утверждения они приводили такие аргументы: возглавляя организационные структуры партии, им не было никакого смысла внутри нее создавать какую-то отдельную группу, тем более секретную; создание внутри партии групп и группировок противоречило уставным документам ГМД; создание своей группировки усложнило бы управление партийными делами, так как усложнило бы контакты с членами ГМД, не входящими в данную группировку; если бы даже имелось желание создать такую группировку, то, будучи сторонниками сохранения китайских традиций и культуры, они не назвали бы ее иностранными буквами; и т.д.

Современные китайские историки признают, что надежных доказательств существования организации с названием «Си-си» или

«Central Club» не найдено, но при этом считают, что это не опровергает того факта, что братья Чэнь и их сторонники на разных уровнях партийной иерархии играли очень важную роль в повседневном управлении ГМД. С другой стороны, как быть с публиковавшимися в КНР (прежде всего выходявшей под эгидой НПКСК серии «Избранных материалов по истории и культуре») воспоминаниями бывших соратников и функционеров «группировки Си-си»? Но, опять же, большинство этих мемуаров, написанных в жанре саморазоблачений и раскаяний за «преступную деятельность», по вполне понятным причинам должны были повиноваться законам жанра и как-то соответствовать господствующей концепции истории страны этого периода.

В 1933 г. до этого практически не имевшая каких-либо официальных организационных структур группировка Си-си впервые принимает «видимую» форму. В этом году на базе этого сообщества партийных функционеров был создан «Корпус белого солнца на синем небе» 青天白日团 (символика партийного флага), позже ему на смену пришло «Общество преданных членов партии Китайский гоминьдан» 中国国民党忠实同志会. В своих мемуарах Чэнь Лифу отмечал, что это организационное оформление было осуществлено по прямому приказу Чан Кайши. Тем не менее, ярлык «Си-си» уже намертво приклеился к организации, которую современники не воспринимали под каким-то другим именем. С самого начала нанкинского десятилетия *сисисты*, благодаря тому, что пост руководителя орготдела ЦИК ГМД занимал сначала Чэнь Гофу (с 1926 по 1932 гг.), а после него – Чэнь Лифу, установили контроль над назначениями в центральных и провинциальных органах партии, так что популярная в те годы фраза емко отражала распределение ролей: «в Поднебесной властвует семья Чана, а в партии семья Чэнь» – 蒋家天下，陈家党. В 1931 г. из 72 членов ЦИК ГМД 15% принадлежали к Си-Си. В 1935 г. из 180 членов ЦИК ГМД 50 чел. принадлежали к группировке Си-си. Накануне Антияпонской войны группировка Си-си насчитывала свыше 10 тыс. членов.

«Группировка политических наук» (政学系) была не менее уникальным образованием, чем группировка Си-си. В отличие от последней, располагавшей разветвленной сетью своих приверженцев, особенно на среднем и низовых уровнях, и довольно жесткой иерар-

хией и дисциплиной, «группировка политических наук» была сообществом высокопоставленных функционеров и крупных чиновников, без всякой базы на низовых уровнях, своего рода клубом «генералов без армии». При этом, из всех группировок, сложившихся в Гоминьдане, эта организация имела самую длительную историю, которая восходила еще к существованию дореволюционного *Тунмэнхуя* и борьбе фракций в раннереспубликанском парламенте. Так, возникшая в ноябре 1916 г. в парламенте партия *Чжэнсюэхуй*, как считается, была непосредственным истоком «группировки политических наук». В дальнейшем *Чжэнсюэхуй* участвовал в политической борьбе в Пекине, после разгона парламенты члены этого объединения перебрались на Юг, где участвовали в работе т. наз. «Чрезвычайного парламента», были вовлечены в многочисленные интриги и перипетии борьбы между региональными силами южных провинций. Лидерами группировки в этот период были Ли Гэньюань и Ян Юнтай. В период Северного похода группировка политических наук рассматривалась в ГМД как «реакционная», состоявшая из плеяды «беспринципных» профессиональных политиков, зарекомендовавших себя тесными связями с милитаристами. Еще хуже, *Чжэнсюэси* в свое время активно противодействовала попыткам Сунь Ятсена поставить под свой контроль провинцию Гуандун, что кончилось его вынужденным отъездом в Шанхай.

И тем не менее, члены этой группировки смогли применить себя в новом правительстве Чан Кайши. Как же объяснить то, что группировка «контрреволюционеров» и «отступников» заняла столь важное место в партийно-государственной структуре? По мнению видного историка Тан Дэгана, тому было несколько причин. Наибольшая степень враждебности существовала по отношению к Группировке политических наук во времена, когда среди соратников Сунь Ятсена важнейшую роль играли члены *Гэмಿಂದана*. Позднее, однако, по мере развития политической ситуации, многие из этих, казалось бы, самых радикальных гоминьдановских деятелей, сами стали считаться консерваторами и реакционерами. В период Северного похода произошел дальнейший раскол партии, а также в лице Чан Кайши, Ван Цзинвэя и других деятелей к власти в партии прорвалось новое поколение лидеров. К началу нанкинского десятилетия политический ландшафт в стране изменился настолько, что привлечение политиков из числа *Чжэнсюэси* на высокие должности в правительстве уже не

воспринималось странным или неадекватным. Кроме того, после нескольких расколов в партии и разрыва с КПК Чан Кайши испытывал дефицит профессиональных управленцев и талантливых администраторов. Кроме того, нужны были люди, на личную преданность которых можно было бы положиться. Поэтому Чан и обратил свой взор за пределы партии. Да, лидеры *Чжэнсюэси* были в свое время соперниками и даже врагами Сунь Ятсена. Но, с другой стороны, должно ли было это теперь быть препятствием для Чан Кайши?

Одним из первых на службу к Чан Кайши пожелал поступить его старый друг Чжан Цюнь (Чжан Юэцзюнь). Он, в свою очередь, привлек за собой остальных. Среди них был еще один старинный приятель Чан Кайши по временам учебы в Японии – Хуан Фу (Хуан Инбай). Хуан Фу был не просто одним из членов Группировки политических наук, но еще и знаменитостью республиканского периода: в свое время он занимал различные посты в пекинском правительстве, некоторое время исполнял обязанности премьера. Но действительно легендарной фигурой был еще один видный деятель *Чжэнсюэси* Ян Юнтай (Ян Чанцин). Именно его усилиями Группировка политических наук приобрела в нанкинский период влияние, соизмеримое с влиянием двух других ведущих группировок чанкайшистского ядра.

Некоторые авторы заходят настолько далеко в изображении заслуг Ян Юнтая, что называют его «Чжугэ Ляном возле Чан Кайши». Возможно в этом сравнении есть доля преувеличения, возможно – нет. К началу сотрудничества с Чаном Ян Юнтай действительно имел за плечами обширный опыт революционера, парламентского политика, крупного администратора, к тому же хорошее классическое образование и учеба за границей снабдили его широтой кругозора, выделявшей его на фоне других видных деятелей того времени. Начало деятельности Ян Юнтая в окружении Чан Кайши относится к 1927 г., когда им был разработан ряд идей по нейтрализации и ослаблению противостоящих Нанкину региональных военно-политических группировок. Начиная с совещания по сокращению вооруженных сил (善后会议) Ян Юнтай был активно вовлечен в решение важнейших внутривнутриполитических вопросов, прежде всего относившихся к задаче укрепления власти центра. Его подход к «урезанию удельных князей» заключался в том, чтобы дифференцировать меры против конкретных региональных военачальников, в частности «с помощью экономических мер развалить 2-ю армейскую группу

(Фэн Юйсян); с помощью политических мер нейтрализовать 3-ю армейскую группу (Янь Сишань); с помощью военных мер расправиться с 4-й армейской группой (гуансийцы); с помощью дипломатических средств ослабить северо-восточную группировку Чжан Чюэляна». Маккиавелизм стратегии Ян Юнтая пришелся по душе Чан Кайши, разделявшему сходные идеи. Ян быстро продвигался по карьерной лестнице, уже через три года после своего появления в Гоминьдане он становится главой секретариата ставки Председателя Военного совета, затем губернатором пров. Хубэй.

Наиболее ярким вкладом Ян Юнтая в политическую практику ГМД в Нанкинское десятилетие стала разработанная им идея о том, что в борьбе с КПК упор должен быть сделан не столько на меры военно-силового характера, сколько на улучшение социально-экономической обстановки в сельских районах и на наведение порядка в административной системе, рационализацию финансового механизма местных правительств. Данная стратегия, получившая название «на тридцать процентов – военные меры, на семьдесят процентов – политические меры» (三分军事, 七分政治), оказалась крайне эффективной, позволив правительству нанести поражение коммунистам сначала в Э-ю-ваньском (хубэй-хэнань-аньхуйском) советском районе, а затем, в ходе 5-го «карательного похода» – в Центральном советском районе. Ян Юнтай был также тесно вовлечен в планирование и осуществление «захвата» центральным правительством обширной провинции Сычуань.

Не менее любопытна деятельность Ян Юнтая в контексте соперничества группировок в Гоминьдане. Возможно, изображать Ян Юнтая как именно «лидера» группировки политических наук не совсем правильно; точнее было бы сказать, что быстрый карьерный рост Яна и личное доверие к нему со стороны Чан Кайши превратили этого политика в центр притяжения для многих других партийных функционеров без четкой фракционной принадлежности. Среди них были такие деятели как Лю Чжэньхуа, Хуан Шаохун, Сюн Шихуй, У Динчан, Чжан Гунцюань, Чэнь И, Шэнь Хунле, У Течэн, Ван Шицзе, Чжан Цзяо, Вэн Вэньхао и др. Многие из этих людей не имели в прошлом никакой связи с *Чжэнсюси*. Группировка (некоторые называли ее «Новая Чжэнсюси») имела возможность опираться на поддержку ряда шанхайских банков, а ее позиции в информационном

пространстве, как считается, транслировала влиятельная газета «Дагунбао».

Стремительный рост влияния Ян Юнтая и его группы политических наук не мог не вызвать недовольства со стороны конкурирующих группировок. С точки зрения *сисистов* и *вампуистов*, группировка политических наук состояла из беспринципных оппортунистов, присоединившихся к Гоминьдану уже после победы национальной революции. С моральной точки зрения, отмечает Тан Дэган, этот взгляд не был лишен основания. Тянувшие лямку партийной или военной службы ветераны революции и Северного похода не могли не чувствовать крайнего раздражения, видя около самого руля власти человека, такого как Ян Юнтай, олицетворявшего ценности и бытовые привычки политиканов Бэйянского периода¹.

Возмущение конкурирующих группировок усиливалось тем, что Ян, получивший в свои руки огромную власть, был склонен максимально использовать близость к генераллисимуму для максимизации властного ресурса своей группировки. Целый ряд эпизодов показывает, что Ян в своем желании монополизировать благорасположение верховного лидера не боялся «наступить на ноги» другим влиятельным игрокам на этом поле. Например, в июне 1934 г. на военном аэродроме Наньчана возник пожар, в ходе которого сгорели более 10-ти только что закупленных из Италии самолетов. Проводивший расследование Дэн Вэньи, получив от *сисистов* «благодарность» в размере 100 тыс долл., доложил Чан Кайши о том, что пожар произошел в результате несчастливого стечения обстоятельств. Ян Юнтай заподозрил махинации и добился от Чан Кайши разрешения провести совместно с Дай Ли новое расследование, которое и выявило подлинные причины происшествия, заключавшиеся в том, что начальник Службы авиасообщения Сюй Пэйгэн пытался, устроив пожар в авиационном ангаре, уничтожить свидетельства крупных хищений в своем ведомстве. При этом огонь вырвался на свободу и уничтожил самолеты. Принципиальная позиция Ян Юнтая в этом и ряде других эпизодов положила начало смертельной вражды с группировкой Сиси.

Противоборство усугубилось тем, что, судя по ряду свидетельств, сам Чан Кайши тяготился чрезмерным, по его мнению, влиянием Чэнь Гофу и Чэнь Лифу в партийном аппарате. Ян Юнтай воспользовался этим для фактического «перехвата» власти на про-

винциальном и уездном уровне ряда провинций Центрального Китая (Хубэй, Хэнань, Аньхуй, Цзянси). После покушения на Ван Цзинвэя во время 6-го пленума 4-го созыва (октябрь 1935 г.) Ян Юнтай начал лоббировать своё назначение на освободившуюся вакансию Председателя Исполнительного юаня, но столкнулся с мощным сопротивлением своих противников. В целях разрядить обстановку, Чан Кайши назначает Ян Юнтая губернатором провинции Хубэй.

В Хубэе Ян Юнтай столкнулся с хорошо организованным сопротивлением со стороны сторонников группировки *Си-си* и со стороны местных сил. В общественном мнении была вброшена информация о «прояпонских» позициях Яна. Студенты местных учебных заведений вышли на улицы Ухани с демонстрациями под лозунгами «долей фракцию политических наук», «долей национального предателя Ян Юнтая» и т.д. Хотя вмешательство из Нанкина позволило успокоить общественное возмущение, вдали от Чан Кайши Ян Юнтай оказался уязвимым для своих врагов. Губернаторство Яна продлилось около года. 25 октября 1936 г. Он должен был нанести визит в японское консульство в Ханькоу. На пристани паромной переправы из Ханькоу в Учан Ян Юнтай был застрелен практически в упор несколькими выстрелами наемного убийцы.

Убийство Ян Юнтая, как считают большинство историков, в результате острой межфракционной борьбы среди прочанкайшистских группировок Гоминьдана² не только поставило точку в карьере этого блестящего политика и стратега, но и наиболее ярко высветило внутреннюю слабость режима китайских националистов, не выработавшей к тому времени более цивилизованных норм конкуренции за власть и ресурсы. Тем не менее, убийство Ян Юнтая полностью не подорвало влияния группировки политических наук, продолжавшей оставаться влиятельной силой в рамках правительственных структур.

Если говорить о фракционной деятельности *хуантусцев*, то помимо важной роли этой группировки в деятельности вооруженных сил и спецслужб, о чем шла речь выше, в политическом плане активность *Хуантуси* была связана с «Обществом энергичных действий». *Лисиниэ* было создано в марте 1932 г. Инициатором создания этого общества выступил выпускник Вампу Тэн Цзе. Тэн Цзе учился также в Японии, где специализировался на теме роли политических партий в современной политике. Его особо заинтересовала проблематика

создания в Китае эффективной политической структуры, способной противостоять такому серьезному вызову власти как КПК, обладавшей, в отличие от милитаристов, не только армией, но и внутренней сплоченностью, жесткой партийной дисциплиной, идеологией, поддержкой СССР и т.д. После известного инцидента в Ваньбаошани в июле 1931 г. (в Маньчжурии) Тэн Цзе срочно возвращается в Китай и приступает к реализации своей идеи создания «всемогущей партийной структуры». Еще одним идеологом создания новой структуры выступил Лю Цзяньцюнь. Лю также отталкивался от понимания того, что в существовавшем виде Гоминьдан с присущими ему слабостями, такими как организационная рыхлость, отрыв партии от масс, руководства от рядовых членов, фракционность, коррупция и разложение, не мог быть действенным инструментом для «спасения страны». Радикальным средством было бы создание совершенно новой, более «монолитной» партии, отвечавшей велениям времени; над этой идеей думали многие политически активные представители радикал-националистического крыла. Однако похоронить созданный самим Сунь Ятсеном ГМД было немислимо. Лю Цзяньцюнь предложил при сохранении оболочки и всей атрибутики прежнего ГМД создать внутри партии совершенно новую структуру, которая позволила бы возродить революционный дух партии.

Инициативы Тэн Цзе, Лю Цзяньцюня и ряда других выпускников Вампу получили поддержку Чан Кайши, даже несмотря на то, что они явно противоречили провозглашавшемуся в ГМД принципу «党外无党，党内无派» («вне партии не должно быть других партий, внутри – никаких группировок»), был в свое время принят по предложению Ху Ханьмина). Чан Кайши сам довольно хорошо понимал организационные слабости ГМД, открыто признавал, что с точки зрения дисциплинированности и жесткости партийной структуры ГМД уступает КПК. Он видел, что несмотря на усилия Чэнь Гофу и Чэнь Лифу по организационному укреплению партии, проведению перерегистрации членов и проч., результаты были далеки от желаемого. Особенно опасным было отчуждение интеллигенции и студенчества от партийных организаций ГМД. Предложение группы бывших учеников Академии Вампу в этот момент совпало с его собственными настроениями.

Созданная таким образом в опоре на выпускников Академии Вампу новая организация состояла из организаций нескольких уров-

ней. На самом высоком уровне находилось «Общество энергичных действий по воплощению трех народных принципов» (三民主义力行社), являвшееся высшим звеном принятия решений и управления. На среднем уровне существовали две организации – «Военно-революционное товарищество» (革命军人同志会) и «Молодежно-революционное товарищество» (革命青年同志会), которые должны были всемерно способствовать реализации принятых на высшем уровне решений. Наконец, на третьем уровне было создано «Общество возрождения Китая» (中华复兴社), которое должно было уже работать на массовом уровне. Кроме этого, были созданы различные аффилированные массовые организации, такие как 民族运动委员会, 中国童子军励进会, 中国文化协会, 忠义救国会, представлявшие фактически четвертый уровень этой иерархии.

Находившееся на высшем уровне иерархии «Общество энергичных действий», а также «товарищества» среднего звена имели центральный, провинциальные, уездные и районные организации. «Общество возрождения», будучи предназначенным для исполнения решений вышестоящих уровней, не имело руководящих кадров, но быстро развивалось в количественном отношении. Если *Лисиниэ* состояло из не более трехсот членов, то находившееся на среднем уровне «Молодежно-революционное товарищество» насчитывало на момент своего роспуска в 1938 г. 30 тыс членов; данными о численности «Военно-революционного товарищества» историки не располагают, а оценки численности «Общества возрождения» колеблются от 100 до 500 тыс человек. Привлечение членов в эти организации также носило иерархический характер. Так, новичок мог быть принят в «Общество возрождения Китая», а уже затем, в случае активной работы, мог быть принят в организации промежуточного уровня. Тех, кто доходил до самого верхнего уровня, то есть становился членом «Общества энергичных действий», насчитывались единицы. Только часть членов *Лисиниэ* параллельно являлись членами ГМД. В этом контексте современные китайские историки полагают правильным считать *Лисиниэ* не столько группировкой внутри ГМД, сколько своего рода зародышем новой партии, которая со временем (если бы не была распущена Чан Кайши) могла бы заменить собой ГМД или по крайней мере бросить ему серьезный вызов.

Интересно, что как своеобразная параллель к термину «Си-си», никогда не являвшемуся самоназванием цзянсу-чжэцзянской группировки приверженцев Чан Кайши, «Общество энергичных действий» тоже получило от современников ярлык, под которым многие даже современные историки продолжают воспринимать эту организацию – «Общество синих рубашек» (藍衣社).

В нанкинский период соперничество и вражда группировок не ограничивались только общекитайским уровнем, схожие процессы протекали также на провинциальном и местном уровне. В 1929 г. цзянсуский провинциальный комитет ГМД по результатам проведенного обследования обнаружил, что из 61 уезда данной провинции практически во всех отмечались вражда и противоборство местных группировок. Формировались эти группировки по разным принципам – по принципу учебы в одном и том же училище, наличию или отсутствию ученой степени по старой системе экзаменов, по времени вступления в ГМД (например, до его прихода к власти или после), наконец по идейно-политическим мотивациям и т.д.

Развитие исследований по истории борьбы группировок в Гоминьдане показывает, что по мере введения в оборот новых документов и свидетельств и обобщения данных наши представления о структуре и внутренних пружинах развития гоминьдановского режима, равно как и об эволюции китайской политической культуры – будут и дальше существенно конкретизироваться и уточняться.

¹ Ян Юнтай, в частности открыто имел несколько т.наз. «второстепенных жен», что в среде политической элиты догоминьдановского периода считалось нормальным. Скажем, Кан Ювэй держал около дюжины наложниц. Крупный дипломат республиканского периода Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку) имел 26 наложниц.

² Расследование этого громкого убийства привело к аресту в Шанхае бывшего зав. отделом пропаганды ЦИК ГМД Лю Луиня (одного из соратников Ху Ханьмина). При этом ряд историков приписывают ответственность за убийство группировке Си-си. Есть также и несколько других версий. Одна из версий недавнего времени – убийство осуществила не связанная ни с одной фракцией в правящем режиме патриотическая молодежная организация «Китайская молодежная бригада сопротивления Японии и истребления предателей».

IV.9. И.Н. Сотникова

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ КНР В 50-е ГОДЫ

Советский Союз первым из всех государств мира установил с КНР дипломатические отношения, а 14 февраля 1950 г. между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи сроком на 30 лет. Решению китайского руководства примкнуть к СССР, приобретшего после победы во 2-й мировой войне статус сверхдержавы, способствовала совокупность многих факторов: тяжелое экономическое положение Китая, политическая и экономическая изоляция Китая на международной арене, незащищенность границ вновь провозглашенного государства и т.д. Свою роль в советско-китайских отношениях играла однотипная идеология и сопутствующие ей административно-командные методы хозяйствования, накопленные китайскими коммунистами опытом взаимодействия с Коминтерном в 20–40-е гг.

В свою очередь Советский Союз в атмосфере «холодной войны» стремился создать «пояс безопасности» родственных социалистических режимов по огромному периметру своих границ и был заинтересован в установлении дружественных отношений с Китаем, прежде всего по геополитическим соображениям. КНР рассматривалась советским руководством в качестве стратегического партнера в Азии. Политические интересы СССР тесно переплетались с интересами экономическими. СССР были необходимы цветные и редкоземельные металлы, т.е. стратегическое и минеральное сырье, значительными запасами которых располагал Китай, а также продовольствие и товары народного потребления для населения СССР. Но основной привлекательностью для Советского Союза в условиях экономической изоляции обладал поистине бездонный и относительно невзыскательный китайский рынок сбыта продукции машиностроительной и военной промышленности, который мог бы придать новый импульс советской индустрии. Взаимные интересы и другие факторы превращали две страны по многим позициям в союзников и партнеров, что на практике означало широкомасштабную помощь китайской стороне во всех областях жизни страны: в экономике, в военной сфере, в науке и технике, в области культуры, здравоохранения и др.

Основным видом экономической помощи СССР стало предоставление КНР льготных целевых кредитов. Уже в день подписания Договора от 14 февраля 1950 г. было заключено соглашение о предоставлении Китаю самого крупного в его истории кредита на сумму 1200 млн. руб. (300 млн долл.) на «мягких», т.е. чрезвычайно льготных условиях – с учетной ставкой из 1 % годовых. Кредит выделялся на поставки в течение 5 лет (1950–1954) советского оборудования и материалов для строительства электростанции, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, железнодорожного и автомобильного транспорта и других отраслей китайской экономики. Впоследствии в течение 1949–1959 гг. СССР предоставил Китаю еще 12 кредитов на сумму в 6 млрд 871 млн 300 тыс рублей. Кредиты, предоставленные СССР Китаю, были «связанными», т.е. предоставлялись при условии, что КНР потратит их на приобретение товаров и услуг в СССР: на поставки советского оборудования и материалов для реконструкции и строительства новых промышленных предприятий и создания новых отраслей китайской экономики. Поскольку экспорт КНР вследствие экономической блокады Запада не приносил валютных средств, то кредит и проценты по нему подлежали оплате по бартеру цветными металлами и продуктами питания в течение 4-х лет. На протяжении следующих 10 лет – либо поставками сырья и товаров, либо золотом или валютой.

В соответствии с мировой практикой СССР как государство-донор решало одновременно задачи преодоления экономической отсталости Китая и удовлетворения его конкретных нужд при условии определенного воздействия на Китай как государства-получателя, а также экономической поддержки собственных производителей путем внедрения своей продукции на китайский рынок. Для КНР как страны-получателя такие условия были не вполне удобны, поскольку препятствовали покупке необходимых товаров и услуг в третьих странах, вследствие чего несколько снижалась эффективность получаемой помощи. Советская помощь предполагала ответную лояльность КНР в решении международных вопросов, обеспечение безопасности восточных границ СССР, а также военную поддержку в случае возникновения угрозы со стороны Запада. Политические факторы здесь оборачивались прямыми экономическими выгодами, поскольку явились важным средством укрепления экономических позиций СССР. При этом по всем позициям выигрывал Китай, обеспе-

чивая себе защиту, безопасность и суверенитет, а также доступ к стратегическому военно-промышленному и научно-техническому потенциалу СССР.

Своевременная помощь СССР Китаю в виде кредитов была значительной, позволившей в короткие сроки модернизировать страну. С другой стороны, объем кредитов, предоставленных Китаю, был не больше кредитов, предоставленных СССР другим социалистическим и развивающимся странам. Условия кредитования были различными и оговаривались отдельно для каждого кредита на протяжении 1950-х гг.

Другим видом советской помощи и знаковыми событиями стали безвозмездная передача Китаю всех прав по совместному управлению КЧЖД, построенной главным образом на деньги России, включая все имущество, принадлежащее железной дороге, и выведение советских войск из совместно используемой военно-морской базы в Порт-Артуре и порта Дальний и передача китайской стороне всех существующих там сооружений. Советскому Союзу возмещались лишь затраты по восстановлению и строительству сооружений, произведенных после 1945 г. При этом советской стороной была оговорена отмена всех пошлин на грузы, направлявшиеся из Порт-Артура, освобождение их от досмотра и провоз по льготным ценам внутренних китайских перевозок. Правительство СССР также безвозмездно уступило КНР права собственности советских акционеров на имущество акционерной компании «И.Я.Чурин», приобретенное у японских собственников в Маньчжурии на общую сумму товароматериальных ценностей в 5 млн долл.

На протяжении 1950–1951 гг. между двумя странами были заключены торговые соглашения, в соответствии с которыми СССР экспортировал в Китай необходимые стране бензин, керосин и смазочные масла, различные машины, инструменты и оборудование, транспортные средства, горючее, хлопок и другое сырье, Китаю это было крайне необходимо, поскольку в декабре 1950 г. США официально объявили о введении «полной экономической блокады» КНР, а в 1951 г. американскую резолюцию о введении тотального эмбарго на торговлю с Китаем приняла ООН, объявив КНР «агрессором».

Советско-китайский Договор от 14 февраля 1950 г. прямо предусматривал оказание военной помощи дружественной стране в случае войны, что отражало объективную необходимость соседних госу-

дарств совместно противостоять внешним угрозам. Основные направления советской военной помощи определялись просьбами китайского руководства к правительству СССР и И.Сталину об оказании содействия в создании современной армии, авиации и военно-морского флота.

Если до 1949 г. оружие китайским коммунистам направлялось бесплатно, то после образования КНР военные поставки СССР осуществлял в счет значительных сумм льготных целевых кредитов, направленных в военную сферу. По подсчетам китайских историков из всех выделенных КНР средств использовано было 6 млрд 616 млн 300 тыс рублей, в том числе на военные нужды – 6 млрд 288 млн рублей, а на нужды экономики всего 328 млн 300 тыс рублей, т.е. около 5%. Нужно понимать, что большая часть построенных и оборудованных предприятий были оборонного характера, да и гражданские предприятия были смешанного характера, т.е. отдельные их цеха также производили военную продукцию. Однако само соотношение выделенных Советским Союзом кредитов в пользу военных нужд говорит о направленности интересов, как СССР, так и КНР.

По просьбе китайского руководства в Китай с 1949 по 1955 гг. было поставлено более 2000 самолетов, включая реактивные истребители МИГ-15 (из них 372 переданы безвозмездно) и МИГ-17, а также реактивные бомбардировщики Ил-28. Следует отметить, что это происходило в то время, когда в СССР только начинался перевод истребительных частей на реактивную технику.

Совет Министров СССР в 1949 г. принял ряд документов по поставкам в Китай артвооружения, включая 360 зенитных пушек, автотранспорта, материально-технического имущества для летных технических школ ВВС и зенитных полков НОАК. В октябре-ноябре 1949 г. Советским Союзом были предприняты усилия для организации ВМФ Китая. В январе 1951 г. Совет министров СССР секретным постановлением передал 2 подвижные авиаремонтные мастерские ВВС Советской Армии, с запчастями и оборудованием с заводов Министерства авиационной промышленности. В общую сумму советских военных поставок в Китай входили транспортные расходы по доставке самолетов и нефтепродуктов от советской границы до г. Урумчи, стоимость оборудования и запчастей для строительства авиаремонтных заводов. С помощью Советского Союза были оснащены вооружением 60 сухопутных дивизий НОАК.

Помимо поставок вооружения Советский Союз участвовал в военных действиях, проводимых войсками КНР. Так, в ответ на неоднократные просьбы китайского руководства И. Сталин согласился оказать помощь в противовоздушной обороне китайских портовых городов, мест дислокации подразделений НОАК и промышленных объектов Восточного Китая от бомбардировок самолетами и кораблями Чан Кайши. По постановлению Совета Министров СССР от 15 февраля 1950 г. группа советских войск ПВО под командованием генерал-лейтенанта П.Ф. Батицкого защищала Шанхай, Нинбо, Нанкин, Суйчжоу от налетов гоминьдановских ВВС, базировавшихся на островах Тайвань и Чжоушань. На вооружении советской группы войск находилось 118 самолетов, 73 прожекторных и 13 радиотехнических станций, 116 радиостанций, 31 радиоприемник, 436 единиц автотранспорта. Советская авиация и войска ПВО вели круглосуточное дежурство по защите Шанхая, в результате чего налеты на Шанхай и его пригороды прекратились. Вся техника советской группы войск была передана КНР.

По договоренности с китайским руководством СССР принял участие в корейской войне на стороне Северной Кореи и КНР. В этот момент КНР были выделены самые льготные советские кредиты. Причины этого китайские авторы видят в заинтересованности СССР в этой войне.

С середины октября 1950 г. из Суйчжоу в Аньнань и с территории СССР были переброшены советские ВВС под командованием И.Н. Кожедуба. Советский истребительный авиакорпус состоял из трех дивизий, а пять советских зенитных полков дислоцировалось на территории КНР, прикрывая аэродромы. В течение корейской войны поочередно 12 дивизий (72000 человек) из состава военно-воздушных сил СССР приняли участие в войне. Ими было сбито 1097 самолетов противника, в том числе зенитными войсками 212 самолетов, потери советской авиации составили 335 самолетов и 120 летчиков. В составе армии китайских добровольцев воевали моряки, танкисты, артиллеристы. Советские потери в корейской войне составили 299 человек. Уже осенью 1951 г. начались переговоры о перемирии, хотя советские войска воевали до лета 1952 г. По окончании военных действий вся техника и имущество советской группы войск в соответствии с решением Совета Министров СССР подлежали передаче китайской армии.

Корейская война показала, в какой степени Китай зависел от советских поставок вооружения и горючего. С помощью СССР создание китайского военно-промышленного комплекса началось в конце 1950 г. с реконструкции 167 авиационных и приборостроительных предприятий в Маньчжурии, Ханькоу и Наньчане, а также строительства новых авиационных заводов полного цикла в Аньдуне, Гирине, Чанчуне, танкосборочных заводов в Муданьцзяне, Мукдене, Гунчжулине. Работы были приостановлены в связи с корейской войной и возобновились с середины 1951 г. Между двумя странами в этой области был заключен ряд соглашений, не упоминавшихся ни в одном из официальных сообщений обеих сторон. С осени 1951 г. Советский Союз приступил к организации авиаремонтных заводов на базе существующих 16 авиационных предприятий, из которых 9 предназначались для ремонта самолетов и моторов и 7 для изготовления авиаприборов и деталей. По рекомендации И. Сталина организация военно-промышленного производства началась со сборочных заводов, которые впоследствии должны были превратиться в заводы по строительству самолетов. В период 1-й пятилетки КНР (1953–1957 гг.) в СССР проектировались 15 новых оборонных заводов и 8 цехов из числа 91 предприятия, помощь в строительстве и восстановлении которых согласился оказать СССР. По дополнительным просьбам китайского правительства в январе 1954 г. список оборонных предприятий увеличился до 35. Радиоаппаратура и приборы для всех видов вооружения выпускались на 10 радиотехнических предприятиях, пущенных в строй с помощью Советского Союза. Среди проектируемых предприятий не было судостроительных заводов, поскольку Китай получил готовые суда и возможность их ремонтировать и строить на крупном судостроительном заводе г. Дальнего.

С учетом всех соглашений, заключенных между 1950 и 1960 гг., 86 предприятий, строившихся в Китае при техническом содействии СССР имели чисто оборонный характер. Приоритетность оборонного строительства была наиболее ярко выражена в период между 1950 и 1958 гг., когда половина создаваемых предприятий была военного назначения. К середине 1960 г. из 86 оборонных предприятий полностью было введено в строй 24, и частично — 12, т.е. всего 36 предприятий. Из 24 оборонных предприятий, полностью введенных в эксплуатацию, более половины (15 заводов) производили новейшую общую и специальную авиационную технику. Для сравнения можно

сказать, что в самом СССР по состоянию на начало 1962 г. в серийном производстве общей и специальной авиационной техники участвовали 28 предприятий. С помощью СССР были построены заводы по производству реактивных самолетов МИГ-17, реактивных двигателей ВК-1Ф и моторов М-11фр, авиационных пушек Н-37Д, самолетной радиолокационной и оптической аппаратуры. Остальные заводы выпускали общевойсковое вооружение и боеприпасы, а также танковые дизельные двигатели, орудийную наводку для зенитной артиллерии и т.д. При помощи СССР к 1955 г. Китай в значительной степени удовлетворил потребности своих вооруженных сил. Со второй половины 50-х годов приоритеты в развитии военных отраслей промышленности стали определяться в самом Китае. Правительство КНР приняло решение об ограничении расходов на обычное вооружение и об ускоренном развитии новых военных технологий. С помощью СССР были построены и оснащены цеха для серийной сборки самолетов МИГ-15, получивших китайское обозначение Цзянь-2, параллельно для их оснащения было налажено массовое производство реактивных двигателей РД-45 конструктора В.Я.Климова. В начале 1956 г., помимо увеличения в 4 раза количества заводов по выпуску артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения, намечалось приступить к выпуску танков, причем в количестве, превышающем необходимости обороны страны.

Советский Союз оказал большую помощь КНР в военном строительстве: была проведена коренная перестройка организационной структуры армии, развернута широкомасштабная работа по формированию новых соединений и частей НОАК. В короткие сроки в стране были реорганизованы сухопутные войска, созданы ВВС, ВМС, войска ПВО, артиллерийские, танковые, инженерные и ж/д войска, войска связи и противохимической защиты. Благодаря этому НОАК превратилась в регулярную армию, оснащенную современным оружием и боевой техникой.

Модернизация вооружения китайской армии шла путем строительства новых оборонных предприятий и налаживания производства новых типов военной техники советского образца на существующих предприятиях. На действующих заводах Китая, не прибегая к закупкам советского вооружения, КНР рассчитывала с помощью СССР наладить производство новых типов военной техники советского образца, в том числе самолетов МИГ-17, зенитных установок

КС-18 с радиолокатором "Гром-2" и "Пуазо-6", новых танковых дизельных двигателей, 85-мм дивизионных пушек и др.

Парадоксальное стремление руководителей КНР возможно в более короткие сроки «освободиться» от зависимости от СССР за счет советской же помощи нашло отражение в сотрудничестве двух стран в таких приоритетных областях, как ракетостроение и атомная энергия. С просьбой организовать производство стратегических ракет и строительство заводов по производству атомного сырья и разработке атомной бомбы китайское руководство обратилось к СССР. Между Мао Цзэдуном и Н.С.Хрущевым была достигнута договоренность о дополнительном проектировании в Советском Союзе 74 оборонных заводов и 2-х НИИ: по исследованиям в области применения вооружения, авиации и радиоаппаратуры в субтропическом поясе и по ракетостроению. Эти предприятия предполагалось построить в максимально короткие сроки. Проектирование 37 объектов китайская сторона предполагала выполнить собственными силами.

Первоначально СССР отказывался передавать Китаю технологию производства ядерного оружия. В ответ на просьбы Мао Цзэдуна Н.С. Хрущев гарантировал Китаю «ядерный зонтик». Не полагаясь на СССР, китайское руководство параллельно вело работу по реализации собственной ядерной программы, не посвящая в это советскую сторону. Прорыв в сотрудничестве стран в области ядерного вооружения произошел в 1957–1958 гг., когда СССР согласился помочь КНР создать супероружие. Было подписано два «атомных соглашения» о передаче военных технологий для производства ядерного и ракетного оружия. Министерство обороны СССР разработало программу противоатомной защиты НОАК, было выбрано место для ядерного полигона на северо-западе Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (полигон Лобнор), утверждены места для строительства завода по производству ядерного топлива в Баотоу, комбината по обогащению урана в Ланьчжоу, объединенного ядерного производства в Чжуване. Начал работать урановый горный комбинат в Хэньяне и т.д. СССР предоставил Китаю самые современные проекты, которые в Советском Союзе только реализовывались. Так от СССР были получены чертежи на промышленный реактор и часть оборудования для него. Подобный реактор был запущен на советском предприятии по производству плутония лишь двумя годами раньше.

Кроме этого Москва предоставила КНР средства доставки ядерных зарядов. Сначала это были ракеты ближнего радиуса действия типа «земля-земля». В 1957 г. в Китай прибыли 2 состава с ракетами Р-2 и наземным оборудованием для их запуска, а в ноябре 1958 г. в Китай были доставлены 4 советские ракетные установки класса «земля-воздух», образцы самонаводящихся крылатых ракет катерной и береговой обороны. По достигнутой договоренности производство ракет Р-12, способных доставлять ядерные боеголовки, в обеих странах предполагалось начать практически одновременно.

В 1958 г. предложения СССР о создании совместной подводной флотилии у берегов Китая и совместном осуществлении строительства длинноволновой радиостанции и радиотрансмиссионного центра, способных обеспечить связь с советским военным флотом в Тихом океане, были негативно восприняты китайским руководством. Оно намеревалось осуществить строительство этих объектов самостоятельно, несмотря на то, что Советский Союз брал на себя 70% расходов по строительству. Следует отметить, что к этому времени во взаимоотношениях между двумя странами наметились явные расхождения, связанные с различным подходом обеих сторон к вопросам военного сотрудничества. Мао Цзэдун считал, что СССР «должен помогать... создавать военные базы и строить вооруженные силы», а строительство длинноволновой радиостанции и совместный подводный флот будут «распространением русского национализма на китайское побережье». Это не могло понравиться советскому руководству. Тем не менее, в 1959 г. Советский Союз передал КНР лицензию на производство новейшего по тому времени сверхзвукового истребителя МИГ-19 с двигателем РД-9Б.

Создание мощного военно-промышленного комплекса КНР невозможно было обеспечить без современной экономической базы и, прежде всего, тяжелого машиностроения, металлургии, энергетики. КНР обратилась с просьбой к советскому руководству помочь китайскому правительству составить план создания в КНР в ближайшие 5–10 лет производственных мощностей современной индустрии.

Экономическая помощь, оказанная СССР КНР в 50-е годы, определялась советским опытом экономического планирования ускоренной индустриализации страны при преимущественном развитии тяжелой промышленности. В «Совместной программе Народной политической консультативной конференции Китая», принятой 29 сен-

тября 1949 г., говорилось о приоритетном развитии тяжелой промышленности как необходимом условии для превращения КНР в свободное суверенное государство, имеющее силы для защиты своих границ. Сотрудничество СССР с КНР в этой области началось по протоколам и контрактам 1950–1952 гг. о восстановлении, строительстве, модернизации и оснащении советским оборудованием более чем 50 крупных промышленных объектов. К осуществлению этого плана китайское правительство в полной мере приступило в 1952–1953 гг., а источником для реализации стал Советский Союз.

Содействие Советского Союза не ограничивалось лишь теми промышленными объектами, относительно которых имелись договорные обязательства, что неоднократно отмечалось китайским руководством. На практике сотрудничество охватывало все отрасли народного хозяйства КНР.

К 1958 г. с помощью СССР было реконструировано, модернизировано и построено: 20 металлургических заводов, создана металлургическая база на Северо-Востоке и Севере Китая и начато строительство двух новых центров металлургии в Центральном Китае и во Внутренней Монголии; 7 химических предприятий (Гириин, Тайюань, Ланьчжоу); 24 крупнейших предприятий машиностроения (Шэньян, Пекин, Фулаэрти, Чанчунь и др.); 52 энергетических предприятия, включая 19 реконструированных и 6 вновь построенных гидро- и теплоэлектростанций. Всего за один год была построена Фусиньская ТЭС. Были решены сложные задачи по строительству плотин и водохранилищ на реках Хуайхэ, Янцзы, Сунгари, в Жуньхэци. Вновь созданные промышленные районы, располагаясь на Северо-Востоке, на Западе и в центральной части Китая, создавали новую равномерную структуру экономики, в отличие от старого Китая, где промышленность была сосредоточена в основном на восточном побережье. Советский Союз помог быстро восстановить Пекин-Ханькоускую и Гуанчжоу-Ханькоускую железные дороги, построить новые ветки Чэнду-Чунцин, Тяньшуй-Чэнду, Тяньшуй-Ланьчжоу и др. Сооружение в рекордно короткие сроки железной дороги от Чунцина до Ланьчжоу позволило соединить Юго-Запад и Северо-Запад Китая с центральными областями страны.

В общей сложности в 1950–1959 гг. при содействии СССР в Китае было построено 156 предприятий, восстановлено или реконструировано более 300 (по другим сведениям 400) крупных промыш-

ленных и военных объектов. Оснащено новейшим промышленным оборудованием 12 металлургических комбинатов, способных производить 30 миллионов тонн металла в год, 28 комбинатов и заводов цветной металлургии, 4 завода нефте- и сланцевоперерабатывающей промышленности, 26 угольных шахт и сланцевых карьеров, 4 завода химических удобрений, завод по производству синтетического каучука, 7 заводов тяжелого машиностроения (металлургического, горного, химического и нефтеперерабатывающего оборудования) и 5 – энергетического оборудования (паровых, газовых и гидравлических турбин, генераторов), 2 котлостроительных, 2 подшипниковых, 3 автомобильных и тракторных заводов, 44 тепловых и гидроэлектростанций, 97 заводов по производству приборов, радиоаппаратуры, электронно-вычислительных машин, самолетов, оборонной техники, научно-исследовательских институтов и др. предприятий. Орган ЦК КПК «Жэньминь жибао» в феврале 1959 г. писал: «Помощь Советского Союза экономическому строительству нашей страны, как в количественном отношении, так и по своим масштабам не имеет прецедента в истории».

Подобный размах развития промышленности невозможен без наличия технической и технологической документации. КНР не имела возможности покупать лицензии на мировом рынке, тем более что промышленность сразу была сориентирована на советское оборудование. Поэтому естественным путем началось заимствование советских технологий. Советский Союз передал Китаю лицензии на производство машин, оборудования и различных видов изделий, проекты для капитального строительства, чертежи на доставляемые из СССР машины и оборудование с описанием технологических процессов для 156 строившихся в те годы с помощью Советского Союза объекта.

Хотя Китай не входил в СЭВ, на него распространялись все льготы по безвозмездной передаче научно-технической документации в обмен на документы, предоставляемые КНР. Китайская сторона оплачивала расходы, связанные лишь с изготовлением и размножением копий материалов.

По соглашениям о научно-техническом сотрудничестве с 1950 г. по 1959 г. СССР безвозмездно передал КНР 31400 комплектов документации, 3709 проектов объектов капитального строительства, 12410 чертежей приборов, 2970 полных комплектов и 11404 ком-

плектов по различным отраслям . Кроме того, в 1954–1957 гг. СССР передал Китаю 4587 государственных стандартов на разнообразные промышленные изделия, а также спроектировал, изготовил и передал КНР по льготным ценам 221 измерительный прибор. Китайские исследователи согласны с тем, что это был «самый крупный и самый всесторонний трансферт технологий, не имеющий аналогов в современной истории».

Вместе с тем, параллелизм и отсутствие строгого порядка в передаче технической документации по прямым связям, минуя ГКЭС, из НИИ и проектных организаций привело к бесконтрольности процесса. Получая документацию безвозмездно, китайская сторона запрашивала все, о чем ей становилось известно из технических журналов и от советских специалистов, в том числе секретную документацию. Характер передаваемой документации и слишком далеко зашедшее научно-техническое сотрудничество вызвали озабоченность советской стороны.

Проводниками отбора заимствований советских технологий и образцов техники, лицензий, их внедрения, организаторами создания производственных процессов, научно-исследовательских работ, управления экономикой и общественным устройством молодой китайской республики КНР стали высококвалифицированные советские специалисты, командированные в Китай.

Советские специалисты, направлявшиеся в Китай, работали в качестве военных специалистов по линии МО СССР, а также гражданских советников-консультантов и специалистов от ГКЭС.

Под руководством советских военных советников была проведена коренная перестройка и модернизация китайской армии и обучение ее личного состава. Большая часть советских военных специалистов находилась в Китае в период корейской войны 1950-1952 гг. Среди военных специалистов были крупные советские военачальники. МО СССР направило в Китай военных преподавателей и инструкторов. В первые же годы существования КНР под руководством советских военных для подготовки и переподготовки командных кадров Китая была развернута сеть военно-учебных заведений, где процесс обучения слушателей строился с учетом опыта советских военных училищ и академий. Укомплектовать летные и технические училища и школы было нелегко из-за общей неграмотности населения. По опыту Советского Союза была развернута сеть курсов для

молодежи, годной по состоянию здоровья к службе в авиации. На этих курсах готовили будущих слушателей военных авиационных училищ и школ.

Без советских специалистов невозможно было осуществление китайского «атомного проекта», создание научно-экспериментальных баз для развития исследований в области ядерной физики. Советские организации выполнили проектные работы по намеченным атомным объектам и командировали специалистов для помощи в их строительстве, монтаже, наладке и пуску.

Что касается гражданских специалистов, то трудно назвать те сферы жизни КНР, где бы они не оказывали всемерную помощь. Советники-консультанты работали в Китае на должностях советников министра и советников начальников управлений, участвовали в организации административно-управленческого аппарата. Именно с их помощью определялись перспективы развития страны на первую и на вторую пятилетки, планировалась работа различных отраслей производства. По просьбе правительства КНР советники оказывали содействие в создании научно-исследовательских и проектных учреждений, руководили научно-исследовательской работой. Старшие советники руководили специалистами на предприятиях, а общее руководство всеми специалистами осуществляли советник по экономическим вопросам посольства СССР И.В. Архипов и посол СССР в Китае.

Специалисты, направляемые в Китай, подразделялись на специалистов по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, по вопросам образования, здравоохранения, культуры. Специалисты по экономическому сотрудничеству командировались в Китай для проведения изыскательских работ для проектирования предприятий, для совместной работы в геологических экспедициях, для работы на монтаже и пуске советского оборудования, а также для передачи опыта в процессе совместной работы. Большую часть персонала, направляемого в КНР в порядке оказания технической помощи, составляли специалисты в области эксплуатации и управления промышленными предприятиями. Как правило, это были инженеры с традиционно сильной профессиональной подготовкой, имеющей еще дореволюционные корни.

Таким образом, большинство советских специалистов по экономическому сотрудничеству работало на крупных промышленных, в

том числе оборонных предприятиях КНР. По состоянию на 1 января 1959 г. по линии ГКЭС в КНР работало 1011 из 2077 человек. При некотором уменьшении в стране общего количества советских специалистов, наблюдалось значительное увеличение специалистов в металлургической и оборонных отраслях машиностроения. В 1960 г., по сравнению с 1958 г., увеличилось количество специалистов в машиностроении с 625 человек до 719, в области химической, угольной и металлургической промышленности осталось примерно таким же, вдвое сократилось количество специалистов в области энергетики и нефтяной промышленности. Распределение советского персонала в функциональном отношении показывает интерес, который придавался правительством СССР тому или иному направлению экономического развития КНР. Например, в систему министерств водного промысла, продовольствия, текстильной промышленности советские специалисты вообще не командировались.

Отдельно нужно сказать о подготовке китайских национальных кадров советскими специалистами и преподавателями, о той большой роли, которую они сыграли в коренной перестройке системы образования КНР с учетом современных достижений науки и требований развития страны. Спрос на национальные высококвалифицированные кадры определялся потребностями экономики, бурным развитием высокотехнологичного производства. Командирование преподавателей вузов в КНР осуществлялось как по линии Министерства высшего и среднего специального образования, так и по линии ГНТК и ГКВЭС и Министерства обороны. Китайская сторона возмещала расходы, связанные с подготовкой научных кадров для КНР в СССР, как в вузах, так и в учреждениях АН СССР, а также при прохождении практики на предприятиях СССР.

Подготовка национальных кадров для народного хозяйства, массовое обучение и повышение квалификации китайских работников производства проходила на всех предприятиях, восстанавливаемых и строящихся с помощью Советского Союза. Проводилась каждодневная работа по передаче им советского опыта и знаний, специальных навыков работы с советским оборудованием, чертежами и документами. Передаваемая в эти годы документация включала учебные программы, перечни учебной литературы, пособия и другие материалы для организации краткосрочных курсов по подготовке китайских рабочих кадров.

Подготовка китайских национальных кадров велась не только в Китае, но и в СССР, где они получили доступ к передовым научным знаниям. По линии МО СССР советские военные училища и академии готовили командиров для китайской армии. В советских вузах шла подготовка китайских специалистов для народного хозяйства и для преподавательской работы.

Обучение китайских студентов и аспирантов было организовано в различных советских вузах. В 1950–1960-х годах более 38000 китайских граждан, партийных, политических, военных кадровых работников, техников и студентов прошли обучение и практику в Советском Союзе. Советские советники и специалисты щедро делились с китайцами своими знаниями и опытом. Подготовка китайских специалистов производилась в 150 научно-исследовательских и конструкторских учреждениях СССР,

В 1949–1960 гг. с помощью советских специалистов в КНР было подготовлено около 17000 преподавателей, около 1700 преподавателей прошли обучение в Советском Союзе. Таким образом, общая численность преподавательских кадров, подготовленных с помощью СССР, составила около 19000 человек, т.е. $\frac{1}{4}$ всего преподавательского состава китайских вузов. К концу 1950-х годов было обеспечено 5-6 выпусков китайских студентов в китайских вузах, получивших подготовку по советской системе образования.

В первые годы существования КНР помощь СССР в области науки и техники носила эпизодический, зачастую ознакомительный характер и заключалась преимущественно в передаче Китаю советского опыта, в предоставлении научной документации и научной литературы, в налаживании работы научных учреждений. Ученые и специалисты СССР выезжали с лекциями в КНР, давали консультации китайским ученым.

Систематический характер научная помощь СССР Китаю приобрела после подписания 12 октября 1954 г. соглашения между АН СССР и АН Китая, когда стали дополнительно применяться новые формы содействия КНР: изготовление уникальных приборов, аппаратуры и образцов по заказам КНР; передача КНР во временное пользование либо в дар всевозможного научного оборудования и снаряжения; проведение совместных научных работ и экспедиций; издание научных трудов на основе взаимного сотрудничества; обмен практикантами и научными сотрудниками для повышения квалифи-

кации и обмена опытом. АН СССР также оказывала помощь Китаю в подготовке высококвалифицированных научных кадров.

В широких масштабах осуществлялся обмен научной информацией и книгообмен. Советские учреждения (Всесоюзный институт научной и технической информации АН СССР (ВИНИТИ), Фундаментальная библиотека общественных наук АН СССР (ФБОН) и Библиотека АН (БАН) снабжали информацией и литературой 300 научных учреждений КНР (ВИНИТИ КНР, в том числе 31 крупнейшую библиотеку КНР – Библиотеку АН Китая, Государственную пекинскую библиотеку и т.д.). Всего с 1949 по 1957 г. книгообмен между обеими странами возрос почти в 10 раз.

На издательской, в основном на переводческой, работе в КНР в 1949–1960 гг. находилось около 60 советских специалистов

Советские специалисты оказали помощь в области здравоохранения. В 1949–1959 гг. в Китай было командировано 426 специалистов-медиков. Среди них – видные советские ученые и организаторы здравоохранения:

В течение десяти лет около 100 советских работников искусства оказали помощь в таких областях, как хореография, актерское мастерство, кинематография, музыка, живопись.

Общее количество специалистов, работавших в Китае между 1950 и 1960 годами, по отечественной литературе колеблется от 9000 до 15000. Китайские исследователи приводят цифру в 18000–20000 специалистов за 12 лет с 1949 по 1960 гг. Различия в цифрах обусловлены методами подсчета и отсутствием систематической статистики. Летом 1960 г. в КНР в 44 городах Китая находилось 1292 советских специалиста, из них 944 человека в различных министерствах.

Вклад и заслуги советских специалистов, работавших в Китае в 1950–1960 гг. в налаживании системы управления и экономического строительства государства в начале пути к модернизации нового Китая нельзя ни отрицать, ни игнорировать. Китайские исследователи неизменно отмечают, что «советские специалисты сыграли историческую и в определенной степени решающую роль, особенно в том, что Китай смог за несколько лет создать основу своей промышленности», что «быстрое восстановление и развитие государственной экономики, создание промышленной базы, а также появление поли-

тической и экономической системы советского типа являются результатом деятельности советских специалистов».

Подводя итоги, можно сказать, что масштабы и объемы десятилетней экономической и научно-технической помощи, оказанной Советским Союзом Китаю в трудный для него период, впечатляют даже спустя столетия. Своевременная помощь СССР и советских специалистов, которые в 1950-е гг. работали практически во всех отраслях народного хозяйства КНР, помогли Китаю осуществить небывалые для своего времени обновления и совершить стремительный рывок в создании и модернизации производственных мощностей практически в каждом секторе экономики, включая военно-промышленный комплекс, а также обеспечить современный уровень развития науки, здравоохранения, культуры и т.д. Реформирование китайской экономики шло путем внедрения в нее советских стандартов опыта управления производством и организации научно-исследовательских работ, производственных практик и норм, этики производственных отношений, научной организации производства, обновления оборудования и экспорта новых идей. Если кредитная политика Советского Союза имела в основном прагматический характер, то главным и до сегодняшнего дня неогненным вкладом в строительство новой республики стало интеллектуальное и инновационное вливание в экономику КНР. Небывалый безвозмездный трансферт технологий и интеллектуальные инвестиции были действительной, значимой и бескорыстной помощью Советского Союза, позволившей КНР превратиться из полуколониальной полуфеодальной страны в быстро развивающееся индустриальное государство. Важным каналом интеллектуального «донорства» стали советские высококвалифицированные специалисты, которые, участвуя в создании и распространении новых для КНР технологий, внесли прямой вклад в ее экономический рост и способствовали накоплению знаний и навыков и их передаче национальным кадрам, повышая научно-технический потенциал Китая. Помощь СССР в научной сфере и в подготовке высокопрофессиональных национальных кадров заложила основу для экономического роста КНР в долгосрочной перспективе.

Нельзя не сказать о тех теплых человеческих отношениях, которые установились в процессе совместной работы между русскими и китайцами. Это сотрудничество было искренним вне зависимости от

межгосударственных отношений. Недаром и сейчас, спустя долгие годы, советских специалистов вспоминают очень тепло.

С другой стороны, советская экономическая модель, перенятая Китаем, несла свои недостатки: в Китае после создания основ современной промышленности началась та же количественная накачка производственных ресурсов в тяжелую и оборонную промышленность, что создавало перекос в китайской экономике, с чем КНР предстояло столкнуться в последующий период.

IV.10. Е.Н. Брун

ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КИТАЕ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Говоря о китайской интеллигенции, необходимо рассмотреть само понятие «интеллигенция» и его трактовку в различных изданиях и различными учёными. В западной литературе при упоминании китайской интеллигенции пишут «интеллектуал». В данной работе под понятием интеллектуал понимается особая прослойка интеллигенции, которая активно стремится участвовать в общественно-политической жизни страны.

В отечественной литературе определение «интеллигенция» в социологическом словаре трактуется следующим образом: «*Интеллигенция* – общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным (преимущественно сложным) трудом и имеющих, как правило, высшее образование. Общественные функции И. заключаются в генерировании и распространении знания и культуры. Различные представители И. примыкают к разным общественным классам, интересы которых И. осмысливает и выражает в идейно-теоретической форме¹».

Большая советская энциклопедия: «Общественный слой работников умственного труда, образованных людей (книжн.).— Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции».²

Во французском словаре «Le Robert»³ понятие «*intelligentsia*» трактуется как группа интеллектуалов. В британском издании словаря «Oxford»⁴, «*intellectual*» – человек с высокими умственными способностями, а «*intelligentsia*» – люди в составе группы людей с высо-

кими умственными способностями, развитым интересом в культуре, искусстве, науке.

В Большом китайском словаре «интеллигенция» трактуется как «работники умственного труда, обладающие определенным знанием в области науки и культуры. Например преподаватели, инженеры, врачи, бухгалтеры, редакторы, журналисты, деятели искусств и другие»⁵.

Существуют различные определения понятия «интеллектуал». Рассматривая некоторые из них, можно выделить следующие. В социологическом словаре понятие интеллектуала определяется так «*Интеллектуал* – социальный субъект, являющийся носителем определенной "универсальной" культуры, благодаря знанию, образованию, воспитанию и статусу, постоянно включенный в процесс абстрагирования по поводу истины и морали. Интеллектуал производит и развивает идеи, определяет нормы и культурные ценности для остальной части общества»⁶.

По оценке Фуко, в рамках культуры постмодерна «роль интеллектуала состоит не в том, чтобы говорить другим, что им делать... Работа интеллектуала не в том, чтобы формировать политическую волю других, а в том, чтобы с помощью анализа, который он производит в своих областях, заново вопрошать очевидности и постулаты»⁷.

По мнению Пола Барана, не стоит понимать под «интеллектуалом» только человека, который зарабатывает себе на жизнь своим умом. Он пишет: «при капитализме, работник умственного труда – преданный слуга, представитель и рупор капиталистической системы. Как правило существующий порядок вещей не вызывает у него возражений и критиковать что-то он может лишь в узких рамках непосредственного приложения своих сил. Его непосредственная цель – текущее задание. Интеллектуал постоянно пытается связать поприще, на котором он трудится с другими аспектами человеческого бытия. Именно это стремление соединить, найти взаимосвязь и является одним из самых выдающихся признаков интеллектуала»⁸.

Как отмечает М.Л. Гаспаров в своей работе «Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность»⁹, у слова «интеллигенция» есть три этапа развития. Сначала оно означало «люди с умом», потом, «люди с совестью», потом просто «очень хорошие люди». Слово

intelligentsia принадлежит классической Цицероновской латыни, оно означало в ней «понимание», «способность к пониманию».

М.Л. Гаспаров подчеркивает, «чем дальше, тем больше подчеркивается, что образованность и интеллигентность – вещи разные, что можно много знать и не быть интеллигентом и наоборот. Интеллигенция есть часть народа, занимающаяся умственным трудом, и только в силу исторических неприятностей берущая на себя дополнительную заботу: политическую оппозиционность»¹⁰. Интересно определение Б.И. Ярхо: «Человек интеллигентный не есть субъект, много знающий, а только обладающий жаждой знаний»¹¹.

Традиция интеллигенции не уникальна и она существует во многих западных странах, уникальность китайской интеллигенции заключается в ее историческом прошлом и особенностях развития в современном мире.

Люсьен Пай так характеризует отличие в развитии положения интеллигенции Китая от западных стран: «в большинстве переходных обществ существенный разрыв был между вестернизированной и современной элитой и, все еще традиционными, массами. Интеллигенция в этом случае выступала как посредник между народом и властью. В Китае, в период правления Мао, этот разрыв был между интеллигенцией, не имеющей какого-либо статуса, и политической элитой, которая была ближе к массам.¹² Подтверждение этим словам мы можем найти и в работе Чжан Лунь (Zhang Lun¹³), который более подробно раскрывает причины такого положения. Интересная мысль представлена у В.Г. Ганшина, пишущего об усилившейся роли неправительственных организаций, которые должны служить «мостом между властью и обществом. Некоторые функции по управлению на микроуровне, ранее присущие государственным структурам, все больше делегируются набирающим силу НГО. Однако бюрократическая система не позволяет большинству организаций самостоятельно принимать окончательные решения, так как они вынуждены ориентироваться на мнение и благосклонность представителя надзирающего органа».¹⁴ Отстраненная от участия во власти и неудовлетворенная повседневной практической работой, интеллигенция сосредотачивается на работе теоретической, на выработке национального самосознания.

История китайской интеллигенции сложна, многообразна и насчитывает уже более двух с половиной тысяч лет.

Говоря об интеллигенции, мы не можем не упомянуть о конфуцианской эпохе. Здесь, необходимо отметить, что период Чуньцю – Чжаньго был переломным с точки зрения социально-экономических изменений в обществе. Изменениям были подвергнуты моральные устои общества, в связи с переходом к частной собственности, зарождению товарно-денежных отношений. В результате теряются семейные ценности, человек уже не подчиняется нуждам родственного коллектива. У Конфуция в «Лунь юе» мы находим такое понятие как «человеколюбие» (*Жэнь*)¹⁵, которое является одним из центральных концепций его учения о «благородном муже» (*Цзюнь-цзы*) – воспитание нового человека, воплотившего черты идеальной личности. Конфуций наделил его многими чертами – 4 основных из них: «Жэнь» – «человеколюбие», «Вэнь» – «духовная культура в слове», «духовная культура предков», «Хэ» – «стремление к единству через разномыслие, но не через послушание», «Дэ» – «заботиться о совершенстве морали, возвращать в себе добродетель, тайное внутреннее духовное состояние».¹⁶ Прослеживается в некоторых суждениях и конкретный социальный статус «Цзюнь-цзы» – образ его ассоциируется не только с ближайшими сановниками правителя, которые дают советы, но и с идеальным правителем. Этико-моральная значимость «Цзюнь-цзы» была необходима для поддержания нравственного здоровья общества, а его образ становится важной частью теории управления государством. По Конфуцию, эталоном Цзюнь-цзы может стать именно настоящий ученый «жу», который не должен руководствоваться соображениями сиюминутной политики, «наука должна идти впереди политики, тогда будет благодетель их союз»¹⁷. Среди 17 пунктов, выделенных Конфуцием о видении настоящего идеального ученого, стоит отметить такие как, «независимость ученого» и «принципы ученого. Верность и преданность – вот кольчуга и шлем ученого; ритуал и справедливость – вот его малый и большой щиты... Даже при жестком правителе он не изменяет тому, на чем стоит. Такова независимость ученого....Своего государя он поправляет неназойливо.... Представив свои соображения, он скромно отступает в тень»¹⁸. Таким образом, Конфуций создал высоконравственного независимого советника – профессионала, система ориентиров и норм поведения которого, гарантировала здоровое развитие общества. Но мы так же можем обратиться и к созданному антиподу – *сяо-жень*, поглощенного лишь материальным процветанием (*ли*) – выгода,

одна из его основных черт). Роль «сяо-жэня» – продемонстрировать, что может произойти с личностью, если она перестанет стремиться к совершенству морали, возвращать в себе добродетель. Создание идеальной модели личности, было, для Конфуция, необходимой для создания гармоничного общества.

Моральные установки «благородного мужа» распространялись и на общество и на политику, таким образом, общество не могло противостоять государству, т.к. их связывали общие ценности. Создавался так называемый «духовный каркас общества», где ставились в особое положение культ грамотности и знаний.

Цзюнь-цзы в данном случае не отшельник, а активная личность, занимающая вполне определенное положение в обществе и государстве. Конфуций большое внимание уделяет древности, а возникшая в результате концепция заданности, предопределенности за счет ориентации на древность оказала влияние на ход развития политической мысли Китая. Этот период некоторые исследователи называют периодом «Весны и осени» и «Ста цветов» (*bai jia ren min*), позже замислованный Мао Цзэдуном для идеологических компаний. Первый поворот наступает с приходом первого императора Ин Чжэня (Цинь Шихуан-ди 秦始皇帝), который яростно выступал против конфуцианцев и устраивал гонения, казни, сжигал книги и не признавал тех, кто высказывался против режима.

Сунь Ятсен покровительствовал интеллигенции, и в этот период государственная политика была достаточно открыта к обсуждениям и обмену мнениями.

В период правления Мао, когда у интеллигенции не было возможности для свободных дискуссий, можно отметить выдвижение ряда видных представителей Демократической лиги на видные посты в государстве. Заместителями председателя Демократической лиги были Чжан Боцзюнь и Ло Лунцзи, занимавшие посты министра путей сообщения и министра лесного хозяйства соответственно¹⁹. В период проведения курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» Чжоу Энлай сформулировал три направления в поведении современной интеллигенции: 1. интеллигенты наблюдают общественную жизнь и практически в ней участвуют. 2. практически внедряют результат своей работы. 3. иедут теоретическую учебу.

В своей книге Л.С. Кюзаджан так описывает положение интеллигенции в 1950-е годы в КНР: «После освобождения страны демо-

кратическим партиям и группам было предоставлено известное число мест во Всекитайском собрании народных представителей, в собраниях народных представителей провинций и уездов, в аппарате Народного политического консультативного совета, в уездных и вышестоящих народных комитетах. Значительная часть интеллигенции к этому времени твердо ориентировалась на социализм. Главные надежды правые возлагали на интеллигенцию и студенчество. В провинции Сычуань правые выдвинули лозунг «сплотиться со всеми интеллигентами, с которыми компартия еще не сплотилась»²⁰.

В качестве примера можно отметить опубликованные в 1956 г. статьи Лю Биньяна, "На строительстве моста" (《在桥梁工地上》 "Zai qiaoliang gongdi shang), где он критиковал бюрократизм и коррупцию, и "Внутренние истории нашей газеты" (《本报内部消息》 "Benbao neibu xiaoxi"), в которых он писал о контроле прессы. В результате он был причислен к правым и исключен из КПК.

В ходе проведения одной политико-идеологической кампании за другой, постепенно интеллигенция была вытеснена из участия в политической жизни, апогеем этого вытеснения стала так называемая «Культурная революция», которая породила состояние фрустрации у интеллигенции, сформировала у нее резко негативное отношение к власти, граничащее с ненавистью²¹.

В эпоху после Мао, с приходом Дэн Сяопина, с началом реформ, молодые интеллектуалы-демократы, которые избежали репрессий, в ходе так называемого движения «Пекинская Весна» в 1978–1979 гг., начинают идти по новому пути. Развивая идеи демократии они ставят задачу вернуться к построению гражданского общества²².

Ярким проявлением этого периода служит так называемая «Стена демократии». Она представляла собой кирпичную стену на одной из оживленных улиц Пекина Сидань. Изначальная идея создания такой стены состояла в разоблачении «банды четырех», вскоре многие молодые участники стали расклеивать «дацзыбао» (рукописные плакаты) с критикой правительства, одним из самых известных произведений был плакат Вэй Цзиншэня и его статья «Пятая модернизация». По мнению Мерл Голдман²³, большинство участников движения «Стены демократии» принадлежали к бывшим «красным охранникам», которые вернулись после долгого пребывания в деревне. Для них подобная форма выражения была близким по духу способом диалога с правительством, но правительство не одобрило по-

добное поведение, и закрыло данное движение, переместив «стену» в небольшой парк и закрыв к ней доступ. Мерл Голдман, считает, что дерзость идей Вэй Цзиншеня была переоценена на Западе. Это новое поколение борцов за демократию, на самом деле находятся под влиянием критической неомарксистской мысли Восточной и Западной Европы.

После событий 1989 г. политическая часть интеллигенции, выходящая под лозунгами демократии, потеряла свои позиции. Кто-то был брошен в тюрьмы, кто-то был вынужден искать работу в мелком бизнесе (не только по политическим условиям, но и в результате экономических реформ).

Однако в 1990-е годы появляются «новые интеллектуалы» – независимые. Некоторые из них участвовали в движении «Стена Демократии», в событиях на площади Тяньаньмэнь. Вернувшись из ссылки и заключения, они стали так называемыми «свободными художниками». У них появилась возможность печататься в периодических изданиях благодаря контрагентам – распространять собственные идеи через иностранную прессу. Так они могли давать интервью и выступать на радио «Голос Америки», радио свободная Азия, ВВС, в Гонконге, которые вещали и на Китай. Они так же публиковались в Интернете. Еще один новый феномен появляется в 90-е годы: попытка создания оппозиционной партии – Демократическая партия Китая в 1998 году, некоторые исследователи связывают ее создание с приездом Билла Клинтона в Пекин. Здесь впервые в партию были включены интеллигенция, мелкие бизнесмены, рабочие, которые были недовольны усилением эксплуатации рабочей силы и ухудшением условий труда. Партия также включала ветеранов движения Стены Демократии, участников событий Тяньаньмэнь. Позднее партия была признана нелегальной и закрыта. Однако, не стоит упускать из виду, что в настоящее время китайское правительство успешно привлекло интеллигенцию на свою сторону, используя более высокие зарплаты, лучшие должности и положение, предоставило возможность зарубежных поездок, и возможность писать все обо всем, что хотят, но до тех пор, пока это не вступает в противоречие с политикой руководства КПК²⁴.

Если принять во внимание критическую точку зрения диссидента Ху Пин²⁵, то правительство создает много препятствий в доступе к статьям диссидентов и интеллектуалов в Интернете, но и не запре-

щает их совсем. С другой стороны у правительства есть все возможности привлечь автора к юридической ответственности, но оно этого не делает. Таким образом Ху Пин говорит о том, что в связи с политикой открытости Китаю нужны такие люди, в качестве символа «открытости» общества, доказательства наличия свободы слова. Но автор предупреждает, что не стоит обольщаться на этот счет, что это всего лишь верхушка айсберга, а в глубине положение не изменилось. Он так же считает, что есть слой интеллигенции, выступающей на стороне правительства, не имея независимого мнения.

Однако не стоит забывать, что идеи Мао революционизировали мышление народа. Люди стали задумываться об их правах, свободах и протестах. Поэтому искра, зажженная харизматичным лидером, неважно политическим или религиозным, может иметь масштабные последствия.

В своей книге Д.А. Смирнов пишет, что «в результате возникновения новых социальных слоев, разницы в доходах, возможно возникновение определенных противоречий, не только среди населения, но и внутри партии среди приверженцев традиционной рабоче-крестьянской опоры КПК и теми, кто стоит за легализацию капиталов, накопленных в условиях коррумпированности значительной части партийно-государственного аппарата. В этих условиях может возникнуть угроза раскола, и существование условий для возникновения левой оппозиции в случае дестабилизации обстановки»²⁶.

Как пишет в своей книге Ю.М. Галенович «Призрак Мао», начиная с 1992 года «народ все более тяготеет к идеям Мао. Мао снова вернулся в сердца и души людей, стал теоретической основой их недовольства. Люди уже забыли репрессии, они обращаются к той эпохе, и тому чего сегодня нет – социальному равенству. Еще большая угроза состоит в том, что «левые» имеют все условия выдвигать своего вождя и у них есть политический опыт»²⁷.

В этой связи интересно появление большого числа дебатов в интеллектуальных кругах о пути развития государства. О поляризации взглядов «левых» и «правых» пишет Д.А. Смирнов, указывая, что критика существующей политики в 80-х годах была вызвана проводимыми реформами Дэн Сяопином. В этот период «левые» обвиняли руководство КПК в том, что «поиски «особого» пути строительства социализма не имеют ничего общего с «всеобщей истиной» марксизма и положениями научного социализма, а представляют собой

лишь обобщение практического опыта строительства социализма в КНР». Таким образом, ставилась под сомнение правильность пути строительства социализма с китайской спецификой. А критики «справа», как пишет автор, говорили об отсталости производственных сил Китая, доказывали, что « в стране нет условий для создания и развития социалистической собственности» и требовали провести «дополнительный урок капитализма». Интересным примером бурной дискуссии «правых» и «левых» служит указанная автором книга Ма Личэна и Линь Чжицзюня «Схватка. Описание трех раскрепощений сознания в современном Китае», отражающая настроения либеральной интеллигенции. В адрес книги впоследствии были выдвинуты обвинения в «буржуазной либерализации». Этим примером автор подчеркивает проблему расхождения интересов различных групп китайского общества. Однако автор обращает внимание, что в условиях формирования новых социальных слоев, имущественного различия, коррупции, правящие круги пытаются «не допустить отчуждения общества от власти путем сплочения его под общенациональным лозунгом модернизации». Говоря о том, что в целом социально-политическая ситуация остается стабильной, автор акцентирует внимание на растущем разрыве в доходах между разными слоями населения. Упомянув, что заметно улучшилось благосостояние интеллигенции, особенно научно-технической и преподавателей вузов²⁸.

Эволюция отношений между интеллектуалами и властью в 1990-х годах отмечена двумя важными событиями: с одной стороны, появлением открытой политической оппозиции и общественного диссидентского движения интеллигенции; с другой стороны, различным отношением к Государству. Сама идея демократии в Китае несколько раз претерпела изменения: возникла теория о построении гражданского общества, которая стала одновременно стратегией для достижения демократических целей и планом социальной перестройки; появились либеральные идеи и теории конституционной демократии, программой которых стало создание новых институциональных основ политики; и, наконец, в последние несколько лет, происходят дискуссии между либералами и «новые левыми».

«Новые левые» экономисты дискутируют с «новыми правыми» о неравенстве. Политические теоретики спорят о сравнительной важности выборов и норм права; в области зарубежной политики китайские неоконсерваторы спорят с либеральными интернационалистами

о стратегии. Китайские мыслители пытаются согласовать конкурирующие цели, понять, какую Китай может получить выгоду от глобального рынка. Другие стараются противостоять миру американской глобализации самоизолированным одномерным Китайским миром.

В 1991 г. Ван Шаогуан опубликовал статью, названную, "Основывая сильную демократическую страну"²⁹, которая ознаменовала появление «новых» левых взглядов среди интеллигенции. Исследуя роль государства в «переходной фазе к рыночной экономике», автор требует, чтобы экономика подверглась «регулированию государством и обществом». Кроме того, он критикует либеральный подход к экономике и пытается разрушить «миф рынка». При этом автор настаивает на «потребности продвижения политической и экономической демократии», чтобы лучше проводить политику реформ.

В 1994 г. термин «новые» левые появляется в прессе Пекина и Гонконга. Взгляды новых левых входят во вторую фазу своего развития с публикацией в 1997 г. статьи Ван Хуэя "Современная китайская мысль и вопрос Современности"³⁰ Автор стремится описать ситуацию в Китае в связи с глобальным капитализмом. Подчеркивая, что если неоконсерваторы настаивают на вопросе о скорости реформы, защищая умеренное развитие через радикальные перемены, то «новые» левые, более озабочены вопросом направления, по которому реформы должны развиваться.

Чжу Сюэцин³¹ определяет, что он понимает под либерализмом: «Это – прежде всего теория, затем требование». На экономическом уровне он призывает «взять за основу плановую экономику, используя элементы рыночной экономики»; на политическом уровне он призывает к «представительной и конституционной демократии и верховенству закона», выступая против «диктатуры единственного человека или меньшинства», на этическом уровне он требует «гарантии ценности человека».

О правах человека пишет Ван Хуй: «В настоящее время, много надежд на узаконивание прав частной собственности как способа решить социальные конфликты»³².

Другое фундаментальное расхождение, которое противопоставляет либералов и «новых» левых друг другу, касается их исследований современного китайского общества. Для «новых» левых это уже – общество рынка, объединенное с транснациональным капитализ-

мом: каждый день, рыночная экономика становится все больше основной формой экономики. Экономическая реформа социализма привела Китай к отношениям «производства в пределах структуры глобального капитализма». В соответствии с «процессом капитализации», государство и его функция были значительно, если не полностью, изменены. Следующее расхождение – это отношение к социальной справедливости. В этой сфере "новые" левые берут на себя роль защитников жертв неравенства, увольнений, широко распространенной коррупции и т.д. Для Ху Юоуиу³³ либералы были первыми, кто потребовал социальной справедливости. Сложность проблемы скорее вызвана тем, что против коррупции власти нельзя бороться без сотрудничества с властью. В долгосрочной перспективе, реальное средство состоит в создании рыночной экономики, где есть справедливая конкуренция, такая гарантия свободы печати, которая помогает общественному мнению осуществить роль сдержек и противовесов относительно этой власти.

Однако в то время как западное общество прошло от деспотизма до демократии, затем от демократии до общества потребления и досуга, Китай смог обойтись без демократической стадии и продвинуть себя непосредственно в общество потребления и досуга. И здесь возникают сильные сомнения, в том, что политический либерализм является единственным путем, который должна принять китайская современность.

Каково воздействие этих дебатов – либерализм против «новых» левых взглядов? Как это воспринято лидерами Коммунистической партии?

Юань Вейши характеризует все эти дискуссии как, "бурю в стакане воды". Он полагает, что обе стороны, и их большинство, являются исследователями или университетскими лекторами, у которых нет никаких связей в официальных структурах³⁴. Сяо Гоцин утверждает, что дебаты между либералами и «новыми» левыми ограничены интернет-сайтами или некоторыми работами в малотиражных периодических изданиях. Степень влияния этих интеллектуалов намного меньше, чем та, которой обладали их коллеги в середине 1980³⁵. Однако не стоит недооценивать последствия таких дебатов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Эти дебаты, прежде всего, способствуют консолидации интеллектуальной жизни.

Требования либералов об улучшении гарантии прав частной собственности, свободного и равного соревнования и уважения к правам человека отлично вписываются в ожидания возникающего среднего класса. В тоже время настойчивость «новых» левых на экономической демократии и социальной справедливости, улучшения положения бедного населения бессильного перед быстрорастущей экономикой, совсем не бесполезна, если в будущем власти хотят избежать политический волнений.

«Новые» левые в условиях растущего рынка выступают за экономический рост, но говорят о справедливом распределении дохода. Должен ли доход сосредотачиваться в руках элиты или им могут воспользоваться все граждане? «Новые» левые хотят развить китайский вариант социальной демократии. Как говорит Ван Хуи «Мы не можем использовать Немецкую или другую скандинавскую модель, наша страна огромна и она требует институциональных нововведений»³⁶.

Либералы, со своей стороны, обращают внимание на утопическую сторону прямой демократии, а также на опасности, которая она несет в себе с их точки зрения, и делают это в своих теоретических работах³⁷. Для них конституционная представительная демократия сегодня является единственной действенной системой, которая позволяет гражданам иметь максимум гарантированных прав и осуществлять настоящее участие в политике³⁸: приоритетная задача для Китая, не изобретать передовую политическую современность, а скорее научиться пользоваться институциональными средствами, эффективность которых продемонстрирована прошлым, для защиты прав граждан и контроля власти.

Пока еще правительство не отвернулось от «новых» левых. Правительство от каждого течения берет то, что совпадает с его стратегией. Тогда эти идеологи становятся полезными, но это происходит не всегда.

Ху Цзиньтао, во время пресс-конференции в ходе саммита ОПЕК, состоявшегося в Бангкоке, 21 октября 2003 г. так сказал о современной ситуации: «Политика реформ и открытости породила через двадцать лет разрыв между богатыми и бедными. Невозможно, чтобы каждая реформа и меры по ее проведению были бы выгодными одновременно для одного миллиарда трёхсот миллионов китайцев. Некоторые получают прибыль большую, другие – меньшую. Но цель,

которую китайское правительство установило для процесса модернизации, состоит в том, чтобы разрешить людям разбогатеть вместе. Правительство принимает эффективные меры, чтобы помочь бедным, но одна часть населения может опередить другие на пути к обогащению»³⁹.

В этом контексте, стоит отметить учреждение в сентябре 2003 г. на базе Пекинского университета Центра инновационных исследований китайского правительства (Zhongguo zhengfu chuangxin yanjiu zhongxin). Его цель, по словам директора центра Юй Кэпина, состоит в том, чтобы институционализировать сотрудничество между университетскими исследователями и правительственными чиновниками, чтобы рассмотреть и оценить ход реформ, проведенных правительством. Конечная цель создания Центра состоит в том, чтобы способствовать реформе политической системы.⁴⁰

22 сентября 2004 г. в еженедельнике «Южная неделя» 南方人物周刊, связанном с медиа группой Гуанчжоу, опубликован список, «50 интеллектуалов которые влияют на Китай» (影响中国 公共知识分子五十人).

В качестве предыстории напомним, что с переходом на рыночную экономику, многие издательства перешли на самоокупаемость, так как потеряли государственное финансирование. В результате, в погоне за новостями, рейтингами и прибылью, они начали печатать публикации провокационного характера, в том числе и в политической сфере. Медиа группа Гуанчжоу оказалась наиболее смелой. Ее еженедельник восхвалял интеллигенцию «отмечая, что сейчас время, когда Китай столкнулся с самой сложной проблемой в своей трансформации и когда интеллигенция должна выйти на сцену». Данный список включал 50 деятелей искусства, ученых, юристов, писателей, преподавателей – в списке преобладали те, кто в 90-х годах призывал к реформам, свободе слова, союзам и расширению политического участия. Список 50 включал Хуа Синмин (Hua Xingming), противника небрежного уничтожения старой архитектуры в китайских городах; Гао Яоцзе (Gao Yaojie), раскрывшего причину возникновения эпидемии СПИДа в Хэнани, вызванной продажей крови с черного рынка; Вэнь Тичжуна, известного тем, что исследовал ряд проблем в китайских деревнях; Хе Вэйфана, профессора права Пекинского университета, известного успешным ходатайством в

пользу мигрирующих рабочих. В тоже время статья немного спорна, поскольку в число интеллигенции включены так же рок-звезды и певцы.

Эта статья вызвала отрицательную реакцию правительства. Некоторые указанные в списке интеллектуалы были арестованы, понижены в должности или внесены в черный список публикуемых авторов. 25 ноября 2004 г. же года в «Жэньминь жибао» и позднее в официальном шанхайском партийном издании еженедельнике «Цзефан жибао» было раскритиковано понятие «интеллигенция», подчеркивалось, что «независимость интеллигенции приведет в тупик отношения между интеллигенцией и партией и партией и массами. Интеллигенция принадлежит к рабочему классу и находится под руководством Партии и, следовательно, не может быть независимой». Самое понятие интеллигенции является проявлением Западного влияния. Далее подчеркивается место интеллигенции в обществе: они обвиняются в попытке создания «гегемонии и монополии своих собственных представлений». "Ценность интеллигентов, – говорится в статье, – определена социализмом и служением массам. Современная китайская история показывает, что только, когда интеллигенты следуют за Коммунистической партией и становятся частью пролетариата, и объединяются с народом, только тогда проявляют свой талант и достигают высокого положения в истории и обществе». Тем не менее, сравнивая настоящий период с эпохой Мао, нельзя отрицать тот факт, что в настоящее время, в результате перехода к рыночным отношениям и открытости, у интеллигенции появилось больше возможностей выражать свое мнение. Даже если автор запрещен, он публикует свои статьи на различных сайтах, ища «всевозможные лазейки». Так же открытость внешних связей – немаловажный фактор для интеллигенции. Смысл в том, что эти люди не изолированы полностью. Интеллигенция сейчас более независима, чем раньше. Правительство успешно инкорпорировало интеллигенцию, особенно научно-техническую, существенно улучшив её материальное положение, что не могло не сказаться на поведении отдельных ее представителей. По сравнению с 1980-ми годами интеллигенция стала более конформистской, мягкой и податливой. Они знают, что и когда нужно говорить, а чего не стоит.

В современном мире интеллигенция не занимает того привилегированного положения, как в конфуцианскую эру. По мнению некоторых наблюдателей сейчас еще сохранилось остаточное уважение к

интеллигенции. Иногда представители интеллигенции выступают в роли советников в организации выступлений крестьян и рабочих, помогая им сформулировать свои идеи и требования. Интеллектуалы 1980-х годов исходили из контекста самого Китая, из тридцатилетнего опыта социализма, который он пережил, из своей собственной судьбы для того, чтобы критиковать власть и китайскую социалистическую модель и призывать к западной современности. Напротив, в течение 1990-х годов часть интеллектуалов попыталась заново оценить социалистическую практику и ценности в Китае, исходя из критического подхода к международной капиталистической системе. Здесь стоит упомянуть не только о чувстве ответственности по отношению к нации и народу. Интеллектуалов беспокоит собственная судьба: поиск достойного места в новом мире и возможность поддержания с властью и народом достойных и конструктивных отношений.

Возвращаясь к эпохе Конфуция, стоит вспомнить о качествах «благородного мужа». Особенно о его взаимоотношениях с властью. В современных условиях, когда многие вновь обратились к древности, к истокам, стоит еще раз оценить те качества, которые были определены Конфуцием, и понять критерии, по которым можно определить истинного идеального советника, необходимого в управлении государством и насколько эти качества отвечают современным реалиям. «Если говорить о высочайших, то ученый не подданный даже для сына Неба; если говорить о более низких, то ученый не работает на правителей. Внимательный и спокойный он превыше ставит широту души. Стойкий и непреклонный, он не идет на поводу у других, однако, обладая большой ученостью, он знает и что такое почтительность. С единомышленниками не вступает в сговор, инакомыслящих не отвергает»⁴¹, таким представлял «Благородного мужа» Конфуций, насколько этому образу соответствуют современные представители интеллигенции, вопрос пока остается открытым.

¹ Социологический словарь. Издательство: Университетское, 1991 г. С 342

² БСЭ.

³ Le Robert, dictionnaire de la langue française: Alain Rey, Dictionnaires Le Robert, Montreal Canada, 1998 с 548.

⁴ Oxford Dictionary, fifth edition, Jonathan Crowther, Oxford university press, 1995 с 259.

⁵ Han yu da cidian. Jian bian . Xia. 1998 nian, Shanghai, di 2961 ye. P.

- ⁶ Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. — М.: ЗАО "Издательство «Экономика», 2004 с 124.
- ⁷ Фуко М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970—1984: В 3 ч.: Ч. 1. / Пер. с фр. С. Ч. Офертаса под общ. ред. В. П. Визгина, Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2002. — (Новая наука политики.) с 41.
- ⁸ Paul Alexander Baran .Monopoly Capital: An essay on the American economic and social order, 1966, p. 198.
- ⁹ Русская интеллигенция. История и судьба/Сост. Т.Б. Князевская. — М.: Наука, 2000. (М.Л. Гаспаров «Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность») с 32.
- ¹⁰ Гаспаров М.Л. с 53.
- ¹¹ Б.И. Ярхо Контекст-1983.М.: Наука, 1984, с.205 с. 67.
- ¹² Lucian W .Pye, The spirit of chinese politics (A Psychocultural Study of the Authority Crisis in Political Develipment). The MIT Press Massachusetts institute of technology. Cambridge, Massachusetta, and London, England 1968 p. 39.
- ¹³ Zhang Lun, La vie intellectuelle en Chine depuis la mort De Mao, Paris, fayard, 2003 p 98.
- ¹⁴ Ганшин В.Г. Формирование гражданского общества в России и Китае. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. с 81 – 141.
- ¹⁵ Переломов Л.С. Конфуций «Лунь юй». – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. с.144.
- ¹⁶ Переломов Л.С. с.156.
- ¹⁷ Переломов Л.С. с161.
- ¹⁸ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.2.М., 1973 с 137-139.
- ¹⁹ Л.С. Кодзадзян «Идеологические кампании в КНР 1949-1966. Издательство «Наука». М.:1970 с 35.
- ²⁰ Л.С. Кодзадзян там же, с. 36.
- ²¹ Lucian W .Pye p. 59.
- ²² Zhang Lun, La vie intellectuelle en Chine depuis la mort De Mao, Paris, fayard, 2003 p. 78.
- ²³ Merle Goldman China's Intellectuals & the State (1986) .p 57.
- ²⁴ Link, Perry, Evening Chats in Beijing: Agonies of Chinese Intellectuals Cambridge university press, 2001, p 36.
- ²⁵ Hu Ping "Under Fire Again, Intellectuals in China," The Economist, Dec 11, 2004.
- ²⁶ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзедуну к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005 с 255.
- ²⁷ Галенович Ю.М. «Призрак Мао» – М.: Время, 2002. с 117.
- ²⁸ Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзедуну к Ден Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. с 162.
- ²⁹ . Dangdai Zhongguo yanjiu zhongxin luncong (Коллекция Научно-исследовательского центра для Современной китайской Культуры) китайского университета Гонконга, 4, 1991.
- ³⁰ Wang Hui, Sihuo chongwen, Renmin wenxue chubanshe, Пекин, 2000, стр 343-345, стр 430-432"Dangdai Zhongguo de sixiang zhuangkuang он xiandaixing wenti" (Современная Китайская Мысль и Вопрос Современности), в Zhishifenzi lichang – ziyouzhuuy zhizheng yu Zhongguo sixiangjie de fenhua p. 46.

³¹ Zhu Xueqin, "1998, ziyoushuyi xueli de yanshuo" (1998, философская беседа о либерализме), в Shuzhaili de geming: Zhu Xueqin wenxuan (революция в исследовании: отобранные тексты Zhu Xueqin), Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1999 p.78.

³² Wang Hui, p.67.

³³ Richard Posner, *Public Intellectuals: A Study of Decline*, Harvard University press, 2003 p 32.

³⁴ Mao Shoulong, "Ziyoushuyi yu xinzuopai zhenglun zhi pinglun" (Критика на дебатах между либерализмом и нео-левыми-взглядами), *Perspectives chinoises*, No. 81, January-February 2004, p. 86.

³⁵ Xiao Gongqin, "Xinzuopai yu dangdai Zhongguo zhishifenzi de sixiang fenhua" (Новые левые взгляды и их разделение среди китайских интеллектуалов сегодня), Changchun, Shidai wenyi chubanshe, 1999, p. 40.

³⁶

³⁷ Zhu Xueqing, *Daode lixiangguo de fumie – cong Luobiesieber dao Lushou* (Крах идеализированного морального государства – от Робеспьера до Руссо), Shanghai sanlian, 1994 p. 35.

³⁸ «Zhijie minzhu yu jianjie minzhu» (Прямая и косвенная демократия) в Gonggong luncong, Pekin, Sanlian, 1998.

³⁹ Ouzhou ribao (европейский Журнал) от 23 октября 2003.

⁴⁰ Central News Agency (Taiwan), September 10, 2003.

⁴¹ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М., 1972 Т. 2. М., 1973, с. 137-139.

V. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАЙВАНЯ

V.1. А.Г. Ларин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ТАЙВАНЕ

Модернизация тайваньского общества* как явление послевоенной истории началась сразу после того как на остров в 1949–1950 гг. эвакуировались с материка руководители и сторонники партии Гоминьдан, в ходе гражданской войны потерпевшей поражение от компартии – всего около двух миллионов человек. К этому моменту Тайвань представлял собой отсталую аграрную провинцию, в которой господствовали феодальные отношения при слабом развитии рынка и засильи мафиозно-клановых группировок на местах.

В условиях острого военного противостояния с материком первоочередными задачами новых хозяев острова стали укрепление экономической базы общества, налаживание всей его структуры управления, достижение политической и социальной стабильности, накопец, восстановление военной мощи. Дополнительным обстоятельством, побуждавшим к выдвиганию тех же задач, были трения между местным населением и «пришлыми». Последние относились к обитателям острова свысока (те, мол, политически не развиты, всю войну отсиживались в тылу и т.д.), притесняли их и выдавливали из управленческих структур. Задачи эти, однако, заведомо не могли решаться методом латания наиболее явных прорех, они требовали долгосрочного подхода, что означало форсированную модернизацию всех сторон жизни тайваньского общества.

Необходимые внешние условия для осуществления этой стратегической линии были обеспечены, когда в 1950 г. США взяли Тайвань под свою военную защиту и политическую опеку.

Внутри страны безальтернативным естественным вариантом политической структуры стала мобилизационная модель – жесткая,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Модернизация в России, Китае и на Тайване. Общее и особенное», проект № 08-03-95142/тау.

Работа выполнена на основании материалов, представленных тайваньскими участниками проекта профессорами Гао Юн-гуаном, Ли Ютанем, Чжао Чжучэном, Чжу Мэйли

репрессивная диктатура Гоминьдана, персонифицированная в лице ее харизматического вождя Чан Кайши. Никаких других политических сил, способных конкурировать с Гоминьданом, на острове не было. Радикальная модернизация рассматривалась лидерами партии и вообще всеми, кто спасался на острове от наступления коммунистов, как единственно возможный путь к спасению. Позже главной задачей развития было провозглашено повышение благосостояния народа. Местное население было не слишком озабочено политической стратегией руководства, однако модернизация с течением времени приносила им все более ощутимые блага, и потому в целом воспринималась им положительно, даже если политический режим не вызывал восторга. Все усилия общества прямо или косвенно были сосредоточены на модернизации, и в этом смысле можно утверждать, что она стала его ведущей идеей, хотя сам термин «модернизация» ходовым не был. Внешние факторы, такие как дипломатическая изоляция Тайваня, его уход из ООН способствовали консолидации различных общественных слоев вокруг проводившего модернизацию правительства.

Экономическая модернизация

Аграрная реформа

Тайваньская модернизация началась с экономики, а в экономической сфере – с деревни. В 1949–1953 гг. на острове в три этапа была проведена аграрная реформа, означавшая превращение феодально-помещичьей деревни в современную, фермерскую.

На первом этапе (1949 г.) арендная плата за землю была значительно сокращена: до 37,5% от стоимости годового урожая основной культуры. Мы хотим подробнее рассмотреть положения закона о снижении арендной платы, чтобы показать: основная цель аграрной реформы состояла в том, чтобы, облегчить положение крестьян-арендаторов, с самого начала привлечь их симпатии на сторону правительства.

Новый закон, разработанный еще на материке, в деталях выглядел следующим образом. Основной считалась сельскохозяйственная культура (или набор чередующихся культур), наиболее распространенная в данном районе. Чтобы избежать злоупотреблений, величина урожая определялась в каждом уезде специально для того созданной комиссией по снижению арендной платы и затем утверждалась про-

винциальным правительством. Закон предусматривал особое уменьшение арендной платы или даже полное освобождение от нее в случае стихийных бедствий; запрещались залоговые операции с арендной платой; запрещалось взимать плату с арендатора за пользование временным жилищем во время полевых работ. Стороны были обязаны заключить письменное соглашение об аренде, в котором фиксировалось точное местонахождение земельного участка, его границы и размеры, а равно все другие условия аренды. Срок аренды был установлен в 6 лет. Документ регистрировался в органах местной администрации.

Целый ряд правил был введен, чтобы не позволить землевладельцу согнать арендатора с земли. Так, помещику запрещалось забирать землю назад до окончания срока аренды (за исключением случаев смерти арендатора или неуплаты за аренду в течение двух лет). Запрет действовал и после окончания срока аренды, если арендатор, оставшись без земли, тем самым лишился возможности содержать семью. При отсутствии запрещающих условий помещик получал право вернуть себе землю, только если он был в состоянии сам ее обрабатывать, а арендатор не выражал желания продолжать аренду.

За нарушение соглашения об аренде или правил аренды помещик мог быть подвергнут тюремному заключению на срок до одного года, за принуждение арендатора к отказу от аренды – на срок до трех лет.

Если арендатор сдавал землю в субаренду, создавая таким образом ситуацию многослойной эксплуатации, он подлежал тюремному заключению и штрафу.

Если помещик собирался продать землю, арендатор имел преимущественное право выкупить ее.

Закон был тщательно проработан и, чтобы его положения не остались на бумаге, за ходом реформы был организован систематический контроль. С этой целью во всех уездах и волостях были созданы Комитеты по снижению арендной платы численностью 11 человек. В их состав входили главы местных правительств, ответственные лица из крестьянских союзов, а, кроме того, по два выборных лица от арендаторов, от самостоятельных крестьян, т.е., работавших на собственной земле) и от помещиков.

На втором этапе реформы (с 1951 г.) была организована продажа крестьянам общественных земель, находившихся в государственной или провинциальной собственности.

Наконец, в 1953 г. дошла очередь до самого болезненного шага: в продажу были пущены излишки помещичьих земель, а вместе с ними – обрабатываемые общественные земли, земли религиозных организаций, обработанная земля, от которой хозяева-помещики готовы были отказаться. Таким образом, в итоге был реализован известный лозунг Сунь Ятсена: «каждому пахарю – свое поле».

В порядке компенсации за отчужденную землю помещики получили акции промышленных предприятий – цементных, бумагоделательных, горнодобывающих, сельского и лесного хозяйства, что дало им возможность заняться предпринимательской и коммерческой деятельностью. Кроме того, помещики и богатые крестьяне частично сохранили свое участие в системе местных органов власти и крестьянских союзах, что помогло им приспособиться к новой обстановке.

Аграрная реформа привела к радикальному изменению социально-экономического облика деревни. В 1949 г. самостоятельные крестьяне составляли 36%, полуарендаторы – 25%, а арендаторы – 39% от общего числа крестьян. В 1955 г., сразу после реформы, соотношение стало иным: 69% : 23% : 18%. В 1970 г. сдвиг стал еще более значительным: 77% : 13% : 10%. Иными словами, самостоятельные крестьяне образовали подавляющее большинство, и, следовательно, эксплуатация крестьян помещиками качественно сократилась.

Существенно возросло благополучие крестьян: в 1952 г. средний годовой доход тайваньского крестьянина составлял 12 000 новых тайваньских долларов (н.т.д.), в 1956 г. – уже 24043 н.т.д.

Увеличилось сельскохозяйственное производство: в 1955 г. его объем вырос на 14% по сравнению с 1950 г.

Таким образом, аграрная реформа, наделив крестьян землей и втянув помещиков в промышленно-торговый бизнес, решила две важнейшие задачи: во-первых, устранила препятствия для развития аграрного общества и создала условия для развития сельскохозяйственного производства; во-вторых, устранила эксплуатацию и условия для социального взрыва в деревне.

Заметим, что новые капиталисты не смогли сформироваться как класс и бросить вызов полуторамиллионной государственной бюро-

кратии, которая в результате аграрной реформы укрепила свою власть.

Последующая модернизация сельского хозяйства включала в себя, с одной стороны, модернизацию производства: строительство дорог, ирригационных систем, внедрение новых агрономических методов; с другой – повышение жизненного уровня сельского населения посредством таких мер, как введение гарантированных цен на рис, снижение сельскохозяйственного налога, стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции

Промышленное развитие

Модернизированное сельское хозяйство послужило одним из источников средств и рабочих рук для создания на острове современной индустрии, которая, в свою очередь, позволила развивать дальше аграрный сектор. Правительство, таким образом, проводило сбалансированную политику развития сельского хозяйства и промышленности, постепенно перенося акцент на промышленность. С 1962 г. объем промышленного производства в стоимостном выражении начал опережать соответствующий показатель по сельскому хозяйству.

Промышленное развитие Тайваня осуществлялось в разное время по различным направлениям, каждый раз определявшимся правительством.

В 1953–1962 гг. это была политика импортозамещения, которая позволила справиться с дефицитом сырья и обеспечить внутренние потребности в химудобрениях, текстиле, цементе и других сырьевых товарах. Далее правительство всемерно развивало экспортные производства, дающие валюту.

В 1958–1963 гг. правительство смогло увеличить экспорт промышленной продукции (текстиль), заменив ею прежний традиционный экспорт продукции сельского хозяйства (в первую очередь тростниковый сахар), благодаря чему резко возросли как личные доходы населения, так и национальный доход.

В 1963–1973 гг. был осуществлен целый ряд мер по стимулированию экспорта, в том числе налоговая реформа, создание зон переработки продукции на экспорт. В этот период доля обработанной продукции в общем объеме экспорта выросла до 83 %.

1966–1971 гг. характеризуются развитием электронной промышленности. В этот период доля ее продукции доходила до 80% общего

объема экспорта. Одновременно непрерывно росло производство изделий из каучука, нефтехимических товаров, пищевой продукции.

В 1970-е гг. наряду с дальнейшим расширением импорта был совершен качественный скачок в индустриализации Тайваня – реализованы «десять больших строительных проектов». Инициировавший эти проекты президент Цзян Цзинг в своей известной речи 12 ноября 1973 г. подчеркивал: «В ближайшие пять лет мы должны заложить фундамент тяжелой промышленности и капитального строительства. И теория экономического развития, и исторический опыт учат: без фундамента в виде тяжелой промышленности и капитального строительства экономике любого государства грозят спады и застои. Развитие тяжелой промышленности является решающим условием быстрого развития экономики».

Десять проектов включали в себя строительство и реконструкцию инфраструктурных и промышленных объектов. В их число вошли: скоростное шоссе Юг – Север, Западная железная дорога (электрификация), Северное железнодорожное кольцо, международный аэропорт в Таоюани, атомная электростанция, нефтехимический комплекс, металлургический завод, судостроительный завод в Гаоюне, порты Тайчжун и Суао.

Незадолго до завершения десяти строек было объявлено о новых двенадцати проектах, в число которых входили уже не только заводы и коммуникации, но и жилищное строительство, возведение нового здания Центральной государственной библиотеки, а также создание во всех уездных городах культурных центров, состоящих из библиотеки, музея и концертного зала. Следом, в 1985 г. правительство обнародовало список еще четырнадцати проектов.

Крупное промышленное строительство потребовало мобилизации финансовых возможностей Тайваня и послужило для него серьезным испытанием, тем более что велось оно в период энергетического кризиса. Оно несло с собой риски инфляции, роста цен и далее – социальных и политических беспорядков, как то случилось, например, в Южной Корее в 1979–1982 гг. Тайваню удалось избежать подобных негативных последствий. Его приоритетными принципами были «сохранение стабильности» и «всеобщее благосостояние», иными словами, недопущение чрезмерного контраста между богатыми и бедными и обострения классового антагонизма.

Ведущая роль в индустриализации Тайваня принадлежала государственной власти и государственному капиталу. Правительство осуществляло протекционистские меры во внешней торговле (в 1950–1960-е гг.), определяло курс структурной перестройки промышленности, распределяло валютные поступления. Оно осуществляло надзор за получавшими от него помощь частными предприятиями, устанавливало шкалу цен (например, на отпуск электроэнергии для промышленных и коммерческих предприятий), обеспечивало транспорт и медицинские услуги для населения по более дешевым ценам. Для осуществления 10 проектов она мобилизовала государственный («общественный») капитал, заимствовала средства у банков (все они тогда были государственными), использовала внешние займы под государственные гарантии. Такой способ активного вмешательства государства в экономику эксперты в 1990-х гг. рекомендовали развивающимся странам в качестве модели индустриализации.

Примечательно, что благодаря успешной индустриализации партийно-государственная бюрократия еще более укрепила свои позиции в обществе.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. принесли свои плоды усилия, затраченные на повышение качества тайваньских товаров, марка «Сделано на Тайване» стала пользоваться доверием на международных рынках. По сравнению с 1950-ми годами экспорт тайваньской продукции вырос в разы. Произошел поворот от трудоемкого производства к капиталоемкому и, далее, наукоемкому производству с высокой добавочной стоимостью, что отчасти было связано с утратой традиционного преимущества – дешевой рабочей силы. Упор был сделан на высокотехнологичные отрасли промышленности. Правительство стало поощрять народные (т.е., мелкие и средние частные) предприятия, с тем чтобы они занялись выпуском новой продукции. Появилось множество частных предприятий. Доля государственного сектора сократилась с 57% в 1957 г. до 18% в 1999 г.

В 1980–2000 гг. в соответствии с планами правительства, благодаря всеобщим усилиям и непрерывному притоку инвестиций были построены разного рода научные парки, успешно произведена структурная перестройка производства, достигнут мировой уровень в сфере научно-технического прогресса, особенно в полупроводниковых и информационных технологиях.

Стратегия промышленного развития Тайваня включала в себя в качестве важнейшего компонента непрерывное совершенствование образования. С 1945 г. в стране началась успешная борьба с неграмотностью, введено обязательное сначала шестилетнее, а с 1968 г. – девятилетнее образование, тогда же стали открывать 3–5-летние профтехучилища. В 1970 г. 60% всех выпускников окончили именно такие училища, тогда как общеобразовательные школы – лишь 40%. К 1980 г. на Тайване была фактически ликвидирована неграмотность.

Итак, вся модернизация экономики Тайваня, начиная с аграрной реформы, проводилась государством и была обеспечена его мощью, в нем была воплощена идея Сунь Ятсена о «всемогущем правительстве» (*вань нэн чжэнфу*).

Другая важнейшая особенность, характерная для всего процесса модернизации – внимание правительства к повышению народного благосостояния, к «равномерному распределению» благ, а также, в противовес потребительским ценностям, поощрение народных сбережений. Тайвань стал государством с самым высоким в мире коэффициентом сбережений.

Приватизация

Сунь Ятсен рассматривал государственный капитал как главную движущую силу преобразований, тогда как частный капитал он считал необходимым сдерживать, не дать ему набрать силу слишком рано – но не уничтожать его. Осуществление 10 больших проектов не означало, что нужно наглухо отгородиться частного капитала. Так, в нефтехимической промышленности ведущую роль играла Китайская государственная нефтехимическая корпорация, но после 1980-х гг. в отрасль стали привлекаться частные инвестиции. И это – не единственный пример.

Приватизация на Тайване была проведена в основном в 1990-х гг. Предприятие считалось находящимся в собственности правительства (букв.: «общественным» – *гун ин шие*), если правительство владело не менее, чем 15% совокупного капитала данного предприятия. Еще ранее правительство пыталось начать приватизацию (букв. «передачу в ведение народа» – *миньинхуа*), опубликовав уже в 1964 г. «Правила преобразования государственных предприятий в частные» и разработав соответствующую политику. Однако оно продолжало

держат в своих руках работу предприятий, сбыт их продукции и подбор персонала.

Темпы приватизации ускорились после 1989 г., когда в русле мировой тенденции экономической либерализации, под влиянием успешной приватизации в Японии, Англии и ряда других стран правительство Тайваня создало специальный орган с целью выработки приватизационной стратегии. В число приоритетных стратегических задач вошли повышение эффективности предприятий, сбалансирование финансов, снижение инфляции, оживление рынка капитала. В 1991 г. правительство утвердило Правила приватизации государственных предприятий и расписание приватизации. Она была рассчитана главным образом на 1998–1999 гг. и касалась в первую очередь банков. Из 13 банков за эти два года были приватизированы 8. Предприятия с высокой нормой прибыли, находившиеся в ведении министерства экономики, начали приватизировать в 1994 г.

В результате доля государственных предприятий в общем объеме национального производства стала снижаться: в 1985 г. она составляла 14,7%, в 1995 г. – 13%, в 2000 г. – менее 10%. (Отчасти снижение объяснялось также и увеличением числа частных предприятий).

В настоящее время во многих приватизированных предприятиях доля государственного участия все еще велика, государство остается их самым крупным акционером. Спустя три года после приватизации эффективность этих предприятий оставляла желать лучшего, прибыльность с момента приватизации упала и лишь медленно набирала высоту.

Политическая модернизация

Установление авторитарного режима

В декабре 1946 г. в руководимой Гоминьданом Китайской Республике была принята, а с января 1947 г. вступила в силу новая, демократическая по содержанию Конституция. Однако уже в следующем году в связи с разразившейся в стране гражданской войной действие Конституции было резко ограничено «Временными правилами на период мобилизации для подавления мятежа», которые наделяли президента фактически неограниченными полномочиями, урезав полномочия законодательной и исполнительной ветвей власти.

В 1950 г., уже на Тайване было введено чрезвычайное положение, которое запрещало деятельность всех партий, кроме Гоминьдана (и еще двух карликовых партий), приостанавливало полномочия и замораживало состав высших представительных органов, отменяло право на создание организаций, забастовки, митинги и демонстрации. Под запретом оказались такие фундаментальные демократические ценности, как свобода личности, свобода печати. Законы могли теперь приниматься без одобрения представительных органов власти, а административные органы получили возможность самостоятельно расширять сферу своей деятельности. Власть перешла под контроль военных. На острове установился «белый террор», направленный против всякого инакомыслия, но в первую очередь против «коммунистического проникновения» и сторонников независимости Тайваня.

Будучи вытеснен на Тайвань, Чан Кайши подверг тщательному анализу причины поражения на материке. Важнейшими из них он назвал разложение Гоминьдана, раздробленность вооруженных сил, находившихся в подчинении у местных правителей-генералов («милитаристов»). Учитывая горькие уроки прошлого, а также опыт компартии Китая, Чан Кайши подверг глубокому преобразованию всю систему политико-административного управления обществом, начиная с партии. Итогом преобразований стал авторитарный режим – однопартийная диктатура, получившая среди специалистов название «партия-государство ленинского типа». Характерными чертами нового режима стали:

- утверждение семейной диктатуры Чан Кайши и его сына Цзян Цзинго;
- создание в партии жесткой иерархии со строгой внутривнутрипартийной дисциплиной;
- организация партийных ячеек в государственных структурах, в армии, органах безопасности и внутренних дел и подчинение этих силовых ведомств партийному контролю;
- формирование системы органов безопасности, которые контролировали административные и военные структуры и проникли во все поры общества. Эта совершенно закрытая от глаз общества система служила опорой личной власти семьи Чанов;
- для работы среди молодежи был создан, по аналогии с комсомолом в СССР, «Антикоммунистический союз спасения Родины»;

– экономической основой авторитарного строя стал партийно-государственный капитализм в сочетании с плановой экономикой – капиталистическое развитие, направляемое государственным аппаратом. Играя ключевую роль в развитии экономики, госсектор в течение сорока лет рос и изменялся. Первоначально его главной задачей было снабжение военной промышленности сталью, цементом, электроэнергией и т.п.; позже его деятельность распространилась на банковскую и другие сферы;

– гражданское общество фактически отсутствовало, государство держало под контролем всю экономическую, политическую и социальную жизнь острова. Основные права личности, возможность участия в политической и общественной жизни, дух законности – все было задавлено, за исключением мелкой собственности. Введя систему выборов в местные органы власти где до тех пор решающим было влияние помещиков, Гоминьдан взял их под свой контроль. То же произошло и с крестьянскими союзами.

Вместе с тем установленный Гоминьданом однопартийный авторитарный режим допускал для руководимого им общества определенную степень свободы, как то было изначально заложено в его идеологии – учении Сунь Ятсена. Отец нации выделял три этапа строительства государства: период военного правления, затем период политической опеки (управляемой демократии, квази-демократии) и, наконец, период конституционного правления. Особенностью периода политической опеки, по Сунь Ятсену, является монопольная власть одной партии, полученная ею посредством выборов. Правящая партия ограничивает деятельность оппозиционных партий и одновременно развивает национальный дух народа и прививает ему демократические взгляды. Такая форма демократии нужна для того, чтобы народ обрел необходимые качества, которые позволили бы ему стать хозяином своего дома и творцом своего благополучия: в соответствии с учением Сунь Ятсена Гоминьдан ставил своей задачей политическое воспитание народа.

Сунь Ятсен говорил также о необходимости местного самоуправления, рассматривая его как ядро дальнейшего политического развития, и Гоминьдан почти сразу после эвакуации на Тайвань ввел систему управления на местах. В ней он видел способ постепенно реализовать участие народа в политической жизни общества. Уже в январе 1949 г. губернатор провинции Тайвань Чэнь Чэн анонсировал, наряду с аграр-

ной реформой, строительство местного самоуправления. Местные органы власти формировались посредством прямых выборов, хотя и в условиях ограниченной конкуренции. Избранию подлежали главы исполнительных органов на уровне уездов, уездных городов и ниже; депутаты представительных органов на уровне провинциального собрания и ниже; и, кроме того, депутаты на дополнительные места в центральных представительных органах.

В 1950 г. впервые состоялись выборы в местные органы самоуправления, в 1951 г. – во Временное провинциальное собрание, 1954 г. – прямые выборы в провинциальное собрание, в 1969 г. – дополнительные выборы в Национальное собрание.

Помимо кандидатов от Гоминьдана, в избирательной борьбе нередко участвовали так называемые «внепартийные», по сути – оппозиционные элементы.

Примечательно, что функционирование местной избирательной системы привело к образованию нижнего слоя элиты из «старожилов» Тайваня, в то время как верхнюю часть властной пирамиды монополизировали выходцы с материка. Довольно скоро между теми и другими сложились отношения своеобразного клиентализма, в рамках которых стороны были связаны взаимной зависимостью. Местная элита, составлявшая клиентелу, играла роль посредника между гоминьдановскими верхами и местным населением и получала от верхов определенные привилегии. Для Гоминьдана это было выгодно, поскольку таким образом в лице местной элиты он получал опору своей власти. Одновременно с поддержанием такого рода отношений правящая верхушка в какой-то мере поощряла избирательную борьбу на местах, стремясь, чтобы на выборах выставлялись два соперника от разных группировок.

При всей прочности и жесткости авторитарного режима внутри него существовало оппозиционное либеральное течение, хотя и слабое, но со временем нараставшее и временами дававшее яркие вспышки. В какой мере власти допускали свободомыслие и как сдерживали его с помощью репрессивных методов, видно из следующих примеров.

На протяжении 1950-х годов правительство терпело, ограничиваясь полумерами, либеральный журнал «Свободный Китай», возглавлявшийся видным политическим деятелем Лэй Чжэнем. Журнал остро и зло критиковал политику правительства. В конце концов это кончилось

печально для Лэй Чжэня: в 1960 г., когда он пытался создать что-то вроде оппозиционной партии, терпение властей истощилось, и Лэй Чжэнь угодил в тюрьму, где просидел день в день десять лет, несмотря на заступничество ученого с мировым именем Ху Ши, а также Комиссии ООН по правам человека. Однако либеральное течение после этого лишь усилилось.

В 1977 г. в поселке Чжунли местные власти попытались с помощью подтасовок помешать избранию беспартийного кандидата Сюй Синьяна на пост начальника уезда. Сюй, партийный работник высокого класса, протеже одного из лидеров Гоминьдана, прежде был депутатом провинциального собрания от этой партии, но, насмотревшись на царившие там нравы, написал разоблачительную книгу, после чего стал в своей партии изгоем. Махинации властей с избирательными бюллетенями удалось разоблачить, начались демонстрации, стычки с полицией, и Сюй с блеском выиграл выборы.

В 1979 г. правительство сняло запрет на регистрацию новых периодических изданий. Среди новой оппозиционно настроенной периодики выделялся журнал "Мэйлидао" ("Прекрасный остров", т.е. Формоза – Тайвань). В декабре в г. Гаосюн этот журнал организовал митинг в честь международного дня прав человека. Главные лозунги гласили: "Долой диктатуру Гоминьдана!", "Долой засилье секретных служб!" Мероприятие закончилось столкновением с полицией и войсками. Толпа с дубинками и железными прутьями разгромила полицейский участок. Было арестовано сто пятьдесят два человека. Суд инкриминировал зачинщикам "пособничество коммунистам" (хотя они являлись принципиальными противниками коммунизма), "попытку переворота" и приговорил их к длительным срокам тюремного заключения. Оппозиция была разбита и, казалось, находилась на грани развала. Тем не менее, она продолжала участвовать в избирательных кампаниях, набирая немного, но с каждым разом все больше голосов.

Приведенные здесь примеры подтверждают тот факт, что под сенью авторитарного режима, пользуясь предоставленной дозой свободы и понемногу добиваясь ее расширения, постепенно набирали вес демократические силы. В конечном счете это было обусловлено успешным развитием экономики Тайваня, породившим средний класс, в силу своего социального положения нуждавшийся в экономических и политических свободах. Потребности того же экономи-

ческого развития дали толчок прогрессу в сфере просвещения и образования, в результате чего возросла политическая активность и гражданская ответственность населения.

Авторитарный режим на Тайване, представленный в виде партии-государства ленинского типа, осуществляя строгий контроль в экономической, политической и социальной сферах жизни общества, сумел на десятилетия добиться политической стабильности. Именно это обеспечило экономический подъем, известный под названием «тайваньского экономического чуда», социальную стабильность, повышение жизненного уровня народа. Вместе с тем этот режим нес в себе семена демократии, которые впоследствии послужили движущей силой в деле либерализации и демократизации Тайваня. Демократия на Тайване отнюдь не была случайным явлением.

От авторитаризма к демократии

С теоретической точки зрения в сложном процессе перехода от авторитаризма к демократии следует различать два следующих друг за другом и тесно взаимосвязанных этапа: либерализацию и демократизацию, хотя на практике, разумеется, их не всегда можно четко разграничить. Либерализация – это смягчение авторитарного режима и расширение гражданских свобод в его рамках, тогда как демократизация означает переход к иной политической системе. Либерализация совсем не обязательно приводит к демократизации, но на Тайване такой переход состоялся. Успехи стремительного экономического развития, начиная с 1960-х гг., и политическая либерализация, начиная с 1980-х, в конце концов привели к построению демократического общества.

Создание Демократической прогрессивной партии (ДПП) в 1986 г. и отмену чрезвычайного положения на Тайване в 1987 г. можно считать исходной точкой процесса либерализации. Затем последовали Конференция по общенациональным проблемам (*го ши*) в 1990 г., радикальное обновление демократическим путем состава Национального собрания (1991, 1992), первые прямые выборы президента (1996) – все это были уже шаги по пути демократизации. Смена правящих партий на президентских выборах 2000 г., когда Гоиньдан, создатель авторитарного строя, впервые за пятьдесят лет своего господства утратил власть, и возвращение его к власти на выборах 2008 г. свидетельствуют об укоренении демократической практики в по-

литическую жизнь Тайваня, о последовательном укреплении демократии на острове. Рассмотрим эти события подробнее.

Образование ДПП (1986 г.) означало конец бесконтрольной диктатуры единственной партии и превращение тайваньского общества из однополюсного в многополюсное. Программа ДПП предусматривала весьма радикальные преобразования:

- создание демократического государства американского типа, где гарантируются свободное волеизъявление народа и права человека, разделение и взаимный контроль властей; отмена чрезвычайного положения, полное переизбрание парламентских учреждений;

- участие всего населения острова в свободном обсуждении его будущего; возвращение Тайваня в ООН;

- в экономической области – борьба с монополизмом, сокращение разрыва в доходах богатых и бедных, продвижение к социальной справедливости;

- прекращение вмешательства политики в сферу культуры, сочетание национальной культуры с достижениями западной цивилизации.

Гоминьдан примирился с самовольным созданием новой партии. К этому времени наиболее влиятельная часть руководства Гоминьдана осознала неизбежность и необходимость реформ. Более того, была создана специальная комиссия, которая начала их подготовку. Президент Цзян Цзинго установил контакты с некоторыми из лидеров оппозиции и пытался, соглашаясь на компромиссы, убедить их действовать в духе «политического согласия».

В 1987 г. произошло другое знаменательное событие, привлечшее внимание международной общественности: отмена чрезвычайного положения. (Напомним, что оно было введено на Тайване в 1950 г., запрещало организацию и деятельность всех партий, кроме Гоминьдана, замораживало полномочия и состав высших выборных органов). Следом были аннулированы три десятка прежних постановлений, отменена цензура, ослаблены ограничения на создание новых органов печати, а также на проведение митингов и демонстраций, смягчены наказания для нескольких сотен политических заключенных. Огромный отклик вызвало разрешение для жителей Тайваня посещать родственников на материке.

Безусловно, до полной демократизации было еще далеко. Почти одновременно с отменой чрезвычайного положения был принят «За-

кон о государственной безопасности на период мобилизации для подавления мятежа», требовавший от всех партий не только соблюдения конституции, но и верности идеям антикоммунизма и принципу «одного Китая». Сохранялись «Временные правила на период мобилизации для подавления мятежа» и контроль за распространением печати. Было очевидно, что гоминьдановская элита боится потерять свою власть. За половинчатыми реформами явно просматривалось стремление Гоминьдана посредством уступок оппозиции сохранить, хотя бы и в урезанном виде, господствующее положение в обществе. В Гоминьдане разгорелась борьба между сторонниками реформ, хотя и осторожных, и консерваторами («главным» и «неглавным» течениями). Однако с каждой уступкой оппозиция все громче требовала продолжения реформ, не только выступая в парламенте, где она уже имела собственных представителей, но и выводя своих сторонников на массовые демонстрации протеста. Под теми же лозунгами начались стихийные массовые выступления, громко заявляя о себе студенчество.

В этих условиях в 1990 г. президент Ли Дэньхуэй созвал Собрание по общенациональным проблемам, на котором впервые ведущие деятели Гоминьдана и ДПП встретились на равных и согласовали план дальнейшего движения к демократии.

Следующим важным шагом в этом направлении стало полное обновление в 1991–1992 гг. состава Национального собрания, Законодательной и Контрольной палат посредством открытой конкуренции и прямых выборов. Это было сделано вопреки отчаянному сопротивлению прежнего депутатского корпуса – парламентариев, избранных еще в 1947 г. на материке. Они давно уже никого не представляли и в силу преклонного возраста были не в состоянии должным образом выполнять свои парламентские обязанности, однако до 1991 г. выборы в центральные представительные органы бывали только дополнительными, и ни один депутат не покидал своего места иначе как естественным путем.

Показательно, что переходу к новой системе выборов предшествовало (в 1991 г.) официальное прекращение «периода всеобщей мобилизации для подавления мятежников» и отмена «Временных правил», введенных на этот период еще в 1948 г.

В 1996 г. впервые в истории Тайваня президент – лидер Гоминьдана, тайванец по происхождению Ли Дэньхуэй – был избран посред-

ством всеобщих прямых выборов, что позволило Тайваню подняться на новую ступень на шкале демократизации и войти в число полностью демократических стран. Американская неправительственная организация Freedom House, известная своими исследованиями в области политических и гражданских свобод, охарактеризовала Тайвань до 1976 г. как несвободное государство, в период 1976–1996 гг. – как частично свободное и с 1996 г. – как свободное.

Успешное проведение реформ в эти годы было обеспечено умелой тактикой президента: он преодолел сопротивление консервативных сил внутри и вне Гоминьдана благодаря тому, что опирался на умеренно-реформаторское крыло партии а, кроме того, сумел найти поддержку в более широких кругах общества, для чего вступил в альянс с оппозицией, которая также внесла свой вклад в выработку реформаторских планов.

На следующих президентских выборах в 2000 г. Гоминьдан, творец тайваньского «экономического чуда», вершитель демократического процесса впервые за полстолетия оказался отстраненным от власти. Президентское кресло занял представитель ДПП, а восемь лет спустя, через два президентских срока Гоминьдан вернул себе высший пост. Произведенная демократическим путем смена партий означала, что на Тайване прочно установилась парламентская система. А тот факт, что в 2009 г. бывший президент Чэнь Шуйбянь после судебного разбирательства был осужден за коррупцию, свидетельствует о торжестве закона, способного функционировать, невзирая на лица. На наших глазах, таким образом, происходит укрепление демократии.

Становление гражданского общества

Процесс становления гражданского общества на Тайване можно разделить на три периода: период авторитарного режима (с 1949 г. до середины 1960-х гг.), период ослабления авторитарного режима (до конца 1980-х гг.) и период с конца 1980-х, после отмены чрезвычайного положения.

В первый период негосударственные структуры находились в зачаточном состоянии и находились под полным контролем государства, выполняя функцию его рычагов, будь то Китайская национальная торгово-промышленная ассоциация или профсоюзы.

Во втором периоде в связи с формированием среднего класса общественная жизнь несколько оживилась, стали выходить журналы, в которых отстаивались права человека, демократические свободы.

В третьем периоде стало заметным отступление государства под давлением снизу, согласие власти на компромиссы с оппозицией. Президент Цзян Цзинго отказался от преследования Демократической прогрессивной партии, в 1986 г. самовольно, вопреки «Закона о чрезвычайном положении» объявившей о своем создании. Вслед за ДПП в стране появились разнообразные движения, занимающиеся проблемами сельского хозяйства, вопросами охраны окружающей среды, положением рабочих, свободой СМИ, защитой прав потребителей, гендерным равноправием и т.д.

Негосударственные организации внесли заметный вклад в демократизацию Тайваня. 70% тайваньских негосударственных организаций были созданы после 1980 г., 50% – после 1990 г. В целом они имели гораздо более тесные связи с ДПП, чем с властными структурами. Наиболее значительными участниками оппозиционного движения были рабочее движение, комитеты социальной защиты и комитеты охраны окружающей среды. Союз между ними и ДПП основывался на том, что ДПП выступала как политический представитель их требований, и если ДПП, придя к власти, по тем или иным причинам отходила от этого курса, общественные организации отказывали ей в поддержке.

Средства массовой информации в период диктатуры Гоминьдана находились под жестким контролем правящей партии, а затем, содействуя демократической трансформации общества, вместе с тем превратились в орудие межпартийной борьбы.

Не последнюю роль в общественной жизни играли религиозные организации. Буддизм пользовался поддержкой правительства. В соответствии со своими канонами буддистские общины не могли принимать участие в политической жизни страны, они занимались социальной защитой верующих, а подчас подвергали критике христианские организации за их антиправительственные акции.

Даосские общества традиционно считались прогоминьдановскими, однако, в отличие от руководства, низовые общины, будучи ближе к интересам и нуждам местного населения, не имели столь четких партийных пристрастий.

Приверженцев конфуцианства (Игуаньдао) связывали с Гоминьданом противоречивые отношения, которые варьировались от вражды до содействия кандидатам Гоминьдана в период избирательных кампаний.

Среди различных христианских конфессий, неизменно стоящих вне политики, исключением является пресвитерианская церковь, имеющая на Тайване самое большое количество сторонников. Эта церковь активно участвовала в политической жизни страны, выступая против гоминьдановской однопартийной диктатуры и имея тесные связи с оппозицией. В настоящее время принимает деятельное участие в развитии демократии на острове.

В целом гражданское общество на Тайване еще нельзя считать вполне зрелым. Демократия на Тайване нуждается в независимых общественных организациях и СМИ, способных удержаться от превращения в проводников эгоистических интересов тех или иных политических групп. Однако было бы ошибкой отрицать значение тех усилий, которые приложили участники различных движений, средств массовой информации, организаций для демократического развития Тайваня: без них движение за демократию не было бы столь массовым и мощным.

В заключение назовем важнейшие особенности перехода к демократии на Тайване. Они заключаются в следующем.

Во-первых, движение к демократии началось с нуля, в отсутствие какого бы то ни было опыта в этой сфере. Латиноамериканские, а также восточноевропейские страны третьей волны демократизации уже начинали строительство демократии, потом пережили ее крушение, а затем вернулись в число демократических государств. Тайвань же был японской колонией, затем несколько десятилетий существовал в условиях гоминьдановской диктатуры. Что представлял собой этот режим в исходном состоянии, отчетливо показали события 28 февраля 1947 г. – народное восстание, подавленное с помощью массовых арестов и расстрелов.

Во-вторых, переход к демократии на Тайване базировался на значительном экономическом росте. С 1960-х гг. политика правительства в сфере производства породила удивительное экономическое чудо и вывела Тайвань в число «четырех малых драконов Азии». При этом многолетнее чрезвычайное положение, жесткий контроль партии над госаппаратом и обществом позволили Тайваню разви-

ваться в условиях политической стабильности, избежать вмешательства военных в политику и переворотов. Этим Тайвань выгодно отличается от некоторых стран Латинской Америки.

В-третьих, реформаторская фракция в Гоминьдане не только сыграла решающую роль в демократизации Тайваня: она постепенно преобразовала саму партию из авторитарной, отторгающей все другие – в демократическую, способную к конкуренции и сотрудничеству. В интересах демократических преобразований реформаторы из Гоминьдана консультировались и сотрудничали с умеренным течением в ДПП и постепенно ослабляли консервативные силы в рядах собственной партии. Компромиссы и соглашения внутри тайваньской элиты обеспечили мир в обществе. Имевшие место инциденты, вызванные трениями между теми или иными группировками внутри элиты и между партиями, не переросли в антагонизм. Мирный переход, «тихая революция» – это замечательная особенность демократизации Тайваня.

V.2. А.Л. Верченко

ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА ТАЙВАНЕ В 2009 г.

Выборы в местные органы власти играют важную роль в политической жизни Тайваня, обеспечивая расстановку сил на низовом уровне. В разные периоды времени они проходили в неодинаковых условиях. Отличительной чертой нынешней политической ситуации на Тайване является доминирующая роль двух партий – Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии (ДПП) при наличии 141 зарегистрированной партии, большинство которых существует номинально и в выборах даже на местном уровне не участвует. Кандидаты от таких партий, как Партия для народа, Союз солидарности Тайваня, Беспартийный союз солидарности, Новая партия и др. принимают участие в политической жизни и завоевывают единичные места в выборных органах низшего уровня. Основная борьба идет между Гоминьданом и ДПП.

Выборы, известные как «3 в 1»¹, состоялись 5 декабря 2009 г. в 17 городах и уездах острова. В них приняли участие 4 млн человек, или 38% электората.

Следует отметить, что в 2009 г. выборы впервые прошли в новом формате. В предыдущие годы в отдельные сроки проводились выборы только мэров городов Тайбэй и Гаосюн. С 2009 г. к ним прибавились уезд Тайбэй, переименованный в Синьбэй, а также города Тайнань и Тайчжун с уездами, выборы в которых состоятся в декабре 2010 г.

В результате декабрьских выборов было избрано 17 мэров городов и руководителей уездов, а также 592 члена местных законодательных собраний и 211 глав администраций малых городов и поселков¹.

Места распределились следующим образом.

Гоминьдан потерял 2 места: глав уездов Илань и Хуалянь. ДПП получила дополнительно одно место – главы уезда Илань, сохранив уезды Пиндун, Цзяи, Юньлинь. Место руководителя уезда Хуалянь выиграл независимый кандидат. Представители Гоминьдана сохранили руководящие должности в городах: Цзилун, Синьчжу, Цзяи, уездах: Таюань, Синьчжу, Мяоли, Наньтоу, Пэнху, Цзиньмэнь, Мацзу, Чжанхуа, Тайдун, расположенных в основном в северной части острова.

Серьезная межпартийная борьба разыгралась вокруг уезда Илань на восточном побережье. На последних выборах в 2005 г. победу одержал кандидат от Гоминьдана, прервал 24-летнее правление ДПП. Поэтому результаты были так важны для обеих партий. В 2009 г. действующий глава уезда проиграл кандидату от ДПП Линь Сяньцзуну со значительным разрывом: 45% против 54%. Скорее всего, сказались традиционные симпатии населения к ДПП и, возможно, недовольство избирателей медленными темпами ликвидации последствий августовского наводнения 2009 г., которое нанесло значительный ущерб району. В уезде Хуалянь победу одержал Фу Куньци. Он пришел в Гоминьдан из Партии для народа и надеялся на выдвижение своей кандидатуры, однако не был утвержден в качестве кандидата. Тогда Фу заявил о выходе из партии, и в качестве независимого

¹ Выборы «3 в 1»: проводятся раз в 4 года. Выбирают 1) мэров городов и руководителей уездов, 2) депутатов городских и уездных законодательных собраний, 3) руководителей администраций малых городов и поселков.

кандидата был избран главой уезда Хуалянь, получив 56% голосов². После выборов Фу Куньци заявил о возможности сотрудничества с Гоминьданом. Опасаясь обвинения в финансовых злоупотреблениях и возможного возбуждения уголовного дела, он пошел на очередное нарушение: назначил бывшую супругу, с которой развелся за три до этого, своим заместителем.

Мэром г. Цзяи избрана Хуан Минхуэй (ж) – единственная мэр – член Гоминьдана в южной части Тайваня, традиционно считающейся оплотом ДПП. Главой администрации уезда Цзяи стала представительница ДПП Чжан Хуагуань (женщина избрана впервые со времени создания уезда в 1950 г.). Представительницам противоположных партий предстоит работать вместе и решать проблемы оегиона.

Гоминьдан с трудом выиграл выборы на Пэнху, где раньше он всегда получал большинство голосов. Причина – предложение правительства о строительстве казино, которое не получило поддержки у населения. Избиратели в ходе голосования продемонстрировали негативное отношение к идее о создании специальной игровой зоны. О непримиримости соперничающих партий свидетельствует следующий пример. Кандидат в мэры поселка Хувэй от ГМД после подсчета голосов убедился в своем проигрыше, расстроился и в нетрезвом состоянии направился с оружием в руках выяснять отношения с победителем. Во время потасовки он случайно ранил дочь последнего.

Выдвижение кандидатов и голосование по членам законодательных собраний и глав администраций малых городов и поселков также сопровождалось и внутривнутрипартийной, и межпартийной борьбой. Результаты видны из приведенной ниже таблицы.

Таблица 1

Итоги выборов в местные органы власти 5 декабря 2009 г.³

Название партии	Депутаты городских и уездных законодательных собраний		Руководители администраций малых городов и поселков	
	%	Количество мест	%	Количество мест
Гоминьдан	48,8	289	54,4	121
ДПП	21,6	128	16,1	34
Партия для народа	0,2	1	-	-
Союз солидарности Тайваня	0,5	3	-	-
Другие партии, независимые	28,9	170	26,5	56

Отличительной чертой выборов в законодательные собрания и администрации малых городов и поселков стало увеличение доли т.н. независимых кандидатов, которые учли все нюансы местной жизни и сумели сформулировать привлекательные для избирателей платформы. Это свидетельствует о том, что избиратель выбирает кандидата с наиболее приемлемой для себя программой, подчас независимо от его партийной принадлежности.

По оценкам экспертов, это были самые «грязные» в истории демократического Тайваня выборы, которые побили все рекорды по подкупу избирателей, торговле голосами, недобросовестным предвыборным действиям, внутривыборным скандалам при выдвижении кандидатов. Во время проведения выборов было зафиксировано 2248 случаев покупки голосов. Обвинения предъявлены 76 человекам из 150 подозреваемых, в т.ч. 23 от ГМД, 2 от ДПП, 51 – из независимых. В печати назывались суммы, которые предлагали за голоса: от 300 до 2 тыс. нтд. Там, где конкуренция была особенно острой, суммы взятки доходили до 10 тыс. нтд. Прокурор уезда Цзяи, отметил, что за почти 30 лет работы он не встречался с таким размахом подкупа избирателей⁴. Повсеместно принимались ставки на результаты голосования.

Другой особенностью выборов стала низкая явка избирателей – от 38 % до 45%, тогда как на выборах в Законодательный юань в январе 2008 г. явка была от 49 до 57%. В декабре кандидаты одерживали победу меньшим количеством голосов избирателей. Явка гоминьдановских избирателей была особенно низкой. Погодный фактор, который обычно принимается во внимание на Тайване, не мог повлиять на явку. Погода на острове в день голосования была хорошей. Так что главные причины не совсем удачных результатов выборов для Гоминьдана следует искать в положении внутри партии и ее деятельности на административном уровне.

На отношении к Гоминьдану и его кандидатам не могло не сказаться некоторое разочарование избирателей разрывом между предвыборными обещаниями Гоминьдана и суровой реальностью в условиях экономического цунами.

Кроме того, накануне выборов в центре политической борьбы на Тайване стояли два вопроса: планируемое подписание экономического соглашения с Китаем и снятие запрета на импорт американской говядины. По опросам, проведенным Комитетом по исследова-

нию, развитию и оценкам Исполнительно юаня, большинство населения поддерживает переговоры о заключении соглашения и дальнейшие переговоры между двумя берегами Тайваньского пролива и только 25% опрошенных высказались против. Таким образом, соглашение не могло оказать решающего влияния на исход голосования. Гораздо большие споры вызвало решение о возобновлении импорта говядины из США из-за боязни коровьего бешенства. Запрет был снят незадолго до проведения выборов и вполне мог сократить число сторонников Гоминьдана, тем более что ДПП и ее союзники неустанно муссировали проблему в прессе и на телевидении с акцентом на серьезные последствия для здоровья (по статистике, проявления бешенства возможны в одном случае из миллиарда). Поскольку деятельность правительства у населения ассоциируется с правящей партией, то все недовольство его работой выразилось в отношении к Гоминьдану, что и проявилось во время голосования.

В новогоднем послании накануне 2009 г. Ма Инцзю отметил, что «Тайвань вступил в новую историческую эру политического развития, прошел испытание вторичным изменением политических сил между партиями, вступил в период более зрелой демократии и более совершенного правления»⁵. Он говорил об излечении от коррупции и восстановлении честного правительства после возвращения Гоминьдана к власти.

Однако 2009 г. ознаменовался кризисом в самой правящей партии. Даже избрание Ма Инцзю председателем партии, призванное укрепить Гоминьдан и его связи с правительством, не сумело предотвратить скандал во время выборов в Центральный комитет на 18 съезде в сентябре 2009 г. Целый ряд членов партии использовали недозволенные меры – покупку голосов. В результате впервые в истории Гоминьдана были назначены перевыборы. Двадцать из 32 членов ЦК были переизбраны⁶. 12 членов нового ЦК – члены Законодательного юаня. Таким образом, Законодательный юань и Центральный комитет продолжают сохранять тесные связи и оказывать взаимное влияние на принятие партийных и парламентских решений. Что касается правительства, то в ЦК вошли два высокопоставленных чиновника. Генеральный секретарь ГМД выразил удовлетворение результатами выборов и подчеркнул, что их проведение свидетельствует о стремлении партии к чистым выборам. По его словам, новые

члены достойно представляют рядовых членов ГМД, компетентны, пользуются авторитетом, обладают необходимым опытом работы.

Изменения в составе ЦК призваны оздоровить партию, которая была под огнем критики в течение последнего года, особенно со стороны ДПП как основной оппозиционной силы. Ее лидер Цай Инвэнь не оставила без отрицательной оценки ни одного шага Гоминьдана. Она утверждает, что все трудности Гоминьдана связаны со слишком активным улучшением отношений с материком. Именно по этому вопросу в течение последних полутора лет шла острая борьба между двумя партиями. Цай Инвэнь обвиняет Ма Инцзю в большом разрыве между его политикой и чаяниями граждан. ДПП выдвинула лозунги «о хлебе насущном» и защите достоинства Тайваня, которые рассчитаны на средние и низшие слои общества. ДПП расценивает все подписанные между АСТП и ФОТП договоренности (всего 12) как идущие на пользу исключительно классу капиталистов. Имеются в виду люди, работающие в финансово-банковской сфере и отраслях, связанных с высокими технологиями, т.е. получающие высокие доходы и заинтересованные в деловых контактах с континентом. С точки зрения ДПП, дальнейшее развитие связей с Китаем противоречит интересам населения Тайваня. Эта риторика рассчитана в основном на жителей центрального и южного Тайваня, поддерживающих ДПП и обвиняющих Гоминьдан и Ма Инцзю в потере связей с простыми людьми. Уместно отметить, что ДПП, активно обсуждает темы об усилении социальной защиты населения и сокращении безработицы, оказавшись в оппозиции, хотя в период пребывания у власти уделяла им второстепенное значение, сосредоточившись на вопросах расширения демократических свобод, самоидентификации и защиты суверенитета Тайваня.

После убедительной победы на президентских выборах Гоминьдан мог рассчитывать на большой успех на выборах, состоявшихся всего через полтора года после возвращения партии к власти. Тем не менее, его положение в выборных органах на местном уровне остается сильным. Окончательная картина сложится в конце года, когда пройдут выборы в оставшихся округах. Помимо полученных самим Гоминьданом голосов он может рассчитывать на поддержку некоторых депутатов из числа «других», или «независимых», доля которых на последних выборах значительно возросла. (См. таблицу ниже).

Таблица 2

Сравнительная таблица
результатов выборов в местные законодательные собрания
(количество мест в %) ⁷

Партия Год	1997	2001	2005	2009
Гоминьдан	34,8	39,1	60,9	48,8
ДПП	52,2	39,1	26,1	21,6
Новая партия	0		4,3	
Партия для народа		4,3	4,3	0,2
Союз солидарности Тайваня		8,7	0	0,5
Другие	13	8,8	4,4	28,9

Сразу после выборов Ма Инцзю отметил, что результаты выборов не были идеальными, в условиях падения экономики и высокого уровня безработицы «наши избиратели, тем не менее, дали партии возможность руководить 12 городами и уездами. Они проявили терпимость» ⁸. Однако более глубокий анализ кампании и настроений избирателей заставил руководство партии в феврале 2010 г. выступить с извинениями перед своими сторонниками и колеблющимися избирателями за поведение кандидатов от Гоминьдана в период избирательной кампании и пообещать разобрать поступки некоторых членов партии в дисциплинарной комиссии ⁹.

Некоторые политологи критикуют Ма за плохое знание проблем центрального и южного Китая и их требований, что мешает ему определить правильные направления работы на местах. Он не сумел преодолеть коррупцию внутри партии на этапе выдвижения кандидатов. В итоге ими стали не те люди, которые пользовались поддержкой населения. Не оправдалась тактика на выдвижение «элиты», например, бывшего министра здравоохранения, председателя комиссии Гоминьдана по делам молодежи и др. Это привело к потере ряда мест на выборах, потому что на местных выборах более важными представляются популярность, известность кандидата, результаты его работы и эффективность проведения предвыборной кампании, чем стратегия партии в широком понимании. В ряде случаев ни авторитет, ни агитационные поездки Ма Инцзю на места и личное присутствие на встречах с избирателями не привели кандидатов от Гоминьдана к победе ². Это происходило как раз в тех случаях, когда утвержденный партией кандидат не имел должной поддержки в своем округе. Ма

² К концу 2009 г. ни Ма Инцзю, ни Цай Инвэнь не имели высоких рейтингов.

Инцзю критиковали за использование административного ресурса и создание неравных условий проведения предвыборной кампании. В частности, его поездка в Синьчжу совпала с пребыванием там Цай Инвэнь. Пресса отмечала, что охрана Ма Инцзю препятствовала передвижению последней там, где предполагалось появление председателя Гоминьдана. Ма Инцзю отправился в Синьчжу, чтобы поддержать своего кандидата в борьбе против кандидата от ДПП и «независимого», бывшего члена Гоминьдана.

В сложившейся на Тайване ситуации трудно разделить деятельность Ма Инцзю как председателя партии и как президента. Часто критика в адрес Гоминьдана оказывает влияние на имидж Ма Инцзю в качестве главы администрации.

Одна из таких проблем – активы Гоминьдана. ДПП постоянно требует создать независимую комиссию для решения вопроса о возвращении всех средств в государственную казну. Вопрос обсуждался на 18 съезде Гоминьдана. Ма Инцзю пообещал в ближайшее время принять «окончательное решение» по прекращению деятельности коммерческой организации партии – Центрального инвестиционного холдинга и перевести все деньги от продажи компании на благотворительные цели. Одновременно он отметил, что эпоха, когда партия руководила правительством и финансировала его, кончилась. Это заявление прозвучало как отрицательный ответ ДПП на предложение вернуть деньги государству. Новое руководство пообещало, что партия прекратит всю коммерческую деятельность и будет тратить на избирательные кампании только собранные деньги, укрепит единство партии и повысит дисциплину¹⁰. На съезде особо подчеркивалось, что партия не руководит правительством, а сотрудничает с ним, чтобы не дать провести параллель с прошлым, когда Гоминьдан единолично правил на Тайване.

Представляется, что для успешной работы Гоминьдану необходимо консолидировать свои силы, укрепить первичные организации, добиться поддержки партии и ее мероприятий на местах. Не случайно после выборов, в конце декабря, Ма Инцзю назначил нового генерального секретаря. Им стал Цзинь Пуцун, ближайший соратник Ма, руководитель его предвыборного штаба. Представляется, что Ма Инцзю возлагает большие надежды по оздоровлению партии на человека, который однажды уже доказал возможность добиваться успеха, приведя Ма к победе на президентских выборах.

Ма Инцзю в начале 2010 г. отметил: «Мы должны тщательно проанализировать ситуацию и привести деятельность партии в соответствие с требованиями общественного мнения в обозримом будущем с целью возратить доверие народа и поддержку благодаря конкретным достижениям и реформам»¹¹.

Оппозиция постоянно ставит под сомнение способность Ма работать на двух постах. Цай Инвэнь формулирует это так: «Некомпетентный глава государства не в состоянии руководить партией, которой требуются радикальные реформы. Для руководства правительства и партией нужен гений, каковым Ма не является».

ДПП пугает общество потерей суверенитета, подхватывая заявления некоторых китайских ученых о том, что «подписание соглашения – это необходимое условие на пути к объединению». Оппозиция не может предложить никакой альтернативы, но критикует власти за уже подписанные соглашения, обрушивается на переговоры об избежании двойного налогообложения и соглашение об использовании китайской рабочей силы в рыболовстве. Эта критика представляется необоснованной, так как во время пребывания у власти ДПП сама вела аналогичные переговоры.

Любой, даже самый незначительный повод, становится предметом противоборства двух партий, доходящего до стычек с драками в парламенте и демонстраций на улицах. Призыв Ма Инцзю объединить действия правящей партии и оппозиции, всех граждан, независимо от их политических пристрастий остаются гласом вопиющего в пустыне. Народ приветствовал бы диалог между двумя главными партиями, но внутривластная обстановка на острове в настоящее время отличается резкой поляризацией точек зрения и непримиримой позицией по большинству вопросов.

Весьма разумными выглядят слова одного из бывших председателей ДПП Линь Исюна, вышедшего из партии в январе 2006 г. и отошедшего от политической деятельности. Он считает, что партия не должна строить свою деятельность и избирательную кампанию на негативе и критике ГМД. Тем не менее, он осуждает нынешнюю линию Ма Инцзю и предсказывает ему поражение на следующих выборах.

Выборы, так или иначе, стали серьезным испытанием для обеих партий.

Для ДПП и ее председателя Цай Инвэнь, избранной на этот пост всего год назад, период избирательной кампании был очень трудным.

Авторитет партии значительно пошатнулся из-за коррупционного скандала и суда над Чэнь Шуйбянем и его окружением, а также из-за критики администрации Чэнь Шуйбяня за неспособность поднять экономику и отказ сотрудничать с Китаем по идеологическим соображениям. То, что ДПП не только не потеряла на выборах ни одного города или уезда, но и получила один уезд дополнительно, свидетельствует о правильной линии руководства, в первую очередь самой Цай Инвэнь. Популярность Цай Инвэнь выросла с 27% в мае 2009 г. до 43% после выборов¹². Поддержка избирателей показала, что партии удалось преодолеть негативный имидж и сохранить свое влияние. Однако, сомнительно, чтобы ДПП в ближайшее время смогла серьезно пошатнуть фундамент Гоминьдана. Представляется возможным, что укрепив свое положение в партии, Цай Инвэнь смягчит позицию в отношении Гоминьдана и признает целесообразность его отдельных шагов.

Для Гоминьдана – это промежуточное подведение итогов полуторалетнего пребывания у власти и показатель отношения электората по целому ряду вопросов: преодоление экономического кризиса и последствий тайфуна Моракот, работа правительства, развитие отношений с Китаем, судебные разбирательства, связанные с обвинениями в коррупции самых высокопоставленных членов ДПП, отношение к политическим протестам, состояние партии.

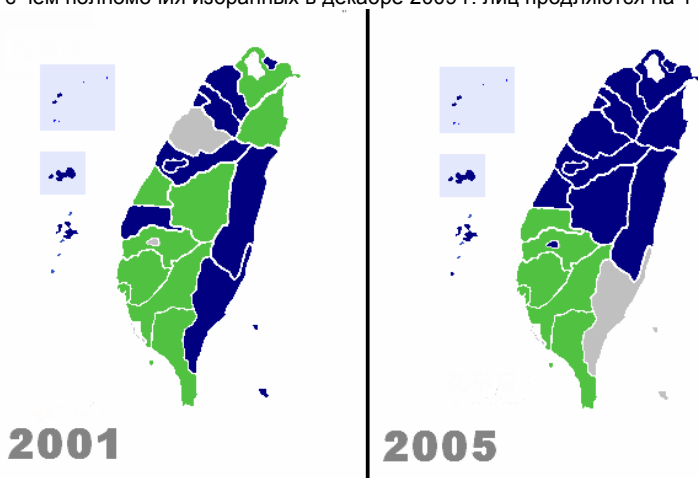
За время работы в должности президента популярность Ма Инцзю значительно упала. После президентских выборов в 2008 г. она составляла по разным источникам 60–70%, в конце 2008 г. – 23%, в мае 2009 г. – 55 %, в декабре 2009 г. – 33%, демонстрируя явное разочарование избирателей.

Представляется, что на отношение к Гоминьдану и его кандидатам повлияли объективные условия, а также негативные процессы внутри партии. Гоминьдану следует в кратчайшие сроки проанализировать упущения, направить усилия на консолидацию сил, наведение порядка внутри партии, укрепление местных партийных организаций, выработку программы партии и правительства, направленной на реализацию чаяний основной массы населения. О результатах работы можно будет судить по итогам предстоящего в декабре 2010 г. заключительного этапа местных выборов.

¹ <http://www.kmt.org.tw>

- ² Taiwan News. 05.12.09
³ China Daily. 06.12.2009
⁴ The China Post. 09.12.2009
⁵ Taiwan Journal. 02.01.2009
⁶ <http://www.kmt.org.tw>
⁷ Составлено по: www.swp-berlin.org/common/get_document.php?asset_id=6259,
China Daily. 06.12.2009.
⁸ Taiwan Today 02.12.2009
⁹ <http://www.taiwantodaynews.com/index.php/ma-apologizes-over-election-results>
¹⁰ The China Post. 18.09.2009
¹¹ <http://www.kmt.org.tw>
¹² Earth Times. 07.12.2009

С 2014 г. выборы во все органы местной власти будут проводиться в одни сроки, в связи с чем полномочия избранных в декабре 2009 г. лиц продлятся на 1 год.

В.з. Е.Н Степанова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ТАЙВАНЕ*

Сохраняющееся гендерное неравенство в политическом представительстве является одной из основных проблем демократических государств. Современное более свободное отношение к женскому лидерству свойственно более демократичному обществу. Азиатские женщины получили право голосовать и быть избранными значительно позже, чем женщины демократий индустриальных обществ. Только три азиатские страны приняли *закон об избирательных правах женщин до* Второй Мировой Войны, тогда как большинство стран Европы и Америки предоставили женщинам такое право **сразу после** Первой Мировой Войны. Шри-Ланка была первой страной в Азии, где женщины получили право голосовать в 1931 г., Таиланд – в 1932 г., Мьянма – в 1935 г. Несмотря на некоторый прогресс, женское политическое представительство продолжает отставать в большинстве стран Азии. Даже в таких развитых азиатских обществах как, например, в Японии, Тайване, Южной Корее, Сингапуре, Малайзии, где женщины заметно успешны в сфере высшего образования и в профессиональной занятости, наблюдается замедленный прогресс женщин в политике, несмотря на то, что Азия за последние два десятилетия проходит период быстрых социально-экономических изменений и политической реструктуризации. Объяснение парадоксальности такого положения можно найти в политической культуре азиатских обществ. С другой стороны, попасть в круг политиков для женщин исключительно трудно по причине их в общем довольно низкого социоэкономического, профессионального, образовательного уровня и дополнительного бремени семейных обязанностей, прежде всего уходу за ребенком. **(1)** Как и в других регионах, представительство женщин в политике на Тайване являет собой **парадокс**. Составляя собой половину населения острова, женщины занимают только часть выборных и назначаемых позиций в административной сфере управления на разных уровнях.

* Исследование осуществлено при поддержке Фонда Цзян Цзинго, Тайвань (2008, 2009).

По данным ВД Тайваня, ожидается, что женское население страны будет превышать мужское уже в 2014 г., когда оно впервые составит 50,04 % населения, с возможным ростом до 51,3 % в 2030 г.

Происходит повышение уровня грамотности женщин в возрасте 15 лет и старше с 91,1 % в 1997 г. до 95,9% в 2007 г. одновременно с повышением продолжительности жизни женщин, которая увеличилась с 78,93 лет в 1998 г. до 82,01 лет в 2008 г. (2)

В целях увеличения представительства женщин-политиков в национальных парламентах используется *концепция содействий*. Данная концепция предполагает определенные условия и тактики, которые облегчают продвижение женщин во власть. Эти содействия могут уничтожить или уменьшить препятствующие женскому политическому представительству барьеры. Содействия можно объединить в три большие категории: *институциональные, контекстуальные и индивидуально ориентированные*.

Первая категория касается политических возможностей, доступных для женщин, и зависит от типа политической и выборной системы, системы законодательства, роли государства, уровня партийной конкуренции, механизма финансирования выборной кампании. Соответственно, эти **институциональные механизмы содействия** могут быть подразделены на *правовые, избирательные и политические*. Вторая категория – **контекстуальные содействия** – относится к более широкому контексту социоэкономической и культурной среды, в котором рассматривается женское политическое участие и занятость и дополнительно определяется влияние внешнего окружения, облегчающее участие женщин в политике. Контекстуальные механизмы делятся на три категории: *культурные, международные, социоэкономические*. Институциональные и контекстуальные механизмы содействия расширяют спектр на структуры возможностей для участия женщин в политической жизни. Третья категория **индивидуально ориентированных** механизмов касается потенциальных кандидаток, желающих баллотироваться на выборные должности. Мотивации претенденток часто включают доступ к финансовым активам, профессиональную квалификацию, политические и организационные связи и партийный опыт. Претендентки могут руководствоваться также чувством гражданского долга или семейными традициями, а также политическими и карьерными амбициями. Благоприятная общественная среда не может заменить неблагоприятную избиратель-

ную систему, затрудняющую достижения женщинами оптимального представительства в парламенте. Культурные факторы, такие как социализация и доминирующая политическая культура, в которой осуществляется политическая практика, в первую очередь влияют на присутствие или отсутствие женщин в выборных органах власти. (3)

Правовые содействия касаются правил и положений политической системы, ограничивающих права женщин. В большинстве стран гендерное равенство (*xìng xiāngděng* 性相等) в различных областях гарантировано конституцией и законами, касающимися равноправия и соблюдения интересов женщин, которые содействовали увеличению женского политического представительства. В ряде стран проводились и проводятся *реформы* с целью расширения политического представительства женщин, их возможностей на рынке труда, в сфере образования и покончить с гендерной дискриминацией. В большинстве случаев гендерное равенство в политической и в общественной жизни больше иллюзия, нежели реальность, и существует расхождение между признанием формальных прав женщин и реальной действительностью. Избирательное право является одним из основных демократических прав, таких как право выбирать и право быть избранным. Требования законодательства к избирательному праву кандидатов могут включать национальность, место проживания, образование, нахождение на государственной службе. После предоставления женщинам избирательного права появились *формальные требования* не создавать барьеров на пути женщин в политические сферы, они часто одни и те же для женщин и мужчин, что, однако, не объясняет недостаточность присутствия в политической жизни женщин – политиков или лидеров.

Избирательные содействия касаются роли избирательных систем в облегчении продвижения женщин в законодательные органы. Введённая избирательная система на Тайване «один избиратель – два бюллетеня» напоминает избирательные системы Германии и Японии, где во время голосования избиратель получает на руки два бюллетеня. Система предполагает, что вся территория острова должна быть разбита на 73 одномандатных округа, при этом от каждого округа в парламент проходит один депутат, а что касается голосования по партийному списку, то в данном случае весь Тайвань представляет собой один избирательный округ, по которому баллотируются кандидаты по партийному списку от различных партий, представляю-

щие как жителей Тайваня, так и зарубежных соотечественников. Во время голосования каждый избиратель должен проголосовать два раза — за кандидата от своего одномандатного округа или за кандидата от аборигенного населения и за партийный список той партии, которую поддерживает данный избиратель. После проведения голосования по партийным спискам подводятся итоги голосования по всему Тайваню, затем депутатские мандаты распределяются между теми партиями, которые преодолевают 5 % барьер, притом, что мандаты между кандидатами, избираемыми по партийному списку, представляющими жителей Тайваня и зарубежных соотечественников, могут быть распределены прошедшей в парламент партией в произвольном порядке. Важно отметить, что **не менее половины кандидатов в депутаты по партийному списку должны представлять женщины.** (4)

Закон о выборах 2008 г. на Тайване относительно представительства женщин в законодательных органах гласит, что, если партия выигрывает от 5 до 10 мест в данном районе или аборигенном избирательном округе, расположенном на Тайване, или в иммиграционном подразделении, представляющем несколько округов, партийный список кандидатов в этой категории должен включать одну женщину. На каждые дополнительные 10 выигранных мест в данном районе или расположенном на территории Тайваня, партийный список должен включать еще 1 женщину. По меньшей мере, 50% законодателей от партии должны быть представлены женщинами. Не существует минимального количества мест для районных и аборигенных округов. (5)

Избирательные системы включают типы и правила систем выборов, а также величину округа, количество мест, которое должно быть заполнено в данном округе во время выборов. *В настоящее время на Тайване могут принимать участие в выборах 16 млн человек, что составляет ¼ населения Китайской Республики на Тайване. Для проведения избирательных кампаний открыты около 14 тыс. избирательных участков по всему острову, каждый избирательный участок действует для примерно 1200 избирателей.* (6)

Женщины скорее будут избраны в соответствии системой пропорционального представительства, нежели по мажоритарной системе. Однако соотношение между типом избирательной системы и женским политическим представительством не автоматическое.

Пропорциональное представительство недостаточно само по себе, чтобы обеспечить высокую пропорцию избранных женщин. На практике страны, использующие пропорциональное представительство, имеют меньший процент женщин – законодателей, чем те страны, где используется мажоритарная система. Более того, пропорциональная система голосования предполагает наличие открытого и закрытого списка. Система открытого списка дает возможность голосующим изменять заказанный партийный список в соответствии с их голосованием. *Избирательная система сама по себе не гарантирует женское представительство, но она содействует прохождению женщин в состав выборных органов власти.* В менее развитых странах пропорциональная избирательная система не обеспечивает немедленного эффекта в плане возрастания женского представительства, так как силы, заинтересованные в женском представительстве недостаточно организованы, чтобы использовать преимущества этой избирательной системы. В смешанных или гибридных системах сочетание одномандатной системы с большинством голосов и пропорциональным представительством, как, например, в Японии в нижней палате парламента более высокая пропорция женщин, выбранным по партийным спискам, чем по одномандатным. (7)

Политические содействия касаются уровня демократизации и выполнения обязательств государства и политических партий в продвижении женщин в политическую сферу. Политические содействия включают также продвижение женщин политическими партиями, введение гендерных квот, существование партийной конкуренции. Кандидаты в Законодательный Юань, проживающие на Тайване, и их зарубежные соотечественники должны иметь рекомендацию от своей политической партии, но также любой гражданин может баллотироваться как самовыдвиженец. На выборах местного уровня 2009 г. сравнительно большое количество женщин баллотировалось именно как самовыдвиженцы (в окружные и городские советы). Существует способ увеличения присутствия женщин в политике через систему конституционных избирательных квот и квот для политических партий. Для того, чтобы обеспечить политическое представительство национальных меньшинств и женщин, минимальное количество мест для представителей данных групп населения резервируется в любом законодательном органе на Тайване. Система квот рассматривается как одна из самых эффективных и быстрых позитивных политиче-

ских мер в увеличении женского участия и представительства на выборах и назначаемых позициях в государственных органах, но это не значит, что введение квот *всегда* дает позитивные результаты, также как уровень демократизации сам по себе не оказывает значительного влияния на число женщин в парламенте. (8) До сих пор имеется существенный разрыв между признанием *de jure* формальных прав женщин и тем, что имеется в действительности. В Южной Корее, например, квоты для женщин были приняты только в 2004 г., на Тайване система резервирования мест существует с момента принятия Конституции Китая 1946 г., в главе 12 (статья 134) в которой говорится, что «во время проведения различных видов выборов должны быть определены конкретные квоты для избрания женщин. И меры, имеющие к этому отношение, должны быть предписаны законом». Но эта конституционная норма фактически вступила в действие после принятия соответствующей поправки в 2001 г. На Тайване количество закрепленных за женщинами мест в выборных органах власти варьируется в пределах 10 – 25%. Представительство женщин в политических партиях составило: в ДПП -25% в 1996 г., а в Гоминьдане – 25% в 2000 г. (В 2009 г. Постоянный Комитет Гоминьдана включал в свой состав 9 женщин из 32 членов (28%) Возглавляют список членов Комитета две женщины, набравшие больше всего голосов). Эта система резервирования квот облегчила преодоление барьеров на пути расширения женского представительства во власти. Правительства многих стран подписали специальные конвенции, тем самым, обязав себя поддерживать равные возможности для женщин в сфере политического представительства; многие политические лидеры, партии, официальные и административные организации вместе с профсоюзами часто выступают в пользу соблюдения этого принципа. (9)

В *Конвенции по Прекращению всех форм дискриминации женщин* (Инициативный Проект Республики Китай (Тайвань)) от 27 марта 2009 г. в статье 3 говорится, что во всех областях, особенно в политической, социальной, экономической и культурной будут приняты все меры, включая законодательные, чтобы обеспечить всестороннее развитие и продвижение женщин, с целью гарантирования им основных прав и свобод наравне с мужчинами. Вместе с тем женщины остаются далеко от верхушки власти – на президентском и министерском уровнях, в парламенте. Важным в данном случае

представляются развитие экономики и реформы на законодательном и институциональном уровнях (*zhidùhuà* 制度化) для выработки долгосрочной стратегии утверждения гендерного равенства. Но доминирующая культура общества – социальные нормы, убеждения, существующие ценности, религиозные традиции – определяет не только разделение ролей в доме и в семье, в оплачиваемой занятости, но и в политической сфере. Там, где культура гендерного равенства доминирует, возникают *de facto* законные права, конституционные нормы применяются на рабочем месте и в общественной сфере, где женщины получают расширенные права в достижении грамотности, образования, занятости. *Но повышение уровня образования и культуры женщин является не достаточным, а необходимым условием для гендерного равенства: женщины должны изменить себя прежде, чем они изменяют общество. Культурное изменение закладывает основу для массовой мобилизации женских движений и широкой поддержки общественной политики, что усиливает, укрепляет и ускоряет процесс достижения гендерного равенства, и что имеет положительные последствия для женского политического представительства. (10)*

Одним из самых важных вопросов для азиатских стран остается вопрос о постепенном подходе, так называемой *пошаговой модели*, к достижению гендерного равенства в политическом представительстве, который используется в опыте скандинавских стран и во многих установившихся демократиях Запада. Этот опыт не может быть взят за образец действий для увеличения политического представительства женщин на Тайване, так как скандинавским странам потребовалось 80 лет на прохождение пути от момента, когда вообще не было женщин в парламенте, до их числа в настоящий момент. Существуют, по крайней мере, две главные так называемые перспективы политического представительства – *наглядная (описательная) и действительная (descriptive and substantive)*. В соответствии с наглядной (описательной) перспективой, выбор большего количества женщин служит символической цели гендерного равенства, тем самым повышается легитимность существующих политических систем. **(11)** Есть и так называемая *быстрая модель*, которая включает различные формы гендерных квот с целью упростить процесс продвижения женщин во власть.

Уровень развития страны оказывается одной из самых важных черт общества, связанный с женским представительством на уровне национальных законодательных органов. Социально – экономическое развитие общества ведет к ослаблению традиционных ценностей и увеличению урбанизации, образованности, занятости женщин и изменению восприятия роли женщины в семье – всех тех факторов, которые увеличивают женский политический ресурс и сокращают барьеры женской политической активности. В последние годы отдается приоритет действительно представительству женщин, так как учитываются их интересы и перспективы. Женщины – политики, если лучше будут представлены в законодательных органах, сделают больший акцент на «женские вопросы», они могут также поддержать решение тех политических вопросов, которые или маргинализированы, или вообще исключены в законодательных органах, где доминируют мужчины. С большим представительством женщин может произойти трансформация политической культуры, политического дискурса и текущих политических проблем. (12)

Стратегии женщин-законодателей на Тайване в идеологическом смысле можно разделить на 2 группы: стратегию Гоминьдана и стратегию ДПП. Две тайваньские политические партии занимают прямо противоположные позиции, когда речь идет о внутренней демократии. (13)

Степень централизации определяет политику партии в отношении женщин-кандидатов, особенно, когда это касается изменений институционального механизма. Гоминьдан имеет 50-летний управленческий опыт и хорошую организацию в смысле сотрудничества с политической властью на местах, это достаточно сплоченная централизованная по сравнению с ДПП партия, если не принимать во внимание «влияние конфликтов между местными фракциями Гоминьдан, которые увеличили вероятность потери мест Гоминьданом в ряде муниципалитетов на местных выборах 2009 г., и что, в свою очередь, может увеличить вероятность того, что ДПП опять придет к власти во время следующих президентских выборов 2012 г». Партия делает выбор стратегии, которую женщины – кандидаты применяют во время избирательных кампаний, различных по степени вовлеченных политических ресурсов и мощи партийного альянса. Эти стратегии также могут включать выборные предпочтения общественности: женщины могут быть фаворитами электората по причине того, что

женщины рассматриваются обществом как менее коррумпированные, более заинтересованные в общественном благосостоянии, являются профессионалами, хорошо образованы, так как традиционно хорошее образование высоко ценилось на Тайване. Термин «самовыдвиженец» вряд ли в данном случае окажется полезным, лишая женщин гендерной принадлежности, тем более, если в распоряжении женщин имеются сильные политические ресурсы. Поведение электората остается сложным, т.к. это относится не только к системе выборов, но и к политической реальности. Если женщины – кандидаты надеются получить голоса как от женщин, так и от мужчин – избирателей, женский электорат не чувствует себя обязанным голосовать только за женщин, хотя женщины-избиратели достаточно активно вели себя на президентских выборах 2008 г. и составили 77,65% всех избирателей. **(14)** По данным Центра Исследований Выборов Национального Университета Чжэнчжи на Тайване в декабре 2009 г. предпочтения тайваньцев – избирателей распределились следующим образом:

– За самовыдвиженцев (здесь же те, кто не дал никакого ответа) – 44,5%

– За кандидатов ГМД- 32,9%

– За кандидатов ДПП- 19,6% **(15)**

Кроме того, отбор партийных кандидатов требует справедливости и равноправного подхода, что не гарантирует приоритетного выдвижения кандидатов – женщин во время выборной кампании или в парламенте до тех пор, пока партия или государство не предпримет определенные политические шаги в виде поддержки квотами и резервирования мест в выборных органах власти. В партиях существует тенденция отбирать более опытных, более конкурентоспособных и материально состоятельных женщин – кандидатов, которые, благодаря своему финансовому благополучию менее страдают от гендерного неравенства. Так, если кандидаты от партии Гоминьдан получают большую финансовую поддержку от хорошо организованной и упорядоченной системы денежных фондов своей партии, то личная финансовая возможность являются существенным фактором для отбора кандидатов от ДПП. Гоминьдана традиционно пользуется своим финансовым преимуществом от тесного сотрудничества с бизнесом на Тайване, что позволяет женщинам – кандидатам от Гоминьдан больше сосредоточиться на избирательной кампании, чем на вопросах финансирования, хотя не каждый кандидат получает одинаковую

финансовую поддержку от партии. Тогда как ДПП не предлагает финансовую поддержку своим кандидатам, которые вынуждены искать способы привлечения финансовых ресурсов самостоятельно. Это означает, что некоторые кандидаты – выходцы из более состоятельных семей опираются на собственные возможности, другие действуют при поддержке профсоюзов, и все женщины – кандидаты от ДПП имеют хороший политический опыт. Те, кому удастся получить существенную финансовую поддержку, чувствуют себя более уверенными во время проведения первичных выборов и избирательной кампании в целом. Предпочтения избирателей основываются на признании принадлежности кандидата к определенной политической партии, иногда поведение электората определяется популярностью лидера этой партии, как в случае с местными выборами 2009 г., выборами президента и лидера Гоминьдана Ма Инцзю, и информацией, которую доносят СМИ до общественности во время предвыборной кампании. Вместе с финансовым статусом во время предвыборного соревнования, политический опыт кандидата и информация, распространяемая СМИ, в равной степени важны для влияния на мнение избирателей. Хотя финансовый статус или политический опыт могут быть существенным фактором в определении того, будет ли рекламная кампания в СМИ успешной в процессе выдвижения женщины – кандидата, предсказать поведение электората представляется сложным делом. (16)

Некоторым женщинам – кандидатам удастся эффективно воспользоваться помощью СМИ, особенно, если они молоды, обладают привлекательной внешностью, дружелюбны. Не имея больших политических ресурсов в своем распоряжении, эти женщины смогут провести кампанию более экономно или изыскивать ресурсы самостоятельно, как, например, в случае с ДПП, или воздействуя на избирателей с помощью СМИ и посредством небольших по численности форумов в отличие от своих состоятельных конкуренток. Кроме того, некоторые женщины – кандидаты не желают, чтобы к ним относились как к политикам, интересующимся сугубо женскими вопросами, такие женщины – кандидаты сосредотачиваются на идеологических вопросах, надеясь тем самым привлечь больше избирателей с теми же политическими представлениями, избегая лозунга «гендерного равенства». (17)

Несмотря на ратифицированные в 2008 г. Законодательным Юанем на Тайване международные соглашения, Международное Соглашение по Гражданским и Политическим Правам, Международная Конвенция по Экономическим, Социальным и Культурным Правам, которые демонстрируют намерение Тайваня придерживаться высоких международных стандартов в вопросах о правах человека, а также другие попытки и инициативы, Конвенция по Прекращению всех форм дискриминации женщин (Инициативный Проект Республики Китай (Тайвань), принятой 27 марта 2009 г.), «Руководящий принцип Политики в отношении Женщин» (2004г.), политическое участие женщин в принятии решений на местном уровне на Тайване продолжает быть в несправедливой мере меньшим, чем мужское.

Депутаты Городского Собрания Тайбэя (2006)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования 2002 г.		
				Высшая школа	Колледж	Средняя школа
51	32	19 (37,25%)	42 (2002г.)	31	17	4

Выборы мэра Тайбэя (2006)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования		
				Высшая школа	Колледж	Средняя школа
1	1 (ГМД)	0	52	1	-	-

Депутаты Городского Собрания Гаосюна (2006)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования 2006г.		
				Высшая школа	Колледж	Средняя школа
44	28	16 (36,36%)	46	15	16	11

Выборы мэра Гаосюна (2006)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования		
				Высшая школа	Колледж	Средняя школа
1	0	1 (ДПП)	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных

Главы уездных администраций и мэры городов (2009)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования			
				Кандидат наук	Бакалавр	Колледж	Средняя школа
17	14	3 (17,64%)	53	7	19	20	8

Депутаты уездных и городских собраний (2009)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования			
				Кандидат наук	Бакалавр	Колледж	Средняя школа
592	430	162 (27,36%)	48	4	64	233	206

Главы уездных администраций и мэры городов (2009)

Общее число избранных	Избранные мужчины	Избранные женщины	Средний возраст избранных	Типы образования			
				Кандидат наук	Бакалавр	Колледж	Средняя школа
211	186	25 (11,84%)	53	0	20	74	83

Источник: Central Election Commission in The Republic of China (Taiwan) Edit : Election Study Center, National Chengchi University (18)

* Графа «тип образования» не включает «другие» виды образования.

На основании приведенных выше таблиц, хотя не удалось проследить тенденцию во временном периоде по причине разрозненно-

сти и недостаточной полноте данных, представленных Центром изучения выборов Национального Университета Чжэнчжи можно сделать вывод о том, что борьба между кандидатами за представительство в местные органы власти очевидно более ожесточенная, чем в крупные городские, особенно для женщин – кандидатов из провинции. Чтобы победить на выборах и занять место в исполнительном органе на местах, кандидату необходимо обладать более высоким уровнем образования, среди избранных на уровне уездов есть представители с ученой степенью кандидата наук и бакалавра. Собрания крупных городов предполагают слаженную работу в «команде», поэтому подбираются люди активного среднего возраста, для женщин это 40-45 лет, с достаточным профессиональным и жизненным опытом. Женщины лучше представлены в Собраниях крупных городов (свыше 36%), чем в уездных собраниях (27%). Можно предположить, что на местном уровне ситуация складывается не в пользу женщин по причине более традиционного отношения общества к женщинам – политикам, где отдельно взятый кандидат более заметен и «на виду» у общества, чем в пространстве огромного мегаполиса.

Так, среди мэров городов только одна женщина Чэнь Цзюй – мэр Гаосюна (с 2006 г.) Среди членов городских Собраний Тайбэя и Гаосюна места между женщинами – кандидатами распределились соответственно популярности ГМД и ДПП в этих городах. Важно также отметить возрастающую тенденцию электората выбирать большое количество женщин – самовыдвиженцев на уровне уездных собраний и городских собраний в 2009 г.

Представительство женщин в местных органах власти на Тайване (2006, 2009)

Органы управления	Всего кандидатов муж/жен	Женщины-кандидаты	Избранные мужчины	Избранные женщины	ГМД	ДПП	Независим.*	Избранные женщины %
1. Мэры городов	Тайбэй- 6	1(ССТ)***	1 (ГМД)	0	0	0	0	
Центрального	Гаосюн - 5	1 (ДПП)	0	1 (ДПП)	0	1	0	20%

ных и
город
ских
соб-
раний
(2009
)

6.
Гла-
вы
уезд-
ных
ад-
мини-
ст-
раций
и
мэры
горо-
дов
(2009

470	71	186	25	17	4	3 (1 дру- гие**)	11,84 %

)* Независимые

** Кандидаты от других партий

*** партия Союз Солидарности Тайваня

Источник: Central Election Commission (Taiwan Yearbook, ch.5, Political Parties) (19)

Тип системы назначения кандидатов может оказать влияние на пропорцию женщин-кандидатов, выбранных партиями, таким образом, что, в конце концов, может быть достигнуто гендерное равенство в политическом представительстве. А пока, несмотря на примененный на выборах 2009 г. механизм назначения кандидатов, женщины – кандидаты остались недостаточно представлены в процессе их выдвижения на выборах в местные исполнительные органы власти по сравнению выборами в Законодательный Юань. Очевидно, что ДПП назначила самое большое количество женщин-кандидатов в 2009 г. (за период с 1989 г.), хотя в номинировании женщин – кандидатов на выборы в законодательные органы всегда в этом случае до сих пор лидировал Гоминьдан. В результате так и остается неясно, что способствует лучшему представительству женщин-кандидатов – первичные выборы или механизм назначения. Не было найдено дока-

зательств связи между системой назначения и гендерного выдвижения кандидатов. (20)

По оценкам Генерального Директората по Бюджету, Учету и Статистике, принятый в ООН показатель развития гендерного равенства (GDI – Gender-related Development Index) ставит Тайвань на 22-е место в мире, а среди азиатских стран по этому показателю Тайвань занимает 2-е место после Японии. А по соответствующему показателю уровня гендерных полномочий (GEM – Gender empowerment measure) Тайвань стоит на 24 месте в мире, уступая в Азии лишь Сингапуру. (21)

По данным Министерства Внутренних Дел, женское политическое и экономическое участие на Тайване значительно увеличилось за последние 10 лет. В 1995 г. женщины – законодатели составляли лишь 14% от общего числа законодателей. В Кабинете министров 25% постов была доверена женщинам в 2000г., когда ДПП пришла к власти. На выборах 2001 г. в парламент было избрано 50 женщин, что составило приблизительно 22% от 225 мест в высшем представительном органе, в Законодательном Юане предыдущего созыва этот показатель составлял 19%. В 2008 г., даже, несмотря на то, что общее число законодателей уменьшилось наполовину, показатель участия женщин в законодательных органах всех уровней увеличился и достиг **30,08 %**. Женское представительство на министерских позициях достигло в декабре 2008 г. 26 %. В дальнейшем Правительство намерено проводить политику соблюдения квоты в 1/3 женского представительства в комитетах, министерствах, департаментах и прочих административных органах. (22)

Позиции женщин в правительстве (23)

Год	Количество женщин	% женщин
1988	1	3 (первая женщина в Кабинете)
1999	6	15 (последний Кабинет Гомиьндана)
2000	9	23 (первый Кабинет ДПП)
2008	10	22.7 (вновь избранный Кабинет Гомиьндана)

В Законодательном Юане 7-го созыва во время выборов 2008 г. парламентское представительство женщин возросло, когда была введена новая система выборов, по сути, проведена реформа избирательной системы, в соответствии с которой по системе одномандатного округа предоставлялось 73 места, по партийным спискам 34 места и 6 мест аборигенным меньшинствам, всего 113 мест (сокращение с 225 мест в предыдущие года). По предыдущей системе женщинам предоставлялось 10% **всех** парламентских мест, *тогда как в соответствии с новой системой выборов квота в 50% в равной степени для женщин и мужчин учреждена по партийным спискам*. Поскольку на Тайване больше не существует системы политических содействий продвижению женщин в выборные органы власти в виде квот и зарезервированных мест для женщин по одномандатным округам, на долю этих женщин – кандидатов приходится больше трудностей во время избирательной кампании, чем у женщин, баллотирующихся по партийным спискам. Несмотря на то, что 50% квота женщин существовала по партийным спискам во время выборов в Законодательный Юань 7-созыва в 2008 г., выдвижение женщин – кандидатов по округам в целом было низким.

Женское представительство от партий и женщины – кандидаты

Год	Выборы	Места	Кандидаты	Кандидаты – женщины	% кандидатов	Всех мест	Женских мест	% выбранных женщин
2008	Законодательный Юань 7-го созыва	Выборы по округам	283	57	20,14%	79	17	21,51%

Выборы по партийным спискам	34	17	50%	34	17	Итого: 30,08%
						50%

Источник: Central Election Commission (Taiwan Yearbook, ch.5, Political Parties) (24)

Резервирование мест и квоты для женщин являются решающим фактором для достижения политического гендерного равенства во время избирательных кампаний, они могут быть существенным условием для политических партий в попытках не только занимать лидирующие позиции, но и вообще не проигрывать в выборах.

Заключение

В настоящее время в политике правительства Тайваня наблюдается продолжающаяся тенденция к повышению политического статуса женщин. Осознается необходимость дальнейшего проведения реформы политической системы и выборов, данный процесс охватил не только азиатские страны, но и страны с развитой демократией, такие как Великобритания, например. Осознается важность дальнейшего использования современных политических механизмов, которые Тайвань уже успешно применяет с конца 1980-х гг., с началом процесса демократизации и либерализации, чтобы облегчить женщинам прохождение в представительные органы власти, так как именно они могут привнести новое понимание и перспективы в политический процесс, который обогатит содержание политического дискурса и таким образом повысит ответственность правительства за нужды людей. Тайвань ищет свою «современную модель» избирательной системы и проведения избирательных кампаний, основанную на поиске баланса между традиционными методами выборов, отвечающих специфике менталитета тайваньского электората, с новыми, с привлечением теледебатов, Интернета, организацией специальных консультаций, встреч с избирателями, что заставляет политиков вступать в диалог с избирателями, делать акцент на проблемы электората, высказываться яснее по поводу собственной позиции. Партии также осознают необходимость более активного вовлечения женского элек-

тората и молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в политический процесс, так как именно на них лежит ответственность за будущее страны.

Меры правительства по повышению гендерного равенства на Тайване и женского представительства в структурах власти, такие как увеличение пропорционального представительства женщин в выборных институтах, соблюдение партийных квот для женщин, модернизация политической культуры – всё это способствует изменению традиционного отношения, особенно у молодого поколения женщин и мужчин, к представительству женщин на позициях, связанных с «принятием решений».(25)

Справедливое гендерное представительство отражает и растущую роль женщин в экономике, в образовании и культуре, оно является немаловажным фактором конкурентоспособности государства в современном мире, учитывая важность использования женщин как ценного человеческого ресурса. С учётом того, что на сегодня женщины уже составляют подавляющее большинство голосующих избирателей на Тайване, а также ввиду роста их политической активности и изменения в обществе отношения к социальной и политической роли женщин, значение женского электрорального ресурса как политического фактора на Тайване будет возрастать, что в перспективе окажет влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию на Тайване и, косвенно, на состояние и развитие межбереговых отношений.

Библиография

1. Ronald Inglehart, Pippa Norris, "Rising Tide , Gender Equality and Cultural Change Around the World"// Cambridge University Press// reprinted 2005, p.7, 9 – 10, 127, 130.
2. Taiwan Journal, March 13, 2009, p.3
3. Edited by Kazuki Iwanaga "Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges"// Nias press, Produced by SRM Production Services SDn Bhd and printed in Malaysia// 2008, p. 7 – 8.
4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_Республика#
5. <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/ch05.html#PoliticalParties>
6. <http://en.cec.gov.tw/>
7. Edited by Kazuki Iwanaga "Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges"// Nias press, Produced by SRM Production Services SDn Bhd and printed in Malaysia// 2008,p.9
8. <http://en.cec.gov.tw/>;
Edited by Kazuki Iwanaga "Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges"// Nias press, Produced by SRM Production Services SDn Bhd and printed in Malaysia// 2008, p. 9-11.

9. Ronald Inglehart, Pippa Norris, "Rising Tide , Gender Equality and Cultural Change Around the World"// Cambridge University Press// reprinted 2005, p.7 <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81535#r12>,
10. CEDAW Конвенция по Прекращению всех форм дискриминации женщин. Инициативный Проект Республики Китай (Тайвань), 27 марта 2009, Тайвань, p.115;
- Ronald Inglehart, Pippa Norris, "Rising Tide , Gender Equality and Cultural Change Around the World"// Cambridge University Press// reprinted 2005,p.7, 9-10.
11. Edited by Kazuki Iwanaga "Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges"// Nias press, Produced by SRM Production Services SDn Bhd and printed in Malaysia// 2008, p.3.
12. Edited by Kazuki Iwanaga "Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges"// Nias press, Produced by SRM Production Services SDn Bhd and printed in Malaysia// 2008, p. 4, 85-88.
13. <http://esc.nccu.edu.tw/English/modules/tinyd7/index.php?id=8>
- Dafydd Fell: Department of Politics and International Studies, School of Oriental and African Studies School of Oriental and African Studies, University of London. "A Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform: Case of the 2009 Local Executive Elections" // Paper presented at the Seventh European Association of Taiwan Studies, Tubingen University, Germany, April 2010, p.1
14. Professor Kao, Yuang – Kuang, Director Taiwan Studies Center National Chengchi University, "The Future Development of Political Factions in Taiwan: An Analysis from 2009 Local Elections" pp. 15-16. *A paper presented to EATS Annual Conference in 2010 European Research Center on Contemporary Taiwan University Tubingen, Germany from April the 8th to 10th, 2010 at Tubingen, Germany).*
- CEDAW Конвенция по Прекращению всех форм дискриминации женщин. Инициативный Проект Республики Китай (Тайвань), 27 марта 2009, Тайвань, p.147
15. Election Study Center, NCCU (<http://esc.nccu.edu.tw/english/modules/tinyd2/content/partyID.htm>)
16. Georgina Waylen, G. (2007) Engendering Transitions: Women's Mobilization, Institutions and Gender Outcomes, Oxford: Oxford University Press, pp.111-128)
17. Ibid., p.123.
18. Central Election Commission in The Republic of China (Taiwan) Edit: Election Study Center, National Chengchi University (<http://vote.nccu.edu.tw/engceec/vote4a.asp>).
19. Central Election Commission (Taiwan Yearbook, ch.5, Political Parties) (<http://vote.nccu.edu.tw/engceec/vote4a.asp>), (<http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/ch05.html>).
20. Prof. Dafydd Fell, Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform..., p. 19-20,23.
21. Taiwan Journal, March 13, 2009, p.3
22. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women, Initial Report of Republic of China (Taiwan)//Taiwan// 27 March 2009, p. 149.
23. Taiwan Review июль 2008, Новый Кабинет, Free China Review, том.50, #7(2000);
- The Republic of China Yearbook 2008 , ch.5 "Democracy and Elections" (<http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/contents.html>).

24. <http://vote.nccu.edu.tw/engcec/vote4a.asp>;
<http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/ch05.html>
25. Ronald Inglehart, Pippa Norris, "Rising Tide , Gender Equality and Cultural Change Around the World"// Cambridge University Press// reprinted 2005, p. 130

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- А.В. Афонасьева – м.н.с.
Е.С. Баженова– в.н.с., к.э.н.
Е.В. Бирюлин – с.н.с., к.э.н.
Л.Д. Бони– в.н.с., д.э.н.
В.Ф. Бородич– в.н.с., к.ю.н.
О.Н. Борох – в.н.с., к.э.н.
Е.Н. Брун– аспирант ИСАА МГУ
А.Л. Верченко – с.н.с.
А.В. Виноградов –г.н.с., д.полит. н.
Л.А. Волкова– в.н.с., к.э.н.
Ю.М. Галенович – г.н.с., д.и.н.
В.Г.Ганшин – в.н.с., к.и.н., руководитель ЦНИД
Т.Г. Герасимова- с.н.с.
Л.М. Гудошников – г.н.с., д.ю.н., проф.
А.Н. Карнеев– зам. Директора ИСАА МГУ, к.и.н.
П.М. Кожин– г.н.с., д.и.н.
А.А. Козлов– ученый секретарь ИДВ РАН, к.и.н.
Т.В. Лазарева– в.н.с., к.и.н.
А.Г. Ларин– в.н.с., к.и.н.
А.В. Ломанов– г.н.с., д.и.н.
О.О. Максимова – асп. Московской Гос. Юридической академии
А.Ч. Мокрецкий – асп. ИДВ РАН
А.В. Островский– г.н.с., д.э.н., проф., зам директора ИДВ РАН
В.Я. Портяков–г.н.с., д.э.н, проф., зам директора ИДВ РАН
А.А. Сергеева– асп. ИСАА, МГУ
Д.А. Смирнов– в.н.с., к.и.н., руководитель ЦПИК
И.Н. Сотникова– в.н.с., к.и.н.
Г.А. Степанова – в.н.с., к.и.н.
Е. Н. Степанова – асп. ИДВ РАН
В.А. Сухомлинов – н.с.
П.В. Трощинский – с.н.с., к.ю.н.
А.В. Шитов – переводчик.

Подписано к печати 01.11.2010 г.
Печ.л.22,0. Тираж — 135 экз. Заказ № 24
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru